

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

27-28 июня

ВОЛГОГРАД 2003

ББК 67.629.41
П 78

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Проблемы судебной экспертизы на современном этапе.

П 78 Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В. А. Ярмака. — Волгоград: ВА МВД России, 2003. — 320 с., 250 экз.

ISBN 5-7899-0266-9

В сборнике представлены тезисы докладов юбилейной межвузовской научно-практической конференции «Проблемы судебной экспертизы на современном этапе», посвященной 30-летию создания факультета подготовки экспертов-криминалистов ВА МВД России.

Публикующиеся материалы касаются теоретических и практических вопросов судебной экспертизы, путей ее развития на современном этапе.

Издание предназначено для преподавателей криминалистики и экспертных дисциплин, занимающихся профессиональной подготовкой специалистов в вузах экспертного профиля, практических работников — сотрудников судебно-экспертных учреждений, адъюнктов и соискателей, обучающихся по соответствующим специальностям.

ББК 67.629.41

ISBN 5-7899-0266-9

© Волгоградская академия
МВД России, 2003

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мартынов В.В., к.т.н., доцент (ГУ ЭКЦ МВД России)

В рамках принимаемых мер по укреплению законности и правопорядка, оптимизации системы государственного управления и повышения эффективности правоохранительной деятельности в Российской Федерации в настоящее время остро стоит вопрос реорганизации системы правоохранительных органов, одним из значимых элементов которой является институт государственных экспертов (специалистов).

За последние 15 лет, как правило, по инициативе некоторых руководителей и отдельных ученых, работающих в системе юстиции, неоднократно выдвигались предложения о создании единой Государственной судебно-экспертной службы при Министерстве юстиции. Эти предложения нельзя признать обоснованными по следующим причинам.

Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел является самой многочисленной в системе правоохранительных органов России и насчитывает в своем составе около 14 тысяч квалифицированных специалистов. Деятельность экспертных подразделений организована по принципу тесного взаимодействия с подразделениями Службы криминальной милиции, органов предварительного расследования и направлена на эффективное применение технико-криминалистических средств и методов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений. Участие экспертов и специалистов обеспечивается на всех стадиях, начиная с осмотра места происшествия, предварительного расследования и заканчивая судебным разбирательством. Помимо оперативности и слаженности совместных действий это позволяет наиболее рационально использовать технические средства, оборудование и быстро внедрять в экспертную, следственную и оперативную практику новейшие методики и приемы, основанные на современных достижениях науки и техники.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел ежегодно участвуют в качестве специалистов в более чем 1,2 млн осмотров мест происшествий, выполняют более чем 1,1 млн экспертиз и более чем 0,9 млн исследований по опера-

тивными материалам. За последние 10 лет объем работ вырос по осмотрам мест происшествий почти в 1,5 раза, по проведенным экспертизам — почти в 2 раза и исследованиям — в 4 раза.

Только в экспертных подразделениях органов внутренних дел ведутся криминалистические учеты, картотеки и коллекции, использование которых способствует раскрытию и расследованию около 500 тысяч преступлений в год.

Объем проводимых работ в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел по сравнению с объемом работ, проводимых в учреждениях системы юстиции, превышает не только по абсолютной величине (в несколько раз), но и по нагрузке на одного эксперта. При значительно меньших сроках производства экспертиз обеспечивается их должное качество.

В МВД России создана и постоянно совершенствуется система профессиональной подготовки экспертов, проводится их аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз. Три высших учебных заведения МВД России осуществляют подготовку экспертных кадров, чего нет ни в одном правоохранительном ведомстве, имеющем экспертные учреждения.

Отличительной особенностью экспертно-криминалистических подразделений является тот факт, что они созданы во всех субъектах Российской Федерации и представлены в 85 % городских и районных ОВД. При этом 72 % личного состава работают именно в городском и районном звене.

Таким образом, более обоснованным явилось бы предложение о создании Единой государственной судебно-экспертной (или экспертно-криминалистической) службы не в Минюсте России, а в МВД России. Реорганизация по созданию такой службы была бы более эффективной и безболезненной, а ее проведение не потребовало бы больших финансовых затрат. Однако такой подход также не лишен существенных недостатков.

Представляется, что сосредоточение функций производства судебных экспертиз в рамках одной «государственной» службы поставит под сомнение реализацию основных принципов уголовного процесса, а именно, принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства. Это исключит возможность выбора государственного экспертного учреждения. Повторные экспертизы будут назначаться все в ту же единственную «государственную» службу, при этом возникает опасность распространения корпоративных подходов к оценке спорных заключений экспертов.

Предлагаемый монополизм организации производства судебных экспертиз в силу объективного закона развития любой монополи-

стической системы негативно скажется на уровне государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

МВД России в связи с введением в действие нового УПК РФ принимаются меры по совершенствованию деятельности экспертных подразделений. Одни из этих мер направлены на исключение возможностей отводов эксперта и специалиста от участия в уголовном судопроизводстве, предусмотренных частями 2 статей 70 и 71 УПК РФ. Первым шагом на этом пути является осуществляемая в настоящее время реорганизация экспертно-криминалистических подразделений в экспертно-криминалистические центры при МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации с неизменной дислокацией своих структурных подразделений в городах и районах субъекта федерации. Следующим шагом в рамках судебно-правовой реформы может стать создание экспертно-криминалистической службы, статус и права которой в министерстве уравниваются со Следственным комитетом и другими службами МВД России.

Эти меры полностью снимут проблему подчиненности эксперта и специалиста органу дознания и обеспечат их независимость от сторон обвинения.

В заключение следует отметить, что в настоящее время формирование единой политики в области развития государственной судебно-экспертной деятельности, укрепление взаимодействия государственных судебных учреждений в решении имеющихся проблем организации производства судебных экспертиз, совершенствовании экспертных методик, системы подготовки и аттестации экспертов является весьма актуальным. На наш взгляд, эти вопросы могут и должны находить свои решения в работе Межведомственного координационно-методического совета, созданного 7 лет назад, членами которого являются руководители и ведущие ученые всех государственных экспертных учреждений страны, Генеральной прокуратуры и Верховного суда Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бердник П.В. (ГУ ЭКЦ МВД России)

Принятый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации повышает значимость технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений. Органы прокуратуры и суда занимают все более жесткую позицию по вопросам создания доказательной базы, полноты отработки вещественных доказательств, имеющих в уголовном деле. В судебной практике уже имеются прецеденты вынесения оправдательных приговоров по причине неполного использования в ходе расследования уголовных дел имеющихся следов и иных вещественных доказательств.

Реализуемые в настоящее время МВД России мероприятия по организационно-штатному изменению статуса экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в определенной степени снимают проблему подчиненности эксперта и специалиста органу дознания и обеспечивают их независимость от стороны обвинения, создают условия для более оптимального задействования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также использования имеющейся криминалистической техники и оборудования.

Одновременно эти изменения ведут к повышению требовательности руководителей горрайлинорганов внутренних дел к результатам работы эксперта-криминалиста на месте происшествия, его участия в первоначальных мероприятиях по раскрытию и расследованию преступлений, а так же срокам и качеству производства экспертиз и исследований.

Вместе с тем в условиях повышенных нагрузок на сотрудников при двукратном увеличении зарегистрированных преступлений за последнее десятилетие резервы повышения эффективности экспертно-криминалистической деятельности за счет интенсификации труда сотрудников, практически, исчерпаны.

Решение этой задачи возможно путем внедрения новейшего научно-технического, программно-методического и информационного

обеспечения в работу экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, обеспечения эксперта современными достижениями науки и техники, и не в последнюю очередь, эксперта, осуществляющего технико-криминалистическое обеспечение деятельности горрайлинооргана внутренних дел.

Сегодня имеются предпосылки для проведения работ по автоматизации экспертно-криминалистических справочно-вспомогательных фондов. В этих целях необходимо объединение усилий научных и практических сотрудников, направленных на совершенствование теоретической базы, разработку методических рекомендаций по формированию и использованию автоматизированных банков данных, а также накопление информации на электронных носителях.

В целях повышения эффективности реализации задач по применению технико-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью, в условиях ограниченного финансирования, широкого распространения и роста возможностей компьютерных программ и технологий стоит задача разработки и внедрения в практику эксперта-криминалиста автоматизированного рабочего места, которое включало бы в себя, например, комплекс для цифровой фотосъемки как в лабораторных условиях, так и на месте происшествия с изготовлением фототаблицы, современный программный продукт по составлению субъективного портрета, автоматизированную поисковую систему по отображениям внешности, электронную библиотеку справочной и методической литературы, паспортов экспертных методик, программу учета работы экспертно-криминалистических подразделений, нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, технические средства передачи данных по коммуникационным сетям, а также другие технические средства и программные продукты, необходимые для работы криминалиста.

Рост объема информации, требующей непрерывного отслеживания, систематизации, анализа для выработки управленческих решений, требует повышения уровня организационно-управленческой деятельности экспертно-криминалистических центров путем использования новых информационных технологий. На повестке дня стоит задача разработки сетевого программного продукта учета работы, движения вещественных доказательств, подготовки заключений эксперта, статистической отчетности.

Эффективность расследования и раскрытия преступлений, относящихся к категории неочевидных преступлений, во многом определяется наличием и эффективностью работы экспертно-криминали-

стических учетов. В этом году планируется подготовить проект межведомственного приказа, регламентирующего вопросы создания, дальнейшего развития и организации использования экспертно-криминалистических учетов, в том числе на основе автоматизированных идентификационных систем.

Увеличившееся количество участий специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий, проведение которых требует быстрого и организованного реагирования, активного применения различных научно-технических средств и методов, диктует необходимость обеспечения дежурного эксперта-криминалиста передвижной криминалистической лабораторией на базе легкового автомобиля, особенно в условиях городов и крупных населенных пунктов, где в составе двух-трех следственно-оперативных групп дежурит один специалист-криминалист.

Реализация этих и ряда других мер позволит существенно расширить возможности использования технико-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений.

С 1 января 2003 года статистическая карточка формы № 1 (на выявленное преступление) дополнена разделом "Результаты осмотра места происшествия". Изменения направлены на повышение уровня взаимодействия служб и подразделений на первоначальном этапе расследования преступлений, контроля качества работы следственно-оперативной группы на месте происшествия, в том числе и с участием специалиста-криминалиста.

О ПРИРОДЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Бишманов Б.М., к.ю.н.
(Московский университет МВД РФ)*

В развитии института судебной экспертизы немаловажную роль играет правильное понимание содержания природы судебно-экспертной деятельности.

Среди криминалистов нет единой точки зрения о содержании природы судебно-экспертной деятельности. Мнения ученых, высказанные по указанному вопросу, можно условно разделить на три группы.

1. Как считают ряд ученых, экспертиза представляет собой процесс научного исследования¹.

2. Сторонники другого взгляда полагают, что экспертиза является практической деятельностью².

3. Имеются суждения, объединяющие выше приведенные мнения, сводящие экспертное исследование к научно-практической деятельности³.

Полагаем, что данная проблема может быть рассмотрена через призму сравнения научного и экспертного исследования. В литературе научное исследование определено как процесс или способ создания новых научных знаний, что предполагает установление критериев научности и новизны полученного в его результате исследования знания⁴.

Сторонники первой точки зрения считают основным аргументом то, что в ходе исследования может быть создана новая методика. Но, как справедливо считает С.Ф. Бычкова: “в этом случае имеет место “раздвоение” процесса исследования: на первом этапе проводится научное исследование (и то лишь в случае фиксации разработанной методики либо установленной закономерности в соответствии с существующими правилами, что делает ее достоянием сферы научного знания), на втором — экспертное исследование по вновь созданной методике”⁵. Следует заметить, как научное исследование, так и экспертное относятся к одному и тому же роду деятельности — познавательной. При этом процесс экспертного исследования соответствует общенаучным принципам научного исследования, к которым относятся научно-практическая направленность, планомерность, достоверность и очевидность результатов, наглядность и наблюдаемость хода и результатов исследования, мотиви-

---

¹ Ермоленко Б.П. О судебной экспертизе как процессе научного познания // Криминалистика и судебная экспертиза. Респ. межведомств. науч.-метод. сб. Киев, 1976. Вып. 12. С.54-58.

² Шапоров Ю.И. Предмет судебной экспертизы как практической деятельности // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1989. С.185-194; Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку: Гянджлик, 1992. С.90.

³ Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Учебное пособие. Киев: Вища школа, 1979. С.85; Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: “Жеті жарғы”, 2002. С.142.

⁴ Ракитов А.И. Природа научного исследования // Вопросы философии. 1969. N 12. С.39-49.

⁵ Бычкова С.Ф. Указ. соч. С.141.

рованность использования методов и технических средств¹. Действительно, иногда, при экспертном исследовании объектов, ранее неизвестных, или при решении новых экспертных задач для достижения цели бывает недостаточно имеющихся методов. К такой ситуации можно отнести подобный случай из практики. На месте преступления, в одном из охраняемых складов г. А., после вооруженного ограбления не удалось обнаружить пулю и гильзу. Для раскрытия “по горячим следам” и оперативного розыска преступника требовалась любая информация, в том числе об использованном виде огнестрельного оружия. Случайно в системе охраны обнаружилась аудиозапись звука выстрела. Нами были подготовлены и проведены эксперименты на месте преступления для решения двух групп вопросов:

— различаются ли фонограммы звуков выстрела из разных видов огнестрельного оружия?

— если да, то возможно ли определить по изъятой с места происшествия фонограмме звука выстрела вид огнестрельного оружия?

В ходе экспериментов использовались три винтовки ТОЗ-18, три пистолета Марголина, три пистолета Макарова (ПМ), три револьвера Наган, три автомата Калашникова АКМС), три снайперские винтовки Драгунова (СВД). Образцы звука изымались по всем правилам, предусмотренным при таких эпизодах. Эксперименты выполнены в условиях, соответствующих погодным параметрам в момент совершения преступления. Из каждого конкретного экземпляра огнестрельного оружия производилось по десять выстрелов. При этом применялись аудиозапись на цифровой диктофон и видеозапись на видеокассету с помощью видеокамеры. Данные записывающие устройства устанавливались так же, как и во время преступления: на расстоянии 4,5 м от места выстрела. Для удобства получаемые образцы были пронумерованы и вносились голосовые отметки об условиях выстрела и о виде огнестрельного оружия. В ходе эксперимента получены 180 фонограмм с образцами звука выстрела из 6 видов огнестрельного оружия. Дальнейшее проведение эксперимента заключалось в проведении фонографической экспертизы с целью проведения сравнения между фонограммами звука выстрела каждого вида огнестрельного оружия. Фонографическая экспертиза проводилась с помощью компьютерных станций анализа речи и шумоочистки фонограмм “ИКАР”. В результате проведения фоно-

---

¹ Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Учебное пособие. Киев: Вища школа, 1979. С.85-87.

графической экспертизы сформулированы выводы, устанавливающие:

- полное различие между собой фонограмм с зафиксированными на них звуками выстрела от каждого вида огнестрельного оружия;
- по фонограмме звука выстрела с помощью фонографической экспертизы возможно определение вида огнестрельного оружия.

Таким образом, благодаря разработанной методике проведения исследования по определению вида огнестрельного оружия по записи звука выстрела оружия, была успешно решена экспертная задача. Допуская, что результаты данного экспертного исследования не соответствуют критерию научности, однако, можно однозначно признать его новизну. Данный пример наглядно демонстрирует тот факт, что экспертное исследование не принадлежит к числу научных “в чистом виде”, как и нельзя говорить только об его практическом содержании.

Полагаем, изложенное позволяет определить производство экспертизы как специализированную научно-практическую деятельность.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Бычкова Е.С. (Казахский гуманитарный
юридический университет)*

Использование при разработке нового уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан единого модельного законодательства и сходной теоретической базы, отражающей современные взгляды на судебную экспертизу, является основой для концептуального схождения института судебной экспертизы в УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан. В частности, в соответствующих нормах нашли отражение приоритетные идеи нового законодательства — охрана прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, средствами специальных знаний, а также осуществление судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон.

Однако имеются и существенные различия, обусловленные, прежде всего, особенностями формирования законодательства в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Прежде всего, следует отметить, что нормы, относящиеся к вопросам судебной экспертизы, в УПК РФ и УПК РК содержатся в понятийном аппарате, в главах, посвященных: лицам, участвующим в процессе; обстоятельствам, исключающим участие в уголовном судопроизводстве; доказательствам; производству судебной экспертизы в стадии досудебного производства по делу и суде.

В понятийном аппарате УПК РФ содержатся два понятия, относящиеся к вопросам судебной экспертизы — «судебная экспертиза» и «экспертное учреждение» (п.п.49, 60 ст. 5). В УПК РК указанные понятия раскрыты в вышеуказанном Законе, в котором судебная экспертиза определена как «исследование материалов гражданского или административного уголовного дела, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения». В понятийном аппарате УПК РК (п. 41 ст. 7) определен термин «специальные знания», являющийся базовым для соответствующего института в уголовном процессе.

Комплекс прав и обязанностей эксперта в норме, определяющей его процессуальный статус (ст. 57 УПК РФ и ст. 83 УПК РК), практически одинаков. Различие сводится к тому, что согласно УПК РК право эксперта на инициативу может быть реализовано только с согласия органа, ведущего уголовный процесс. Причиной недавнего установления указанного ограничения явился тот факт, что предшествующее проявление экспертами инициативы нередко приводило к сомнениям в относимости их заключений, а также к неоправданному затягиванию процессуальных сроков по причине решения вопросов, не представляющих интерес для органов, ведущих процесс.

Следует обратить внимание также на тот факт, что в ч. 1 ст. 83 УПК РК эксперт определен как лицо, обладающее специальными *научными* (выделено нами — Е.Б.) знаниями, что выделяет его из группы иных сведущих лиц. Кроме того, в норме имеется ссылка на Закон, который четко устанавливает перечень требований, которым должно удовлетворять лицо, привлекаемое в качестве эксперта.

Имеется существенное различие в нормах, устанавливающих основания для отвода эксперта (ст. 70 УПК РФ и ст. 96 УПК РК) — согласно УПК РК экспертиза не может быть поручена лицу, ранее участвовавшему в деле в качестве специалиста, кроме как в случаях осмотра трупа человека. Данная норма была введена с учетом требований практики для повышения объективности заключений

эксперта. Исключено также привлечение в качестве эксперта лица, проводившего первичную экспертизу, для производства повторной экспертизы.

В качестве доказательств в УПК РФ фигурируют заключение и показания эксперта (ст.80). В соответствии с УПК РК (ст.120) доказательством является лишь заключение эксперта. Устные пояснения эксперта имеют доказательственное значение лишь в части разъяснения им ранее данного заключения и составляют единое с заключением эксперта доказательство.

УПК РФ и УПК РК содержат сходные по содержанию главы «Производство судебной экспертизы» (гл. 27 УПК РФ) и «Судебная экспертиза» (гл. 32 УПК РК), различающиеся, в первую очередь, по наличию (отсутствию) ряда статей.

В отличие от УПК РФ, в УПК РК включены следующие статьи:

1. Статья 240 «Назначение экспертизы».

2. Статья 243 «Лица, которым может быть поручено производство судебной экспертизы». Однако представляется, что ее содержание дублирует содержание ст. 83 «Эксперт».

3. Статья 248 «Объекты экспертизы». Содержание статьи включает ряд положений по принятию лицом, ведущим уголовный процесс, мер, необходимых для организации производства экспертизы. В соответствии с ними достоверность и допустимость объектов экспертизы гарантирует орган, назначивший экспертизу. Если свойства объектов не позволяют представить их эксперту, лицо, назначившее экспертизу, обязано обеспечить доставку эксперта к их местонахождению, беспрепятственный доступ эксперта к ним и условия, необходимые для проведения исследования.

В УПК РФ имеется отсутствующая в УПК РК статья 197 «Присутствие следователя при производстве судебной экспертизы», однако ее наличие представляется излишним, поскольку лицо, ведущее уголовный процесс, обладает правом присутствия при производстве любых процессуальных действий за исключениями, прямо оговоренными законом.

Представляется, что детальное сопоставление процессуальных норм, относящихся к судебной экспертизе, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, позволит внести в них ряд изменений, направленных на дальнейшее совершенствование института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭТАПЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Айвазова О.В., к.ю.н. (РЮИ МВД России)

Формирование постиндустриального, информационного общества, явившееся закономерным следствием научно-технического прогресса, существенно влияет как на организацию уголовного судопроизводства в целом, так и на совершенствование тактических приемов и рекомендаций осуществления отдельных следственных действий. Совершенствование технологий производства товаров, массовое распространение средств компьютерной и иной оргтехники, новых средств коммуникации, накопление информации общего характера не могли не способствовать как появлению более завуалированных способов совершения и сокрытия традиционных преступлений, так и росту деяний, известных уголовному закону сравнительно недавно. Все реже органы следствия и дознания способны провести полное и квалифицированное исследование обстоятельств дела, не обращаясь к помощи эксперта.

Важное значение в современных условиях приобретает и выбор оптимального момента назначения экспертизы. Существовавшее ранее и некогда общепризнанное мнение об относимости экспертизы к последующему этапу расследования, на котором производятся, как правило, следственные и иные процессуальные действия, направленные на проверку и оценку собранных доказательств, постепенно было вытеснено суждением о неотложном характере многих экспертиз, обусловленном высокой вероятностью утраты или фальсификации доказательственной информации¹. В период разработки проекта УПК РФ появились многочисленные вполне аргументированные предложения о закреплении в законе нормы, предоставляющей возможность производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Некоторые авторы предлагали распространить данное положение лишь к отдельным видам экспертиз (например, судебно-медицинским)², другие аргументировали возможность

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. Т. 3. М., 1997. С. 100-107.

² См.: В. Махов. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. 1997. № 1. С. 36.

приобретения фактора неотложности практически для любой экспертизы, в зависимости от следственной ситуации¹.

Новый уголовно-процессуальный закон РФ в некоторой степени учел данные предложения, упомянув в ч. 4 ст. 146 назначение судебной экспертизы в перечне следственных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела, для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, наряду с осмотром места происшествия и освидетельствованием. Однако лишь этим упоминанием и ограничивается законодатель, не раскрывая в последующих нормах возможность или невозможность производства экспертизы на данном этапе и не детализируя основания и порядок производства такой экспертизы.

Одна группа ученых полагает, что законодатель, лишь упомянув вскользь о возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела и не закрепив специально данное положение, а также порядок ее производства в главе 27, детально регламентировавшей производство судебной экспертизы, фактически не предусмотрел такое правило². В качестве аргумента они ссылаются методом аналогии на конструкцию института осмотра места происшествия. В частности, они сопоставляют ч. 4 ст. 146 УПК РФ, регламентирующую порядок направления прокурору постановления о возбуждении уголовного дела, материалов проверки и протоколов следственных действий (в числе которых, как известно, назван осмотр места происшествия) с ч. 2 ст. 176 УПК, раскрывающей основания для производства осмотра и прямо закрепляющей полномочие проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательств. Они заключают, что аналогичным образом законодатель урегулировал бы и производство экспертизы, а равно освидетельствования, если бы счел это необходимым.

Выразители другого мнения, распространенного, в том числе, и на практике, полагают, что, предусмотрев в ч. 4 ст. 146 УПК РФ полномочие лишь на *назначение* судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, и ничего не сказав о *производстве* экспертизы на указанном этапе расследования, сроках ее осуществле-

---

¹ См.: Францифоров Ю., Николайченко В., Громов Н. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 28; Шумилин С.Ф. Проблемы установления оснований для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 1999. № 3. С. 25 и др.

² См.: Ляхов Ю.А. Применение нового законодательства о возбуждении уголовного дела / Опыт и проблемы применения нового уголовно-процессуального кодекса РФ. Ростов-на-Дону. 2003. С. 291.

ния, законодатель фактически исключил экспертизу из числа неотложных следственных действий. Это мнение представляется более корректным.

Действительно, вынесение постановления о назначении судебной экспертизы еще не означает того, что данное экспертное исследование будет осуществлено немедленно, причем как вследствие недоработанности соответствующих норм УПК, так и в силу действующих подзаконных актов МВД, предусматривающих проведение экспертиз в течение 15-суточного срока.

Во избежание неоднозначного толкования содержания названных статей как различными субъектами уголовного судопроизводства (особенно, следователями, прокурорами, судьями и защитниками, исследующими обстоятельства одного и того же деяния), так и учеными-юристами, полагаем, что необходимо совершенствование группы норм, регламентирующих основания и порядок производства экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Во-первых, целесообразно дополнить ст. 195 УПК, раскрывающую порядок производства экспертизы, новой ч. 2, в которой следует предусмотреть в случаях, не терпящих отлагательства, назначение и производство судебной экспертизы, а также информирование эксперта о неотложном характере данной экспертизы и предложение выполнить ее в максимально возможный короткий срок. Полагаем, что устанавливать какой-либо жесткий дополнительный срок проведения экспертизы в случаях, не терпящих отлагательства, вряд ли целесообразно, учитывая особенности проведения экспертиз и во избежание поверхностного и некачественного исследования.

Во-вторых, необходимо уточнить и содержание ч. 4 ст. 146 УПК РФ, следующим образом дополнив перечень отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего: «осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы».

Известно, что для проведения экспертизы нередко необходимо получение образцов для сравнительного исследования. Характеризуя данное процессуальное действие, ученые неодинаково воспринимают его статус. Одна группа юристов считает его самостоятельным следственным действием, другая — называет его процессуальным действием так называемого обеспечительного характера. Мы поддерживаем ученых второй группы, полагая, что получение образцов для сравнительного исследования — не самоцель, оно необходимо исключительно для производства экспертизы, а иногда и является даже частью судебной экспертизы (о чем прямо говорится в ч. 4 ст. 202 УПК). Поэтому мы убеждены, что необходимым ус-

ловием проведения экспертизы в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела, может являться и незамедлительное получение образцов для сравнительного исследования. Поэтому синхронно требует изменения и ст. 202 УПК, которую следует дополнить новой частью о правомочии следователя изъять образцы для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела в случаях, когда возникает необходимость в производстве экспертизы в порядке ч. 2 ст. 195 УПК РФ (в предложенной нами редакции).

О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внуков В.И., адъюнкт (ВА МВД РФ)

С принятием новых законов (УПК, ГПК, КоАП РФ и др.) появилась возможность для более полной реализации одного из важнейших принципов судопроизводства — состязательности. Данный принцип в полной мере распространился теперь и на судебную экспертизу. Сейчас возможно производство экспертиз в негосударственных учреждениях независимыми экспертами.

Однако нередко возникает вопрос о профессиональной подготовке и компетентности таких экспертов.

В настоящее время в России практика лицензирования деятельности по производству независимых экспертиз осуществляется в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8. 08. 01 № 128-ФЗ. Среди них:

1. Деятельность по проведению экспертизы промышленной безопасности.

Эта деятельность включает в себя проведение экспертизы:

- проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию опасного производственного объекта;
- технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте;
- зданий и сооружений на опасном производственном объекте;
- деклараций промышленной безопасности;

— иных документов, связанных с эксплуатацией опасных производственных объектов.

2. Оценочная деятельность.

К осуществлению данной деятельности предъявляются следующие требования и условия:

а) соблюдение лицензиатом требований законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации по вопросам оценочной деятельности;

б) наличие в штате юридического лица как минимум одного работника, для которого данное юридическое лицо является основным местом работы, имеющего соответствующую квалификацию в области оценочной деятельности, полученную в соответствии с согласованными с уполномоченным Правительством РФ органом по контролю за осуществлением оценочной деятельности в РФ профессиональными образовательными программами и подтвержденную документом об образовании. А также ряд других требований.

3. Медицинская деятельность.

К экспертной медицинской деятельности, в частности, относится судебно-медицинская экспертиза.

Лицензирование каждого вида деятельности осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, либо органы соответствующих министерств, определяемые в соответствии с законодательством субъектов РФ.

Введение лицензирования иных видов деятельности возможно только путем внесения дополнений в предусмотренный Федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии.

Лицензирование деятельности по производству криминалистических экспертиз, в том числе независимых, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем данным законом в настоящее время не предусмотрено. Отличие негосударственных судебно-экспертных учреждений от неэкспертных прежде всего в том, что судебно-экспертная деятельность является для них основной, и они должным образом осведомлены об ее процессуальных, организационных и методических особенностях.

Для обеспечения контроля качества производимых экспертиз, выполнения требований методик, а также требований и условий, предъявляемых к производству экспертиз, представляется необходимым введение обязательного лицензирования всех видов экспертной деятельности для частных экспертов и негосударственных экспертных учреждений.

Для осуществления данного положения предлагается внести изменения в ст. 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. путем внесения в перечень видов деятельности, требующих обязательного лицензирования, следующий вид — «негосударственная судебно-экспертная деятельность».

Для реализации данной новеллы автором разработан комплекс рекомендаций в виде лицензионных требований и условий осуществления негосударственной экспертной деятельности. Лицензионными требованиями и условиями осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности являются:

а) соблюдение требований законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации по вопросам судебно-экспертной деятельности;

б) наличие помещения, соответствующего экологическим, санитарно-эпидемиологическим, гигиеническим, противопожарным нормам и правилам, а также правилам хранения документации и объектов экспертизы;

в) наличие в штате юридического лица как минимум одного работника, для которого данное юридическое лицо является основным местом работы, имеющего профессиональное образование и соответствующую квалификацию в области судебно-экспертной деятельности.

г) наличие у индивидуального предпринимателя соответствующего профессионального образования и квалификации в области судебно-экспертной деятельности.

д) подтверждение не реже 1 раза в 5 лет квалификации в области судебно-экспертной деятельности работника (работников) юридического лица и индивидуального предпринимателя с последующей сдачей квалификационного экзамена;

е) наличие организационно-технических возможностей и материально-технического оснащения для осуществления судебно-экспертной деятельности;

ж) предоставление по запросу лицензирующего органа документов и информации, необходимых для осуществления контроля за соблюдением лицензионных требований и условий.

Лицензирование судебно-экспертной деятельности осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, определяемые в соответствии с законодательством субъектов РФ.

Таким образом, установленный федеральным законодательством порядок лицензирования деятельности негосударственных экспертов и экспертных учреждений будет играть важную роль в обес-

печении правовых основ их деятельности, а также являться гарантом качества производимых экспертиз, выполнения требований методик, а также требований и условий, предъявляемых к производству экспертиз.

О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Еремин С.Г., к. ю. н., доцент (ВА МВД России)

Вряд ли можно оспаривать тот факт, что большую, а иногда решающую роль в обнаружении и доказывании различных видов преступлений играет судебная экспертиза, порядок назначения которой изменился в связи с вступлением в действие нового УПК РФ.

Так, теперь в соответствии с п. 4 ст. 146 УПК РФ назначение судебных экспертиз возможно в стадии возбуждения уголовного дела. Из этой нормы закона следует, что когда в данной стадии производились отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лиц, его совершивших, то при направлении прокурору постановления о возбуждении уголовного дела к нему прилагают и постановление органа дознания, следовательно о назначении судебной экспертизы.

При этом законодатель ничего не говорит о заключении экспертизы, т.е. постановление о ее назначении прилагают, но без результатов исследования и выводов эксперта. Это можно объяснить тем, что постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела представляют прокурору на рассмотрение незамедлительно, а за короткий срок эксперт не в состоянии объективно исследовать весь объем представленных на его рассмотрение материалов и дать по ним заключение.

Назначение и производство судебных экспертиз осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 195-207, 269, 282 и 283 УПК РФ, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. Вместе с тем, порядок назначения и производства судебных экспертиз, права, обязанности, ответственность эксперта и разрешае-

мые им вопросы регламентируются и типовыми инструкциями, методическими рекомендациями¹.

Что касается выявления и доказывания преступлений в сфере экономической деятельности, то в данном случае часто приходится организовывать следующие виды судебных экспертиз: бухгалтерскую; экономическую; кредитно-банковскую; товароведческую; почерковедческую; информационных технологий; оценочную (стоимостную) и др.

Глубокое знание процессуальных норм, профессионализм в области бухгалтерского учета и отчетности, налогообложения обеспечивают эффективность экспертного исследования. Эти два аспекта не просто объединяются между собой в ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, а органически переплетаются, взаимно дополняя друг друга.

Так, например, исходя из конкретных задач расследования и судебного разбирательства экономических преступлений, в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы часто требуется установить:

- правильность документального оформления операций по приемке, хранению, транспортировке и реализации ценностей, а также обоснованность расчетов между хозяйствующими субъектами;

- соответствие отражения в учетно-отчетных документах операций действующим инструкциям по бухгалтерскому учету и сходство или различие показаний проходящих по делу юридических или физических лиц данным бухгалтерского учета;

- документальную обоснованность оприходования, отпуска, списания товарно-материальных ценностей, определяемых с учетом заключений специалистов других областей знаний (например, экономистов, технологов, товароведов и др.);

- соответствие отчетности данным первичного бухгалтерского учета, документальное подтверждение размера занижения налогооблагаемой прибыли или уклонения от уплаты налогов в бюджет;

- размер фактически образовавшихся недостач, излишков товарно-материальных ценностей, денежных, валютных средств и суммы причиненного материального ущерба;

---

¹ См. например: Типовая инструкция «О производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» № К 8 463 от 9 июня 1987 г. (в настоящее время МВД России представлен на рассмотрение проект Временной Инструкции по производству судебно-бухгалтерских экспертиз в подразделениях органов внутренних дел); Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного банкротства или преднамеренного банкротства, утверждены распоряжением Федеральной службы департамента налогов № 33-рот 8 октября 1999 г. и др.

— круг лиц, за которыми по документам в период образования злоупотреблений числились ценности, и тех, кто являлся ответственным за организацию бухгалтерского учета и контроля.

Обозначить полный перечень вопросов для разрешения экспертами-бухгалтерами невозможно, поскольку они зависят от конкретных обстоятельств дела. При назначении судебных экспертиз характерными недостатками являются неполнота и недоброкачество материалов, направляемых для исследования, направление эксперту документов, не играющих роли в решении поставленных перед ним вопросов. Сюда же можно включить несвоевременность назначения экспертиз, факты необоснованного их проведения, безграмотную формулировку вопросов.

Указанные недостатки порождают необоснованное увеличение сроков производства экспертиз и судебного разбирательства, непроизводительную затрату сил и времени на отыскание необходимых для исследования образцов, документов, утрату объектов и неполноту экспертных исследований, оспаривание выводов ранее произведенных инвентаризаций, аудиторских проверок, документальных ревизий и др.

При назначении судебных экспертиз порой обнаруживаются слабые знания субъектами процессуального порядка сбора, подготовки и оформления материалов для исследования. Субъекты назначения экспертиз должны учитывать, что недостаточно хорошо знать материалы дела, по которому требуется производство исследования, нужно четко представлять себе ее возможности для решения необходимых задач. Успех во многом будет зависеть от того, насколько своевременной, правильной и полной будет консультация, полученная субъектом назначения экспертизы от специалиста. Кстати, консультантом может быть и будущий эксперт по делу, что не может быть препятствием к назначению специалиста экспертом.

Эксперт должен быть компетентным, не заинтересованным в исходе результатов по делу, использовать свои специальные знания и навыки для установления объективной истины. В целях фиксации различных объектов исследования необходима помощь специалиста в их изъятии, осмотре, что позволяет предотвратить их уничтожение. Важным является знание экспертом специфической терминологии, так как правильное употребление специальных терминов необходимо при даче заключения.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Зайцева Е. А., к. ю. н., доцент (ВА МВД России)

В дореформенный период развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в научной литературе неоднократно высказывались предложения по изданию единого закона «О судебной экспертизе», который бы регламентировал основы экспертной деятельности независимо от ведомственной принадлежности специалистов и формы судопроизводства.

Однако принятый в 2001 году Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не оправдал ожидания ученых и практиков. Казалось бы, первоначальный вариант данного закона предполагал осуществление давнишней мечты экспертов и носил общий характер, что вытекало даже из его названия «Закон о судебной экспертизе». Фактически его первый вариант был попыткой создания единых нормативных основ для любой экспертной деятельности — государственной и частной. Такой прогрессивный подход к решению проблем экспертизы позволил бы уже на том этапе (закон обсуждался в 1996-97 гг.) создать прецеденты для состязания экспертов. Однако после передачи в Минюст РФ для рецензирования и внесения предложений к проекту данного закона все передовые начинания и пожелания авторов проекта были «похоронены» под ворохом мелочных корпоративных интересов чиновников Минюста. Консерваторы этого ведомства настолько исказили существо проекта, что он стал называться законом «О государственной судебно-экспертной деятельности», был «адаптирован» под материальные и организационные потребности Минюста и запрещал вообще какую бы то ни было частную экспертную деятельность. Хорошо, что в Комитете по законодательству Государственной Думы нашлись настоящие юристы, знающие Конституцию и уважающие закон, которые усмотрели в последнем указанном предложении Минюста покушение на одно из конституционных прав гражданина — свободу предпринимательства, и это предложение было ими отвергнуто. Но все равно закон «О судебной экспертизе», как общая базовая основа экспертной деятельности,

стал узко направленным Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Нужно отметить, что на Украине уже с 1996 года действует закон «О судебной экспертизе», который регулирует общий порядок и условия производства экспертиз как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами. Нашему законодателю надлежит воспользоваться передовым опытом украинских коллег и создать демократичный, цивилизованный закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации», который откроет дорогу честному состязанию экспертов в уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе.

Ныне действующая редакция закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» исключает однозначное толкование понятия «государственное судебно-экспертное учреждение». Из-за этого до сих пор ГУ ЭКЦ МВД России официально не признается государственным судебно-экспертным учреждением! А по количеству производимых экспертиз экспертные учреждения системы МВД занимают второе место после экспертных учреждений Министерства здравоохранения. В свою очередь, эти государственные учреждения (бюро судебно-медицинских экспертиз, отделения судебно-психиатрических экспертиз) также страдают от неопределенности их статуса. Официально их не признали еще государственными судебно-экспертными учреждениями в полном смысле этого слова (с вытекающими последствиями по признанию сотрудников государственными экспертами и, соответственно, — государственными служащими).

Такая противоречивость норм Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ведет к проблемам в правоприменительной практике. Затруднения могут возникнуть при сравнительном толковании нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 199 УПК РФ, и положений указанного закона об отобрании руководителем экспертного учреждения подписи у эксперта о предупреждении его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. До сих пор, вопреки ч. 2 ст. 199 УПК РФ, в экспертных учреждениях системы МВД эксперты дают подписку.

Статья 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» — в части запрета для государственного эксперта осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта — противоре-

---

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.

чит положениям ст. 55 Конституции РФ, содержащей запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в России. Представляется, что любой эксперт — государственный или частный — должен иметь возможность использовать свои познания и навыки на возмездной основе в качестве судебного эксперта независимо от того, кто выступил инициатором назначения экспертизы, кто (государственный орган или участник процесса) обратился к нему за квалифицированной помощью. Только суд должен решать, признать ли данное заключение доказательством по делу — или нет.

Для уравнивания в правах государственных и частных экспертов необходимо установить порядок лицензирования экспертной деятельности — единый для всех экспертов — по аналогии с процедурой, предусмотренной Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Наличие лицензии у эксперта будет основанием для его привлечения к производству по делу независимо от его ведомственной принадлежности. Для получения лицензии экспертам надлежит сдавать квалификационные экзамены. В состав квалификационных комиссий, как представляется, должны входить наиболее опытные сотрудники государственных и негосударственных экспертных учреждений и частные эксперты. Необходимо создать органы экспертного сообщества (по типу органов судейского сообщества) с представителями в регионах, которые бы определяли политику и перспективы экспертной деятельности в России, разработали бы единые квалификационные требования для экспертных специальностей, организовали бы Всероссийский центр методического и информационного обеспечения экспертной деятельности.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЗАДАЧ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Замковский А.И., ст. преподаватель (ВА МВД России)

К вопросу о классификации криминалистической экспертизы и ее задач обращаются многие авторы. Ю.Г. Корухов например, отмечает, что рассматривать криминалистические экспертизы в их делении на идентификационные, а также на диагностические и классификационные бесперспективно. Криминалистическая экспертиза

едина, различаются лишь категории задач, решаемых этой экспертизой. Поэтому речь должна идти не о делении криминалистической экспертизы на идентификационную и противоположную ей — не-идентификационную, а о содержании задач идентификационных, диагностических, классификационных, возможно и иных, с четким определением их сущности и специфики.

Аналогичного мнения придерживаются А.Р. Шляхов, А.И. Винберг, Р.С. Белкин и другие ученые-криминалисты. По аналогии с методикой идентификационного исследования осуществляется накопление основных положений для исследований классификационных, диагностических, ситуационных и одновременно таковыми именуются решаемые задачи. Такой подход к их дифференциации страдает многими недостатками и также является бесперспективным. В предложенной классификации основанием для разграничения задач являются, на наш взгляд, не общность и содержание, а осуществляемые в рамках экспертизы "технологии", т.е. деление задач осуществлено по видам "основных механизмов" процедуры экспертного исследования. В данной классификации преследуется цель обособить или разграничить теоретические положения методик исследования для каждого из указанных видов производимого технологического процесса (идентификационного, диагностического, классификационного).

Такое деление задач нельзя признать исчерпывающим. В этом ряду отсутствуют задачи, решаемые с помощью аналитических, прогностических, реконструкционных, экспериментальных и некоторых других видов исследований. Кроме того, одни и те же параметры исследуемых объектов могут учитываться в процессах диагностики, классификации, идентификации, реконструкции и т.п. По нашему мнению, установление содержания документа относится не только к процессу диагностирования, но и к процессу его реконструкции. Установление целого объекта по его частям относится не только к процессу идентификации, но также к процессам реконструкции либо реставрации (при отсутствии отдельных фрагментов объекта и необходимости его моделирования). Следовательно, задачи, выносимые на разрешение и решаемые криминалистической экспертизой, существуют вне зависимости от технологии проводимого исследования, методов научного познания или методов специального исследования. Последние, как правило, служат средствами решения данных задач, т.е. от технологий, методов познания и исследования зависит не поставленная задача и ее наименование, а конечный результат. Именно результат решения задачи находится в прямой зависимости от наличия методического и материально-

технического обеспечения производства экспертизы, включая квалификацию эксперта. Поэтому нет необходимости классифицировать задачи, выносимые на разрешение экспертизы, по процедурам экспертного исследования.

С другой стороны, деление задач, выносимых на разрешение и решаемых экспертизой, по виду технологий исследовательского процесса на идентификационные, диагностические, классификационные и другие не вносит новых правовых знаний в производство экспертизы или дачу заключения. Оно не несет никакой информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и для расследования дела или его судебного разбирательства значения не имеет, т.е. такая классификация может существовать только внутри ведомства, осуществляющего производство экспертизы, и только в случае, если она способствует разрешению обстоятельств уголовного дела.

Мы полагаем, что обсуждаемая классификация является уже не классификацией задач, решаемых криминалистической экспертизой, а классификацией технологий по решению таких задач. Каждая из технологий (идентификация, классификация, диагностика, реконструкция и др.) должна и отчасти уже имеет свою теоретическую базу. Возможно, что разновидности процедур экспертного исследования могут быть именованы не «технологиями», а иным объединяющим термином. Однако их сущность при этом не изменяется.

При выборе учреждения или эксперта для проведения экспертизы наиболее удобным для пользования является, на наш взгляд, деление экспертиз по отраслям привлекаемых знаний на роды (инженерно-строительную, биологическую, криминалистическую и пр.) и в пределах рода, например, криминалистической, на виды (дактилоскопическую, трасологическую, почерковедческую и т. д.), либо именование экспертиз по объектам исследования, когда для решения задач в рамках одной экспертизы требуется привлечение знаний из различных областей науки и техники. Примером этому служит «Экспертиза иллюстраций в полиграфическом издании», когда поставленные вопросы относятся к определению способов формирования, воспроизведения изображения и сопряжены с необходимостью отождествления личности по отображенному внешнему облику. Т.е. в рамках одной экспертизы требуется привлечение знаний из области фототехники, фотографии, портретной идентификации, технико-криминалистического исследования документов. Такая классификация экспертиз уже имеет достаточное теоретическое обоснование (А.Р. Шляхов, А.И. Винберг и др.) и практическую реализацию на протяжении нескольких десятков лет.

К классификации же задач, выносимых на разрешение экспертизы, по нашему убеждению, необходимо подходить и с точки зрения практической ее реализации. Производством криминалистической экспертизы и решением ее задач всегда преследуется цель установления информации, относящейся к обстоятельствам доказывания по уголовному делу (ст. 195 УПК РФ). При этом устанавливаемая информация может быть получена только путем применения специальных познаний. Если же решением задачи не предусматривается получение информации, относящейся к процессу доказывания, то она не может выноситься на разрешение экспертизы, поскольку это противоречит ее сущности. С другой стороны, если выносимая задача сама подлежит процессу доказывания, то она относится уже к области права и выходит за пределы предмета экспертизы.

Недостатки теоретического разъяснения сущности и цели экспертизы нашли свое отражение и в практике ее производства. На ее разрешение достаточно часто выносятся (в качестве самостоятельных задач) правовые вопросы и вопросы, носящие информационно-справочный характер. Таковыми являются, например, вопросы о подлинности или поддельности документа, о пригодности следов для идентификации, о наличии в коллекции ЭКО поддельных объектов, аналогичных исследуемому, о возможности определения признаков поддельности документа без специальных познаний и др.

Классификация задач в криминалистической экспертизе, по нашему мнению, должна иметь некоторый универсальный характер и отвечать, как минимум, трем критериям ее применения:

- правовому основанию необходимости и точному формулированию следователем (судом) задач, решение которых возможно именно путем применения специальных познаний;
- наличию методического и материально-технического обеспечения решения данной задачи экспертом (экспертами);
- стабильности использования результатов экспертизы в системе доказывания и судебного разбирательства.

Создаваемая классификация, таким образом, будет носить двойное целевое назначение с наличием прямой и обратной связи ее применения.

В определенной части можно согласиться с мнением А.А. Гусева по поводу деления задач каждого вида экспертизы на основные (общие) и конкретные. В данном случае критерием классификации является именно общность задач и их содержание (объем). Такое деление задач позволяет выработать и обосновать, наряду с общей методикой производства криминалистической экспертизы, систему

взаимосвязанных частных методик по решению каждой общей задачи.

Выражение конкретного вопроса, выносимого на разрешение экспертизы, может быть аналогичным общей задаче, либо составлять ее часть и излагаться в произвольной редакции. Однако редакцией вопроса не должно изменяться смысловое значение общей задачи, а соответственно, и методика ее решения. Изменению в данном случае подлежит лишь объем или пределы проводимого исследования и излагаемого заключения.

Для следователя и суда такие сформированные группы общих задач служат ориентиром знаний о возможностях экспертного их решения. Для эксперта же такие группы задач служат ориентиром в выборе методики исследования для решения каждой конкретной задачи. Таким образом, группы общих задач по каждому виду криминалистической экспертизы выполняют функцию обеспечения стабильности действий следователя (суда) и эксперта (экспертов) по производству экспертиз.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Ярмак В.А., к.т.н. (ВА МВД России)

Экспертный эксперимент является основным методом проведения криминалистических исследований, от правильности постановки которого зависит достоверность сделанных экспертом выводов. На заре становления судебной экспертизы экспертный эксперимент был, пожалуй, единственным методом исследования и оставался таковым вплоть до середины прошлого века. Усилиями таких ученых-криминалистов, как Б.И. Шевченко, Р.С. Белкин, Г. Л. Грановский, А.И. Винберг, Б.М. Комаринец, В.Я. Колдин и многих других, экспертный эксперимент обрел свое место среди общих методов научного познания, однако со всей специфичностью, обусловленной характером и многообразием используемых приемов и средств.

Несмотря на большое количество публикаций, касающихся экспериментальных исследований, необходимо отметить, что до настоящего времени нет общей и четкой классификации экспериментальных методов, которые определяются как видом решаемой задачи, так и необходимостью получения промежуточных, но важных знаний для правильного построения всего процесса исследования.

Это приводит к тому, что эксперты порою не могут найти место эксперименту в общей методике проведения экспертизы, осуществляют его с грубыми нарушениями требований, предъявляемых к такого рода действиям. Необходимо отметить, что наиболее полно рассмотрены и описаны цели и задачи экспериментальных методов при идентификационных исследованиях, и нет подробной регламентации по проведению исследований классификационных, диагностических и ситуационных. Кроме этого экспертный эксперимент может преследовать не только традиционные цели, но и служить для получения дополнительных сведений об изучаемом явлении, объекте или субъекте. Такие эксперименты можно также отнести к экспертизам, так как проводятся экспертом-криминалистом или специалистом-криминалистом и на месте происшествия, и в лабораторных условиях.

К таким вспомогательным экспериментам можно отнести «бросовые» испытания на предмет подбора наилучшего выявления следов пальцев рук, определения механизма образования следов и анатомических или функциональных особенностей человека, их оставившего, эксперименты по проверке давности оставления следов и т. д.

Естественно, что все требования, предъявленные к экспериментам по основным задачам, должны соблюдаться и в этих случаях, дабы не вносить сомнения в оценку достоверности проводимого исследования со стороны адвокатов и судий.

Разработка общих требований к экспертным экспериментам обусловлена еще и тем, что с внедрением в экспертную практику новых компьютерных технологий появляется возможность моделировать процесс экспериментирования, что связано в первую очередь с появлением мультимедийных программ. Так, например, уже созданы программы по получению экспериментального следа скольжения с возможностью его «освещения» с разных сторон и под различными углами. Использование стандартных программных средств позволяет проводить масштабирование изображений экспериментальных следов, их позитивно-негативные преобразования и автоматическое кодирование. Однако до сих пор не оговорена возможность и правомерность сравнительного исследования по таким следам.

Необходимо закрепить в нормативных документах такую возможность и отразить ее в гостированных методиках по проведению традиционных видов исследований. А это возможно при условии принятия научно обоснованной теории экспертного эксперимента,

на базе которой можно будет разрабатывать тактику и методику проведения экспериментов любого вида.

Таким образом, несмотря на кажущуюся проработанность рассматриваемого вопроса, множество его аспектов остаются неосвещенными и требуют их детального изучения как с точки зрения чисто научной, так и прикладной. Требуют своего разрешения вопросы терминологического характера и такие, которые являются принципиальными для правильного ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ДИНАМИЧЕСКИХ СЛЕДОВ В ТРАСОЛОГИИ

*Калякин А.В., к.т.н. (СЮИ МВД России);
Головченко А.И. (СЮИ МВД России)*

Вопросы совершенствования методики экспертного эксперимента представляются весьма актуальными, поскольку эта стадия экспертного исследования зачастую является решающей при производстве идентификационной трасологической экспертизы. Результаты экспертного эксперимента напрямую связаны с этапом сравнительного исследования, а в конечном итоге влияют на выводы эксперта. Целями настоящей работы являлись:

— выявление и анализ наиболее значимых факторов, от которых могут зависеть условия проведения экспертного эксперимента, в процессе идентификационного исследования некоторых видов динамических следов. На основании чего предложить рекомендации по планированию проведения стадии экспертного эксперимента и получения образцов для сравнительного исследования в оптимальных условиях;

— разработка современных, так называемых “неразрушающих” методов моделирования некоторых разновидностей динамических следов с использованием компьютерных программ.

Известно, что многие виды динамических следов в процессе слеодообразования характеризуются следующими геометрическими

параметрами — фронтальным и встречным углами, которые в течение всего процесса не являются фиксированными и могут меняться. В трасологии также используется понятие рабочего угла, представляющего собой угол заточки инструмента (той его части, которой был образован след). Этот угол является фиксированным и в процессе следообразования, как правило, не меняется. Наибольшее влияние на процесс следообразования указанные параметры оказывают при образовании следов соскоба, скольжения, разруба, некоторых видов следов разреза. Во многих случаях, при исследовании таких следов, чтобы получить образцы для сравнительного исследования, эксперту приходится опытным путем устанавливать значения фронтального и встречного углов. При этом полное воспроизведение численных значений этих параметров в экспериментальных следах является скорее случайностью, чем закономерностью, так как полное совмещение трасс достигается только при одновременном совпадении величин этих углов как в исследуемом, так и в экспериментальном следах, а также величины результирующих сил, приложенных к следообразующему объекту. Кроме того, при выполнении экспериментальных динамических следов возникают некоторые неопределенности.

Во-первых, это выбор материала, на котором предполагается оставлять экспериментальные следы. Во многих рекомендациях, касающихся методики выполнения экспериментальных динамических следов, в качестве материала следовоспринимающих поверхностей эксперту предлагается использовать пластилин, воск или парафин. При этом нигде не указывается, какая температура этих материалов является наиболее оптимальной при выполнении экспериментальных следов. С нашей точки зрения, данный вопрос требует уточнения. Для этого авторами были проведены экспериментальные исследования с целью установления предельных значений температур, при которых возможно получение условий следообразования, максимально приближенных к реальным.

В результате сравнительного анализа экспериментальных следов, выполненных в диапазоне температур от -20°C до 15°C , оказалось, что наиболее оптимальным для производства экспериментальных динамических следов на пластилине в качестве образцов для сравнительного исследования можно рекомендовать температурный интервал от 5°C до 10°C .

Во-вторых, перед тем, как начать выполнять экспериментальные действия, эксперту необходимо хотя бы в первом приближении

знать значения фронтального и встречного углов, при которых был оставлен исследуемый след. Этот вопрос не представляет значительных сложностей, когда в следе имеются участки так называемого “утыкания” инструмента. При отсутствии таких участков для воспроизведения условий следообразования, близких к реальным, эксперту требуется выполнить множество экспериментальных следов. В этом случае требуется непосредственное и многократное использование представленного на исследование орудия, что может повлечь изменения первоначального состояния следообразующих участков, кроме того, могут быть уничтожены или утрачены какие-либо микрочастицы, тончайшие заусеницы, а также не исключено изменение микрорельефа следообразующего участка, после чего цель проведения дальнейших экспериментальных действий теряет смысл.

Для частичного решения указанных задач в настоящем исследовании предпринята попытка усовершенствовать и разработать дополнительные элементы методики стадии экспертного эксперимента при исследовании некоторых видов динамических следов в трасологии, используя “неразрушающий” метод с помощью специально разработанной компьютерной программы.

В процессе разработки компьютерной программы проводился анализ существующих в настоящее время методов проведения экспертного эксперимента, учитывались особенности процесса следообразования динамических следов на поверхностях из различных материалов, образованных различными следообразующими объектами. На основании проведенного анализа оказалось, что для некоторых видов динамических следов возможно графическое моделирование следов (трасс), оставляемых достаточно плоскими объектами с малыми значениями рабочих углов. Программа позволяет с высокой степенью точности установить численное значение встречного угла, используя при этом только изображение режущей кромки инструмента. Построение трасс осуществляется автоматически.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

*Коновалов Г. Г., к.ю.н. (ВА МВД России);
Тимофеева А. А. (ВА МВД России);
Криворотов А. Н (РЮИ МВД России)*

История криминалистической регистрации в СССР тесно связана со становлением органов советской милиции и уголовного розыска. В первые годы Советской власти Россию захлестнул разгул преступности. Раскрываемость была очень низкой, порой она не достигала и 50% процентов. Все это представляло серьезную угрозу для жизни людей, жизни государства. Поэтому уже 1 марта 1919 года при Центророзыске НКВД РСФСР стал действовать первый кабинет судебной экспертизы, ставший основой научно-технической службы уголовного розыска. В январе 1919 года была введена регистрация судимости. В 1922 году на территории РСФСР были внедрены единая централизованная система регистрации преступников — дактилоскопическая — и обязательное фотографирование их по правилам сигналитической съемки. Широко использовалась также пофамильная регистрация преступников¹.

В 1923-1930 годах происходит значительный количественный рост розыскных и криминалистических подразделений в органах внутренних дел Российской Федерации и союзных республик. Кроме того, происходят и организационные изменения: в июне 1930 года на коллегии НКВД РСФСР было принято решение об организации отдела Центророзыска в Управлении уголовного розыска НКВД РСФСР.

В дальнейшем происходили еще не одни организационные изменения, однако все они были направлены на усиление службы розыска преступников, системы криминалистической регистрации. Поэтому период с 1930 по 1940 гг. в СССР можно назвать периодом становления как организационной структуры розыска, так и его теоретической базы.

С 1935 года был изменен порядок ведения регистрационных ма-

---

¹ См.: Миронов А. И. Создание системы уголовной регистрации в ОВД. М., 1991. С. 67-72.

териалов. Если раньше основанием для постановки на учет служило следственное дело, то теперь — факт задержания, ареста, осуждения. Регистрацию стали вести «не от дела, а от человека».

В годы Великой Отечественной войны работа по совершенствованию системы криминалистической регистрации не прекращалась. В период с 1940-1950 годов в стране создается целая сеть экспертно-криминалистических лабораторий. В послевоенные годы эта работа продолжалась.

Первого октября 1962 года на базе Московской лаборатории судебных экспертиз и Центральной криминалистической лаборатории Всесоюзного института юридических наук МЮ СССР был создан Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы. В 1970 году институт был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз. Плодотворная деятельность именно его сотрудников: А. Р. Шляхова, Л. Г. Эджубова, Н. П. Майлис, Т. Б. Чертковой, Д. Я. Мирского, А. А. Гусева и многих, многих других позволила обосновать, заложить базу успешно функционирующей и развивающейся системы криминалистической регистрации, основанной на современных достижениях как в области теории, так и практики идентификации, классификации, диагностики ряда наиболее распространенных и значимых в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений криминалистических объектов.

Для решения указанных задач потребовалось создание обоснованной и мощной методологической базы. К традиционным методам исследования объектов прибавились математические и кибернетические методы.

Если в 60-х, конце 80-х годов еще продолжался период обработки эмпирических сведений и статистических данных об индивидуальных свойствах ряда наиболее значимых криминалистических объектов, то начиная примерно с начала 90-х годов прошлого века, активно происходит процесс моделирования и построения математических теорий. В России начало этого процесса можно отнести к 1957 году, когда Эджубовым Л. Г. и Литинским С. А. были предложены меры по автоматизации дактилоскопических учетов¹.

В Москве в 1960 г. была организована комиссия по использованию кибернетики в криминалистике. «Она занималась вопросами

---

¹ См.: Шляхов А. Р. Перспективы использования достижений кибернетики в деятельности юридических учреждений / Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 13.

применения методов и средств кибернетики в судебной экспертизе, для обработки материалов картотек оперативного учета преступников».¹ С появлением компьютерных и программных комплексов, способных автоматически обрабатывать изображения, автоматизированные системы дактилоскопической регистрации стали внедряться: с 70-х годов — на Западе, с 90-х годов — в России. Следует отметить, что в уже в 1999 г. в России с их помощью было осуществлено 22 тысячи идентификаций².

В настоящее время в ОВД Российской Федерации эксплуатируется более 380 автоматизированных дактилоскопических информационных систем. Объем дактилоскопических массивов информационных центров МВД РФ на начало 2001 года составил более 21,5 млн дактилокарт³.

Сейчас криминалистическая регистрация представляет собой научно обоснованную систему учета объектов, попавших в сферу уголовного судопроизводства или оперативно-розыскной работы, для последующего использования регистрационных данных при расследовании, розыске преступников и вещественных доказательств, а также в предупредительно-профилактической работе и анализе преступности.

Таким образом, ретроспективно прослеживая историю развития и становления криминалистической регистрации и в России и в аспекте человеческой цивилизации, можно выделить ряд основных этапов становления и развития этой сферы деятельности человека по борьбе с преступностью.

Первый этап — собственно **уголовная регистрация** — уродование и клеймение преступников.

Второй этап — наряду с уродованием и клеймением — письменная форма регистрации — описания преступников.

---

¹ См.: Шляхов А. Р. Перспективы использования достижений кибернетики в деятельности юридических учреждений / Вопросы кибернетики и право. М., Наука, 1967. С. 8.; Эджубов Л. Г., Хазиев Ш.Н. Современные проблемы идентификационной и регистрационной дактилоскопии // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. доктора юрид. наук, проф. Л. Г. Эджубова и кандидата медицинских наук Н. Н. Богданова. М., 2002. С. 188.

² См.: Там же. С. 189.

³ См.: Красавчиков В. И. Киселева И. А. Состояние и перспективы автоматизации дактилоскопических учетов органов внутренних дел // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) // Под ред. доктора юрид. наук, проф. Л. Г. Эджубова и кандидата медицинских наук Н. Н. Богданова. М., 2002. С. 236.

Третий этап — зарождение **научных основ криминалистической техники, криминалистической регистрации**, — антропометрия, дактилоскопия.

Четвертый этап — зарождение теории криминалистической регистрации (с публикацией работ таких криминалистов, как Гальтон, Гершель и ряда других).

Пятый этап — становление теории и внедрение научных основ **системы криминалистической регистрации**.

Шестой этап — примерно с 60-х годов прошлого века — этап кибернетизации криминалистической регистрации, компьютеризации и внедрения автоматизированных систем регистрации.

Седьмой этап — сейчас мы находимся в его самом начале — этап глобализации системы криминалистической регистрации (Интерпол, Интернет и т. п.).

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОБОБЩЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Коновалов С.И., д.ю.н., проф. (РЮИ МВД РФ)

Системный подход к анализу объектов исследования становится все более распространенным в современной науке. Объективными причинами этому, по мнению многих авторов, являются, с одной стороны, комплексный характер самих объектов исследования, а, с другой стороны, закономерности развития процесса научного познания. Познание на определенном этапе развития достигает такого уровня, когда возникает необходимость перехода от анализа элементов объекта исследования к анализу взаимосвязей этих элементов и тех особенностей объекта, которые являются следствиями этих взаимосвязей. Возникает потребность в знании объекта со стороны целостности его, т.е. объекта как системы. Разумеется, такая закономерность начинает действовать после того, как природа самих элементов изучена уже достаточно глубоко, а сами эти элементы приобретают развитый вид.¹

---

¹ См.: *Матвеев А.К.* Развитие науки как общественного способа познания. Воронеж, 1974. 120 с.

Системный подход реализует диалектический принцип о всеобщей связи. Представление объекта исследования как системы связано с переосмыслением проблемы, рассмотрением ее в новых понятиях, учитывающих целостность объекта, благодаря чему увеличиваются возможности используемых методов познания.

В системах как структуры (порядок частей системы), так и функции (порядок процессов) имеют иерархическое строение. Иерархия может быть горизонтальной (координация однопорядковых элементов системы) и вертикальной (субординация разнорядковых частей).

Системный подход предполагает рассмотрение внутренних механизмов функционирования объекта, взаимосвязей и взаимодействий различных его сторон. Общие положения системного подхода встречаем в работах различных авторов, как философов, так и представителей различных отраслей знания¹.

Таким образом, с позиции системного подхода объект исследования рассматривается как сложное образование, специфика которого определяется не столько элементами его структуры, сколько характером отношений и связей между элементами. Системный подход предполагает исследование отдельных сторон объекта, но не изолированно друг от друга, а в их совокупности, взаимозависимости и взаимообусловленности. Иными словами, системный подход — это взгляд на исследуемую часть, сторону объекта сквозь призму системы и взгляд на объект сквозь призму взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Весьма интересно мнение А.Н. Кочергина относительно возможности исследования сложных систем: в силу того, что всеобъемлющее исследование зачастую бывает невозможным, исследователи вынуждены заниматься упрощенными формами систем. Строгая логика упрощения в этой связи является необходимым элементом исследования сложных систем. Ссылаясь на мнение основоположника системного анализа У. Эшби, автор указывает на то, что когда системы становятся сложными, то их теория практически заключается в том, чтобы найти пути их упрощения. *В данном смысле система — это объект, упрощенный за счет отбрасывания (выделено нами — С.К.) каких-то ее компонентов, сторон.* Но, что собой представляет “механизм упрощения за счет отбрасывания”? Здесь, видимо, автор подразумевает не случайное отбрасывание, а

---

¹ Кочергин А.Н. Системный подход и метод моделирования //Методологические проблемы научного познания . Сиб. отд. изд.-ва “Наука” , 1977. С. 8.

упрощение системы за счет исключения из нее несущественных и сохранения наиболее значимых, типовых характеристик. На наш взгляд, подобное упрощение есть не что иное, как реализация метода обобщения, отвлечения и абстрагирования существенных свойств и признаков элементов системы. Обобщение не столько типичных, как наиболее распространенных и часто встречаемых, сколько типовых, т.е. существенно значимых, или значимо характеризующих сущность системы в целом, отдельных ее элементов, а также структурные взаимосвязи между элементами.

На стремление в научном познании к экономичности в формах и способах обработки информации указывает А.К. Матвеев.¹ Здесь мы уже встречаем вполне определенное указание на то, что возможность свертывания информации, ее уплотнения связана со все более широкими обобщениями, аксиоматичностью научного знания. Подчеркивая необходимость разработки приемов и методов уплотнения информации, автор обозначил два возможных направления: с одной стороны, необходимо преобразовывать формы информации, не меняя ее содержания (организация знания), с другой стороны, можно повысить емкость самих знаний на основе гносеологической обработки, т.е. преобразовывать уже не форму, а содержание.

Таким образом, кроме технической обработки информации широкое развитие получают логические и гносеологические процессы ее обработки. Нельзя не согласиться с мнением автора, что все это практически неограниченно расширяет информационные возможности человека, способствует дальнейшему развитию научного познания.

Значительное внимание системно-структурному подходу уделено в монографии Белкина Р.С. и Винберга А.И.: «Методологические вопросы, относящиеся к специфичности криминалистических структур и систем, пронизывают содержание науки советской криминалистики, которая в целом представляет самостоятельную систему знания, обособленную, имеющую свою целенаправленность и вместе с тем взаимосвязанную с другими системами, являющимися, подобно криминалистике, подсистемами в системе науки права²». Системный подход, в частности, был удачно применен в определе-

---

¹ См.: Матвеев А.К. Развитие науки как общественного способа познания. Воронеж: Воронеж, 1974. С.120.

² См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 166-169.

нии предмета криминалистики. “В основу системы криминалистики положено целостное содержание предмета криминалистики как науки, в которую взаимосвязанными элементами входят общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Каждый из названных элементов, будучи качественно обособленным, имеет определенную самостоятельность и относительную независимость.”

Далее авторы на примере криминалистической техники убедительно показывают, что рассмотрение этого элемента вне системы, как какую-то автономную совокупность технических средств и приемов, не связанных с криминалистикой, с ее структурой, выглядит лишь как конгломерат разрозненных технических средств и приемов из области физики, химии, биологии, механики, физиологии, кибернетики и других наук.

Авторы справедливо заключают, что в криминалистике, как и в других областях научного знания, систематизация служит средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами.

Отметим, что системный подход в познании объекта криминалистики актуален и в настоящее время. Таким образом, мы приходим к следующему методологическому обоснованию — необходимости и целесообразности системного рассмотрения объекта исследования, а именно систематизацию элементов целостной системы поисково-познавательной деятельности, рассмотрение их во взаимосвязи и взаимном влиянии, отношение, в свою очередь, к этим элементам как к подсистемам и рассмотрение последних также с позиций системного анализа. Следует подчеркнуть, что на современном этапе развития криминалистического научного знания его содержание должно быть подвергнуто уплотнению за счет выделения обобщенных типовых блоков информации, выступающих элементами изучаемой системы и, следовательно, построения типовой модели системы.

ЭКСПЕРТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ — ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Королев В. В., преподаватель (ВА МВД России)

При производстве криминалистических экспертиз наиболее значительную и важную роль в процессе исследования играет экспериментальный метод, который находит свое применение в форме экспертного эксперимента. Наряду с общими целями — определением взаимосвязи, причин и следствий конкретных явлений, проверкой экспертных версий, экспертный эксперимент преследует и специальные цели. Ими являются: конкретизация фактов и причинной связи между фактами, явлениями с помощью применения специальных познаний; изучение механизма следообразования; выявление имеющих значение при производстве экспертизы дефектов исследуемого объекта; исследование свойств следа и отобразившихся в нем признаков; получение образцов для сравнительного исследования; установление причин и условий технического характера, способствующих совершению преступлений.

Для достижения указанных целей, сохранения доказательственного значения результатов эксперимента, являющихся лучшей аргументацией выводов эксперта, необходима точная и полная фиксация процесса экспериментального исследования, условий его организации и производства. В имеющихся же нормативных актах органов внутренних дел, регламентирующих деятельность экспертно-криминалистических подразделений (Приказ МВД России от 01.06.1993 г. № 261), сертифицированных методиках экспертных исследований (Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. — М., 2000; Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию. — М., 1998), производству экспертного эксперимента уделено недостаточно внимания: нет достаточно подробных рекомендаций его проведения; не конкретизированы все необходимые опыты; в отдельных случаях имеются рекомендации, идущие в разрез с действующим законодательством.

Как показывает анализ экспертной практики, в заключениях экспертов не находит своего отражения весь ход экспериментов, проводятся ничем не обоснованные опыты, что является нарушением

основных методических принципов криминалистической экспертизы. В связи с этим к проведению и оформлению экспертного эксперимента должны предъявляться строгие требования, которые излагаются соответствующим образом при описании процесса исследования, а именно:

- четко ставятся цели и задачи эксперимента с перечислением всего хода предполагаемых при этом опытов;

- фиксируется место, время проведения эксперимента в целом, а при необходимости и его части;

- условия эксперимента по возможности максимально приближаются к реальным условиям проверяемого явления;

- если условия эксперимента изменяются, то указывается, с какой целью это делается и каковы конкретные результаты этих изменений;

- конкретизируется объект, с которым производится эксперимент;

- точно и полно описываются свойства материала, применяемого для получения сравнительных образцов;

- указывается количество проведенных экспериментов, количество и качество полученных сравнительных образцов и конкретные условия получения каждого из них;

- все важные и необходимые моменты эксперимента фиксируются соответствующей аппаратурой и описываются;

- отмечаются условия применения использовавшихся технических средств, технические параметры, применяемые при расчетах;

- все применяемые приемы, методы и средства должны быть научно обоснованными;

- эксперимент должен быть безопасен для окружающих, не нарушать Законы Российской Федерации.

Данный перечень не претендует на роль исчерпывающего, кроме того, каждый вид экспертизы имеет свои особенности исследования и соответственно требования к производству эксперимента могут несколько изменяться в соответствии с целями, которые ставит перед собой эксперт.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Кудинов А.С., преподаватель (РЮИ МВД РФ)

Особенностью работы следственно-оперативной группы является кооперирование усилий всех ее членов при решении не только общей задачи раскрытия преступления, но и (при необходимости) частных, непосредственных задач. При раскрытии преступлений по горячим следам в условиях дефицита времени эта кооперация принимает особые формы, определяемые динамичностью изменения следственной ситуации.

Процесс принятия решения зависит от многих факторов — профессионального опыта следователя и других членов группы, количества и качества информации, полученной при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, наличия и объема материальных следов, характеризующих преступника и т. д. Основой же в любом случае служит объем исходных данных, на которых могут быть построены следственные версии и принята тактика производства отдельных следственных действий, а также выбраны другие организационные, тактические и методические приемы¹.

На наш взгляд, принятие решения следователем может осуществляться только на основе его личностных качеств и профессионализма тремя основными путями. Первый путь — это принятие решения следователем единолично. Второй путь — коллегиальная выработка плана мероприятий. И, наконец, третий — принятие решения следователем под давлением авторитета одного или нескольких членов следственно-оперативной группы (фактического лидера).

Раскрытие преступлений по горячим следам всегда сопряжено с рядом особенностей, основная из которых — ограниченность во времени, предопределяет существование большего тактического риска при принятии решения, чем в условиях обычного («вялотекущего») раскрытия и расследования. Термин «тактический риск» был

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 195.

введен в криминалистику Р.С. Белкиным еще в 1974 году¹ и обозначал ситуацию, грозящую провалом замысла при проведении следственного действия.

Использование оценочного подхода, при котором основным критерием служит обоснованность выбора, позволяет выделить риск принятого тактического решения обоснованным и необоснованным. Следственная ситуация может оказаться такой, когда рациональным может быть решение с любой степенью риска, причем, как показывает следственная практика, постоянная ориентация на минимальный риск может приводить к значительным издержкам, расточительному расходованию сил и средств, замедлению темпов расследования², что совершенно недопустимо при наличии в качестве главной цели работы СОГ раскрытие преступления по горячим следам.

Оптимальным можно, на наш взгляд, считать решение, основанное на информации о вероятности наступления события. Это своего рода исследование с использованием метода обобщения информации.

Типичными для первоначального этапа расследования преступления (обычно это осмотр места происшествия) чаще всего являются условия неопределенности, когда следственная ситуация недостаточно известна. Поскольку здесь «диапазон информационного обеспечения решения может колебаться от почти полного отсутствия до почти исчерпывающего, велик и диапазон неопределенности — от почти однозначного до практически бесконечного количества альтернатив... Здесь в качестве компенсации за отсутствие информации выступает личный опыт руководителя, его знания, интуиция, использование опыта решения задач, аналогичных (опять-таки в весьма различной степени) данной задаче»³. Можем лишь уточнить, что решающую роль при принятии решения может сыграть не только опыт руководителя, но и опыт любого члена группы.

В теории информации существенное значение имеет указание на количественную сторону сообщений, сведений — их «информационность», познавательскую сущность, и более того — прагматическую сторону⁴.

---

¹ См.: Криминалистика. М., 1974. С. 366.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 194-195.

³ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1982. С. 159.

⁴ См.: Михеева Л.М. Об изучении документации в конкретных социально-правовых исследованиях // Право и социология. М., 1973. С. 177-178.

Для успешной деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений по горячим следам необходимо, чтобы любая информация, относящаяся к раскрываемому преступлению, немедленно и должным образом использовалась для установления лица, совершившего преступление, и его скорейшего задержания.

Для следственно-оперативной группы возможны два основных информационных канала. Первый — это оперативный. Работники уголовного розыска оперативным путем получают сведения о событии преступления и его участниках. Второй канал — технико-криминалистический.

Любой материальный объект, участвовавший во взаимодействии тел, является носителем и источником информации. В первую очередь, это различного рода следы, образующиеся при материальном взаимодействии объектов (следы пальцев рук — контакт пальца с объектом носителем; следы орудий взлома — динамический контакт инструмента с вскрываемым объектом и т.д), которые отображают те обстоятельства или условия, в результате которых они возникли.

Р.С. Белкин и А.И. Винберг, исследуя понятие «информация» с точки зрения теории доказательств, предложили ввести понятие — «доказательственная информация», под которой следует понимать ту информацию о событии преступления и связанных с ним лицах, предметах и обстоятельствах, которая имеет значение доказательств и получена из определенных источников, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом.

Всю иную, не доказательственную информацию, которая позволяет судить «о возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и суде» и о других обстоятельствах, Р.С. Белкин и А.И. Винберг назвали информацией «ориентирующей»¹.

М.Н. Хлынцов предлагает другой термин. По его мнению, информацию, которая не является доказательственной, но облегчает получение последней, правильнее было бы назвать «тактической». Используя ее, следователь может более целенаправленно составить план расследования по всему делу, проведения отдельных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, наметить применение тех или иных тактических приемов и средств, пути достижения той или иной цели.²

---

¹ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Указ. соч. С. 182.

² См.: Хлынцов М.Н. Указ. соч. С. 38.

На наш взгляд, термин «тактическая информация» абсолютно полно отражает суть объема информации, получаемой следователем в ходе расследования. Ведь именно на ее основе им выбирается тактика действий. И знак равенства между этими двумя понятиями ставить нельзя. Ориентирующая информация — это исходные данные, полученные следственным, оперативным или иным путем в чистом виде. Тактическая же — это продукт переработки имеющегося объема данных и вычленение из него тех, которые определяют дальнейшую тактику. Однако в настоящее время, к сожалению, этот термин в криминалистической литературе распространения не получил, и употребительным является «розыскная» и «ориентирующая» информация.

АНАЛИЗ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Кудинов А.С. (Ростовский юридический институт МВД России)

Оценка взаимодействия сил и средств при раскрытии преступлений по горячим следам носит комплексный характер, учитывающий систему многочисленных, в том числе разноуровневых связей. По нашему мнению, для того, чтобы провести анализ качественной стороны взаимодействия, необходимо оценить ситуацию в целом, используя методы системного анализа, спроектировать факторную модель и на ее основе провести исследование результативности тех или иных следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Это позволит оценить, где, в какой ситуации, когда и как применяется та или иная форма деятельности, характер и степень ее влияния на развитие следственной ситуации.

Использование для подобного анализа системного подхода позволяет учесть множество факторов самого различного характера, выделить из них те, которые оказывают на объект исследования наибольшее влияние с точки зрения имеющейся общесистемной цели — раскрытия преступления. Результатом системного исследования является принятие решения, выработка управляющего воздействия. Для этой цели необходимо использовать аналитические

теории принятия решений, т.е. применять научные методы для решения задач, связанных с управлением системами, с целью получения решений, наилучшим образом отвечающих целям своей организации¹.

Конкретизируя цели и задачи раскрытия преступлений по горячим следам, предлагаемую систему можно представить как активную деятельность следственно-оперативной группы (СОГ) и взаимодействующих с ней сил, обеспечивших в кратчайшие сроки розыск лица, совершившего преступление, и сбор доказательств о событии преступления и лице, его совершившем. В такую систему входят «объекты», «связи», «свойства».

В качестве объектов могут выступать элементы сил и средств, находящихся в распоряжении СОГ или задействованных в ее интересах на различных этапах развития следственной ситуации. Свойства — есть качества объектов, которые выражаются в интересах всей системы. Связи — это то, что соединяет объекты и их свойства в системном процессе (деятельности) в целое. Связи могут быть функционально необходимыми, дополнительными, эпизодическими и иными.

Таким образом, одним из методов изучения различных видов деятельности и процессов, связанных с ней, является анализ системы, представленной как **многофакторная модель**. В наших исследованиях мы представили модель системы деятельности СОГ при раскрытии преступления по горячим следам на основе получения, переработки и использования информации. В ходе выработки решения устанавливались причинно-следственные связи между элементами обстановки и ходом процесса развития всей системы. Для описания и анализа рассматриваемой системы был разработан алгоритм, отражающий следующую систему ходов, правил и критериев оценки развития ситуации как по этапам, так и по конечному ее результату. В начальной стадии развития системы задаются исходные данные по виду преступления, составу СОГ, ее удаленности от места происшествия, наличию исходной информации о происшествии. Это статический этап — начало развития деятельности системы.

---

¹ Общая теория систем — междисциплинарная область научных исследований, в задачи которой входит: разработка обобщенных моделей систем; построение логико-методологического аппарата описания функционирования и поведения системных объектов; создание обобщенных теорий систем разного типа, включая теории динамики систем, их целенаправленного поведения и управления в системах.

Алгоритм динамического этапа системы выстроен в виде сетевого графика с использованием метода «динамики средних»¹. Сущность представленного метода сводится к оценке состояния системы через определенные (дозированные) промежутки времени. Моделирование процессов с использованием «динамики средних» позволяет оценить влияние тех или иных факторов, взаимосвязи отдельных подсистем и их элементов. В таблице представлен вариант факторов исследуемого алгоритма системы деятельности СОГ при раскрытии преступлений по горячим следам.

Таблица 1

**Алгоритм деятельности СОГ при раскрытии преступлений
по горячим следам**

№ пп.	Наименование элемента	W — частота встречаемости элемента	Y — численная характеристика	P — показатель весомости
1. Состав следственно-оперативной группы				
1.1	Следователь	1,0	-	P — 0,06 (для оптимального состава СОГ)
1.2	Оперативный работник	1,0	-	
1.3	Специалист-криминалист	0,89	-	
1.4	Судебный медик	0,26	-	
1.5	Кинолог	0,21	-	
1.6	Участковый ОВД	0,18	-	
1.7	Специалист-автотехник	0,15	-	
1.8	Специалист-взрывотехник	0,04	-	
1.9	Другие специалисты	0,01...0,03	-	
2. Получение информации о преступлении, сбор СОГ, техническое обеспечение				
2.1	Время между совершением преступления и обнаружением его признаков	1,0	до 1 час. до 12 час. до 1 сут.	0,15 0,07 0,03
2.2	Время между обнаружением признаков преступления и сообщением в дежурную часть ОВД	1,0	до 0,5 час. до 1 час. свыше 1 часа	0,05 0,04 0,02
2.3	Время сбора СОГ	1,0	0,1 часа 1 час.	0,02 0,01
2.4	Время прибытия СОГ на место происшествия	1,0	0,5 часа 3 часа	0,03 0,01
2.5	Техническое обеспечение СОГ	1,0	Определяется следств. сит.	0,05
2.6.	Уяснение обстановки, постановка задач	1,0	До 0,5 часа	0,02

¹ См.: *Вентцель Е.С.* Введение в исследование операций. М., 1982. С. 67.

Продолжение табл. 1

3. Осмотр места происшествия (элементы приращения значимой для расследования информации)				
3.1	Показания свидетелей о личности преступника: - достаточные ¹ для розыска - неполная информация - сведений нет	0,26 0,54 0,2	- - -	0,3 0,1 -
3.2	Следы-объекты, указывающие на личность преступника ²	0,004	-	0,25
3.3	Следы рук (дактилоскопические следы)	0,18	-	0,1
3.4	Биологические следы	0,12	-	0,06
3.5	Следы обуви	0,32	-	0,04
3.6	Следы транспортных средств	0,06	-	0,01
3.7	Следы орудий взлома	0,04	-	0,01
3.8	Следы одежды	0,03	-	0,008
3.9	Следы применения огнестрельного оружия	0,02	-	0,004
3.10	Запаховые следы	0,001	-	0,002
3.11	Другие следы (следы-объекты КИМВИ и др.)	0,01- 0,12	-	0,01- 0,2
4.	Проведение предварительных исследований на месте происшествия для получения розыскной информации	0,75	-	0,09
5.	Применение служебно-розыскной собаки	0,1	-	0,06
6.	Проверка по криминалистическим и иным учетам	0,05-0,7	Время проверки от 1 часа до 15 суток	0,08
7.	Составление субъективных портретов	0,26	Время составления от 1 часа до 1 суток	0,1
8.	Быстрое подключение сил и средств для установления личности виновного и его задержания	0,9	-	0,2

¹ Определение «достаточные» для розыска условное, под ними понимается информация, указывающая на конкретное лицо (свидетели знают этого человека). Косвенно эта информация может исходить из сведений о номере транспортного средства, авиационный или железнодорожный билет и т.п.

² В ходе исследований к этой группе следов отнесли документы, письма, номерные изделия (оружие, транспорт) и др.

9.	Производство криминалистических и иных экспертиз	1,0	до 15 суток	0,05
10.	Другие следственные и оперативно-розыскные мероприятия (в зависимости от следственной ситуации)	1,0	-	0,05 - 0,3

В качестве критерия оценки эффективности функционирования системы выбран показатель приращения информации (розыскной и доказательственной) за рассматриваемый промежуток времени. Оценка деятельности системы может быть оценена в любой промежуток времени как объем накопленной информации. Накопление информации рассматривается в динамике следственных и иных действий.

Проведенные исследования показали, что большая часть розыскной и доказательственной информации (около 75 %) поступает в течение первых трех часов работы СОГ. Этот этап наиболее результативный. После трех часов работы СОГ приращение указанной информации замедляется. В этот период времени, чаще всего это после осмотра места происшествия, приоритет в деятельности СОГ переходит в русло переработки информации.

Приращение розыскной и доказательственной информации в основном происходит уже не за счет получения новых данных, фактов или следов, а за счет **переработки уже полученной информации**. В сущности, происходит преобразование, расшифровка данных, полученных в первые часы деятельности следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию преступления. Преобразование ранее полученной информации, как правило, осуществляется путем объединения отдельных, порой разрозненных, данных. В результате синтеза отдельных источников информации получается новое качество — новая информация. Нарращивание информации происходит за счет проверки имеющихся данных по разным видам учетов. Полученная информация преобразуется (как правило, в техническом отношении) с целью ее широкого использования для розыска — ориентировки, составление субъективных портретов или фактических портретов преступников, а также быстрая их передача адресатам — милиция общественной безопасности, патрульно-постовая служба, территориальные ОВД и др.

Таким образом, цель исследования — обоснование такого распределения ресурсов и их взаимодействия по отдельным следственным и иным действиям, при котором минимизируются суммарные затраты (время) для раскрытия преступления по горячим следам.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Рыдаев М.Ю., Морозов Б.Н. (ГОУ СЮИ МВД России)

Эффектность деятельности экспертно-криминалистической службы ОВД России и других правоохранительных органов невозможна, естественно, без разработки новых методик технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Однако, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что производство традиционных криминалистических экспертиз нельзя отозвать на задний план, а необходимо продолжать совершенствовать и успешно внедрять, особенно на региональном уровне, в низовых органах ЭКП МВД России. Здесь как раз и возникает немало проблем производства традиционных экспертиз и узкой деятельности экспертиз организационного, структурного, научно-методического характера, повышение профессионализма экспертов-криминалистов, их кадровой подготовки, снижение уровня экспертных ошибок, улучшение взаимодействия экспертной службы со следственными и оперативно-розыскными аппаратами правоохранительных органов.

Из соответствующей литературы известны факты, что таким требованиям, как наличие разносторонних знаний и опыта практической работы, отвечает только каждый десятый эксперт.¹ Более 70 % следов, изымаемых с мест происшествий — следы рук. Наблюдается бедственное положение экспертной службы в части ее оснащения современными средствами криминалистической техники, результативность технико-криминалистической работы, в том числе и по производству экспертиз, в нашей стране до недавнего времени в 4-5 раз ниже, чем в развитых зарубежных странах и имеет тенденцию к дальнейшему снижению.²

В то же время в условиях такого мегаполиса, как Москва, в этом отношении положение представляется в лучшем свете. Там количество дактилоскопических экспертиз и исследований даже выше,

---

¹ См.: Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика. Автореферат кандидатской диссертации. Волгоград, 1997. С. 4.

² См.: Волынский А.Ф., Лузгин И.М., Россинская Е.Р. Совершенствование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений по линии уголовного розыска. Заключительный отчет ЮИ МВД РФ. М., 1993.

чем изъято следов, что, очевидно, связано с повторными исследованиями. Только по следам рук в Москве за 1998 год установлено 876 лиц, раскрыто 184 уголовных дела. Этому способствовало выделение сотрудников дактилоскопических исследований в специальные структурные отделы.¹

В низовых экспертно-криминалистических подразделениях МВД России положение прямо противоположное, о чем свидетельствуют приведенные ранее данные. Взять, к примеру, те же самые распространенные среди традиционных криминалистических экспертиз дактилоскопические исследования, львиная доля которых проводится на региональном уровне. Проблемы здесь вырисовываются следующие:

1. Малочисленность экспертной службы особенно в ЭКГ районов (3-4 сотрудника). К тому же среди них еще мало опытных экспертов-криминалистов со стажем.

2. Большая текучесть кадров, переход экспертов на другие службы.

3. Большинство выпускников вузов, выпускающих экспертно-криминалистические кадры по специальности 350600 — Судебная экспертиза, всеми способами стараются найти работу в областных или крупных городах.

4. Слабая техническая оснащенность низов экспертной службы, нередко отсутствие компьютерной техники.

5. Большая загруженность экспертов участием в следственной, оперативной или несвойственной для них работой. Экспертизы, даже дактилоскопические, якобы по причине большой занятости экспертов ЭКГ направляются в крупные и центральные экспертные подразделения.

Исходя из изложенного выше, выясняется, что в регионах эксперты-криминалисты, редко контролируемые центральными ЭКП, идут при производстве традиционных криминалистических экспертиз по пути явного упрощенчества. Это касается и дактилоскопических экспертиз. Многие следы пальцев рук вообще не принимаются во внимание при производстве осмотров мест происшествий, если они имеют неполный фрагментарный рисунок. Некоторые следы при производстве дактилоскопического исследования признаются непригодными или даются отрицательные выводы лишь потому, что обнаруживается малое количество традиционных признаков. Возможности порошкопических и эндоскопических исследований в дан-

---

¹ См.: Черенков А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса. М., 1999. С. 75-76.

ном случае не подключаются. В результате отдельные преступления не раскрываются из-за игнорирования данных науки и соответствующих методик, из-за отрицательных субъективных качеств экспертов на местах, из-за их непрофессионализма. То же самое происходит со следами орудий взлома, исследованиями замков и пломб и т. д.

Указанные факты наблюдались авторами данной статьи в период их работы начальниками экспертных подразделений ОВД при изучении и рецензировании традиционных криминалистических экспертиз, произведенных низовыми ЭКП. По этой причине ГУ ЭКЦ МВД России в свое время ввело в практику рецензирование данных экспертиз непосредственно в СЮИ МВД России. Преподаватели Спецкафедр СЮИ МВД России при рецензировании традиционных криминалистических экспертиз констатировали подобные факты неоднократно.

В связи с этим вызывает интерес тот факт, что когда на кафедре трасологии СЮИ слушатели производили контрольные дактилоскопические экспертизы с использованием порошковых и эндоскопических индивидуальных признаков пальцевых узоров, особых трудностей они при этом не испытывали. На фототаблицах четко отображались данные признаки. На местах, в низовых ЭКП подобные исследования практически не производятся.

Из-за слабой технической и методической оснащенности низовых ЭКП ОВД, отсутствия у их сотрудников высокого профессионализма практически не производятся криминалистические исследования веществ, материалов, изделий, фоноскопические, одорологические, компьютерно-технологические и ряд других сложных экспертиз. В какой-то мере на данном этапе с этим можно смириться, загружая такими экспертизами центральные ЭКП.

Но смириться с малым и некачественным производством традиционных криминалистических экспертиз на региональном уровне невозможно. Поэтому мы считаем, что эти проблемы нужно решать незамедлительно, улучшая экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях регионов путем совершенствования кадров, методических вопросов улучшения научно-технического оснащения и усиления соответствующего контроля за деятельностью ЭКП ОВД на местах, в регионах.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Оспанова Г.Т. (академия МВД Республики Казахстан)

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе распространено использование словосочетания «образцы для сравнительного исследования» и «образцы для экспертного исследования», которые нередко отождествляются по значению.

Анализ практики получения образцов показал нечеткое понимание уголовно-процессуальных норм, регулирующих данный вопрос. В частности, некоторые практические работники (следователи) при анкетировании считали, что получение образцов — прерогатива только эксперта. К сожалению, противоречивы и научные представления о характере данного следственного действия.

Как известно, криминалистическая интерпретация понятия образцов была связана с распространением сравнительного метода исследования в криминалистической идентификационной экспертизе. Практика показала всеобщий характер применения метода сравнения при проведении различных исследований. Однако в зависимости от процессуальной функции субъекта, а также его технических возможностей характер таких исследований отличается специфичностью. Поэтому, например, сравнительное исследование образцов, проведенное следователем, отличается от сравнительного экспертного исследования.

В юридической литературе имеется ряд определений понятия образцов для сравнительного исследования. Тем не менее, не совсем удачно использованы термины, которые либо включают не все объекты, используемые в качестве образцов, либо содержание определения выходит за пределы понятия образца, или же не раскрывается понятие образца в отношении веществ. В то же время следует отметить, что во многих из них содержится важная характеристика образца — это наличие признаков и свойств сравниваемого объекта в образце. Действительно, независимо от ситуации изготавливались ли образцы, либо они получены из другого объекта и т.п., он должен содержать в себе сведения и данные, достаточные и пригодные для сравнения с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Основываясь на этом, полагаем, что образец для экспертного исследования — это материальный объект, отображающий свойства иных объектов либо обладающий собственными свойствами,

специально получаемый в установленном законом порядке в целях исследования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Вызывает дискуссию вопрос о процессуальной природе образцов для сравнительного исследования. Научные споры по рассматриваемому вопросу в юридической литературе характеризуются наличием диаметрально противоположных взглядов: от признания за образцами значения вещественных доказательств до полного их неприятия в системе доказывания.

Заметим, что могут быть ситуации, когда получить образцы повторно не представляется возможным, например, в отношении некоторых видов образцов человека, умершего во время производства предварительного расследования (судебного разбирательства). В таких случаях образец становится неповторимым и незаменимым, поэтому он автоматически приобретает статус вещественного доказательства.

Кроме того, разработка проблем применения метода моделирования в криминалистике и практике доказывания явилась предпосылкой для формулирования понятия производного вещественного доказательства. В настоящее время моделирование, в частности, как предметный способ запечатления информации широко применяется в практической деятельности органов предварительного расследования, экспертной практике. Изготовленные с применением современных технико-криминалистических средств модели (например, слепки и оттиски), являющиеся объемными отображениями оригинала, обеспечивают высокую, адекватную степень отображения и сохранения переносимой информации.

При невозможности или нецелесообразности изъятия вещественного доказательства «изымаются» свойства оригинала, которые переносятся на новый объект, т.е. моделируются. Этот объект уже является производным вещественным доказательством и приобщается к материалам дела как образец вещественного доказательства.

В зависимости от содержащейся в образцах доказательственной информации, а также для ее извлечения они в ходе предварительного расследования подвергаются анализу в целях установления предполагаемой связи с событием преступления. На наш взгляд, образцы непосредственно обеспечивают выявление информации, значимой для дела, и, обладая необходимыми для этого свойствами, в конечном итоге способствуют установлению истины по делу.

ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК «ИНСТРУМЕНТ» КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ

Рябов С.А. (ГУ ЭКЦ МВД России)

Вопросы поддержания уровня профессиональной подготовки экспертов и качества экспертных заключений на современном этапе приобретают особое значение. Это обусловлено:

- совершенствованием процессуального законодательства, ужесточением контроля за соблюдением законности на всех этапах уголовного преследования;
- ростом и структурными изменениями преступности и, как следствие, качественным и количественным расширением объемов проводимых судебных экспертиз;
- существенным увеличением количества государственных судебных экспертов, в том числе за счет появления новых ведомственных систем экспертных подразделений;
- совершенствованием аппаратной и научной базы экспертных исследований, усложнением экспертных методик за счет насыщения последних инструментальными и расчетными методами;
- имеющимися проблемами в области технической оснащенности экспертных лабораторий высокими рабочими нагрузками на экспертный состав.

В последние годы в ГУ ЭКЦ МВД России отмечается рост количества обращений граждан с жалобами на качество экспертных заключений, выполняемых в ЭКП ОВД России. Увеличивается и количество проводимых в Центре повторных экспертиз, результаты которых опровергают выводы первичных заключений, выполненных в ЭКП ОВД России.

О наличии проблем в сфере профессиональной подготовки экспертов свидетельствуют и результаты рецензирования экспертных заключений на базе Центра и профильных высших учебных заведений МВД России. Характер и количество недостатков, выявляемых при рассмотрении поступающих материалов, несмотря на заведомо известные цели, задачи и условия их подготовки (отбора) и представления в ГУ ЭКЦ МВД России, свидетельствуют о сбоях в организации контроля качества производства экспертиз со стороны руководителей ЭКП ОВД России.

Анализ сложившейся ситуации, проведенный в организационно-методическом управлении ГУ ЭКЦ МВД России, указывает на необ-

ходимость реализации дополнительных мер по организации контроля качества производства экспертиз.

По нашему мнению, наиболее простым и эффективным представляется использование в этих целях результатов повторных экспертиз. Повторная экспертиза, изначально предусмотренная процессуальным законодательством как механизм устранения сомнений и противоречий, возникших в связи с производством экспертизы, по сути своей выступает «инструментом» контроля качества производства экспертиз, выявления проблем, обуславливающих недостатки экспертных исследований и возникновение экспертных ошибок. Требуется лишь организовать эффективное использование данного инструмента — разработать и внедрить систему контроля (учета, сбора и анализа) результатов повторных экспертиз.

В настоящее время организационно-методическим управлением ГУ ЭКЦ МВД России разрабатывается комплекс мер по организации учета, сбора, обобщения, анализа и использования результатов повторных экспертиз, выполняемых в ЭКП системы МВД России.

При этом в качестве основных элементов рассматриваются:

1. Информационная карта учета повторной экспертизы (на все выполненные повторные экспертизы).

2. Копии первичных и повторных экспертиз с различающимися выводами, выполненных в ЭКП системы МВД России.

Уточняются основные положения, требующие четкого регламентирования: форма информационной карты, порядок ее заполнения и представления в ГУ ЭКЦ МВД России; субъекты и порядок представления в ГУ ЭКЦ МВД России копий первичных и повторных экспертиз с различающимися выводами, выполненных в ЭКП системы МВД России; порядок учета и обобщения материалов в ГУ ЭКЦ МВД России. Одновременно изучается возможность их нормативного закрепления (например, в рамках Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП системы МВД России).

Безусловными достоинствами рассматриваемой системы контроля качества производства экспертиз являются:

1. Оптимальность достижения цели, обусловленная качественным содержанием материалов, направляемых и рассматриваемых в ГУ ЭКЦ МВД России (наличием высокой концентрации недостатков и проблемных вопросов в первичном заключении, вызвавшем необходимость производства повторной экспертизы, окончившейся с другим результатом).

2. Возможность более объективной оценки контролируемого производства (первичного и повторного заключения с различными

выводами) по сравнению с обычным рецензированием, что обусловлено:

- практически равнозначными исходными данными (материалами), находившимися в распоряжении экспертов, при производстве и первичной и повторной экспертизы;

- заведомо более высоким уровнем мотивации эксперта, выполнившего повторную экспертизу, а, следовательно, наличием дополнительной информации по объектам исследования;

- процессуальным характером рассматриваемых материалов, особенно первичного заключения, выполненного в «обычном рабочем режиме»;

- наличием двух различающихся мнений по одному вопросу со стороны экспертов соответствующего профиля, прошедших обучение в одной системе профессиональной подготовки.

3. Возможность одновременного контроля сразу двух уровней экспертного производства: первичных и повторных экспертиз.

4. Возможность количественного и качественного контроля выявленных экспертных ошибок, их систематизации, обобщения и анализа.

5. Обеспечение условий для объективного и целенаправленного принятия организационных и (или) правовых мер в отношении экспертов, допускающих нарушения требований законодательства и (или) методик экспертных исследований.

6. Возможность проведения анализа материалов первичных и повторных экспертиз в целях выявления «проблемных» объектов и методик их экспертного исследования, пробелов и «узких мест» организации профессиональной подготовки экспертов и реализации на этой основе адресных мер по совершенствованию организации назначения и производства экспертиз, переподготовке экспертных кадров.

Следует отметить, что до настоящего времени повторные экспертизы востребованы в основном на уровне конкретных уголовных дел. Информационный потенциал, содержащийся в материалах повторных экспертиз, практически не используется в аналитической и организационно-методической работе ЭКП ОВД России. Отсутствие полноценного учета, обобщения и анализа результатов повторных экспертиз характерно для всей системы государственных экспертных учреждений.

ПРАВОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сафонов А.А., к.ю.н. (ВА МВД РФ)

В современных условиях развития общества использование иллюстраций при оформлении протоколов следственных действий и заключений эксперта основывается на нормах уголовно-процессуального закона (ст. 166, 190, 204 УПК РФ). Порядок подготовки и оформления этих документов отражен в законодательных и нормативных актах, ведомственных приказах и положениях.

Прилагаемые к протоколам негативы могут быть использованы для повторного изготовления иллюстраций при назначении дополнительной, повторной или независимой экспертизы. Сами негативы являются документами, которые подтверждают достоверность информации, отображенной на снимках, обеспечивают ее сохранность и защиту от фальсификации или подмены самих иллюстраций.

Замена традиционного фотоаппарата на цифровой при фиксации хода проведения и результатов следственных действий вызывает ряд проблем по вопросам достоверности фиксируемой информации. Результаты проведенного анализа следственной и экспертной практики показали, что следователи подчас отказываются от приобщения к материалам уголовного дела фототаблиц с иллюстрациями, изготовленными с помощью компьютерных средств, поскольку возникают сомнения в их достоверности.

Чтобы исключить недостоверность информации на иллюстрациях, изготовленных с помощью компьютерных средств, необходимы правовые основания и рекомендации организационного характера по их применению. Нами они сведены в ряд следующих положений:

1. Возможность применения цифровых средств фиксации криминалистической информации должна быть закреплена нормой уголовно-процессуального закона. На наш взгляд, ч. 2 ст. 166 УПК необходимо изложить в следующей редакции: "... При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, а также фотографирование и видеозапись в цифровом формате. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи, а также носители цифровой информации хранятся при уголовном деле".

2. По аналогии с предоставлением негативов, как первоначального носителя информации в традиционной фотографии, мы предлагаем к материалам уголовного дела приобщать флеш-карту или компакт-диски класса CD-R, CD-RW. Эта флеш-карта (компакт-диск) с находящейся на ней информацией и будет тем материальным носителем базовой информации, которую можно проверить и неоднократно использовать для изготовления иллюстраций. При необходимости, в подтверждение достоверности иллюстраций в фототаблицах ее можно просмотреть как на предварительном следствии, так и в суде.

3. В протоколе следственного действия должны быть отражены следующие узловые моменты: факт съемки цифровой камерой, на какой магнитный носитель она производилась, условия съемки, объекты съемки и т.п. (как и для традиционной фотографии); полученные на магнитных носителях изображения после съемки должны быть просмотрены участниками следственного действия (о чем в протоколе делается соответствующая запись). Сами магнитные носители должны быть упакованы, опечатаны и приобщены к материалам уголовного дела.

4. При просмотре информации с флеш-карты создается ее копия (второй экземпляр) с отметкой в протоколе следственного действия. Первый экземпляр с первоначальной информацией (первоисточник) приобщается к материалам уголовного дела, а второй — информация, перекопированная на жесткий диск (винчестер) хранится на компьютере экспертно-криминалистического подразделения. Информация, содержащаяся на магнитном носителе (компакт-диске) и оформленная в соответствии с требованиями процессуального закона, может иметь статус доказательства (ст. 74, 84 УПК).

5. При проведении экспертного исследования и составлении заключения эксперт, помимо методики исследования, также описывает технологические операции с изображениями, проводимые с использованием компьютерных программ (Adobe Photoshop и др.), в результате применения которых были получены иллюстрации, помещенные в фототаблицу.

При возникновении сомнений в подлинности или достоверности представленных иллюстраций, например, со стороны защиты в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, по решению суда просматривается содержание первоисточника. При вскрытии пакета и просмотре содержания флеш-карты (компакт-диска) должны присутствовать: со стороны защиты — адвокат, законный представитель подсудимого и т. д.; со стороны обвинения — прокурор, либо представитель прокурора, который поддерживает обвинение; по-

терпевший и специалист в области компьютерных технологий, проводящий все операции по просмотру дискеты.

Необходимость привлечения последнего вызвана тем, что при просмотре информации можно исключить ее изменение либо утрату. Информация, содержащаяся в негативах, полученных традиционными фотографическими средствами, понятна каждому. При просмотре цифровых изображений необходимо подготовить к работе компьютер, запустить необходимую программу, раскрыть имеющиеся файлы с информацией в определенном формате. Аналогичным образом в необходимых случаях должно поступать и лицо, производящее расследование по уголовному делу (следователь, прокурор и т. д.).

При такой процедуре необходимо оформлять процессуальный документ — протокол просмотра содержания дискеты с подписями всех участников просмотра. Такой порядок процессуального оформления, как регистрация номерных обозначений конкретного магнитного носителя в журнале учета с отметкой об ее получении; хранение его в опечатанном виде при уголовном деле; описание технологических операций по улучшению качества изображений и получению иллюстраций в фототаблице; контрольный просмотр в необходимых случаях с участием специалиста, обеспечивает достоверность передаваемой на иллюстрациях информации, возможность ее проверки и исключает ее искажение, т.е. гарантирует допустимость использования цифровой фотографии при раскрытии и расследовании преступлений.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ РОЗЫСК И УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ, ПОИСК ПОХИЩЕННЫХ ВЕЩЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сафонов А.А., к.ю.н. (ВА МВД РФ)

В борьбе с преступностью в настоящее время широко используются технико-криминалистические средства (ТКС), предотвращающие совершение преступлений (установка на автомобили сигнализации как средство предупреждения угона, усиление дверных и оконных проемов и блоков как средство предупреждения квартирных краж и т.п.).

Как показывает зарубежная практика, а также опыт подобной работы в России (последних 5-7 лет), данная форма борьбы с преступностью по сравнению с традиционными методами преимущественно оперативно-следственной работы, носит упреждающий, наступательный характер, и, на наш взгляд, является перспективным направлением в борьбе с преступностью.

Особую группу технико-криминалистических средств предотвращения преступлений составляют средства, облегчающие установление и розыск преступника, а также розыск похищенных вещей.

Криминологические исследования показывают, что квартирные кражи являются одним из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих тенденцию к неуклонному росту. В то же время их раскрываемость — одна из самых низких. В связи с этим очень остро стоит проблема установления и розыска квартирных воров, а также похищенных вещей.

Как нам представляется, розыск квартирных воров значительно облегчится, если в распоряжении органов следствия и оперативных работников будут иметься следы рук и следы обуви. Однако квартирные воры — наиболее профессиональная часть преступного мира, и они стараются следов на месте происшествия не оставлять (этим во многом и объясняется низкая раскрываемость квартирных краж). Поэтому встает задача заставить преступника оставить на месте преступления свои следы рук и обуви.

Решить задачу получения следов рук можно путем широкого использования всевозможных дактоловушек (20-30 лет назад это широко использовалось). При этом желательно использование такой ловушки, которая бы обеспечила получение не менее 6-8 известных пальцев рук. В этом случае можно было бы проводить проверку по дактилоскопическим учетам не только на местном, но и на региональном и федеральном уровне и в автоматизированном режиме.

Задача получения следов обуви преступника может быть успешно решена путем использования несложного ТКС. Оно представляет собой резиновый коврик, состоящий из двух складывающихся половинок в виде книжки размером 1х1 метр и располагающийся внутри у входной двери в жилище. По внешнему виду он ничем не отличается от обычных ковриков, имеющих в продаже. Особенностью этого коврика является то, что он изготовлен из резины серого цвета, под цвет слеодообразующего вещества-пыли, а следовательно для преступника следы обуви будут не видны. Внутренняя часть коврика обрабатывается мелкой наждачной бумагой. Таким обра-

зом, получается идеальная следовоспринимающая для следов обуви поверхность. В рабочее положение коврик приводится путем раскладывания на две половины. В случае совершения кражи специалисту на месте происшествия остается перекопировать следы на темную дактилоскопическую пленку, либо изъять сам коврик и в лабораторных условиях получить качественные следы обуви, что в дальнейшем будет являться решающим фактором для ведения и использования следотек следов обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений в автоматизированном компьютерном режиме, а это в свою очередь значительно повысит оперативность работы по установлению и розыску преступников.

Следует заметить, что эффективность использования данного ТКС определяется следующими факторами:

- посторонние лица не должны знать его прямого назначения;
- необходимо постоянно следить за состоянием внутренней части с тем, чтобы она не утратила качеств идеальной следовоспринимающей поверхности.

На наш взгляд, эффективным средством розыска и опознания (идентификации) похищенных вещей могут служить различного рода маркировочные индивидуализирующие метки, которые наносятся на наиболее распространенные предметы преступного посягательства в скрытых местах, известных только одному владельцу. Более того, такие предметы целесообразно сфотографировать (сделать видеозапись). Данная работа не требует больших затрат и с успехом может выполняться самим владельцем.

Единственным препятствием, в данном случае, является неосведомленность большинства граждан. В этом им должна быть оказана консультативная помощь со стороны работников ОВД (участковые инспектора, специалисты-криминалисты).

Следует отметить, что при использовании соответствующей методики маркировки ценных вещей для их розыска могут использоваться компьютерные технологии.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ОВД

Седова Г.И., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

Совершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений правоохранительных органов тесно связано с их согласованной работой, которая в наибольшей степени обеспечивает быстрое раскрытие и успешное расследование. Такая работа является неременным условием всестороннего, полного и объективного расследования большинства преступлений. Объединение совместных усилий различных служб правоохранительных органов основано на законе взаимодействия. Термин “взаимодействие” не встречается в нормах уголовно-процессуального закона, но он широко употребляется на практике как понятие, определяющее согласованную деятельность при расследовании преступлений.

Успешно ли организовано взаимодействие, имеются ли в нем какие-либо просчеты, недостатки, или оно вообще отсутствует — все это является одной из основных причин, существенно влияющих на быстроту и результативность доказывания по уголовным делам и материалам.

Проблема взаимодействия многогранна, и связанные с ней правовые, организационные, тактические и психологические вопросы в равной мере актуальны как для органов предварительного расследования, так и для других служб правоохранительных органов.

Отнесение к подследственности милиции общественной безопасности таких преступлений, как кражи, грабежи, мошенничество, вымогательство, требует иных методов работы по раскрытию, которыми службы МОБ в достаточной мере не обладают. Актуальность вопроса обуславливается и тем, что криминальная милиция стала заметно меньше уделять внимания этому участку работы. Анализ ситуации на местах говорит о том, что психологически сотрудники криминальной милиции настроены на освобождение их от работы по делам о кражах и грабежах, мошенничестве и нанесении телесных повреждений средней тяжести. В то же время следует отметить, что дать правильную квалификацию преступлению нередко удается лишь в ходе расследования, после установления лиц, совершивших преступление, определением мотивов их действий.

Изучение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей Саратовской области, показало, что эффективность участия

специалиста-криминалиста в расследовании таких преступлений находится на значительно более низком уровне, чем по делам, по которым обязательно предварительное следствие. Анализ данной ситуации свидетельствует, что не последней причиной этого является сложившееся отношение к преступлениям, подследственным дознанию, как к несложным и незначительным. Практика опровергает такой подход, свидетельством тому является целый ряд преступлений, предусмотренных новым Уголовным кодексом, расследование которых перешло в подследственность милиции общественной безопасности. В то же время ни психологически, ни организационно отношение к дознанию со стороны экспертных служб в сложившейся ситуации изменяется медленно: они по-прежнему в большей степени традиционно ориентированы на работу в блоке с криминальной милицией.

На практике очень медленно решаются вопросы сокращения сроков проведения судебно-медицинской экспертизы живых лиц, наркологической экспертизы, что затрудняет работу на местах и влечет затягивание сроков расследования по уголовным делам.

Рассматривая вопросы взаимодействия дознавателей с сотрудниками других служб органов внутренних дел, необходимо коснуться психологической стороны этого процесса, которая является важным аспектом тактики взаимодействия всех лиц, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений. Практика показывает, что игнорирование психологии субъектов взаимодействия часто приводит к созданию конфликтных ситуаций, что в свою очередь негативно отражается на решении задач борьбы с преступностью.

Сущность психологического анализа, на основе которого исследуется структура следственной деятельности, характеристику ее основных видов показал А. В. Дулов¹. Он пишет: «Выбор метода психологического анализа или их совокупности в практической деятельности по расследованию преступлений зависит от конкретной цели анализа, исследуемых объектов, условий»².

Известно, что в ходе совместной работы по раскрытию и расследованию преступлений неизбежно встает вопрос о психологической совместимости взаимодействующих субъектов. Под социально-психологической совместимостью специалисты обычно понимают соотнесенность профессиональных и морально-психологических

---

¹ См.: Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973.

² Указ. соч. С.25.

качеств людей.¹ Именно она во многом детерминирует характер общения субъектов взаимодействия, влияет на тактику согласованной деятельности. Когда социально-психологическая совместимость присутствует в отношениях между лицом, ведущим расследование уголовного дела, и другими его партнерами по взаимодействию, то между ними почти не возникает серьезных конфликтов, они понимают друг друга, выполняя совместную работу, при осложнениях — ищут конструктивные пути решения возникающих проблем. Поэтому социально-психологическая совместимость является важным условием создания бесконфликтной ситуации, согласованной деятельности лица, ведущего расследование, сотрудников оперативно-розыскных подразделений, экспертов-криминалистов².

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД БЕЗВЕСТНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛИЦА

*Соловьева Н.А., к.ю.н., доцент, (ВолГУ);
Соловьев В.К., соискатель (ВолГУ)*

К сожалению, в последнее время на фоне общего роста преступности в Российской Федерации наблюдается значительное увеличение количества тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, в частности, умышленных убийств. Особую тревогу вызывает возросшее число дел, возбуждаемых в связи с исчезновением граждан, или дел о так называемых убийствах без трупа.

От решения вопросов организации розыска без вести пропавших, своевременного возбуждения уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением граждан и фактами обнаружения неопознанных трупов, зависит эффективность раскрытия таких тяжких преступлений, какими являются убийства, замаскированные под безвестное исчезновение лица.

Очевидно, что процесс расследования по делам данной категории будет обладать рядом характерных особенностей как в плане

---

¹ См.: Китов А.И. Психология управления. М., 1979. С.170.

² См.: Бурнашев Н.А. Психологические аспекты тактики взаимодействия // Криминалистика: Учебник для вузов МВД России / Под ред. Р.С. Белкина, А.Г. Коломацкого, А.Г. Филиппова. Волгоград. 1994. Т. 2. С. 262.

его организации, в целом, тактики проведения отдельных следственных действий, в частности, так и в плане использования специальных знаний на всех его этапах.

Как известно, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, участие специалиста в расследовании возможно в нескольких формах. Одна из них — это привлечение специалиста к участию в проведении отдельных следственных действий. Не вызывает сомнений, что особый интерес и важность по уголовным делам, возбуждаемым в связи с исчезновением человека, представляет осмотр места происшествия. Осмотру подлежат: а) помещения, где жил исчезнувший, принадлежащие ему дачи, гаражи, приусадебный участок, двор, надворные постройки; б) автотранспорт, в том числе, служебный, а также которым он пользовался по доверенности; в) служебный кабинет, рабочее место; г) место, где последний раз видели исчезнувшего; д) при необходимости иные помещения и участки местности.

Сами цели осмотра места происшествия по делам данной категории обуславливают необходимость участия специалиста в его проведении. К таковым относятся:

1. Обнаружение следов совершения или сокрытия преступления — в виде пятен крови (там, где они могли остаться незамеченными — между половицами, на нижней поверхности стульев, в сливных сифонах раковин и ванных и т. д.), покрашенных полов, забеленных стен (обивка мебели материалом), частей трупа или признаков его сокрытия и уничтожения (расчленение, сожжение, скормливание домашним животным и т.п.), орудий преступления, свежевскопанной земли во дворе, замене отдельных элементов строений и обстановки, исчезновении некоторых предметов, которые должны были находиться в квартире (этот вопрос выясняется и у заявителя, и у соседей, и у других лиц, бывших в помещении) и т. д.

2. Обнаружение следов и предметов, которые могут способствовать идентификации личности по трупу: отпечатки пальцев исчезнувшего; его волосы (особенно массажные расчески); долго носившаяся одежда — для биологического исследования; одежда и вещи, которые, будь человек жив, обязательно находились бы при нем (документы, часы, очки и т.п.) или, по утверждению близки, взяты им при отъезде; образцы почерка и подписей исчезнувшего; дневники, документы, служебные и иные характеристики; меддокументы, особенно по стоматологической помощи, рентгеновские снимки; переписка, особенно последнего времени; фотографии (пристальное

внимание следует обращать внимание на фотографии, на которых исчезнувший запечатлен в одежде, в который его видели в последний раз, а также на групповые снимки — для установления круга общения исчезнувшего).

Все вышеизложенное предполагает обязательное участие специалиста (эксперта-криминалиста, биолога), который осуществляет изъятие и закрепление пальцевых отпечатков, образцов волос, объектов для биологического исследования. Изъятые по делу предметы должны осматриваться и приобщаться к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

До проведения экспертиз целесообразно осматривать предметы, с которых необходимо изъять микрочастицы, а также тогда, когда в ходе проведения экспертиз возможно существенное изменение или даже уничтожение исследуемого объекта. И здесь также не обойтись без знаний и рекомендаций специалиста.

В остальных случаях осмотр вещественных доказательств целесообразно проводить после проведения экспертиз по следующим причинам:

- во-первых, до производства экспертизы неизвестно, имеются ли на предмете следы, имеющие значение для дела, относятся ли они к делу, что можно решить в большинстве случаев только после проведения экспертизы;

- во-вторых, при осмотре можно внести изменения во внешний вид и свойства предмета, что до проведения экспертизы нежелательно;

- в-третьих, учитывая, что многие следователи не могут правильно описать элементы предметов или неправильно их называют, целесообразно использовать описание предметов, сделанное при экспертном исследовании, что позволит также устранить возможные противоречия и разночтения.

В тех случаях, когда осмотр проводится до назначения экспертизы, целесообразно проконсультироваться с экспертом по поводу описания предметов, а при возможности — осматривать в экспертном учреждении непосредственно перед проведением экспертизы.

При осмотре и прочесывании местности с целью обнаружения трупа используются специальные приборы — газоанализаторы, а в случаях, если при исчезнувшем или на нем могут находиться металлические предметы (как из черных, так и из цветных металлов), возможно использование металлоискателя.

Таким образом, даже при кратком рассмотрении вопроса об осмотре места происшествия по делам об убийствах, замаскированных под безвестное исчезновение лица, становится очевидной роль, отводимая специалисту в подготовке и проведении названного следственного действия, от полноты и всесторонности которого, в конечном счете, во многом зависит успех расследования.

О ПРЕДМЕТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Шаова Т.Г., к.ю.н., доцент (ВА МВД России);
Попова И.М., эксперт-криминалист
(ЭКУ УВД Липецкой области)*

Дискуссии по поводу определения понятия предмета судебной экспертизы среди ученых-криминалистов идут уже более сорока лет. Однако до сих пор не достигнуто единство по этому вопросу.

Так, некоторые ученые (Г.М. Надгорный, Н.П. Яблоков) предмет судебной экспертизы приравнивают к предмету соответствующей судебно-экспертной отрасли знания. Другие авторы (М.Я. Сегай) считают, что предмет и объекты экспертизы — идентичные понятия. Третьи (Р.С. Белкин, В.М. Галкин, Д.Я. Мирский, Ю.К. Орлов, А.Р. Шляхов) — отождествляют предмет экспертизы с ее результатом, целью. Сторонники четвертой точки зрения (Л.Е. Ароцкер, В.В. Аксенова, И.Л. Петрухин) под предметом судебной экспертизы понимают совокупность решаемых экспертизой задач или вопросов, пятой точки зрения — предмет судебной экспертизы рассматривают с позиции теории познания, то есть, под предметом судебной экспертизы они понимают "стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах".

Ранее в литературе действительно понятия судебно-экспертной отрасли знания и соответствующего ей рода (вида) экспертизы терминологически нередко не различались. Так, криминалистической экспертизой мог быть назван и любой раздел криминалистической техники, и соответствующий ему род (вид) экспертизы. В современной криминалистической литературе большинство авторов стоят на точке зрения, что это — разные понятия.

Что касается идентичности понятий "предмета экспертизы" и "объекта экспертизы", то большинство ученых справедливо рассматривают их как различные, но диалектически тесно связанные между собой понятия. Так, Д.Я. Мирский пишет: "В теории судебной экспертизы между понятиями "объект судебной экспертизы" и "предмет судебной экспертизы" установлена точно очерченная логическая связь".

Разные точки зрения по поводу указанных понятий, на взгляд автора, существуют в связи с тем, что оба эти понятия сложны и многозначны.

При исследовании понятия "предмет судебной экспертизы" следует учитывать, в первую очередь, неоднозначность термина "судебная экспертиза", который может выступать и в значении практической деятельности, и в значении научной отрасли на разных уровнях. В понятии "судебная экспертиза" в смысле практической деятельности Д.Я. Мирский выделяет следующие значения:

"1) в наиболее общем понятии: судебная экспертиза — определенная деятельность, осуществляемая для правосудия (институт судебной экспертизы в целом, вообще);

2) конкретная отрасль этого рода деятельности, основанная на положениях определенной науки (судебно-медицинская экспертиза, криминалистическая экспертиза и т.п. — по А.Р. Шляхову — класс судебных экспертиз);

3) экспертные отрасли, входящие в определенный класс судебных экспертиз (роды и виды судебных экспертиз)".

К этому следует добавить, что самым узким понятием "судебной экспертизы" является конкретное экспертное исследование по уголовному или гражданскому делу. Естественно, каждый из вышеуказанных "уровней" имеет свой предмет.

Кроме того, сам термин "предмет" в русском языке имеет два основных значения: вещественное и умственное. Еще В.И. Даль писал: "Все, что представляется чувствам: предмет вещественный; или уму и воображению: предмет умственный" (8, С.386). Если иметь в виду первое значение "предмета", то он будет представлять собой не что иное, как объект исследования, в смысле — вещь, документ и т.п., то есть, все то, с чем работает эксперт. В теории же судебной экспертизы слово "предмет" употребляется во втором значении, то есть, в смысле того, что изучает судебная экспертиза.

Термин "объект судебной экспертизы" еще более многозначен. Так, он может рассматриваться как в теоретическом, так и практическом аспектах. "В первом случае речь идет о классификации понятий, относящихся к объекту, во втором — о классификации самих

объектов". Объекты криминалистической экспертизы, рассматриваемые в теоретическом аспекте, подразделяются в теории судебной экспертизы на общие, родовые, конкретные и непосредственные.

Касаясь определения общих объектов судебной экспертизы, автор поддерживает точку зрения Р.С. Белкина, исходя из которой "объектами судебной экспертизы могут быть материальные объекты и процессы".

Под родовым объектом понимают класс, категорию объектов, обладающих общими признаками, например, огнестрельное оружие, документы.

Конкретным называют определенный объект, подлежащий данному экспертному исследованию. "Этим термином обозначается не абстрактное понятие, а индивидуально-определенная вещь, как правило, вещественное доказательство по расследуемому или рассматриваемому в суде делу". Такими конкретными объектами, например, при проведении портретной экспертизы являются фотографические отображения внешности человека.

Под непосредственным объектом исследования большинство ученых понимают "совокупность однородных свойств (признаков) предмета, которые подвергаются экспертному исследованию". По мнению автора, таким объектом исследования будут только признаки предмета (в габитоскопии, например — признаки внешности). Сами свойства непосредственно изучаться не могут, они исследуются только опосредствованно, с помощью признаков.

Поступающие на экспертизу конкретные объекты (исходя из практического аспекта рассмотрения понятия "объект судебной экспертизы") Д.Я. Мирский классифицировал по двум основаниям: по процессуальной природе (доказательственному значению) и по вещной природе (их свойствам).

В криминалистической литературе существуют и другие классификации объектов судебной экспертизы, например, деление их на идентифицируемые и идентифицирующие. Поэтому, определяя соотношение понятий "предмет судебной экспертизы" и "объект судебной экспертизы", необходимо исходить из того, какой смысл в них заложен.

Если иметь в виду общее определение предмета судебной экспертизы как ее цели (третья, приведенная выше точка зрения), то наиболее удачным, по мнению автора, является определение, данное Д.Я. Мирским, где он указывает, что "предметом судебной экспертизы является информация, получаемая в результате исследования лицом, обладающим специальными познаниями о представ-

ленном следователем или судом объекте, которая служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение".

Другие ученые, отождествляющие предмет и непосредственную цель экспертизы (Р.С. Белкин, В.М. Галкин, Ю.К. Орлов, А.Р. Шляхов), утверждают, что ее предметом являются факты (фактические данные, обстоятельства дела), подлежащие установлению посредством экспертизы. В последних публикациях по затронутому вопросу подобной точки зрения придерживается Я.В. Комиссарова, которая под предметом судебной экспертизы понимает «существующие как часть объективной реальности устойчивые, типические явления, факты, обстоятельства, установленные наукой и практикой, которые могут быть исследованы с помощью специальных познаний». Д.Я. Мирский по этому поводу справедливо замечает, что "установление фактов по делу является функцией следователя и суда...", а лицо, обладающее специальными познаниями, "...только добывает информацию, необходимую для установления этих фактов". Общим объектом экспертизы при таком понимании предмета будут являться материальные субстанции (вещи, документы, люди, животные) и различные процессы, то есть здесь предмет и объект судебной экспертизы будут представлять собой, несомненно, разные понятия.

Что же касается понятия общего предмета судебной экспертизы как решаемых ею задач или вопросов, то принципиальной разницы между этими определениями и указанными выше (где предмет экспертизы понимается как ее цель или результат) не усматривается. Попробуем пояснить эту мысль. В философской литературе нет однозначного определения задачи, в ней доминирует точка зрения, где задачи понимаются как элемент (часть) цели или как сама цель. Таким образом, "задача" и "цель" — это слова — синонимы. Отсюда те авторы, которые утверждают, что предмет судебной экспертизы — это решаемые ею задачи, в принципе стоят на той же точке зрения, сторонники которой утверждают, что предметом экспертизы является установление фактов, фактических данных, обстоятельств уголовного или гражданского дела посредством экспертизы или (что, по мнению автора, более правильно) информация, добываемая экспертом в процессе своей деятельности для установления этих фактов, ведь приведенные определения можно рассматривать не только как цель экспертизы, но и как ее задачу. Таким образом, при понимании предмета судебной экспертизы как решаемых ею задач понятие "объектов экспертизы" будет ему также неравнозначно.

Наибольшая сложность в разграничении исследуемых понятий возникает тогда, когда под общим предметом экспертизы понимают не ее цель или задачу, а то, что она изучает — предмет познания,

то есть, "стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах". Такой точки зрения, в частности, придерживается В.Д. Арсеньев (в более поздних своих работах) и В.Г. Заблоцкий. Естественно, если в этом определении под объектом понимать материальные субстанции или процессы, то, несомненно, это — разные понятия. Если же здесь под объектом понимать непосредственный объект исследования, которым, как считает большинство авторов, являются определенные, интересующие эксперта свойства вещи, документа, человека и т.п., то налицо — смешение понятий. Поэтому автор отстаивает точку зрения, что непосредственным объектом исследования будут только признаки, в которых выражаются свойства, а сами свойства будут не чем иным, как предметом исследования.

Исходя из вышеизложенного, предмет судебной экспертизы можно представить в трех уровнях:

- на первом предмет экспертизы рассматривается как установление фактов (фактических данных, обстоятельств дела) с помощью специальных познаний эксперта и проведенного им исследования материалов дела (объектов экспертизы);

- на втором предметом экспертизы уже является "информация, получаемая в результате исследования лицом, обладающим специальными познаниями о представленном следователем или судом объекте", которая служит для установления вышеуказанных фактов;

- на третьем уровне предмет экспертизы трактуется еще глубже: под ним понимаются стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые экспертом специальными методами и средствами с целью получения информации, необходимой следователю или суду для установления фактов, имеющих доказательственное значение.

Последнее определение предмета судебной экспертизы, по мнению автора, является наиболее удачным, так как в нем указываются не только цели и условия самого исследования, но и то, что изучается или исследуется судебной экспертизой как практической деятельностью.

Поэтому предметом конкретного экспертного исследования будут являться свойства представленного объекта, определяемые заданием следователя или суда в виде вопросов.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Тушканова О.В. (ГУ ЭКЦ МВД России)

Процесс доказывания состоит из таких составных частей, как собирание, исследование и оценка доказательств. Причем сведущие лица (выступающие в уголовном процессе в качестве специалистов или экспертов) могут принимать участие в двух этапах — собирании и исследовании доказательств. Оценкой доказательств занимается на досудебной стадии следователь, а в стадии судебного разбирательства — судья. Заключение эксперта не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и подлежит обязательной оценке следователем и судом. Критериями, по которым оценивается любое доказательство, являются:

- относимость;
- допустимость;
- достоверность;
- сила (значимость);
- достаточность.

Относимость — это способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела, т.е. пригодность доказательства *по содержанию*.

Доказательство будет относимым, если оно содержит сведения о любых фактах, обстоятельствах, имеющих какое-то значение для дела. По своему содержанию это могут быть следующие сведения:

1. О любых обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.
2. Об иных обстоятельствах, имеющих значение доказательственных фактов, т.е. используемых в качестве аргументов, логических посылок при установлении каких-то элементов доказывания.
3. О других доказательствах — их наличии или отсутствии, достоверности или недостоверности, допустимости или недопустимости.

Доказательства неотносимы в случаях:

- если они содержат сведения не об исследуемом событии, а о другом факте, не являющемся предметом расследования;
- если содержащиеся в доказательстве сведения не могут быть использованы в качестве доказательственных фактов для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания;
- если вещественные доказательства являются неподлинными (ошибочно принятыми за те, которые подлежат исследованию).

Доказательства, признанные неотносимыми, не подлежат проверке и оценке. Они исключаются из совокупности, и их другие свойства не определяются.

Допустимость — это пригодность доказательств *по форме*. Допустимость означает соблюдение при работе с доказательствами всех формальных требований, как правило, прямо предусмотренных законом. Доказательство, признанное недопустимым, исключается из совокупности независимо от своей познавательной ценности. Например, если по делу выяснится, что эксперт подлежит отводу, его заключение теряет доказательственное значение, каким бы научно обоснованным и высококвалифицированным оно ни было.

Требование допустимости складывается из следующих компонентов:

1. Законность источника.
2. Законность способа получения доказательства.
3. Процессуальное оформление.
4. Надлежащий субъект, правомочный проводить действия по получению доказательства.

Процессуальная форма призвана обеспечить решение двух тесно связанных задач:

1. Максимально гарантировать достоверность полученных фактических данных.
2. Оградить законные права и интересы личности.

Процессуальные нарушения первой категории можно поделить на существенные и несущественные. К несущественным относятся такие, которые не влияют на достоверность полученного результата. Остальные делятся на восполнимые и невосполнимые. Восполнимые — те, которые могут быть устранены. Как правило, восполнимыми являются дефекты процессуального оформления (отсутствие подписи, неправильные даты и т.п.). В некоторых случаях восполнимым является и содержание самого процессуального действия (если нет препятствий гносеологического характера).

Процессуальные нарушения второго рода однозначно влекут за собой недопустимость доказательства (его ничтожность).

Достоверность — это истинность доказательства, не вызывающая сомнения.

Несомненна связь достоверности с допустимостью (недопустимое доказательство не может быть признано достоверным).

Если неотносимость и недопустимость доказательства чаще всего бывает очевидна сразу и такое доказательство исключается из дальнейшего процесса доказывания, то его недостоверность может быть констатирована лишь на основе какой-то собранной совокупности доказательств.

Одним из критериев оценки достоверности является научность. Невозможно признание каких-то методик «единственно верными».

Моменты, подлежащие проверке и установлению:

1. Свойства источника доказательств (компетентность эксперта и т.п.).

2. Обстоятельства формирования доказательства (проведенные экспертом исследования, послужившие основой для вывода).

3. Способ получения доказательственной информации (вывод категорический, вероятностный, идентификационный, классификационный и т.п.).

4. Проверка обстоятельств, подтверждающих или опровергающих содержащуюся в доказательстве информацию (косвенное подтверждение).

5. Получение той же информации из других источников.

Сила (значимость) доказательства — его доказательственная ценность, весомость, логическая убедительность как аргумента.

Прямые доказательства всегда имеют большую силу, чем косвенные. Доказательственная значимость косвенных доказательств тем выше, чем больше они повышают вероятность обосновываемого тезиса.

Достаточность характеризует совокупность доказательств. Достаточность доказательств означает, что на основе данной их совокупности может быть сделан достоверный вывод и принято соответствующее решение по делу. Здесь не существует заранее установленных критериев, это делается исключительно на основе внутреннего убеждения.

ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНЫМИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА АВТОТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

*Финогенов В. Ф. (СЮИ МВД России);
Косыгин О. А., к. ф. - м. н. (СЮИ МВД России)*

Проблемы борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства (АТС) являются для органов внутренних дел одними из самых актуальных и приоритетных, так как они остаются одним из наиболее распространенных видов преступлений и нано-

сят огромный экономический ущерб государству, гражданам и юридическим лицам.

В последние годы происходит качественное изменение преступных элементов, специализирующихся на нелегальном автобизнесе, они становятся более профессиональными и организованными. По некоторым данным, преступными группами совершается более 60% краж АТС от общего их количества. Ежедневно похищаются более 200 автомашин, в розыске находится свыше 1 млн единиц автотранспортных средств (1). В то же время меры, принимаемые ОВД по борьбе с данными видами преступления, недостаточно эффективны. Подтверждение тому — низкая раскрываемость (например, по кражам составляет 26,1% (2)). Одним из элементов эффективной борьбы с кражами АТС является своевременное использование подразделений органов внутренних дел специальных знаний.

При расследовании краж автотранспорта могут назначаться различного рода экспертизы. Наиболее распространенные из них: дактилоскопические, трасологические, технико-криминалистические исследования документов, экспертизы восстановления уничтоженных маркировочных обозначений, а также комплексные экспертизы.

Если дактилоскопическая экспертиза с целью выявления следов пальцев рук широко используется при расследовании краж автотранспортных средств, то, к сожалению, возможности экспертных исследований по следам пор и краев папиллярных линий практически не используются. Не всегда учитывается опыт зарубежных коллег. Так, например, американские криминалисты для идентификации личности преступника успешно используют в своей практике отпечатки губ, в Голландии используются отпечатки ушных раковин. В России же имеются единичные случаи установления личности преступника при расследовании краж автотранспортных средств по следам участков кожного покрова, не имеющим папиллярных линий (3).

При расследовании краж АТС большое значение необходимо уделять следам протекторов покрышек автотранспорта, поскольку при проведении оперативно-розыскных мероприятий возможно обнаружение следов похищенных автотранспортных средств, например, в гаражах, на станциях технического обслуживания. Особое внимание следует уделять следам обуви на месте происшествия, поскольку по ним возможно проведение не только идентификационных исследований, но и установление анатомических признаков преступников (определение роста, каких-либо особенностей походки и т.п.).

Ежегодно увеличивается количество проводимых экспертиз по «исследованию маркировочных обозначений автотранспортных средств». В 1999 г. в ЭКЦ МВД РФ было выявлено более 70% транспортных средств (из общего количества проверяемых) с измененными или уничтоженными маркировочными обозначениями. За период с 1997 по 1999 гг. только в одной Саратовской НИИЛСЭ было проведено более четырех тысяч подобного рода исследований. Следует отметить, что подделка или уничтожение идентификационных обозначений АТС поставлена в криминальном мире на поток, и занимаются ею хорошо организованные группы, профессионалы. В то же время в экспертных подразделениях возникают трудности с производством данного вида экспертизы. Отсутствует единая общепринятая терминология. Эксперты не всегда знакомы с местами их нанесения, способами изменения маркировочных обозначений. Все это приводит к снижению эффективности проводимых исследований.

Изучение уголовных дел о кражах автотранспортных средств показывает, что наиболее эффективный путь их легализации — подделка водительских документов. По этой причине одной из наиболее распространенных видов экспертиз является технико-криминалистическая экспертиза документов. Объектами данного исследования чаще всего выступают водительское удостоверение, паспорт транспортного средства, справка-счет, доверенность, таможенные документы.

В настоящее время в связи с широким распространением оргтехники, а также средств оперативной полиграфии преступники получили возможность изготовления поддельных документов с достаточно высоким уровнем их соответствия подлинным. Часто установить подлинность того или иного документа возможно лишь с помощью экспертизы.

В заключение хотелось бы отметить, что специальные знания необходимы не только для расследования и раскрытия преступлений, но также для выявления и предупреждения причин и условий, способствующих их совершению. По нашему мнению, необходимо внедрение новых методов маркировки и кодировки всех моделей автомашин. Следует продолжать работу по выявлению наиболее слабозащищенных документов с целью повысить их степень защиты и тем самым затруднить легализацию похищенных автотранспортных средств.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В ОМП

Чекулаев Е.С., Исаченко Т.Н. (ВА МВД РФ)

При проведении осмотра места происшествия, в целях реализации его принципов и решения основных задач, возникающих при выполнении следственного действия, как правило, к участию привлекается специалист-криминалист, который является сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, состоящим в должности эксперта.

Для обеспечения оперативности и своевременности привлечения сотрудников криминалистических подразделений к осмотрам мест происшествий в качестве специалистов организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при дежурных частях МВД, УВД и горрайорганов.

Порядок дежурств определяется руководством МВД, УВД, УВДТ, отдела внутренних дел с учетом численности экспертов, оперативной обстановки и при наличии права на самостоятельное участие в осмотрах мест происшествий. Дежурство осуществляется в следующих формах:

1. Домашнее дежурство в нерабочее время; в составе следственных групп (при дежурных частях отделов внутренних дел в часы наиболее напряженной обстановки);

2. Круглосуточное дежурство в составе оперативно-следственных групп при дежурных частях органов внутренних дел.

На месте происшествия, согласно ст. 58 УПК РФ, обязанности специалиста заключаются в оказании помощи следователю в проведении предварительного исследования на месте происшествия в целях организации оперативно-розыскных мероприятий для задержания преступника по «горячим следам» и применении научно-технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов, предметов и документов, становящихся впоследствии доказательствами по делу. Для выполнения этих обязанностей возникает необходимость в применении специальных знаний, необходимых для производства качественного осмотра, поэтому привлечение в качестве специалиста-криминалиста сотрудника экспертно-криминалистического подразделения (эксперта) является нерациональным использованием квалифицированных кадров. С позиции реализации максимального объема способностей сотрудников выгоднее ис-

пользовать эксперта по его прямому назначению, т. е. для выполнения экспертиз.

В настоящее время в некоторых горрайорганах решение вопроса о привлечении специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия нашли в организации на базе экспертно-криминалистических подразделений должностей экспертов-техников, специалистов со средним техническим образованием, в обязанности которых входит исключительно участие в осмотрах мест происшествий.

Подобная практика — несомненно большой шаг вперед на пути решения проблемы правильной организации труда и рационального распределения рабочего времени сотрудников в экспертно-криминалистических подразделениях.

Современная преступность имеет в своем арсенале передовые технические изобретения, которые, скажем прямо, она с успехом применяет для совершения преступлений и сокрытия их следов, также нередко преступники — люди с высшим образованием. Возникает вопрос: сможет ли эксперт-техник, специалист со средним образованием, оказать следователю квалифицированную помощь при проведении осмотра места происшествия в подобных случаях? Видимо, нет, поэтому введение техников — лишь полумера, не позволяющая полностью достичь целей осмотра места происшествия. Это отрицательно сказывается на количестве раскрываемых преступлений.

Одним из вариантов решения проблемы качественного проведения осмотров мест происшествия является введение должностей специалистов-профессионалов, которые имели бы соответствующее высшее профильное образование.

Повсеместное введение должностей специалистов позволило бы снизить нагрузку на экспертов, что положительно отразилось бы на качестве производимых экспертиз. Помимо этого появление сотрудников, для которых осмотр места происшествия — основная профессия, выведет ОМП на новый более высокий качественный уровень, повысит его значимость для раскрытия и расследования преступлений.

СУДЕБНОЕ ЭКСПЕРТОВЕДЕНИЕ КАК БАЗОВАЯ ЭКСПЕРТНАЯ НАУКА И НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Шнайдер А.А., к.ю.н., доцент (СЮИ МВД России)

Символичен сам факт совпадения даты создания факультета экспертов-криминалистов с зарождением в 1973 году новой науки о судебной экспертизе. Ее основоположник — профессор А.И. Винберг назвал ее судебной экспертологией и определил ее природу, отнеся к прикладным юридическим наукам. Однако данное наименование науки не было принято и поддержано в ученой среде, ему оппонентами было противопоставлено другое название — общая теория судебной экспертизы. За три десятилетия существования молодая наука так и не приобрела законного, общепринятого и достойного ее «имени». Такое состояние представляется далее нетерпимым, если учесть высокие темпы формирования и становления этой межотраслевой, интегративной научной дисциплины.

В этой связи представляется актуальным внесение для широкого обсуждения научной общественностью компромиссного варианта названия данной науки, а именно — «судебное экспертоведение». В учебном пособии «Судебная экспертология», изданном в 1979 году Волгоградской ВСШ МВД СССР, профессор А.И. Винберг употребляет это словосочетание в значении универсального метода этой науки. Мы видим в «судебном экспертоведении» иное научное звучание, а главное, активное и объединяющее начало, идущее от славянской древности. Ведь термин «экспертоведение» имеет корень от слов старославянского происхождения «ведать, ведунья, веды», что означает: «знать, знаток, знание». Многие современные термины, в том числе и из экспертной лексики, содержат тот же корень: почерковедение, почвоведение, оружиеведение, документо-ведение, следоведение и т. д. Наблюдающаяся на сегодняшний день тенденция универсализации понятийных аппаратов отраслевых, предметных экспертных наук созвучна с принципом гармонизации терминологического словарного запаса экспертов разных специальностей. В этом плане термин «экспертоведение» по праву может быть отнесен к разряду гармоничной профессиональной лексики не только экспертов, но и иных экспертов, не обслуживающих судопроизводство. Во-первых, в нем сосуществуют два корня (позд-

нелатинский и старославянский), вместе образующие в высшей степени точный для обозначения науки смысл — «опытное знание, знание опыта». Во-вторых, первый корень в слове «эксперт» ассоциируется с такими понятиями, как лицо — носитель специальных знаний; судебная экспертиза как основная форма их использования в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводствах. В-третьих, словосочетание «судебное экспертоведение», помимо объединяющего аспекта, несет оттенок специфичности науки о судебной экспертизе, т.е. ее природы, методологии, функций, концепций и принципов.

Наряду с этим, на современном этапе развития экспертной науки и практики судебное экспертоведение может проявить себя и в качестве элемента классификатора образовательных специальностей, обслуживающих сферу борьбы с преступностью, а также все виды судопроизводств.

К сожалению, нынешняя классификация образовательных специальностей далека от совершенства, в ней изначально, начиная с 1997 года, заложено терминологическое несоответствие, неадекватно определяющее рамки экспертных специальностей. На мой взгляд, более приемлемым вариантом для каталога образовательных специальностей было бы выделение в нем отдельного, самостоятельного блока «Экспертоведение», в рамках которого прописать новое направление для экспертных образовательных специальностей, именуемое «судебным экспертоведением». И первой в списке специальностей должна по праву значиться «судебная криминалистическая экспертиза», объединяющая такие категории специализации, как «судебное следствие», «судебное оружиеведение» и «судебное документоведение».

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

*Щеглов О.А., к.ю.н. (СЮИ МВД России);
Вершицкая Г.В., к.ю.н. (СЮИ МВД России)*

Современная преступность характеризуется тем, что повышается "профессионализм" преступников, многие из которых имеют обширные знания в определенных областях науки и техники, хорошо разбираются в действующем законодательстве, нередко обладают

незаурядными познаниями в криминалистике. В этих сложных условиях эффективность и качество расследования преступлений неразрывно связаны с активным внедрением в деятельность правоохранительных органов научных рекомендаций, новейших технических средств и методов, совершенствованием традиционных методов и методик исследования доказательств, своевременной высокопрофессиональной подготовкой сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Оценивая тот или иной инструментально-аналитический метод криминалистического исследования, учитывается: а) связано ли его использование с повреждением (уничтожением) вещественного доказательства; б) возможность исследования микрообъектов (так как в большинстве случаев в экспертной практике исследуются микрочастицы или микроколичества вещества); в) чувствительность метода; г) его информативность, т.е. прирост, количество и качество информации об исследуемом объекте, и ее роль в решении криминалистических задач; д) научность; е) безопасность; ж) законность и этичность; з) эффективность. Метод может дать информацию о морфологии поверхности исследуемого объекта (волокна, кристалла, клетки), о составе вещества (элементном, молекулярном, изотопном, фазовом, фракционном), о внутренней структуре объекта, о его физических и химических свойствах. Очевидно, что возможности методов неодинаковы, так как они обладают различными из вышеперечисленных характеристиками.

При судебно-экспертном исследовании предметом исследования является вещественное доказательство — уникальный объект, который невозможно заменить другим и который необходимо представить в суд неизменным. Сохранность вещественных доказательств обуславливает также возможность назначения дополнительных и повторных экспертиз. Поэтому обычно в литературе даются рекомендации применять в первую очередь неразрушающие (недеструктивные) методы, особенно при выполнении так называемых предварительных исследований, результаты которых не имеют доказательственного значения. Любое изменение объекта в ходе этих исследований недопустимо, поскольку должна быть обеспечена возможность повторения анализа в полном объеме при производстве экспертизы.

Е.Р. Россинская определяет разрушающий метод как "метод экспертного исследования, который при своей реализации приводит либо к разрушению объекта в целом (или исследуемого образца), либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных

свойств объекта при сохранении его формы или внешнего вида. Неразрушающими методами в полном смысле этого понятия являются методы, никак не влияющие на объект и не требующие для своей реализации пробоподготовки". Для успешного решения экспертных задач автор, на наш взгляд, справедливо предлагает ввести градацию методов экспертного исследования в зависимости от степени сохранности объекта. По этому принципу методы экспертного исследования подразделяются: на методы, никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки; методы, не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства; методы, не разрушающие образец, но требующие для его исследования разрушения или видоизменения объекта; методы, полностью или частично разрушающие образец или объект исследования.

По нашему мнению, данная систематизация облегчает выбор инструментальных методов анализа различных объектов при производстве экспертиз и разработке новых методик, а также, что особенно важно, при проведении предварительных исследований.

Следует отметить, что применение неразрушающих методов может быть неэффективным в отдельном конкретном случае, когда полную информацию об объекте можно получить только при его разрушении. Однако тенденция приоритетного развития неразрушающих методов исследования проявляется все явственнее в связи с повышением требований к оценке доказательств, расширением возможности активного участия в такой оценке участников процесса и их представителей.

Очевидно, что ни один из криминалистических или судебно-экспертных методов нельзя превращать в единственно возможный, универсальный. Только использование их в совокупности обеспечивает познание истины и в науке, и в процессе расследования уголовных дел.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА

Ярмак К.В., адъюнкт (ВА МВД России)

С внедрением вычислительной техники в практические органы внутренних дел началось повальное увлечение экспертов созданием программ, облегчающих их деятельность. Этому способствовал тот факт, что научно-методические центры (НИИ МВД, ЭКЦ) на тот период не могли предложить практике сколько-нибудь приемлемых программных средств. Со временем такие средства появились, однако они не касались проблемы составления заключения. Попытки же создания таких средств до конца не были доведены, поэтому проблема автоматизации процесса составления заключения до сих пор остается актуальной.

Но прежде чем приступить к разработке программных средств, необходимо проанализировать все то, что было создано, зачастую самостоятельным образом, до настоящего времени и продолжает использоваться практическими работниками.

Анализируя возможные пути автоматизации экспертной деятельности в плане оформления результатов исследования, можно прийти к выводу, что наилучшим методом автоматизации составления заключений является их поэтапный набор. Этот метод позволяет создать программу, в наибольшей степени соответствующую современным требованиям, однако требует разработки алгоритма, учитывающего все критерии к наивысшей доказательственной значимости заключения.

Понятие «алгоритм» (и его производные), рассматриваемое как жесткое предписание к порядку проведения каких-либо действий, в науке и практической деятельности используется очень давно. Однако сфера его применения обычно ограничивалась математикой и решением технических задач.

В различных источниках мы можем найти понятие алгоритма. Это последовательность строго определенных правил или процедур для решения определенной задачи за конечное число шагов.

С изобретением ЭВМ и началом их широкого использования в самых различных областях человеческой деятельности понятия «алгоритм», «алгоритмизация» и «алгоритмический подход» постепенно стали приобретать статус общенаучных. Одновременно с этим формировалась и теория алгоритмов, которая сейчас из ветви

математической логики превратилась в самостоятельное научное направление, тесно связанное с кибернетикой и вычислительной математикой.

Алгоритмизация решения задачи сводится к описанию действий эксперта в определенной последовательности для обработки информации. Она включает в себя: формулирование определенной задачи, определение путей решения задачи (совокупность необходимых действий), последовательность действий для каждого пути.

Если до сего дня каждая программа создавалась автономно, для каждого вида исследований отдельно, то с внедрением в практику новых компьютерных технологий появляется возможность создать программы, которые составляют заключения, независимо от вида исследования, и используют при этом стандартный набор фраз. Так, например, форма объекта, его цвет, размерные характеристики описываются во всех экспертизах одинаково и нет никакого смысла описывать их в специальных программах. Это же касается упаковки, экспериментов и т. д. Иначе говоря, появляется возможность создать универсальную программу для составления заключения с использованием стандартных фраз для всех видов исследования, видов объектов исследования и вопросов, поставленных перед экспертом. Но при этом необходимо иметь в виду, что «дерево» экспертного исследования формируется в непосредственной зависимости от вида и типа исследования (идентификационное, диагностическое, ситуационное, классификационное) и набора вопросов, которые ставят перед экспертом.

Необходимо напомнить, что в предложенной программе должны быть устранены недостатки предыдущих программ, а также учтены достижения компьютерных технологий. Так, например, в последнее время широкое применение получило использование цифровой фотографии и компьютерных технологий в области судебной фотографии.

В связи с этим нам представляется, что процесс написания и изготовления фототаблицы к нему можно объединить. Причем нет необходимости выделять фототаблицу в отдельное приложение к заключению. Фотоснимки можно помещать прямо по тексту в соответствующем разделе заключения. Данное предложение требует некоторой правовой регламентации в ведомственных нормативных актах, касающихся методики составления и оформления заключений экспертов.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА В ПЛАНЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ИХ СОСТАВЛЕНИЯ

Ярмак К.В., адъюнкт (ВА МВД России)

К середине прошлого столетия сложились определенные правила написания заключения, которые продолжают действовать и в настоящее время. Однако на различных этапах развития нашего общества предпринимались попытки усовершенствовать структуру и содержание заключений с целью упрощения и ускорения их составления. То есть преследовались те же цели, что и при автоматизации этого процесса. Такие попытки привели к созданию в 70-х — 80-х годах формализованных бланков по составлению заключений эксперта по наиболее распространенным видам исследования: дактилоскопическим, экспертизам пломб, холодного оружия и т.п.

Появление стандартных бланков в прошлом определялось желанием сократить время, затрачиваемое перегруженным экспертом на составление текста экспертного заключения. По существу, бланк содержал только некоторые нормативные сведения об экспертизе (откуда поступил материал, реквизиты основных документов, фамилию и должность эксперта и пр.), вопросы, поставленные перед экспертом, и выводы. Естественно, такое заключение помещалось на одном листе и было предельно кратким. Если вспомнить, что идея использования бланков родилась и стала реализовываться в период, когда отсутствовали компьютеры, она заслуживала пристального внимания. Тем более предельная краткость была допустима и целесообразна, когда речь шла об исследовательской работе специалиста, результаты которой использовались только для оперативных целей. В случае применения персональных компьютеров ограничения из-за необходимости экономить время могут быть снижены. Компьютеру на составление полного экспертного заключения и на заполнение бланка нужно примерно одинаковое время. Таким образом, вопрос о том, в каком виде следует оформлять заключение — в виде коротенького бланка или подробного текста — должен решаться без учета затраты машинного времени. Естественно, и тот, и другой варианты имеют свои положительные и отрицательные стороны.

В настоящее время в связи с появлением элементов состязательности экспертизы в российском судопроизводстве вопрос о более детальном описании экспертного исследования приобретает новое значение. Состязательность требует более солидного обос-

нования полученного вывода, и здесь уже экспертная сторона, которая будет использовать короткие (и, по существу, "слепые") бланки, может оказаться в проигрыше.

Вместе с тем степень детализации описания целесообразно ограничить определенными рамками. Нельзя признать правильным, когда заключение эксперта раздувается на много десятков страниц и приобретает такие размеры, что оно заведомо не будет изучено практическими работниками. Ограничения, видимо, должны идти по линии сокращения очевидных описаний, известных методик, путем ссылок на фототаблицы и пр.

Другой, на наш взгляд, попыткой усовершенствования структуры заключения, требующей пристального внимания, является предложение о его составлении по индуктивному типу. Традиционно сложившаяся форма составления окончательного документа предполагает, что синтез и формулирование выводов осуществляются после описания исследования и анализа признаков и свойств объектов с использованием требуемых методик (от частного — к общему). Такая форма, как составление заключения эксперта и построение любого умозаключения, называется дедуктивной.

При индуктивной форме написания выводы приводятся в начале заключения, а затем описываются результаты исследований, которые и привели к указанным выводам (от общего — к частному). Кроме того, эта попытка содержит ряд предложений, которые позволяют упростить процесс автоматизации составления заключения.

Доктор юридических наук Л. Г. Эджубов (РФЦСЭ при МЮ России) предложил (в порядке обсуждения) ввести и более существенное усовершенствование формы экспертного заключения, которое должно состоять из следующих трех основных частей: вводная часть, вопрос и научная задача, исследование.

При обсуждении предложений Л.Г. Эджубова выдвигалось возражение, согласно которому подобная структура может быть принята лишь после соответствующего изменения уголовно-процессуального законодательства. Так, если предложение заслуживает внимания, то можно ввести изменения и в соответствующую статью УПК. Однако можно обойтись и без подобных изменений, так как все три части, предусмотренные УПК, — введение, исследование и выводы — наличествуют в указанной структуре экспертного заключения. В УПК не сказано, что перечисленный порядок элементов заключения является обязательным и его нельзя изменять.

Анализируя современные требования к традиционной форме экспертного заключения, а также некоторые попытки усовершенствования структуры и содержания указанного документа, можно прийти к следующим выводам.

Исторически сложившаяся, проверенная практикой и закрепленная в процессуальных документах форма составления заключений эксперта является оптимальной на сегодняшний день, если при этом соблюдены все критерии наивысшей доказательственной значимости.

Автоматизация процесса составления такого заключения является задачей сложной, но оправданной с точки зрения удобства, привычности и простоты восприятия таких документов. Однако этот процесс может и должен сопровождаться некоторой формализацией, которая позволит упростить сам процесс создания программных средств. Составление заключения в автоматизированном режиме по типу формализованных бланков считаем нецелесообразным ввиду значительной потери их доказательственной значимости.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛУ

*Яковлев А.Н., к.ю.н. (СЮИ МВД России);
Шухнин М.Н., к.ю.н., доцент (СЮИ МВД России)*

Использование компьютерной информации в качестве доказательства по уголовному делу требует от участников судопроизводства, которые первыми обнаруживают в ходе следственного осмотра или обыска компьютерную технику (сотрудников оперативных служб и следователей), умения оценить криминалистическую значимость установленного программного обеспечения.

1. Прикладное ПО.

1.1. Текстовые редакторы используются в качестве основного инструмента электронного документооборота, поскольку предназначены для создания документов на машинном носителе.

Наиболее часто встречающимся в следственной и экспертной практике текстовым редактором является редактор Microsoft Word, входящий в пакет Microsoft Office и добавляющий в тело создаваемого или изменяемого с его помощью файла криминалистически значимую информацию о субъекте, который зарегистрировал на себя экземпляр программы (поле "автор"); информацию об организации, которая зарегистрировала на себя экземпляр программы

(поле "учреждение"); информацию о дате и времени создания, модификации и распечатки содержимого документа (значение даты и времени берется из показаний системных часов и календаря, что налагает обязанность проведения дополнительных исследований по установлению истинности конкретной даты и конкретного времени — поля "создан", "изменен", "напечатан"); информацию об экземпляре программы, с помощью которого в текст документа были внесены изменения, и о субъекте, который зарегистрировал на себя указанный экземпляр программы (поле "автор изменений"); информацию о количестве выполненных операций сохранения документа на носитель информации (поле "редакция"); информацию об общем времени, которое было затрачено на работу над документом (поле "общее время правки"); информацию о количестве страниц, которая имеет значение в случае обнаружения и исследования частично поврежденного документа (поле множественных значений "статистика").

В целом содержание служебной части файла текстового редактора позволяет сгруппировать документы по исполнителям, местам создания и коррекции, выявить общий источник происхождения документов и особенности подготовки конкретного документа (например, малое общее время правки многостраничного документа может означать использование другого документа в качестве заготовки).

1.2. Электронные таблицы (Microsoft Excel) используются для создания прайс-листов на продукцию, ведения бухгалтерского учета, отражающего реальное движение финансовых и материальных средств, заполнения счетов-фактур и иных бухгалтерских документов, ведения записей в том числе и личного характера. Подобно текстовым редакторам электронные таблицы также добавляют в тело создаваемого или изменяемого файла криминалистически значимую информацию, аналогичную вышеописанной.

1.3. Системы управления базами данных (СУБД) используются для создания и использования баз данных с информацией о продукции, продажах, персонале и иных объектах учета. Криминалистически значимая информация, добавляемая в тело создаваемого или изменяемого файла, и ее использование аналогичны описанным выше. Наиболее часто в следственной и экспертной практике встречаются СУБД Access и Foxpro.

1.4. Программы работы с графикой ориентированы на работу с растровыми изображениями (Adobe Photoshop, Corel PhotoPaint) и на работу с векторными изображениями (CorelDraw, Adobe Illustrator). Программы обработки растровых изображений могут использоваться в преступных целях для получения с помощью скане-

ра и иных цифровых считывающих устройств изображений оттисков печатей и штампов, денежных билетов, бланков документов, подписей и т. д. Программы создания векторных изображений используются для высококачественной имитации элементов изображений, устранения дефектов сканирования или дефектов, свойственных исходным объектам.

1.5. Программы планирования и организации работ и финансов используются для организации рабочего времени: органайзеры или планировщики (Lotus Organizer, Schedule, Outlook); программы планирования проектов (Symantec TimeLine, Microsoft Project), предназначенные для организации работ и управления ресурсами; позволяют составлять расписание работ с учетом ресурсов, вводить взаимосвязи, оптимизировать расходование средств; программы управления финансами личными (RS-Money, Домашняя бухгалтерия) или предприятия (Бухгалтерия 1С, Парус, БЭСТ), позволяющие контролировать и вести финансовые операции.

Информация, обрабатываемая с помощью программ данного класса, нередко очевидным образом делится на истинную, предназначенную для ведения реальной хозяйственной деятельности предприятия, и ложную, представляемую контролирующим организациям.

1.6. Программы автоматизации работы с документами используются большей частью для получения текста готового документа из его графического изображения, полученного с помощью сканера. В программы этой группы входят программы распознавания текста (CuneiForm, FineReader), при помощи которых осуществляется преобразование текста из графического в обычный текстовый формат, персональные менеджеры документов ("Евфрат", "Следопыт"), которые предназначены для быстрого поиска информации среди файлов электронной почты, текстовых файлов, изображений и фотографий.

Информация, обрабатываемая этими программами, носит вспомогательный характер и помогает в ходе расследования получить дополнительную информацию (например, какие запросы на поиск информации исполнялись в последнее время, какие документы распознавались, каковы были настройки по умолчанию сканирующей аппаратуры в определенный период времени).

1.7. Коммуникационные программы представляют наибольший интерес для следствия, поскольку позволяют восстановить переписку личного и делового характера лиц, подозреваемых в совершении преступления, восстановить письма, удаленные пользователем, и установить возможную причину его нежелания хранить кон-

кретные письма; установить круг знакомых и деловых партнеров лица, подозреваемого в совершении преступления; провести оперативно-технические мероприятия по восстановлению переписки с требуемым абонентом на удаленных почтовых ящиках; восстановить хронологию запросов поисковым машинам сети Интернет; установить сферу интересов субъекта на основании анализа перечня посещаемых сайтов, подписки на рассылки, группы новостей; установить фактически используемые логины и пароли, возможно, не принадлежащие в законном порядке субъекту.

1.9. Звуковые редакторы позволяют подготовить фонограммы. Их главная задача — свести отдельные звуковые дорожки в единый звуковой поток. Примеры — Sound Forge, WaveLab. В условиях резко повышающихся возможностей современных ПК, их быстродействия и качественного состава оборудования звуковые редакторы могут быть с успехом применены для монтажа фонограмм в широком спектре преступных деяний — от захвата заложников до вымогательства, шантажа, угроз, подлога записи разговоров и т. д.

1.10. Игры. Данный класс программ позволяет составить ориентировочный психологический портрет субъекта, оценить степень его склонности к риску, авантюризм, или наоборот — осторожность и рассудительность.

С учетом большого объема времени, затрачиваемого на игры сотрудниками многих фирм, а также особенностей сохранения текущей игры, возможно также установление временных интервалов пребывания лица, подозреваемого в совершении преступления, на рабочем месте, а также установление ориентировочного распорядка его дня.

Современный правовой нигилизм государства в области распространения программного обеспечения, доступность и разнообразие последнего приводят к тому, что на осматриваемых носителях информации может быть и, как правило, имеется программное обеспечение неустановленного назначения. Информация о фактическом назначении таких программ может быть получена опытным путем с использованием программно-аппаратного стенда в ходе соответствующего экспертного исследования.

2. Системное программное обеспечение (ПО).

Осмотр служебных каталогов и файлов операционной системы может дать ответ на вопрос о дате и времени начала функционирования ПК в организации, дате и времени установки тех или иных программ, переустановки системы, об условных именах пользователей и выделенных им ресурсах, о правах на ресурсы, об об-

щей квалификации пользователей. Осмотр "корзины" и каталогов для размещения временных файлов может предоставить в распоряжение следователя варианты документов и те экземпляры файлов, оригиналы которых в местах первоначального расположения были преднамеренно уничтожены пользователем.

Осмотр служебных программ и утилит может позволить выявить программы, предназначенные для полного или частичного уничтожения информации на носителе, а также ответить на вопрос, проводил ли пользователь дефрагментацию, проверку носителя на вредоносные программы, имеет ли он квалификацию, достаточную для использования в преступных целях тех или иных имеющихся на диске специальных программ.

3. Осмотр инструментального ПО может позволить выявить программные инструменты, созданные пользователем для выполнения тех или иных противоправных действий, а также подтвердить или опровергнуть предварительные выводы о квалификации субъекта в области компьютерных технологий обработки информации.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод об объективной необходимости рассмотрения программного обеспечения и результатов его применения в качестве источника доказательственной информации по делу.

ОСНОВАНИЯ ОТНЕСЕНИЯ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ К МИКРООБЪЕКТАМ

Кочубей А.В., к.х.н., доцент (ВА МВД РФ)

Своеобразие свойств микрообъектов и широкое использование результатов их исследования в уголовном судопроизводстве логичным образом привело к выделению в судебной экспертизе самостоятельного направления — микрообъектологии. Вместе с тем, до настоящего времени в криминалистической литературе не затихает научная дискуссия по основаниям их отграничения от всех остальных материальных образований (объектов в макроколичествах). Соответственно, общепринятого критерия, по которому одни объекты относятся к микрообъектам, а другие нет, до сих пор не выработано.

В своей монографии, посвященной основам судебной микрообъектологии¹, А.А. Кириченко приводит 297 определений микрообъектов и 147 вариантов разрешения терминологических проблем, предложенных разными авторами и в разное время. Разумеется, что комментировать все варианты необходимости нет, тем более, что многие из них дословно воспроизводят друг друга или отличаются лишь незначительно без изменения смысловой нагрузки.

Систематизация предложенных оснований, созданная на исследовании дефиниции микрообъектов в криминалистической, судебно-медицинской и уголовно-процессуальной литературе, позволила выделить три основных подхода к отнесению объектов к микрообъектам. Первый — это рассмотрение их с точки зрения размерных, объемных или весовых характеристик, по аналогии с естественно-научными классификациями (путем указания точных размерных характеристик микрообъектов). Другой подход — принять использующиеся специфические методы исследования, включающие, в том числе, и их обнаружение (посредством отражения качественных признаков микрообъектов). И, наконец, третье основание — смешанное, построенное на интегральной основе количества и качества объекта.

Что же такое микрообъекты? Совершенно очевидно, что криминалистическая сущность микрообъектов определяет существенное различие этого понятия в химии, биологии, физике, других естественных науках и криминалистике. Действительно, микроколичества примесей в аналитической химии, микротела в физике или микроорганизмы в биологии имеют совершенно разные количественные и размерные характеристики, качественные признаки. Объединяет эти понятия лишь то обстоятельство, что все они малы.

То же самое относится и к микрообъектам в их криминалистическом понимании². Однако, если в естественных науках имеются четкие границы, разграничивающие понятия микро- (малый) и макро- (большой), то для криминалистики, по единодушному мнению ведущих ученых, на сегодняшний день такого критерия не выработано.

С другой стороны, если не точный размер объекта или его строго определенное количество определяет возможность ограничения

---

¹ См.: Кириченко А.А. Основы судебной микрообъектологии: Монография. Харьков, 1998. С. 612-681.

² Совместному использованию слов криминалистический и микрообъект, в различном их сочетании будет уделено внимание позднее, после уяснения обеих дефиниций отдельно.

микрообъектов, то тогда насколько они должны быть малы, и чем эта малость должна определяться или быть охарактеризована?

М.Б. Вандер определяет микрообъекты как мелкие тела, невидимые или слабовидимые при нормальных условиях наблюдения. Но и понятия мелкий, слабовидимый, нормальные условия наблюдения настолько относительны, что не могут быть даже оценочными критериями.

Одним из первых понятие микроследов сформулировал В.И. Шиканов. В предложенном им определении говорится: «Микроследы в криминалистике — материальные образования, которые в силу особенностей своей структуры, агрегатного состояния и **мизерного количества** можно выявить и использовать в качестве средства для обнаружения преступления, преступника или иных фактических обстоятельств расследуемого дела лишь с **применением определенных технических средств и специальных экспертных методов исследований** (выделено нами)».¹

Из приведенного определения следует, что основным признаком микроследов автор признает их мизерное количество и специальные средства обнаружения и исследования.

На наш взгляд, на сегодняшний день, это определение, несмотря на его «почтенный возраст», наиболее точно отражает суть микрообъектов. Во-первых, в нем не дается четких размеров, ведь микрообъекты могут быть самой разнообразной формы (от тонких, но достаточно «длинных» микроволокон, до шарообразных образований с одинаковыми размерными параметрами во всех измерениях), и привести их все к общему знаменателю, очевидно — задача во многом утопическая. Во-вторых, что по нашему мнению наиболее важно, их обнаружение и исследование невозможно без специальных технических средств.

Вместе с тем, буквальные толкования понятий «мизерный» и «специальные технические средства» могут быть достаточно широкими. Например, объекты, размеры которых находятся за границей разрешающей способности микроскопа:

— могут быть охарактеризованы как мизерные, но их исследование возможно только с использованием физико-химических методов и проводится, естественно, только с целью установления химического состава, молекулярной структуры, фазового состава и т. д.;

---

¹ См.: Шиканов В.И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы Советского государства и права. Вып. 7. Иркутск, 1974. С. 100.

— сами эти методы подпадают под специальные методы исследований.

Но в данном случае говорить о микрообъектах достаточно сложно, ведь данные объекты могут иметь размеры, соизмеримые с молекулярными.

По нашему мнению, критерием может выступать необходимость использования специальных приемов, методов и средств в целях выявления **морфологических** признаков объектов. Этим более конкретно подчеркивается материальность образования объекта не в общепринятом (может быть, философском) понимании любого вещества как материи, а применительно к понятию объекта как физического тела, имеющего размерные и весовые параметры, поддающиеся непосредственному измерению.

К микрообъектам относятся объекты, имеющие определенные размерные характеристики (для твердых тел — это устойчивая форма, для жидких — объем, поддающийся измерению), отличающиеся необходимостью использования специальных методов и средств для выявления их морфологических особенностей, причем размеры этих объектов могут варьироваться в широких пределах. Четкого же отграничения микрообъектов от тех же объектов в макроколичествах выработано быть не может — все определяется свойствами объекта, условиями наблюдения, субъективной оценкой исследователя.

Таким образом, под понятие микрообъекта, по нашему мнению, не могут подпадать следовые количества наркотических средств, взрывчатых веществ, адсорбированные следы запаха и другие объекты, не имеющие устойчивой физической формы и не поддающиеся визуальному наблюдению.

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Жигалов Н.Ю., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)

Эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в соответствии с законом для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ). Он своими специальными познаниями оказывает содействие в научно обоснованном разрешении многих вопросов, возникающих в процессе расследо-

вания и раскрытия преступления, а также в отправлении правосудия в целом. Следовательно, успешное расследование преступления и судебное разбирательство во многом зависят и от добросовестного, профессионального выполнения своих обязанностей экспертом.

Необходимо отметить, что экспертное исследование проводится как по уголовным, так и по гражданским делам, как в отношении конкретного человека, так и в отношении организации в целом (например, экологическая экспертиза).

На практике еще встречаются случаи дачи экспертом заведомо ложного заключения. Однако ради справедливости отметим, что в общей структуре преступности их процент мал.

Заведомо ложное заключение эксперта, наряду с ложными показаниями и неправильным переводом (ст. 307 УК РФ), законодатель относит к преступлениям против правосудия – глава 31 УК РФ. Последние же включены в раздел 10-й УК РФ «Преступления против государственной власти». Этим подчеркивается общественная опасность данного вида преступления, которое направлено не только на ущемление прав конкретного физического или юридического лица, но и на причинение существенного вреда правовой системе страны в целом.

С объективной стороны данного состава преступления под заведомо ложным заключением эксперта мы понимаем заведомо не соответствующий истинности вывод (выводы) на вопрос (вопросы), поставленный следователем или судом на разрешение эксперта. Ложным выводом эксперт искажает истинную информацию (например, отрицает существенные признаки или же берет за основу вывода вымышленные).

Заведомо ложный вывод экспертного исследования создает искусственное доказательство, искажая истинность при расследовании преступления. Поэтому заведомо ложное заключение эксперта можно отнести к одной из форм противодействия правосудию на любой стадии уголовного процесса с целью недопущения установления истины по делу.

По законодательной конструкции состав ложного заключения эксперта формальный. Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается только в форме прямого умысла. Таким образом, в действиях лица, выступающего в качестве эксперта, должна четко просматриваться «заведомость», т. е. эксперт осознает, что искажает истинность вывода.

Проводя анализ субъективной стороны, необходимо иметь в виду, что цель заведомо ложного заключения эксперта — причинение

вреда не виновному в совершении преступления или же оказание поддержки виновному лицу. Цель достигается корыстным путем, по собственной инициативе или по просьбе, «заказу» заинтересованных лиц. Например, эксперт умышленно не признает предмет холодным, огнестрельным оружием, при производстве бухгалтерской экспертизы эксперт утаивает существенную для следствия информацию.

Преступные деяния, выразившиеся в заведомо ложном заключении эксперта, совершаются специальным субъектом, т. е. лицом, на которое в соответствии со ст. 57 УПК РФ возлагаются профессиональные обязанности по производству судебной экспертизы. Исходя из этого, субъектами данного преступления могут быть как государственные судебные эксперты, так и иные эксперты из числа лиц, обладающих специальными познаниями, привлекаемые в соответствии с действующим законодательством в качестве экспертов по производству конкретного вида судебной экспертизы.

В соответствии с ч.5 ст. 57 УПК РФ эксперт несет уголовную ответственность за дачу им заведомо ложного заключения, выраженного в письменной форме. Однако только в пределах своей специальности.

Процесс совершения данного преступления имеет свои характерные особенности. Исходя из объекта посягательства, определяющим признаком будет непосредственно факт умышленности, т.е. «заведомость».

Одним из способов противоправного поведения эксперта, заинтересованного в даче ложного вывода, является полное или частичное изменение информации, содержащейся на следоносителе, с целью создания предпосылки для неверного вывода. Кроме того, действия направленные на введение лица, назначившего экспертизу в заблуждение, выразившееся в форме экспертного заключения, свидетельствуют о повышенной опасности лица, выполняющего экспертное исследование. Это объясняется тем, что эксперт является лицом, обладающим специальными познаниями. Поэтому в его действиях могут просматриваться тщательная подготовка и продуманность с целью придания научно обоснованной убедительности своего вывода.

В целях предотвращения данного преступления законодатель предусмотрел основания для отвода эксперта по основаниям, предусмотренным ст. 70 УПК РФ.

Преступление считается оконченным, когда эксперт подписал и передал свое экспертное исследование лицу, назначившему экспертизу.

Выявить ложность вывода эксперта можно путем проведения повторной экспертизы (желательно комплексной или комиссионной) и личном признании данного факта самим экспертом. Однако необходимо ложный вывод отличать от ошибочного. Ошибочный вывод можно отнести к объективной ложности, т.е. эксперт не осознает, что выдает неправильный вывод в связи с ошибочным восприятием действительности или небрежным отношением к своим профессиональным обязанностям.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

*Москаленко А.Н., ст. преподаватель,
к.ю.н. (РЮИ МВД России)*

Исторически одним из первых направлений развития криминалистики было исследование возможностей идентификации личности, разработка методов криминалистической (уголовной) регистрации.¹ Эти методы предназначались в первую очередь для обеспечения эффективности розыскной деятельности, уголовного сыска и были приняты на вооружение именно сыскной полицией. В.И.Лебедев, один из первых российских криминалистов, писал, что «...успешную борьбу с современными преступниками может вести только та полиция, которая вооружена, по крайней мере, равным или лучшим оружием новейшей техники и прикладных знаний и искусно ими владеет...наиболее же ценные показания, часто сразу раскрывающие преступления, — дают так называемые «немые свидетели» из видимых или даже неразличимых простым глазом следов, оттисков, «лишних предметов», обнаруженных на месте преступления и по пути следования преступника. А эти «невидимые свидетели» в то же время и свидетели самые неподкупные».²

Розыскная следовая информация, способствующая раскрытию преступлений, является исходной базой, а определяющим факто-

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 186.

² См.: Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. 1. Дактилоскопия. Спб., 1909. С. IX.

ром в деятельности по раскрытию преступлений по горячим следам — быстрое и эффективное ее использование. Однако прежде чем говорить об особенностях использования информации при раскрытии преступлений по горячим следам, следует несколько остановиться на самом понятии розыскной информации.

Поскольку одной из целей розыскной деятельности является обнаружение установленных лиц¹ (наряду с установлением и розыском трупов и их частей, транспортных средств, имущества и иных ценностей, документов, не являющихся вещественными доказательствами и т. д.), то очевидно, что розыскная информация есть информация, служащая, во-первых, установлению этих лиц, и, во-вторых, способствующая их обнаружению.

Вообще под розыскной информацией понимаются любые сведения, которые можно использовать для раскрытия преступления — установления и задержания лица, его совершившего. Они касаются личности преступника — индивидуальных особенностей, черт характера, примет, привычек, его одежды и обуви, носимых предметов, использованных для совершения преступления орудий, инструментов, холодного и огнестрельного оружия, транспортных средств и др.

Информационный следовой поток формируется на основе получения информации (розыскной и доказательственной) при обнаружении и исследовании материальных следов преступления — на основании изменений отражающих объектов, представляющих собой «отпечатки-отображения».

Собиранием, исследованием и использованием доказательств на основе специально разработанных технических средств, приемов и методик занимается раздел криминалистики — криминалистическая техника. Сущность разрабатываемых на базе научных положений криминалистики средств и приемов криминалистической техники заключается в том, что по своему содержанию они представляют собой данные естественных и технических наук, специально используемые криминалистикой в целях борьбы с преступностью.

Практика применения средств и приемов криминалистической техники сгруппировала их в «технику для следователей», «технику для экспертов» и т.п. (в рамках единой по своей сущности и общим целям криминалистической техники), хотя границы между этими группами весьма условны, подвижны. Такое деление объясняется несколькими причинами.

---

¹ См.: *Закатов А.А.* Розыскная деятельность: Учебное пособие. Волгоград, 1988. С. 6-10.

Во-первых, различиями в технических возможностях следователя и эксперта. «Необходимо четко сформулировать...положение о том, что следователь и лицо, ведущее дознание...из числа средств исследующей техники...могут использовать лишь те, которые не изменяют предметов».¹

Во-вторых, сложностью устройства и применения одних технических средств по сравнению с другими.

И, в-третьих, целесообразностью использования одних средств и приемов криминалистической техники в следственной (оперативной) практике, других — в экспертной.

Технико-криминалистическое обеспечение получения розыскной информации есть процесс сопровождения раскрытия с использованием технико-криминалистических методов и средств, предназначенных для собирания и исследования доказательств на основе специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы.

В этом смысле технико-криминалистическое обеспечение представляет собой своеобразную организационно-функциональную систему получения, обработки, накопления и целевого использования розыскной и доказательственной информации. В основе этой системы лежат современные достижения науки и техники, включая информационные технологии.

Таким образом, являясь частью криминалистической техники, технико-криминалистическое обеспечение сопровождает процесс:

- получения розыскной информации;
- раскрытия преступления;
- доказывания всех обстоятельств дела.

Несмотря на то, что субъекты использования технических средств и приемов во всех случаях разные, сами технические средства разные, задачи у них единые — раскрытие и расследование преступления.

Учитывая особенности раскрытия преступлений по горячим следам, технико-криминалистическое сопровождение такого раскрытия имеет свои особенности, среди которых можно выделить следующие основные направления:

- получение розыскной информации при предварительном исследовании обнаруженных следов, в том числе веществ и материалов;

---

¹ См.: Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений (статья первая) // Вопросы криминалистики. М., 1964. Вып. 12. С.14.

— установление личности преступника или получение дополнительной розыскной информации с использованием криминалистических учетов;

— получение розыскной и доказательственной информации на основании данных экспертного исследования объектов судебной экспертизы. Данное направление хотя и желательно реализовывать при раскрытии преступлений по горячим следам, но не во всех случаях. Целесообразность проведения экспертных исследований в условиях ограниченного времени будет рассмотрена несколько ниже;

— составление субъективного портрета и проверка по габитоскопическому учету лиц, представляющих оперативный интерес.

Процессу раскрытия преступления по горячим следам подчинены усилия всех членов следственно-оперативной группы. В литературе широко используется термин «розыскная деятельность следователя». Однако, наверное, нельзя говорить о розыскной деятельности следователя в прямом понимании этого термина. Следователь, являясь руководителем СОГ, организует этот процесс. О розыскной деятельности следователя говорят, имея в виду регламентацию розыска уголовно-процессуальными нормами, которую как раз и регулирует следователь как процессуальное лицо.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

*Шапочкин В.И., д.т.н., профессор (ВА МВД России);
Курин А.А., к.т.н. (ВА МВД России)*

Вопросы, связанные с исследованием производственно-технологических следов, изучались ранее целым рядом ученых (Грановский Г.Л., Колмаков А.И., Пименов Н.Ф., Скоморохова А.Г.), в результате чего были предложены общие принципы идентификации и установления источника их происхождения. Однако вопрос идентификации производственных механизмов по следам, образованным ими на стадии механической обработки, по-прежнему остается открытым. Объектами трасологической экспертизы в этом отношении могут выступать предметы, изготовленные с применением производственно-технологического оборудования.

Методика идентификационного исследования при проведении судебно-трасологической экспертизы предусматривает изучение,

как правило, явных признаков, следов — отображений. Однако каждый объект несет также информацию об особенностях механизма образования следов, а также о его положении в процессе формообразования. Положение заготовки относительно режущего инструмента определяется ее положением в станочных приспособлениях: тисках, патронах, центрах, люнетах. Такие приспособления на каждой единице производственно-технологического оборудования индивидуальны и не подлежат замене в течение длительного времени, в отличие от металлорежущего инструмента.

При проведении трасологической экспертизы исследование может проводиться по двум направлениям:

- установление групповой принадлежности технологического оборудования по совокупности следов, образованных металлорежущим инструментом и технологическим оборудованием.

- проведение идентификации конкретного производственного механизма по количественным показателям отклонений формы и расположения поверхностей с учетом имеющейся совокупности следов от приспособлений и инструмента.

Таким образом, поверхность объекта сохраняет погрешности металлорежущего оборудования. К таким погрешностям относятся:

- погрешности установки заготовок в станочных приспособлениях — погрешности базирования, закрепления и положения заготовки во время ее механической обработки;

- погрешности формы и расположения поверхностей объекта, возникающие при наличии зазоров в сопряжениях узлов производственных механизмов (направляющие, подшипники скольжения и т. д.);

- погрешности, обусловленные недостаточной жесткостью крепления режущего инструмента.

Первые два фактора являются индивидуальными для каждого конкретного производственного механизма и накапливаются в течение всего периода его эксплуатации. Последний фактор является случайным и зависит от целого ряда условий механической обработки. Поэтому данный фактор должен учитываться как факультативный при проведении идентификации конкретного производственного механизма и рассматриваться в совокупности с информацией об условиях механической обработки. Кроме того, необходимо установить идентификационную значимость совокупности признаков, отобразившихся в следах, а также их идентификационный период. Следует отметить тот факт, что **идентификационный период следов резания достаточно мал, так как он совпадает с периодом стойкости металлорежущего инструмента.**

Задача определения количественных показателей погрешностей и их сопоставления с показателями решается на стадии проведения экспертного эксперимента и получения экспериментальных образцов.

В соответствии с методикой проведения экспертного эксперимента, его условия и механизм слеодообразования должны быть аналогичны условиям, в которых был изготовлен объект, представленный на исследование. Также необходимо учитывать все особенности технологии изготовления.

В соответствии с требованиями и условиями проведения экспертных исследований рекомендуется применять бесконтактные способы измерения погрешностей формы и расположения поверхностей, а также шероховатости поверхности. Наиболее рациональным является пневматический способ измерения.

На основе изложенного выше можно заключить, что совокупность информации, полученной при исследовании следов — отображений от режущего и вспомогательного инструмента и приспособлений, а также информации относительно погрешностей изготовления представленного на исследование объекта дает полное представление об источнике его происхождения и условиях изготовления.

ОСОБЕННОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ

Морозов Б.Н., к. ю. н., доцент (ГОУ СЮИ МВД России)

Криминальная хроника России в наши дни нередко свидетельствует о фактах использования преступным миром в расправе с негодными людьми всевозможных удавок, узлов и петель для удушения и имитации самоповешения. Кроме того, при провозе запрещенного левого груза, наркотических веществ, предметов антиквариата и т.п. преступники в целях сокрытия этого груза используют различные упаковки, применяя разные узлы и петли как традиционного, так и оригинального характера.

К сожалению, не уменьшается количество фактов, когда некоторые люди, психически не выдерживая свалившихся бед и невзгод, сами лишают себя жизни путем самоповешения, которое именуется суицидом. При этом ими также используются различные комбинации узлов и петель. И на этом необходимость исследования узлов и петель в криминалистическом аспекте не ограничивается.

Однако, как свидетельствуют следственная и экспертная практика, трасологическое исследование узлов и петель производится крайне редко. И это несмотря на то, что установление объекта по характеру оставления узлов и петель, определение их групповой принадлежности, функционального предназначения, способа и степени сложности вязки предоставляют на начальном этапе немалые возможности ориентирующей информации.

В экспертной практике чаще всего исследуются не сами узлы и петли, а их отпечатки на теле человека, как, например, особенности странгуляционной борозды на шее повешенного (повесившегося). И в этом случае эксперты-трасологи остаются не у дел, а занимаются этим судебно-медицинские эксперты.

В отчетных данных деятельности ЭКП по годовым итогам, в обзорах по рецензированию криминалистических экспертиз, проводимых в регионах и на федеральном уровне (ГУ «ЭКЦ МВД России») следовало бы, на наш взгляд, отмечать и тот отрицательный факт, что трасологические исследования узлов и петель практически не проводятся, особенно в регионах ЭКП. По аналогии это можно сравнить с редкими случаями производства дактилоскопической экспертизы, связанной с пороскопическими и эджеоскопическими исследованиями.

Криминалистическая экспертиза узлов и петель может решать, например, такие немаловажные для расследования некоторых видов преступлений вопросы, а именно:

- не являются ли представленные на исследование узел и петля профессиональными и если да, то для использования лицом какой профессии они наиболее характерны;

- не относится ли несколько представленных экспертом узлов (петель) к одному виду;

- каков характер заделки или оплетки концов исследуемой веревки, каната, троса, шнура или провода;

- мог ли пострадавший сам завязать, закрепить и затянуть узел или петлю, учитывая характер странгуляционной борозды и особенности вязки узлов и петель.

Для достоверного установления групповой принадлежности исследуемых узлов и петель, определения степени сложности их вязки необходимо иметь соответствующую справочную литературу и натурную коллекцию узлов и петель, отражающую основные типы указанных объектов. Данный вид справочно-информационных фондов должен создаваться в ЭКП.

На стадии детального исследования при производстве экспертизы узлов и петель кроме выполнения требований к любой криминалистической экспертизе по описанию и измерению исследуемого объекта особенностью является то, что для измерения длины окружности узлов или петель используется нить, которой охватывают трос или веревку, и в месте ее стыковки она обрезается. Затем нитка прикладывается к измерительной линейке.

В последующем подробно описывается внешний вид материала, из которого изготовлен узел или петля, с перечислением таких конструктивных элементов, как, например, цвет и вид оплетки, сочетание прядей, скрученных в пучок ниток, особенности скрутки волокон нитей, направление скрутки, форма, размер, направление ходового и коренного концов, прочность материала. Материал, из которого изготовлены узлы и петли, описывается с применением специальной терминологии в соответствии с требованиями ГОСТа.

На стадии сравнительного исследования эксперт сравнивает исследуемый объект с описаниями и иллюстрациями узлов и петель, приведенными в специальной справочной литературе, или с образцами наиболее распространенных узлов и петель, которые, как уже отмечалось, в виде коллекций должны иметься в ЭКП. В процессе такого сравнения устанавливается групповая принадлежность исследуемых объектов.

При сравнительном исследовании могут также отбираться свободные образцы, получаемые следственным путем у подозреваемого. В данном случае за основу берутся именно свободные образцы, так как в экспериментальных образцах подозреваемый может преднамеренно скрывать свои профессиональные навыки по вязке узлов и петель.

При диагностических исследованиях стадии предварительного и раздельного исследования практически не отличаются от идентификационных. Отсутствует стадия проведения эксперимента и сравнения исследуемого узла или петли с образцом. На стадии сравнительного исследования эксперт сопоставляет исследуемые узлы или петли с образцами натурной коллекции и справочной литературы.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что трасологическая экспертиза узлов и петель слабо разработана в теоретическом аспекте, это в определенной степени влияет на ее редкое использование в практике борьбы с преступностью. Для эффективности ее использования в криминалистической практике необходимы более активная подготовка и внедрение соответствующих научных разработок и принятие организационных мер контроля со стороны руко-

водства ЭКП за количеством и качеством производства данного вида экспертизы.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПРЕГРАДЫ ПАЯЛЬНО-СВАРОЧНЫМИ КАРАНДАШАМИ ТИПА “ОКСАЛ”

*Калякин А.В., к.т.н. (СЮИ МВД России) ;
Демина Р.Е., к.ю.н. (СЮИ МВД России)*

Настоящая работа является продолжением исследований, проводимых на кафедре трасологии СЮИ МВД России с 1998 года, и посвящена вопросам криминалистического исследования следов использования бытовых паяльно-сварочных карандашей в преступных целях¹. Необходимость в продолжении исследований продиктована тем, что количество преступлений с использованием термитных смесей (в том числе и бытовых ПСК) для преодоления металлических преград, продолжает расти. Между тем при проведении экспертных исследований следов, оставляемых на месте происшествия, при такого рода воздействиях эксперт должен владеть определенной методикой, которая до настоящего времени не используется на практике.

Методика экспертного исследования следов термического воздействия ПСК “Оксал” на металлические преграды имеет определенную специфику по сравнению с методикой исследования следов, оставляемых электро- и газорежущими аппаратами.

Как правило, целью исследования являются ответы на наиболее общие вопросы диагностического характера:

- использовался ли при взломе преграды (замка и т.п.) паяльно-сварочный карандаш типа “Оксал”;
- какое количество ПСК “Оксал” могло быть использовано при взломе данной преграды (замка и т.п.);
- каким типом ПСК “Оксал” был произведен взлом преграды.

---

¹ См.: Калякин А.В., Столбушкин В.А., Родионова М.П. Криминалистическое исследование следов термического воздействия // Вестник Саратовской государственной академии права. № 4. Саратов, 1999.

Следует, однако, отметить, что продукты сгорания термитных смесей осаждаются на весьма значительной площади, а в некоторых случаях могут выступать в качестве контрастирующего вещества, осаждаясь на потожировые следы пальцев рук, ладоней, а также одежды, оставленные злоумышленником как до начала горения карандаша, так и после. При обнаружении таких следов перед экспертом могут быть поставлены и вопросы идентификационного характера.

Очевидно, что решение указанных вопросов основывается на общих положениях методики трасологической экспертизы и состоит из традиционных стадий исследования.

На стадии предварительного исследования эксперт знакомится с обстоятельствами дела, поставленными перед ним вопросами, состоянием упаковки, соответствием внешнего вида и состояния объектов, поступивших на исследование, их описанию в постановлении о назначении экспертизы.

Основной особенностью стадии раздельного исследования является изучение и описание поверхностей объектов, на которых обнаружены следы пальцев рук, одежды и др. Эти следы исследуются и описываются в первую очередь. В том случае, если следы пальцев рук, одежды или иных объектов признаны пригодными к идентификации, то эти исследования выделяются в отдельное направление (дактилоскопические или соответствующие трасологические исследования).

Следы термического воздействия описываются с учетом особенностей преграды (конструкции, толщины, вида материала и пр.), при этом определяется:

- с какой стороны преграды был произведен разрез;
- размеры сквозного разреза (его ширина и длина);
- начало и окончание, а также общая форма осевой линии разреза (линейная, круглая, криволинейная и т.п.);
- форма поверхностей разреза, наличие потеков, наплывов металла, шлака;
- цвет поверхности металла в зоне разреза и вне ее.

На основе выявленных особенностей решается вопрос об использовании ПСК, а не другого сварочного оборудования. В том случае, если наличие выявленных особенностей не дает основания для конкретного ответа на поставленный вопрос (например, о количестве использованных ПСК для преодоления данной преграды), рекомендуется провести экспертный эксперимент. При производстве эксперимента, по возможности, необходимо подобрать анало-

гичный как по форме, так и по составу металл и предполагаемый тип паяльно-сварочного карандаша. Для получения информации о времени преодоления преграды в процессе эксперимента используют секундомер. Процесс проведения и результаты эксперимента подробно описываются в заключение эксперта.

При оценке результатов проведенных исследований, на основании выявленных характерных особенностей, присущих только данному виду ПСК, эксперт приходит к определенному выводу. Формы выводов традиционные для трасологической экспертизы.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МЕХАНИЗМА РЕЗАНИЯ ЛЕЗВИЕМ НА ОТОБРАЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ В СЛЕДАХ

Кантор И.В., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)

При разрушении преступниками преград могут быть применены различные способы резания, которые выбираются ими в зависимости от навыков владения режущим инструментом или по соображениям затраты минимального усилия. В зависимости от выбранного способа механизм взаимодействия лезвия с разрезаемым материалом имеет свои особенности, что влияет на характер отображения признаков в следах. Несмотря на это в криминалистической литературе отсутствует анализ возможных способов резания и факторов, влияющих на следообразование.

С учетом изложенного представляется необходимым выделить следующие способы (виды) резания лезвием:

- нормальное резание (встречный угол = 90°);
- наклонное (гильотинное) резание (встречный угол $\neq 90^\circ$);
- тангенциальное резание (при любом встречном угле);
- скользящее резание (при любом встречном угле).

При нормальном резании кромка лезвия перпендикулярна направлению его движения. Происходит сжатие, смятие материала и «обтекание» им кромки. В результате чего на поверхностях разделения формируются линейные отображения деталей рельефа кромки.

Наклонное (гильотинное) резание осуществляется при условии, что режущая кромка наклонна к линии направления движения. В этом случае отображение признаков рельефа на плоскостях разделения формируется по принципу параллельного проецирования, т.е. размерные параметры элементов рельефа не совпадают с размерными характеристиками трасс. Наклонное резание можно считать разновидностью нормального по характеру отображения признаков, однако его осуществление требует меньших силовых затрат. Разграничение их оправдано в целях определения механизма образования разреза.

Под тангенциальным резанием мы понимаем резание с продольным перемещением лезвия в материале без скольжения, т.е. когда горизонтальная составляющая приложенного к лезвию усилия не превышает нормальной его составляющей, а продольное перемещение лезвия в материале меньше или равно нормальному. При этом на поверхностях разделения материала формируется комплекс трасс, расположенных под некоторым углом к линии нормального перемещения лезвия.

Если горизонтальная составляющая приложенного к лезвию усилия значительно превышает нормальную его составляющую, то продольное перемещение лезвия в материале становится больше нормального — возникает эффект скользящего резания, которое характеризуется пилящим воздействием кромки лезвия. При таком резании на поверхностях разделения образуются хаотически расположенные трассы.

Наклонное, тангенциальное и скользящее резания осуществляются с меньшей затратой усилий за счет кинематической трансформации угла заточки лезвия. Этот угол в процессе резания уменьшается, что ведет к снижению трения и сопротивления сил упругой деформации материала. Кроме того, в процессе тангенциального резания трансформация угла заточки влияет на характер отображения рельефа лезвия в следах. Все это необходимо учитывать при выборе условий экспертного эксперимента, проводимого в целях получения следов образцов для сравнительного исследования.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПОВРЕЖДЕНИЯ ОДЕЖДЫ ИЗ ТКАНЕЙ С ПОВЫШЕННОЙ РАСТЯЖИМОСТЬЮ

*Савватеева Е.Е. (СЮИ МВД России);
Сухарев А.Г., к.ф.-м.н., доцент (СЮИ МВД России);
Погребной А. А., к.ю.н. (СЮИ МВД России)*

С точки зрения трасологической классификации, повреждения на одежде представляют собой следы-отображения внешнего строения слеодообразующего предмета. Наиболее часто на исследование представляется одежда с механическими повреждениями (колотыми, рублеными, резаными и комбинированными), а от эксперта требуется решение диагностических задач с вопросами: о происхождении повреждения; о форме и поперечных размерах слеодообразующих предметов; о количестве предметов, которыми нанесены повреждения.

Для корректного ответа на эти вопросы эксперт должен обладать информацией о морфологических признаках, характерных для каждого вида повреждений, об особенностях образования следов-отображений на различных швейных материалах, а также сведениями об условиях, при которых происходило образование повреждений, и технологических свойствах швейного материала.

В трасологии наиболее полно разработаны методические рекомендации, касающиеся экспертного исследования механических повреждений на изделиях из тканей. Это обусловлено тем, что механизм образования повреждений на тканях (из всех текстильных швейных материалов) отличается большей стабильностью благодаря их высокой плотности и малой растяжимости. Для них с высокой степенью вероятности могут быть установлены: вид механического повреждения, форма и размеры поперечного сечения предмета, нанесшего повреждение, особенности заточки клинка.

Кроме того, при проведении судебно-баллистических исследований по форме пояска обтирания на тканях удастся достаточно точно определить угол между направлением полета снаряда и плоскостью ткани, что иногда дает возможность установить направление дальнего выстрела.

Однако в последнее время в зарубежной и отечественной швейной промышленности появились новые виды тканей, которые вырабатываются с использованием целого класса синтетических волокон и нитей, которые имеют общее название — текстурированные

нити. По сравнению с традиционными текстильными синтетическими нитями они обладают видоизмененной структурой, которая придает им более высокую объемность, пушистость и главное — большую упругую растяжимость либо вдоль нитей основы, либо вдоль нитей утка. Для тканей, содержащих комплексные текстурированные нити с сердечником из полиуретановых нитей "спандекс" (сорочка-стреч, хлопок-стреч, костюмная-стреч), относительное удлинение вдоль одной из систем нитей может достигать 40-50 %.

Очевидно, что такие высокорастяжимые ткани, как следовоспринимающий материал, приобретают новые свойства, которые имеют значение для криминалистического исследования их повреждений. В первую очередь это связано с появлением ярко выраженной плоскостной анизотропии по степени растяжимости. Экспериментально показано, что при образовании различных видов механических повреждений их внешний вид имеет существенные отличия от описанных ранее в криминалистической литературе.

При нанесении сквозных повреждений заточкой с круглым сечением клинка форма повреждения всегда овальная. При этом овал обладает большими размерами вдоль нерастяжимых нитей основы. В этом направлении размеры овала практически соответствуют диаметру клинка. Размеры следа вдоль растяжимых текстурированных нитей гораздо меньше и могут составлять 60 % от истинного диаметра клинка.

Внешний вид рубленых повреждений, нанесенных заточкой с плоским клинком, зависит от ориентации плоскости клинка относительно направления растяжимых нитей. Если плоскость клинка совпадала с направлением нитей основы, то размеры повреждения практически соответствуют размерам клинка заточки. Напротив, если плоскость клинка разворачивалась в направлении текстурированных нитей, то линейные размеры повреждений значительно отличаются от истинных размеров клинка заточки: вдоль текстурированных нитей повреждение может иметь размеры на 30-40% меньше ширины клинка, а в перпендикулярном направлении — значительно больше толщины лезвия клинка.

Для колото-резаных повреждений, нанесенных однолезвийным клинком, характерно наибольшее отклонение от традиционной формы. Так, при ориентации плоскости клинка ножа перпендикулярно направлению текстурированных нитей повреждение имеет вид, характерный скорее для клинков с двумя лезвиями — симметричное отверстие, сужающееся к краям.

Огнестрельные повреждения наносились с расстояния 5 метров из пистолета ПМ. Отрезки ткани, имеющие квадратную форму, за-

креплялись на вращающейся рамке или на листе резины в свободном, а затем в растянутом состоянии. При выстреле под углом 90 градусов поясok обтирания вокруг повреждения на высокорастяжимой ткани всегда имеет овальную форму. Отклонение от окружности наиболее выражено при нанесении повреждений на тканях, находящихся в растянутом состоянии, где разность размеров овала может достигать 15%, что соответствует расчетному значению для выстрела, произведенного под углом примерно 60 градусов.

Таким образом, для получения достоверных результатов о параметрах слеодообразующего объекта необходим учет степени растяжимости ткани и ориентации растяжимой системы нитей. В работе проведена статистическая обработка полученных экспериментальных данных. В результате этого выработаны методические рекомендации по исследованию следов механических повреждений на тканях с повышенной растяжимостью, которые должны учитываться при производстве трасологических экспертиз по следам повреждений на одежде.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ШВЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПО СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Савватеева Е.Е. (СЮИ МВД России);

Сухарев А.Г., к.ф.-м.н., доцент (СЮИ МВД России)

Криминалистическая классификация швейных материалов, которая в настоящее время используется в трасологии, представляет собой развернутую систему, охватывающую весь массив классифицируемых объектов. Она осуществляется по различным основаниям: по виду материала, по происхождению, по способу изготовления и по назначению. Криминалистическая классификация имеет как теоретическое, так и практическое значение, а используемая терминология является общепринятой при описании объектов экспертного исследования.

Однако на сегодняшний день данная система классификации требует дополнений и уточнений. В первую очередь, это связано с появлением в зарубежной и отечественной швейной промышленности новых видов текстильных материалов, изготовленных с исполь-

зованием целого класса высокорастяжимых синтетических текстурированных (высокообъемных) нитей. Текстильные швейные материалы (особенно ткани), содержащие текстурированные нити, приобретают новые свойства, которые определяются повышенной растяжимостью и имеют значение для их криминалистического исследования. Например, такой общий признак, как плотность переплетения, становится вариационным и зависимым от механизма слеодообразования (1).

Появились также новые виды декоративной обработки текстильных и натуральных тканей с образованием на лицевой поверхности периодически повторяющегося рисунка. Этот рисунок может быть сформирован, например, такими способами, как локально-неоднородное дублирование или термическая обработка. В первом случае используются позитивный и негативный технологические процессы, в которых предусматривается, соответственно, локальное нанесение полимерной пленки, либо локальное удаление сплошного пленочного покрытия. При термическом способе рисунок образуется за счет поверхностных ожогов или слоя застывшего расплава на лицевой поверхности материала. Для такой технологической операции обычно используется лазерная установка со сканированием излучения по определенной программе. И в том и в другом случае обработанные участки существенно отличаются структурой поверхности, а рисунок наносится с шагом, размерные параметры которого относятся к общим идентификационным признакам швейного материала.

Перечисленные выше свойства необходимо учитывать при описании объектов исследования и проведении сравнительного анализа, а существующую систему классификации швейных материалов необходимо дополнить следующими основаниями.

Для тканей: устойчивость к растяжению (нерастяжимые, относительное удлинение до 5%, растяжимые — от 5 до 30%, высокорастяжимые — свыше 30%).

Для растяжимых тканей: направление растяжимости (по основе, по утку, по основе и утку).

Для текстильных и натуральных швейных материалов: наличие декоративной обработки (без обработки, с обработкой).

Для материалов с декоративной обработкой лицевой поверхности: способ обработки (локально-неоднородное дублирование, лазерная обработка, др.); вид рисунка; шаг рисунка (размеры мультиплицируемого участка).

Представляется, что данные дополнения будут способствовать повышению объективности результатов экспертных исследований, так как перечисленные общие признаки способны отображаться в следах одежды.

НОВЫЙ МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ УДАЛЕННЫХ РЕЛЬЕФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА МЕТАЛЛАХ

Кочубей А.В., Ефремова Ю.А. (ВА МВД РФ)

Исследования по выявлению удаленных рельефных изображений составляют неотъемлемую часть работы сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. С момента появления маркируемых изделий, например, золотых монет в Древнем Риме, они всегда были объектами преступного посягательства. Это в первую очередь автомобили (двигатели, кузова и рамы), ювелирные и художественные изделия, часы, ордена, эксклюзивные музыкальные инструменты и так далее, а также предметы, запрещенные в гражданском обороте — холодное и огнестрельное оружие.

Технология нанесения рельефных маркировочных изображений постоянно совершенствуется. Параллельно этому совершенствуются и методы их изменения в преступных целях. Неизменным остается лишь криминалистическое исследование по выявлению удаленных или измененных маркировочных знаков. Использование новых методов, разработанных в последние годы для этих целей, можно считать скорее исключением из правил, нежели обычной практикой. Различные портативные дефектоскопы имеются только в одном из десяти подразделений ОВД, занимающихся этим видом экспертных исследований. Причина этого лежит на самой поверхности и связана с традиционными экономическими трудностями в нашей стране. Современный диагностический прибор со средними характеристиками стоит около 500 долларов, естественно, что ни каждый райотдел может себе позволить его приобретение.

Наибольшее распространение сегодня получили химические и электрохимические методы выявления. Их отличает простота проведения исследования, наглядность результатов. Однако наряду с положительными моментами использование данных методов предполагает невозможность проведения исследования повторно. Вме-

сте с тем, как показывает практика, наиболее часто травление с целью установления факта изменения рельефного изображения и выявления первоначального содержания маркировки проводится экспертом до возбуждения уголовного дела (именно его результаты являются основанием для возбуждения). Результат исследований оформляется в виде справки, но, согласно ст. 74 УПК РФ, доказательством по уголовному делу может выступать лишь заключение эксперта, поэтому возникает необходимость проведения повторного исследования, что объективно невозможно в связи с изменением состояния объекта исследования. В связи с уничтожением (изменением) объекта после первого травления заключение составляется на основе данных, имеющихся в справке, что само по себе не может являться допустимым.

Еще одна проблема, которая возникает в результате применения данных методов — это проблема урегулирования формальных оснований возможности дальнейшей эксплуатации объектов, подвергнутых травлению — например, автомобиль, номер на двигателе которого уже фактически отсутствует.

Вместе с тем, например, в машиностроении успешно используется диагностика состояния внутренних слоев металлов промышленных установок, работающих при высоких температурах и давлениях. Приборные и аналитические методы позволяют «увидеть» микротрещины размером до десятых и даже сотых долей микрона. Основой же криминалистических исследований по выявлению удаленных маркировочных изображений является именно выявление микронеоднородностей материала, возникающих при механическом воздействии клейма. Химические методы основаны на различии в скоростях реакции «нормального» и «уплотненного» участка, физические — на их различных магнитных и электрических свойствах.

Итак, с одной стороны, имеются диагностические приборы, позволяющие проводить диагностику маркировочных изображений неразрушающими методами, но они очень дороги, с другой — простые дешевые методы, основанные на реакционной способности деформированных и недеформированных слоев металла, но они являются разрушающими.

Современное развитие криминалистики в полном соответствии с общим научно-техническим прогрессом предполагает глубокую интеграцию научных знаний различных отраслей. Таким образом, на сегодняшний день возможны не столько разработка новых технических средств, сколько приспособление к нуждам экспертной деятельности уже существующих методов, отличающихся низкой стоимостью при высокой эффективности.

Учитывая, что развитие технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений во многом связано с модернизацией и приспособлением для нужд криминалистики приборов и методов, разработанных в других отраслях науки, нами предлагается для цели выявления удаленных рельефных изображений на металлах использовать известный метод цветного контроля, широко применяющийся в химической промышленности при выявлении микродефектов на поверхности и в объеме металла.

Суть метода заключается в обработке исследуемой поверхности раствором химических веществ, обладающих низким поверхностным натяжением, а соответственно, высокой проникающей способностью. Особенность этих веществ, называемых пенетрантами¹, заключается в способности диффундировать (проникать) в микротрещины металла шириной до сотых долей микрона.

Методика проведения исследований сводится к обработке поверхности этим раствором и его проявлению — получением окрашенной картины микронеоднородностей металла, то есть достаточно проста.

Для установления возможности использования этого метода в рамках криминалистической экспертизы выявления удаленных рельефных изображений нами была проведена серия экспериментов на модельных образцах, представляющих собой металлические пластины различной толщины от 1 до 5 мм и различной природы основного металла.

Обработка экспериментальных данных позволила сделать следующие выводы:

- с помощью пенетрантов возможно установление факта изменения первоначальной маркировки на металлических объектах, изготовленных из стали;

- обработка пенетрантами сварных соединений позволяет выявить конфигурацию сварного соединения, которую можно отнести к диагностическим признакам при установлении фактов замены маркируемой панели автомобиля.

Следует заметить, что стоимость расходных материалов для обеспечения одного процесса выявления не превышает 30 рублей. Таким образом, использование метода цветного контроля в целях установления факта изменения первоначальной маркировки на ме-

---

¹ Существует несколько видов индикаторных пенетрантов, в том числе индикаторные пенетранты, которые изготавливаются промышленностью в аэрозольных баллонах (см. приложение 1).

талле можно, по нашему мнению, считать одним из перспективных направлений в развитии этого вида исследований, так как он характеризуется низкой стоимостью, наглядностью результатов и относится к неразрушающим методам.

ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ МЕХАНОСКОПИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТРАСОЛОГИИ

Родионова М.П., к. ю. н. (СЮИ МВД России)

На сегодняшний день уже не вызывает сомнений тот факт, что в системе трасологии необходимо сформировать самостоятельное учение, которое было предложено назвать трасологической механоскопией (1). По своей сути это учение должно содержать теоретические и методические основы экспертизы производственно-технологических следов, в рамках которой решаются такие задачи, как отождествление конкретной промышленной установки, установление общего источника происхождения, отождествление промышленных изделий по производственно-технологическим следам и др. (2).

Анализируя современное состояние экспертной практики ОВД России, можно утверждать, что потребность в механоскопических исследованиях производственно-технологических следов постоянно растет, а сами исследования проводятся в рамках самых различных родов и видов экспертиз. Так, например, для корректного проведения судебно-баллистических исследований важно разграничивать следы на капсюлях производственного происхождения и следы, возникшие в момент выстрела. На качество проведения расследования преступлений, связанных со взрывами, существенное влияние оказывают результаты исследования остатков корпуса взрывного устройства и иных его элементов. Это обстоятельство особенно важно при исследовании остатков самодельных взрывных устройств, элементы которых подвергались обработке на промышленных установках.

В некоторых случаях эксперту необходимы познания, выходящие за рамки традиционных трасологических. Сюда следует отнести исследования, проводимые в рамках борьбы с "пиратством" в области производства лазерных дисков. Так как основной задачей

здесь является установление конкретного источника их происхождения, то для качественного проведения такого рода исследований эксперту необходимо иметь представления об особенностях сложного технологического процесса изготовления лазерных дисков (3).

В последнее время в отечественной промышленности начинают активно внедряться лазерные технологические установки. С их помощью выполняются самые различные операции: сверление, фрезерование, гравирование, сварка, термическая закалка и маркировка. Наиболее массовыми изделиями со следами лазерной обработки, по-видимому, являются запорно-пломбировочные устройства и изделия ювелирной промышленности. Однако их полноценное исследование практически невозможно в рамках традиционной трасологической экспертизы, так как в следах лазерной обработки почти не отображается строение частей и элементов самой установки, а следообразование происходит в результате активного дистанционного контакта (4).

Таким образом, создание научных основ механоскопии, выработка единого подхода и понятийного аппарата, системы классификации свойств и признаков промышленных установок является насущной необходимостью для трасологии в целом, а также для практической экспертной деятельности.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩНОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧАСТЕЙ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Родионова М.П., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

В настоящее время Российский рынок производителей силовых запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ) практически принадлежит двум компаниям: "Energet Co. Ltd.", основанной в 1990 году и инженерно-промышленному концерну "Страж", который появился несколько позднее, в 1994 году. Основное направление их деятельности — разработка и изготовление прецизионных запирающих систем, обеспечивающих защиту грузов, перевозимых в любых типах железнодорожных вагонов, контейнерах и автофургонах.

По-видимому, на сегодняшний день наибольшее распространение на железнодорожном транспорте получили ЗПУ "Спрут-Универсал", выпускаемые фирмой "Страж", объем поставок которых

на отечественные железные дороги существенно превосходит остальные типы.

Примерно до 1999 года были известны только единичные случаи попыток криминального неразрушающего вскрытия данных ЗПУ. Случаи фальсификации их отдельных элементов или всего устройства вовсе отсутствовали. По-видимому, это связано с высокими показателями прочностных свойств этих ЗПУ и их устойчивостью к криминальному воздействию, а также с наличием целого ряда элементов защиты от подделок и повторного навешивания.

Однако в последнее время назначаются экспертизы, в которых на разрешение эксперта ставятся вопросы относительно возможности криминального снятия и повторного навешивания ЗПУ "Спрут-Универсал" или возможности замены (фальсификации) их отдельных элементов. Наиболее часто такие вопросы ставятся, когда при комиссионной выгрузке вагона выявляется недостача товаров хозяйственно-бытового назначения. При этом двери вагона до выгрузки были опломбированы ЗПУ без видимых следов силового воздействия. Другими словами, на сегодняшний день не исключается возможность появления на криминальном рынке как полных фальсификаций современных видов ЗПУ, так и отдельных элементов их конструкций. Установить наличие фальсифицированных элементов на основе конструктивных параметров довольно сложно, так как, во-первых, части ЗПУ могут быть изготовлены на различных предприятиях и, во-вторых, различаться размерами в пределах технологических допусков. Поэтому получить достоверные результаты возможно только на основе сравнительного анализа совокупности конструктивных параметров и технологических признаков, отображающихся на частях ЗПУ в процессе изготовления и указывающих на общность их происхождения. Под общностью происхождения здесь следует понимать общность технологических условий. То есть то, что изделия изготовлены в заводских условиях с соблюдением определенных технических параметров и в рамках единого технологического процесса.

К примеру, такими технологическими признаками, отображающимися в следах обработки корпуса зажима ЗПУ "Спрут-Универсал", являются:

- поверхностная закалка металла до твердости 40-45 HRC;
- различия в чистоте обработки цилиндрической (более высокая) и конической поверхностей. При удалении лакокрасочного покрытия на последней явно просматриваются следы обработки в виде концентрических трасс, расположенных с шагом около 0,5 мм;

— наличие и расположение защитной маркировки, нанесенной с помощью лазерного излучения. При этом следы воздействия излучения имеются не только на слое краски, но и на поверхности металла корпуса.

Эти и другие технологические признаки, отображающиеся на различных частях ЗПУ, в совокупности с геометрическими параметрами и контрольными метками позволяют в процессе экспертного исследования безошибочно распознать фальсифицированные элементы. В свою очередь, это дает основание установить факт криминального воздействия на ЗПУ с последующей маскировкой следов.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТЕКЛА И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НЕГО

*Комкова Е.А., к.ю.н. (Саратовской лаборатория
судебных экспертиз МЮ России);*

Зайцев В.В., к.т.н., доцент (СЮИ МВД России)

Судебная экспертиза стекла и изделий из него (ЭС) возникла в связи с необходимостью установления фактических данных и обстоятельств при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел: о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП); об убийствах с использованием бутылок, осколков оконного стекла и др.; о хищениях; пожарах; катастрофах и т. п.

Экспертиза стекла (ЭС) — один из видов судебной экспертизы материалов, веществ и изделий (СЭМВИ). Ее становление осуществлялось на основе теоретических и научно-методических положений СЭМВИ, трасологии и знаний об объекте. Дальнейшее развитие ЭС определяется, с одной стороны, спецификой судебно-следственных задач, а с другой — возможностями аналитических методов, на базе которых разрабатываются частные и комплексные методики, а также методические схемы решения конкретных экспертных задач.

В настоящее время развитие ЭС продолжается в направлениях:

— дальнейшего совершенствования аналитических методик и схем комплексного исследования объектов из стекла;

— разработки методик решения новых экспертных задач, выдвигаемых судебно-следственной практикой;

— завершения информационного обеспечения экспертных исследований и создания информационно-поисковых систем;

Судебная экспертиза стекла — предметная область экспертных знаний, сформировавшаяся на основе интеграции юридических, естественных и технических наук. Ее теоретическую основу составляют учения о криминалистической идентификации, основы трасологии, уголовного процесса, уголовного права и криминалистического материаловедения. Последнее базируется на данных таких научных и технических дисциплин, как физика, химия стекла, технология его производства, минералогия, аналитическая и физическая химия. В области СЭМВИ изучаются закономерности формирования свойств и признаков объектов из стекла, выступающих в качестве вещественных доказательств и являющихся источником доказательственной информации, а также разрабатываются схемы решения экспертных задач и конкретные методики исследования. Перечисленные дисциплины являются основой специальных познаний эксперта, необходимых для производства экспертиз данного рода.

Предметом ЭС являются фактические данные и обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных научных познаний и изучения материалов уголовного и гражданского дела.

Предмет каждого рода экспертизы определяется характером задач, решаемых в ее пределах, и объектом экспертного исследования.

Основными типами задач в отношении объектов из стекла являются классификационные, идентификационные и диагностические.

Как правило, классификационные задачи возникают при обнаружении на месте происшествия микроосколков, похожих на стекло, или фрагментов изделия из стекла неизвестного назначения; при обнаружении в ране или на теле трупа микроосколков стекла; в случае, когда на месте ДТП или на одежде, трупе остаются осколки стекла от разбитых деталей скрывшегося транспортного средства и т.п. В подобных случаях перед экспертизой могут ставиться следующие задачи:

- установление принадлежности к неорганическому стеклу обнаруженных стекловидных микроосколков на различных предметах-носителях;

- определение вида и назначения изделия по его осколкам;

- установление производственного источника происхождения, страны-изготовителя, особенностей технологии изготовления конкретного изделия.

Классификационные задачи решаются при необходимости отнесения конкретного объекта к определенной классификационной категории при отсутствии объектов для сопоставления (проверяемых

объектов). Классификационной категорией может служить любой общепринятый класс изделий (в соответствии с ГОСТом, техническими условиями, научно-техническими классификациями и т. д.), а также любое вещество объектов (более 2-х), сформированное по какому-либо специальному основанию.

Содержание идентификационных задач определено теорией криминалистической идентификации как установление индивидуально-конкретного тождества (или приближения к нему). Для их решения необходимо проведение сравнительного исследования не менее, чем двух объектов. При этом экспертом решаются задачи об установлении принадлежности сравниваемых объектов единому целому, их общей родовой или групповой принадлежности. А под родом ЭС понимается множество изделий, объединенное по признакам общетехнических классификаций, перечисленных в ГОСТах, ТУ, справочниках, чертежах. Например, общую родовую принадлежность имеют рассеиватели фар одного и того же типа; закаленное стекло толщиной 5 мм, листовое стекло, изготовленное флоат-способом; теплоизоляционные изделия из штапельного стекловолокна и т.п.

Общая групповая принадлежность характеризуется ограниченным количеством изделий в пределах рода, изготовленных условиями одного завода-изготовителя, из одинакового сырья, в одинаковых технологических условиях (на одной пресс-форме, на одной закалочной линии), эксплуатировавшихся или разрушавшихся в одинаковых условиях и т.п. Групповая принадлежность выявляется только при экспертном исследовании.

Установление индивидуально-конкретного тождества (единого целого) возможно только при выявлении индивидуализирующих данное изделие признаков. В условиях массового производства большинства видов изделий из стекла индивидуализирующими являются признаки, возникающие на стадиях эксплуатации и разрушения изделий: конформно совпадающий микрорельеф поверхностей разрушения осколков, следы механического или химического воздействия на поверхности, характерные наслоения или загрязнения и др.

Задачи диагностического характера, как правило, возникают в связи с расследованием дел о взрывах, пожарах, катастрофах и т.п. В таких случаях на разрешение экспертизы ставятся вопросы о причине разрушения (механическая, термическая, саморазрушение); направление действия силы, разрушившей изделие; виде инструмента, которым было вырезано стекло; возможности фокусировки лучей и поджога с помощью конкретного изделия из стекла; опреде-

лению температуры (или распределении температур) по изменению осколков стекла в очаге пожара, где находилось изделие. Кроме того, решаются вопросы о факте вскрытия и повторной запайки ампул; механизме разрушения конкретного изделия; вопросы, связанные с обстоятельствами стрельбы через стеклянную преграду и т.п.

Между идентификационными, классификационными и диагностическими задачами существует тесная взаимосвязь, взаимопроникновение. Так, классификационные и диагностические задачи зачастую присутствуют в качестве промежуточных задач (подзадач) в процессе решения идентификационных, а решение классификационной задачи предшествует установлению принадлежности сравниваемых объектов общей классификационной категории; от решения диагностического вопроса об изменении свойств объекта под воздействием внешних условий (высокой температуры, излучений и т.п.) зависит вывод классификационного или идентификационного исследования.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОТЕХНИЧЕСКОГО СТЕКЛА

*Путивка С.Н., ст. преподаватель, к.ю.н. (ВА МВД РФ);
Путивка С.С., курсант 2 “К” курса (ВА МВД РФ)*

Одной из категорий дел, требующих повышенного внимания при расследовании, является ДТП. Постоянное увеличение количества транспортных средств на дорогах страны приводит к тому, что наблюдается тенденция их роста. В силу этих причин необходимо совершенствовать методики расследования данной категории дел и, следовательно, постоянно расширять возможности экспертиз, проводимых в ходе расследования: судебно-автотехнических, судебно-медицинских, криминалистических. Среди последних должны быть названы: трасологические, материаловедческие по исследованию горюче-смазочных материалов и лакокрасочных покрытий, по исследованию стеклянных и пластмассовых деталей осветительной арматуры и остекления автомобиля. Исследования осколков стеклянных деталей транспортных средств составляет значительную долю в общем, числе экспертиз по исследованию стекла. Наряду с увеличением количества экспертиз возрастает их сложность, что связано с расширением ассортимента изделий, применяемых в автомобилестроении, и с унификацией и стандартизацией их произ-

водства. Это затрудняет решение как идентификационных, так и диагностических задач.

Криминалистическая экспертиза стекла и стеклоизделий является одним из видов судебных экспертиз, находящихся в стадии становления. Развитие этого вида экспертизы определяется использованием в практике ее производства достижений научно-технического прогресса, расширение материально-технической базы исследования, повышения квалификации экспертов и применением математических методов в исследовании вещественных доказательств. Все это поставило экспертные исследования стеклоизделий на качественно новый уровень и потребовало новых подходов и методов исследования. Одним из наиболее интересных и сложных для экспертного исследования видов стеклоизделий являются зеркала.

Зеркала представляют собой один из видов стеклянных изделий, встречающихся практически во всех отраслях народного хозяйства. Основными потребителями зеркал являются: автомобилестроение, мебельная промышленность, строительство и промышленность товаров народного потребления.

При осмотре места происшествия, наряду с другими видами стеклоизделий, нередко обнаруживаются осколки зеркал. К сожалению, они не всегда изымаются, подвергаются исследованию, что связано в первую очередь с отсутствием справочной и методологической литературы по исследованию зеркал. Настоящая работа имеет своей целью составление полного каталога автомобильных зеркал и создание необходимого справочного и методологического материала для решения классификационных и идентификационных задач.

Большинство опубликованных работ по применению физических методов в криминалистическом исследовании зеркал носит характер постановки вопроса о возможности применения того или иного метода для дифференциации зеркала и содержит исследования на осколках неизвестного происхождения. Такой подход к проблеме не позволяет отдельно установить конкретную пригодность метода для дифференциации объектов определенного происхождения.

Ошибки экспертной практики по исследованию технических зеркал и их осколков являются результатом отсутствия научно разработанной методики криминалистического исследования объектов данного ряда, специальной подготовки экспертов по данной специальности.

В этой связи проведенная нами работа будет способствовать в определенное время совершенствованию практики борьбы с преступностью. Так, например, по одному из уголовных дел доказательство принадлежности осколков автомобильного зеркала из различных источников одному объекту помогло установить транспортное средство, участвовавшее в дорожно-транспортном происшествии, а затем лицо, совершившее преступление. Несомненно, автомобильные зеркала являются носителями доказательственной информации при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Но не всегда зеркала и его части, обнаруженные на месте происшествия, подвергаются тщательному исследованию и использованию их в качестве вещественных доказательств. Подтверждением тому служит проведенный нами опрос сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и автотехнических бюро, Волгоградской области. Лишь единичные случаи использования автомобильных зеркал и их частей, как источника доказательственной информации, явились опровержением наших выводов. Чем же все-таки это обусловлено? Ответ на этот вопрос очень прост.

При проведении осмотра места происшествия, связанного с ДТП, его участники и непосредственно оперативно-следственная группа из-за отсутствия справочной и методической литературы по исследованию зеркал в силу своей некомпетентности не могут определить принадлежность к той или иной модели автотранспорта, не говоря уже о его частях. Установить модель автотранспорта по зеркалу отечественного производства не совсем проблематично благодаря их малому ассортименту, что нельзя сказать о зарубежных моделях, рост которых в России с каждым годом увеличивается в два раза. На наш взгляд, при сборе и создании справочной и методической литературы по исследованию зеркал в первую очередь необходимо обратить внимание на толщину, размерные и геометрические характеристики, индивидуальность их у каждой модели естественна.

Целью выполненного исследования явилось теоретическое обоснование и практическое подтверждение специальных познаний автотехнических зеркал и возможности использования обнаруженных их частей на месте дорожно-транспортного происшествия в качестве вещественных доказательств в расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях.

Собранные нами материалы, приложенная совокупность таблиц и фотоиллюстраций могут оказать существенную помощь в ходе проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

Как нам представляется, в следственной практике значительно сократится время и увеличится качество проводимых расследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях, а также облегчит работу сотрудников оперативного аппарата при изобличении лиц, скрывшихся с места ДТП.

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ СКОРОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО СЛЕДАМ ВЫПАВШЕГО ГРУЗА

*Путивка С.Н., ст. преподаватель, к.ю.н. (ВА МВД РФ);
Путивка С.С., курсант 2 “К” курса (ВА МВД РФ)*

Анализ имеющейся литературы по возможности моделирования неочевидных обстоятельств дорожно-транспортных происшествий в условиях, когда имеются следы выпавшего груза из транспортного средства, показывает, что этот вопрос был изучен, на наш взгляд, недостаточно. Как показывает практика, следователи, расследующие уголовные дела по ДТП, и эксперты, выполняющие исследования по установлению скорости в меньшей степени уделяют внимание указанным следам по сравнению с традиционными.

В результате анализа данных экспериментальных исследований нами было установлено, что при методически правильном построении эксперимента установление направления и скорости движения транспортного средства в момент его столкновения по предлагаемой методике не просто возможно, но и возможно с хорошими достоверными результатами.

По аналогии с рассмотренной в предыдущем параграфе методикой установления скорости по разлету осколков стекла, определение скорости и направления движения транспортного средства по следам выпадения груза может быть осуществлено двумя способами — аналитическим и экспериментальным.

Использование аналитической методики основано на правильной оценке исходных данных для их включения в выведенные аналитические зависимости. К таким данным, прежде всего, относятся дорожные условия, в которых происходит выпадение груза. Это выпадение может происходить на ровную поверхность, когда уровень точки падения соответствует уровню, на котором находятся колеса автомобиля, на склон или возвышенность.

Для правильной фиксации этих исходных данных необходимо использовать традиционные криминалистические методы измерений на местности с использованием рулеток, измерительных линеек и т.п. Горизонтальная дальность полета определяется графическим методом путем построения уровней дорожного полотна и линии горизонта в точке падения с последующим графическим построением в масштабной схеме.

Масштаб можно выбирать исходя из дистанции выпадения груза. Как правило, масштаб составляет: 1:10, 1:20, то есть выбирается кратное уменьшение расстояний и размеров.

Высота падения груза (вертикальная составляющая траектории его полета) складывается из двух величин: во-первых, это высота нахождения груза на транспортном средстве (в кузове, на багажнике и т. д.) и, во-вторых, высота нахождения точки падения груза относительно дорожного полотна, на котором находился автомобиль — абсолютное значение этой высоты может быть как положительным (в случае нахождения точки падения ниже уровня колес), так и отрицательным (в случае выпадения груза на поверхность, находящуюся выше уровня колес).

Чем точнее определены высота и дальность, тем точнее будут и результаты определения скорости, вычисленные аналитическим или графическим способом.

Аналитический способ установления скорости предполагает использование зависимостей, выведенных эмпирическим путем на основе обработки экспериментальных данных. Нами были предложены две зависимости, основанные:

— на использовании горизонтальной дальности полета груза и высоты его падения, формула:

$$V_T = D \cdot \sqrt{(2 \cdot H / g)^{0,5}};$$

— учете угла встречи выпавшего груза с поверхностью земли (снега и т.п.).

При четкой фиксации этого угла и дальности, на которую выпал груз, можно установить скорость движения автомобиля, используя зависимость:

$$V_T = (2 \cdot H \cdot g)^{0,5} \cdot \operatorname{tg}(\alpha);$$

Любая аналитическая зависимость, выведенная на основе экспериментальных данных, на конечный результат которой оказывает влияние большое число не зависящих друг от друга факторов, обычно характеризуется наличием большой погрешности.

Экспериментальные же методики, в том числе и установления скорости по следам выпавших грузов, лишены указанного недостатка в силу того, что все допущения, имеющиеся в математической формуле, устраняются не путем вычисления или определения отдельных элементов или зависимостей, а определения (измерения) уже непосредственно конечного результата.

Определение скорости по следам от выпавшего груза методом экспериментального моделирования включает в себя: подготовительную стадию, исследовательскую (проведение экспериментов) и стадию аналитической обработки полученных результатов.

Подготовительная стадия связана с подбором соответствующего груза, транспортного средства. Естественно, что при моделировании ситуации ДТП, связанного с выпадением груза при столкновении автомобиля, в модельном эксперименте это столкновение заменяется простым выбрасыванием груза из автомобиля (из кузова, с крыши багажника и т. д.) при определенной скорости движения, соответствующей или близкой к скорости в момент реального (моделируемого) события.

Эксперименты проводятся следующим образом.

На «холостых» заездах отрабатывается примерная скорость движения, маршрут (траектория), место сброса груза и т. д. При проведении эксперимента автомобиль разгоняется до требуемой скорости, которая точно фиксируется. В месте, обозначенном ориентиром, или по отмашке статиста, с высоты, соответствующей высоте нахождения груза в момент ДТП, сбрасывается груз. Сбрасывание должно производиться таким образом, чтобы грузу не придавалась дополнительная скорость, то есть он просто отпускается сбоку автомобиля.

Под силой тяжести груз начинает падать, сохраняя при этом первоначальное направление линейного движения, которое определяется направлением движения автомобиля (либо совпадает с ним — при прямолинейном движении, либо изменяется — при повороте автомобиля). Эксперименты проводятся на различной скорости (обычно близкой той, которая приблизительно установлена по показаниям свидетелей или участников ДТП). Серия экспериментов позволяет получить графическую зависимость дальности полета груза, угла встречи его с землей от скорости движения. Таким образом, в каждом эксперименте фиксируются три показателя:

- скорость движения автомобиля;
- дальность полета груза;
- угол встречи груза с землей.

По результатам эксперимента строится график, по которому путем аппроксимации данных (дальности полета и угла встречи), зафиксированных в протоколе осмотра места происшествия, устанавливается скорость автомобиля.

Таким образом, представленная методика позволяет с достаточной степенью достоверности установить скорость движения транспортного средства по следам от выпавшего груза.

ПОЛУЧЕНИЕ ФИКСИРОВАННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СЛАБОВИДИМЫХ ПОВЕРХНОСТНЫХ СЛЕДОВ ОБУВИ

*Фролов Ю.П., ст. преподаватель (ВА МВД России);
Степанов Г.Н., доцент, к.ю.н., (ВА МВД России)*

Для фиксации и изъятия поверхностных следов обуви на месте происшествия применяют различные следокопировальные материалы. Последние годы предпочтение отдается темной дактилоскопической пленке, преимущества которой уже отмечались в криминалистической литературе.

Для получения качественных фотоснимков, откопированных на темную дактилопленку следов, необходимо соблюсти некоторые условия фотографирования. В одном случае экспонирование производят непосредственно на фотобумагу через оборачивающее зеркало приставки, входящей в комплект репродукционных установок типа «Уларус», а в другом на негативную фотопленку. Первый способ менее предпочтителен. Его недостатками являются: ограниченность площади кадрового окна фотокамеры (9х12 см) и фотоснимка; невозможность выравнивания плотностей изображения следа путем маскирования; потребность повторного фотографирования при необходимости увеличения или «доработки» какого-либо фрагмента следа.

При другом способе след экспонируют на негативную фотопленку типа ФТ, Микрат и др. В этом случае сфотографированный и напечатанный с проявленной фотопленки след будет иметь негативное (белый след на черном фоне) и зеркальное (перевернутое) изображение. Прямое и позитивное изображение получают способом контактной печати в проходящем свете на фотобумагу типа «Унибром», «Фотобром» и др. Лист фотобумаги и негативный фотоотпечаток прикладывают один к другому эмульсионными сторонами. Освещение производят со стороны негативного фотоотпечатка. В последующем негативный фотоотпечаток используют для пред-

варительного сравнения следа непосредственно с подошвами исследуемой обуви. След на позитивном снимке сравнивают с экспериментальными отпечатками подошв, полученными на листах белой бумаги каким-либо из известных способов.

Качество фотоснимка слабо видимого следа обуви, откопированного на темную дактилопленку или иной материал, имеющий черную основу (например, засвеченная и проявленная фотобумага), зависит от правильно подобранных условий съемки: выдержки (она иногда исчисляется минутами), освещения (чем мощнее источник света, тем лучше), фотоматериала (он может быть контрастным или мягким и выбирается в обратной зависимости от степени контрастности следа).

Для фотографирования следов обуви с темной дактилопленки применяют масштабную линейку без цифр, так как их изображение получается зеркальным. При длительном экспонировании слабо видимого следа обычная масштабная линейка сильно передерживается. В этом случае линейку можно помещать под объектив позднее, перед окончанием экспонирования. Можно поступить иначе. Предварительно простым остро заточенным карандашом на эмульсионный слой дактилопленки вдоль следа наносят десяти и пяти-миллиметровые деления. Точности разметки поможет обычная учебная линейка, положенная рядом.

Вышеназванные способы получения изображения следов с успехом заменяют современные компьютерные комплексы, позволяющие осуществлять следующие виды работ:

- фиксацию слабовидимых следов посредством видео-, теле-, фотокамер высокого разрешения как непосредственно с объектов-носителей, так и со слеδοкопировальных пленок темных и светлых;
- получение негативных, позитивных, прямых или зеркальных изображений в заданном увеличении;
- переработку изображений в режимах контрастирования, фильтрации, эквализации и др.

Для выполнения этих задач используют различные аппаратные и программные средства различных фирм, например «Папилон-7» и ее разработки: «Video-5», «Растр-5» и другие.

Для фиксации следов обуви (других трасологических следов) необходим обязательный набор аппаратных средств, в который входят:

- устройство ввода (цифровые фото-, видео-, телекамеры, проекционный или планшетный сканер);
- графическая станция (современный компьютер, обеспечивающий решение задач на данном этапе);

— устройство вывода информации (современные принтеры с разрешающей способностью, обеспечивающие потребности исследований следов обуви).

Применяемые программы делятся на управляющие устройствами ввода следов, графические редакторы, программы для просмотра изображений и текстовые редакторы (оформления результатов исследования).

При исследовании, в том числе фиксации следов, применяются естественное и искусственное освещение. Требования к нему такие же, как и при использовании в традиционной фотографии.

В электронной фотографии фиксация на плоских объектах, как правило, производится планшетными сканерами.

Слабо видимые и окрашенные следы обуви фотографируют с использованием:

- полупрозрачного экрана из марли, матового стекла, бумаги и почти вертикального освещения;

- светофильтра, повышающего контрастность изображения; двустороннего косопадающего освещения;

- ультрафиолетового освещения (при работе со следами, выявленными люминесцентными порошками) и светофильтров ЖС-17, ОС-12 и УФС-1.

Цифровая обработка полученных изображений программными средствами позволяет довести уровень выявляемых деталей следов до необходимой степени наглядности. Программные методы позволяют увеличить резкость изображений, выделить контуры деталей, усилить слабовидимые признаки, подавить помехи, повысить контрастность изображения при работе со слабовидимыми следами, исправить пространственные искажения изображений и т. д.

Графические редакторы при работе со следами обуви позволяют редактировать зафиксированные изображения, изменять разрешение, размер, расположение, преобразовывать в нужный формат и производить сжатие графического файла, проводить цифровую обработку изображений.

Графические редакторы содержат большое количество цифровых фильтров, позволяющих повысить резкость изображения следа, выделить контуры деталей, устранить помехи и исправить пространственные искажения и ошибки в освещении объектов, смягчить резкость изображения, не изменяя контраста полезных деталей, выровнять яркости. Например, графический редактор «Adobe Photoshop» содержит несколько групп фильтров: «Резкость», «Шум», «Дисторсия», «Освещение», соответственно осуществляющих одну из названных функций.

ПРИМЕНЕНИЕ ГАЗОВОГО РЕВОЛЬВЕРА «АЙСБЕРГ» В КАЧЕСТВЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Воронков Л.Ю., к.т.н. (СЮИ МВД России)

Повреждения, возникающие при использовании газового оружия, представляют большой интерес для правоохранительных органов, поэтому исследования этих повреждений экспертами-баллистами являются актуальными.

Газовое ствольное оружие по внешнему виду, размерам и конструктивным особенностям похоже на соответствующие модели боевого оружия (пистолеты, револьверы), но имеет ряд отличий. В канале ствола таких устройств поля нарезов отсутствуют, но смонтирована перемычка (рассекатель), как правило, в виде идущей вдоль канала металлической пластины толщиной 2-2,5 мм. Рассекатель пропускает струю газа, препятствует попыткам произвести выстрел одноэлементным компактным снарядом и затрудняет рассверливание ствола для стрельбы патронами к огнестрельному оружию [1].

Авторами были исследованы две модификации 9 мм газового револьвера «Айсберг»: GR-205 и GR-207. Длина ствола GR-205 составляет 94-96 мм, а GR-207 — 60-62 мм. При изучении механического действия пороховых газов на ткань одежды установлено, что на дистанциях до 5 см наблюдаются сквозные разрывы. При этом следы, остающиеся на преграде, сходны со следами воздействия холостого выстрела из огнестрельного оружия.

Органы следствия еще интересуют поражающие свойства газового ствольного оружия при наличии переделок ствола. При удалении рассекателя у дульного среза и наличии рассекателя у казенного среза возникает возможность использовать такое газовое оружие в качестве огнестрельного, имеющего раздельное зарядание (пуля вкладывается в ствол со стороны дульного среза, а в патронник заряжается холостой или газовый патрон). Исследование поражающих свойств такого оружия проводится по методике для самодельного огнестрельного оружия.

При изучении стволов двух модификаций револьверов «Айсберг» было установлено, что они имеют двойной рассекатель в виде прямоугольных выступов, расположенных у казенного среза. Протяженность их по каналу ствола не превышает 15 мм. Такая конструкция позволяет применять данные револьверы при использовании раздельного зарядания в качестве огнестрельного оружия без каких-либо переделок. В качестве пуль возможно использовать

8 мм картечь или свинцовые пули от 7,62 мм спортивного револьверного патрона. Результаты экспериментальной стрельбы таким способом приведены в таблице 1.

Таблица 1

Модификация револьвера	Еуд. для 8 мм картечи	Еуд. для 7,62 мм пуль
GR-205	96 Дж/см ²	107 Дж/см ²
GR-207	76 Дж/см ²	78 Дж/см ²

Для затруднения использования унитарного патрона у данных моделей револьверов сделано сужение передней части камор барабана относительно канала ствола. Однако такая конструкция барабана и рассекателя позволяет производить выстрелы стандартными импортными 9 мм дробовыми патронами, которые статьей 6 закона «Об оружии» запрещены к обороту на территории Российской Федерации.

При использовании в данных револьверах самодельных патронов возможно производство выстрелов пуль. Патроны могут изготавливаться из холостых патронов к пистолету ТТ или путем переделки боевых патронов, штатных к тому же пистолету. Нами было проведено 50 экспериментов с использованием самодельных патронов с различными навесками пороха. Результаты экспериментов для GR-205 и GR-207 были практически одинаковы и представлены в таблице 2.

Таблица 2

№	Наименование снаряда	Масса порохового заряда, (гр)	Диаметр снаряда, (см)	Удельная кинетическая энергия снаряда, (дж/см ²)	Примечание
1	пуля	0,125	0,45	66,26	
2	пуля	0,125	0,45	53,55	
3	пуля	0,16	0,45	115,85	
4	пуля	0,16	0,45	97,20	
5	пуля	0,25	0,45	239,22	
6	дробовой заряд	0,25	0,9	24,65	Заряд рассеивался*

Продолжение таблицы 2

7	дробовой заряд	0,25	0,45	98,64	Заряд не рассеивался
8	пуля	0,33	0,45	183,09	
9	пуля	0,33	0,45	194,03	
10	пуля	0,5	0,45	308,99	
11	пуля	0,5	0,45	336,31	

* *рассеивание дробового снаряда устанавливалось по мишени, установленной за установкой «Скорость».*

Таким образом, данные модели револьверов отвечают всем критериям огнестрельного оружия и должны быть отнесены к категории огнестрельного оружия, а не к категории газового оружия.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРУЖИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

*Ручкин В.А., к.ю.н. (ВА МВД России);
Мокринский О.А., аспирант (ВА МВД России)*

В разработку понятия оружия в криминалистике наиболее заметный вклад внес В.М. Плескачевский. В частности, он определяет его как «материальное средство индивидуального применения, конструктивно и функционально предназначенное для нанесения летальных повреждений человеку или животному, а также специального разрушения преград».¹

Отмечая несомненные достоинства предложенного В.М. Плескачевским понятия оружия в криминалистике, следует заметить, что одна из его посылок, на наш взгляд, небесспорна. Речь идет об ограничении автором поражающего действия оружия летальным исходом. Однако, несмотря на то, что В.М. Плескачевским в понятие оружия включается такой признак, как конструктивная и функциональная предназначенность для нанесения летального поражения человеку или животному, он, в принципе, допускает и возможность причинения оружием не смертельных повреждений. Здесь автор, на наш ¹ взгляд, совершенно справедливо отмечает: «Очевидно, тре-

---

¹ См.: Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М., 1999. С. 323.

буют специального осмысления по материалам исследований конкретных объектов такое поражающее действие, как нанесение полной, необратимой слепоты лазерным лучом, или же стойкая, серьезная душевная болезнь в результате действия ультразвука или психотропных химических веществ. Очевидно, объекты, способные наносить повреждения такой степени, должны быть также признаны оружием».¹ С учетом сделанного В.М. Плескачевским пояснения мы полностью разделяем его мнение о том, что «очевидно, это определение оружия не может претендовать на окончательную сформулированность, но в настоящее время может использоваться в криминалистике в качестве рабочего инструмента».²

В развитие мысли В.М. Плескачевского о необходимости дальнейшего совершенствования понятия оружия в криминалистике попытаемся изложить свое видение этой проблемы.

Прежде всего требуется уточнение в определении поражающей способности, по которой объект будет признаваться или нет оружием в криминалистике. Очевидно, что эту способность нельзя ограничивать лишь летальными повреждениями. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы. Так, Д.А. Корецкий, полемизируя с В.М. Плескачевским, который предлагает аэрозольные упаковки и газосигнальные пистолеты и револьверы не считать оружием, на наш взгляд, справедливо возражает ему: «Исходя из традиционного понимания оружия как средства причинения смерти или тяжкого вреда здоровью с таким подходом можно было бы согласиться. Однако он игнорирует юридическую реальность и умножает число сущностей, подлежащих правовому объяснению: какие последствия порождает незаконный оборот «боевых химических средств борьбы с беспорядками», какая норма уголовного права или административного закона распространяется на эти средства...»³.

О необходимости расширительного толкования поражения как признака отнесения объекта к категории оружия говорит и А.В. Семенов.⁴

На наш взгляд, в криминалистике оружием должны считаться такие устройства, предметы (материальные средства), которые конст-

---

¹ См.: Плескачевский В.М. Указ. соч. С. 324.

² См.: Там же. С. 324.

³ См.: Корецкий Д.А. Нелетальное оружие: понятие, виды, классификация // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Второй Всеросс. «круглый стол», 20-21 июня 2002 года. Сб. матер. Ростов-на-Дону. С. 402

⁴ См.: Семенов А.В. Поражение как признак отнесения объекта к категории оружия // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Второй Всеросс. «круглый стол», 20-21 июня 2002 года. Сб. матер. Ростов-на-Дону. С. 438.

руктивно и функционально предназначены для причинения живой цели, в частности, человеку, не только летальных, но и не смертельных повреждений. В подтверждение изложенного тезиса приведем следующие доводы.

Первый. Традиционные виды оружия, изначально создаваемые для причинения летального поражения, в принципе, потенциально способны наносить и не смертельные повреждения, и при определенных условиях могут рассматриваться в качестве «нелетального» оружия. Все зависит от целей и обстоятельств их применения. Так, в одном и том же экземпляре, например, огнестрельного оружия возможно применение боеприпасов и патронов травматического действия. Однако от факта использования последних в данном огнестрельном оружии оно не перестает считаться оружием.

Второй. Отдельные исторически сложившиеся виды оружия, в частности, пневматическое вначале задумывалось и создавалось как оружие летального действия, но в дальнейшем, ввиду бурного развития огнестрельного оружия и «неконкурентоспособности» с последним, пошло по пути развития как спортивного оружия и гражданского оружия самообороны, конструктивно не предназначенного для причинения летальных повреждений. Однако независимо от этого оно традиционно рассматривается в криминалистике и других отраслях знания как оружие.

Третий. Некоторые новые (нетрадиционные) виды оружия, в частности, газовое, являющееся достаточно распространенным объектом судебно-экспертного исследования и конструктивно не предназначенное для причинения летальных повреждений, на законодательном уровне признано оружием,¹ и не считаться с подобными реалиями судебно-следственной и экспертной практике было бы ошибочным.

Четвертый. С учетом тенденции развития современного оружия (постепенное увеличение доли новых видов оружия в имеющемся на сегодня арсенале вооружения) становится все очевидней перспектива широкого использования преступным элементом при совершении правонарушений новых (нетрадиционных) видов оружия, основанных на иных, чем у традиционного оружия, принципах поражающего действия, но также позволяющих эффективно достигать целей нападения (активной защиты). Не замечать, что подобные объекты относятся к источникам повышенной опасности (иногда в не меньшей степени, чем некоторые образцы традиционного ору-

---

¹ См.: Федеральный Закон Российской Федерации «Об оружии» от 13.12. 1996 г.

жия) и отказывать им в «праве» быть оружием в криминалистике было бы также ошибочным.

С расширением границ поражающей способности объектов, признаваемых оружием, естественно, возникает вопрос о ее нижнем пределе. Возможно ли определить четкую, вполне конкретную величину нижнего предела поражающей способности оружия в криминалистике? Учитывая конструктивное многообразие оружия, используемого в преступных целях, и постоянное расширение его круга за счет перманентно возникающих новых (нетрадиционных) видов, думается, что нет. На наш взгляд, указанный предел поражения может быть определен лишь в самом общем виде и обязательно соотнесен с расстройством здоровья (стойким или временным) человека как живой цели. При этом степень расстройства здоровья должна быть такой, чтобы обеспечивалось достижение целей нападения, активной защиты (вооруженной борьбы).

По нашему мнению, конкретная величина нижнего предела поражения должна устанавливаться лишь применительно к каждому отдельному виду оружия, исходя из специфики его конструктивного или функционального действия. Попытки однозначного отнесения активно создаваемых и используемых в последнее время в практике работы правоохранительных органов средств поражения к *специальным средствам*, несмотря на то, что некоторые из них вполне могут быть отнесены к оружию, представляются нам ошибочными. На наш взгляд, подобное во многом есть следствие порочной советской практики распространения правового режима регулирования на средства поражения, исходя лишь из идеологических пристрастий государства, без строгого научного подхода, в том числе и к оценке их поражающих характеристик. И здесь весьма примечательно, что начало разрушению такой порочной практики было положено Федеральным Законом РФ «Об оружии», который, как правильно заметил Д.А. Корецкий, «вместо термина «специальные средства самообороны» ввел понятие «гражданского оружия самообороны», стерев тем самым грань между понятиями спецсредств самообороны и оружием.¹

На наш взгляд, в качестве своеобразной разделительной черты между оружием и специальными средствами (имеются в виду средства активной обороны и средства обеспечения специальных операций²) необходимо рассматривать их различное целевое назначение. Так, у оружия оно заключается в конструктивной или функцио-

---

¹ См.: Корецкий Д.А. Указ. соч. С. 402.

² См. : Спецсредства: Учеб. пособие. М., 1991. С. 3.

нальной предназначенности для поражения цели, которое (применительно к человеку) должно быть обязательно связано с расстройством его здоровья (стойким или временным), обеспечивающим при этом достижение целей нападения либо активной обороны (вооруженной борьбы). У названных же специальных средств целевое назначение несколько иное: конструктивная или функциональная предназначенность для такого воздействия на человека, которое препятствует совершению им активных целенаправленных действий и при этом не связано с расстройством здоровья.

Итак, с учетом изложенного под оружием необходимо понимать такие устройства и предметы (материальные средства), которые конструктивно и функционально предназначены для поражения живой или иной цели, способные приводить к нарушению целостности объекта поражения (в том числе до прекращения существования) либо стойкому или временному расстройству его функций и обеспечивать тем самым достижение целей нападения и активной обороны (вооруженной борьбы).

ПОРАЖАЮЩИЙ ФАКТОР КАК КРИТЕРИЙ ОРУЖЕЙНОСТИ ОБЪЕКТА

*Железняков А.И., к.ю.н., доцент,
нач. факультета (ВА МВД России)*

Федеральный Закон «Об оружии» определяет оружие как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

Согласно приведенного определения, объекты, относящиеся к оружию, должны обладать одним из двух признаков: предназначенность для поражения живой или иной цели, или предназначенность для подачи сигналов. Признак «предназначенность для подачи сигналов» не может являться критерием оружия, так как под него попадает значительный круг объектов не оружейного назначения: сигнальный флажок, жезл регулировщика, световые и радио маяки, железнодорожные петарды и т.д. На указанное несовершенство определения оружия неоднократно обращалось внимание ряда криминалистов. В рамках наших интересов рассматривается такой критерий оружия, как «предназначенность для поражения живой или иной цели».

Несмотря на разное целевое назначение оружия (боевое, охотничье, спортивное ...) такой критерий, как предназначенность для поражения, является основополагающим при отнесении объекта к оружию. Военный энциклопедический словарь определяет поражение объектов (целей) как «воздействие различными средствами поражения на объекты (цели), в результате которого они полностью или частично (временно) теряют способность к нормальному функционированию (выполнению боевой задачи). Поражение объектов заключается в их уничтожении (разрушении), подавлении или изнурении (живой силы объектов)»¹.

В данном определении отражены два параметра поражения: уничтожение или выведение из нормального функционирования объекта (цели). Данные параметры позволяют объективизировать фактор оружейности в отношении значительного круга объектов, поступающих на экспертное исследование. А именно:

- при исследовании объекта эксперт должен оценить его с позиции объективно наличествующих поражающих свойств;

- определиться с тем, что эти поражающие свойства предопределены его конструкцией;

- установить, что исследуемый объект не имеет иного функционального назначения. Если объекту присущи иные функции (производственные, бытовые ...), то они не должны отрицательно сказываться на его поражающих параметрах.

Объектами «оружиеведческих» исследований экспертов-криминалистов в основном являются стрелковое огнестрельное оружие, холодное и метательное оружие. Кроме указанных, в экспертной практике часто исследуются газовые и пневматические пистолеты, различные сигнальные устройства.

Разнообразие перечисленных объектов порой ставит эксперта в трудное положение при определении их поражающих свойств. А с учетом того, что если поражение живой цели, а они в основном и предназначены для этого, можно трактовать не только как уничтожение (причинение повреждений не совместимых с жизнью), но и как выведение из нормального функционирования, то под данный критерий может подпадать значительный круг иных объектов.

В этой связи нам представляется наиболее важным такой составляющий термин в определении поражения, как «воздействие различными средствами на объекты» с целью их уничтожения или выведения из нормального функционирования. В отношении чело-

---

¹ Военный энциклопедический словарь. Воениздат. М., 1984. С. 578.

века это, прежде всего, физические воздействия на ткани, органы, которые приводят либо к летальному исходу, либо к ограничению его функционирования как полноценного физиологического и анатомического объекта¹.

Исходя из изложенного, представляется, что при определении поражающих характеристик объектов (в целях их отнесения к оружию) необходимо исходить:

1. Из конструктивно обусловленной возможности нанесения одного из двух видов повреждений человеку (животному):

— приводящих к летальному исходу (смерти);

— приводящих к постоянному или временному выведению объекта (цели) из нормального функционирования как полноценного живого организма. Степень тяжести таких повреждений определяется судебно-медицинской экспертизой по имеющейся градации. При производстве криминалистических экспертиз методиками определения поражающих свойств исследуемых объектов предусмотрены различные критерии для разных видов оружия.

2. Предназначенности объекта для многократного использования в целях поражения без снижения и потери оружейных свойств.

Полагаем, что приведенные критерии оружейности позволяют не только объективизировать процесс исследования, но дают возможность эксперту отграничить от оружия ряд специальных средств, также предназначенных для временного ограничения функциональных возможностей человека (животного).

МЕРЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мартыников Н.В. (ГУ ЭКЦ МВД России)

Испытания на соответствие криминалистическим требованиям МВД Российской Федерации в ГУ ЭКЦ МВД России осуществляют испытательные лаборатории гражданского, служебного оружия и патронов к нему (ИЛ ГСО) и холодного и метательного оружия (ИЛ ХМО),

---

¹ Нами не рассматриваются такие виды воздействия на человеческий организм, как химическое, биологическое и др.

которые организованы в 1994 г. на базе двух отделов Центра, осуществляющих производство баллистических экспертиз и экспертиз по холодному оружию.

За 2000-2002 гг. и 1 кв. 2003 г. Испытательной лабораторией гражданского, служебного оружия и патронов к нему Экспертно-криминалистического центра МВД России проведено 5.504 сертификационных испытаний гражданского и служебного оружия, патронов к нему на соответствие криминалистическим требованиям МВД Российской Федерации. При ежегодном росте количества оружия и патронов, поступающих на сертификацию в процессе испытаний в ГУ ЭКЦ МВД России, наблюдается последовательное снижение количества отрицательных выводов, что свидетельствует об эффективности предпринимаемых мер по контролю за оборотом оружия и боеприпасов как всеми субъектами системы сертификации, так и предприятиями-изготовителями оружия и патронов и фирмами-импортерами, осуществляющими их ввоз на территорию страны.

В целях усиления контроля за оборотом оружия на территории России введены следующие дополнительные требования:

- установлены дополнительные ограничения не только на оружие, имеющее устройства для установки глушителя звука выстрела (ПБС), как самостоятельной комплектующей детали, но и на оружие, которое имеет в своей конструкции встроенные элементы, предназначенные для тех же целей (интегрированные глушители); данные дополнения связаны с тем, что в последние годы с оружием такого типа был совершен ряд громких заказных убийств;

- введены дополнительные требования, затрудняющие переделку газового и сигнального оружия в огнестрельное; в основном данное требование направлено на предотвращение переделок газовых пистолетов отечественного производства моделей ИЖ-78 (6П37) и ИЖ-79 (6П42);

- по бесствольному оружию самообороны добавлены единые требования по маркировке и следообразованию;

- добавлены единообразные требования по следообразованию на гильзах по патронам к огнестрельному гладкоствольному, газовому и сигнальному оружию, поскольку по имеющимся данным значительное количество стреляных гильз, выстреленных из данных видов оружия, изымается с мест нераскрытых тяжких преступлений на территории России и стран СНГ;

- также в раздел «Конструктивно-сходные с оружием изделия» добавлены требования, запрещающие изготавливать указанные

изделия из боевого нарезного огнестрельного оружия посредством его переделки и приведения в непригодное к стрельбе состояние; введение данного ограничения связано с тем, что в соответствии с дополнениями, внесенными Государственной Думой России 20 мая 1998 года, в ст. 222 УК РФ установлена уголовная ответственность не только за огнестрельное оружие, но и за его основные части;

— добавлены требования в отношении оружия для подводной охоты по невозможности его использования в качестве огнестрельного оружия.

В целях предотвращения переделок преступниками газового оружия отечественного производства в огнестрельное, недопущения умышленного уничтожения на указанном газовом оружии маркировочных обозначений, затрудняющего установление источника его происхождения, а также в рамках дальнейшей реализации пп.1, 2 Распоряжения Правительства Российской Федерации № 614-р от 27 апреля 2000 г., наряду с дополнениями в криминалистические требования, ГУ ЭКЦ МВД России была разработана система нанесения скрытых кодированных маркировок (СКМ).

Таким образом, особенностью мер, предпринимаемых по контролю за оборотом оружия на территории страны, в последние годы является то, что они целенаправленно носят комплексный характер. Так, наряду с мероприятиями по предупреждению хищений оружия, обнаружению и ликвидации преступных арсеналов была введена сертификация гражданского и служебного оружия и патронов к нему и их испытания на соответствие криминалистическим требованиям МВД Российской Федерации, был сформирован Федеральный банк контрольных пуль и гильз нарезного служебного и гражданского оружия, с 1997 года начал формироваться банк контрольных пуль и гильз боевого оружия. Увеличилось количество баллистических экспертиз и исследований по уголовным делам, значительно активизировалась и была усовершенствована организация работы Федеральной пулегильзотеки ЭКЦ МВД России и ее региональных подразделений по всей России. В настоящее время экспертные исследования и оперативно-справочные учеты по линии баллистики в ЭКП ОВД по своей результативности и эффективности влияния на раскрываемость преступлений выходят на одно из первых мест. Параллельно совместно с другими правоохранительными органами и организациями проводилась большая работа по совершенствованию законодательства в сфере оборота оружия.

Следствием предпринимаемых мер стало то, что при общем росте преступности и увеличении количества оружия в легальном обороте (более 5 млн стволов) в 2001 г. преступления с применением огнестрельного оружия снизились по сравнению с АППГ на 2,1%, а в 2002 г. — на 13,7%.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЛОЖЕНИЯ КОПОТИ НА МНОГОСЛОЙНЫХ ПРЕГРАДАХ ПРИ ВЫСТРЕЛАХ С БЛИЗКИХ ДИСТАНЦИЙ ИЗ 5.6-ММ ПИСТОЛЕТА МАРГОЛИНА

*Погребной А.А., к.ю.н.,
ст. преподаватель (СЮИ МВД РФ)*

Известно, что при выстрелах в упор и с близкого расстояния в многослойную преграду отложение копоты наблюдается не только на первом, но также на последующих слоях ткани. Однако в криминалистической литературе характеристике этого явления практически не уделено внимания. Между тем в осеннее и зимнее время (реже в летний период) при использовании огнестрельного оружия для поражения человека выстрелы производятся через несколько предметов одежды. При этом на экспертизу часто поступают не все предметы со следами выстрела, что обусловлено, например, их похищением преступником, либо предметы с утраченными в результате неблагоприятных погодных условий на месте происшествия, ненадлежащей упаковки, транспортировки, хранения и т. п. следами близкого выстрела. В то же время, отсутствие данных о характере отложения копоты на слоях многослойной преграды не позволяет по одному слою, не являющемуся первым, достоверно решать вопрос о дистанции выстрела.

Для выяснения характера отложения продуктов выстрела на многослойных преградах нами была проведена серия экспериментов с использованием 5.6-мм пистолета Марголина и штатных патронов к нему. В качестве преград использовались четырехслойные мишени двух типов. В мишенях первого типа натянутые слои хлопчатобумажной ткани располагались на плотной эластичной подложке вплотную друг к другу. В мишенях второго типа расстояние меж-

ду натянутыми слоями составляло 0.5-1 см, в то же время последний слой прилегал к подложке.

Выбор типа мишеней обусловлен необходимостью учета в ходе исследования локализации повреждения и позы потерпевшего в момент ранения. Например, на плечах и спине слои одежды плотно прилегают друг к другу, в то же время в области живота, ребер, особенно при наклоне туловища вниз, расстояние между слоями увеличивается и составляет в среднем указанную величину. Как показали результаты проведенных опытов, расстояние между слоями существенно определяет характер отложения на них продуктов выстрела.

Выстрелы в мишени обоих типов производились с дистанции в упор, 1 см, 3 см и 5 см от первого слоя.

По результатам изучения полученных мишеней составлена следующая таблица¹.

Таблица 1

№ слоя	Ø зоны отложения зерен пороха, см	Ø зоны отложения копоти, см	
		периферийная зона	центральная зона
4-х слойная мишень без промежутков между слоями (1 тип)			
выстрел в упор			
1	1.4-1.7	1.4-1.7	—
2	—	1.2-2.0	—
3	—	1.5-2	—
4	7-8	4.5-6	—
дистанция 1 см			
1	1.0-9.0	5.5-6.5	3.5-4.5
2	0.7	3.0-3.5	—
3	—	2.5-3.0	—
4	1.5-2.5	1.5-2.5	—
дистанция 3 см			
1	2.0-10.0	5.5-8.5	1.5-2.0
2	2.5-3.0	4.0-5.0	—
3	—	—	—
4	1.0-4.0	—	—

¹ Данные по отложению зерен пороха приведены для лицевой или оборотной стороны слоев, по отложению копоти для лицевой стороны (кроме случаев, оговоренных в тексте).

Продолжение таблицы 1

дистанция 5 см			
1	4.0-22.0	7.0-10.0	1.0-2.0
2	4.5-5.5	3.0-5.0	1.0-1.8
3	—	—	—
4	2.5-6.0	—	—
4-х слойная мишень с промежутками между слоями (2 тип)			
выстрел в упор			
1	—	1.8-2.8	—
2	—	2.5-3.3	—
3	1.5-2.0	3.5-5.0	—
4	2.5-3.5	3.0-4.0	—
дистанция 1 см			
1	1.5-2.0	4.5-5.0	—
2	1.5-2.0	4.0-4.5	—
3	2.0-2.5	2.5-3.0	0.8-1.5
4	1.5-2.0	—	—
дистанция 3 см			
1	1.5-8.0	6.0-6.5	1.5-2.0
2	3.0-4.5	1.5-2.0	—
3	1.5-3.0	—	—
4	1.5-3.5	—	—
дистанция 5 см			
1	3.0-16.0	6.0-7.0	1.5-1.8
2	3.0-9.0	0.7-1.5	—
3	1.5-2.0	—	—
4	1.0-1.5	—	—

Изучение экспериментальных мишеней позволило сформулировать следующие выводы.

1. На всех слоях мишеней обоих типов наблюдаются дефекты материала и пояски обтирания. Как правило, дефект материала на 4 слое несколько больше дефекта на 1, 2 и 3 слоях, что можно объяснить взаимодействием последнего слоя с подложкой. Так, средний диаметр дефекта материала на 1, 2, 3 слоях как правило равен 3 мм, на 4 слое — 4 мм.

2. Для повреждений, причиненных пулями патронов кольцевого воспламенения, характерно отложение желто-коричневых частиц

осалки пули по краю отверстия на 3 и 4 слоях и, в некоторых случаях, непосредственно вокруг них на лицевой и оборотной сторонах.

3. Волокна по краю отверстия могут быть направлены как в сторону полета снаряда, так и в противоположную, поэтому данный признак нельзя использовать для определения направления полета снаряда.

4. Разрывы ткани наблюдаются только на 1 и 2 слое мишеней 2 типа при выстреле в упор, причем в данном случае зоны отложения копоти имеют форму параллелограмма. На мишенях 1 типа разрывы не наблюдаются.

5. Признаки, характерные для отложения копоти на подлежащих слоях мишеней:

- а) относительно малая интенсивность отложения копоти;
- б) наличие в зоне отложения копоти «сетки» из взаимно-перпендикулярных тонких линий, свободных от копоти, направление которых не зависит от расположения волокон слоя. Образование «сетки» обусловлено тем, что часть пороховых газов экранируется волокнами предыдущих слоев. Этот признак наблюдается только при отсутствии на расположенном выше слое разрыва ткани;
- в) специфичное отложение продуктов выстрела в виде узкого кольца центральной зоны или только пояса обтирания темно-серого цвета, окруженных слабовыраженной периферийной зоной, размеры которой сопоставимы или меньше размеров зоны отложения зерен пороха.

6. Отложение копоти и зерен пороха на подлежащих слоях мишени происходит не в результате проникновения их через огнестрельное отверстие, а вследствие пробивания слоев пороховыми газами с продуктами выстрела. Этот механизм обуславливает образование вышеупомянутой «сетки», а также то обстоятельство, что часть копоти внедряется внутрь слоя ткани. В результате при осмотре оборотной стороны слоя за счет просвечивания частиц копоти создается видимость отложения копоти, в то время как в действительности частицы продуктов выстрела на поверхности волокон отсутствуют. Просвечивающее отложение копоти повторяет форму отложения на лицевой стороне, имеет светло-серый цвет, равно или незначительно меньше его по размерам (на 0.3-0.7 см). Рассмотренный механизм не работает в случаях, когда происходит разрыв слоя и пороховые газы с продуктами выстрела проникают в образовавшееся отверстие или отражаются от подложки и отлагаются на оборотной стороне последнего слоя.

7. Характерные признаки отложения копоти на слоях мишеней:

а) при выстрелах в мишень 1 типа в упор отложение копоти на 2 и 3 слое аналогично форме и размерам отложения при выстреле в однослойную преграду в упор; на 4 слое — с дистанции 1-2 см. При выстрелах в мишень 2 типа в упор отложение копоти на 2 слое аналогично форме и размерам отложения при выстреле в однослойную преграду с дистанции 0.5 см; на 3 и 4 слое — с дистанции 1 см;

б) при выстрелах в мишень 1 типа с дистанции 1 см отложение копоти на 2, 3 слое аналогично форме и размерам отложения при выстреле в однослойную преграду с дистанции до 0.5 см; на 4 слое отложение на лицевой стороне отсутствует. При выстрелах в мишень 2 типа с дистанции 1 см, отложение копоти на 2 слое аналогично форме и размерам отложения при выстреле в однослойную преграду с дистанции 0.5-1 см; на 3 слое — специфично (узкое кольцо центральной зоны и слабовыраженная периферийная); на 4 слое — отложение копоти на лицевой и оборотной сторонах отсутствует;

в) при выстрелах в мишень 1 типа с дистанции 3 см отложение копоти на 2 слое аналогично форме и размерам отложения при выстреле в однослойную преграду с дистанции 1 см; на 3 и 4 слоях отложение копоти отсутствует. При выстрелах в мишень 2 типа с дистанции 3 см отложение копоти на 2 слое специфично (поясок обтирания, окруженный слабовыраженной периферийной зоной, размеры которой меньше размеров зоны отложения зерен пороха), на 3 и 4 слоях отложение копоти на лицевой и оборотной сторонах отсутствует;

г) при выстрелах в мишень 1 типа с дистанции 5 см отложение копоти на 2 слое специфично (центральная зона в виде узкого кольца и слабовыраженная периферийная, которая меньше зоны отложения зерен пороха); на 3 и 4 слое отложение копоти на лицевой и оборотной сторонах отсутствует. При выстрелах в мишень 2 типа с дистанции 5 см отложение копоти на 2 слое специфично (поясок обтирания, окруженный слабовыраженной периферийной зоной, размеры которой существенно меньше размеров зоны отложения пороха), на 3 и 4 слоях отложение копоти на лицевой и оборотной сторонах отсутствует;

е) при выстреле в упор в мишени обоих типов размеры и интенсивность отложения копоти увеличиваются от первого слоя к последнему; при выстрелах с дистанции 1 см плавно уменьшаются (на 0.5-1 см) от первого к последнему; с дистанции 3 и 5 см резко уменьшаются (до 2 раз) от первого ко второму, причем на 3 и 4 слоях отложение копоти не наблюдается;

ж) зона отложения копоти имеет равномерную интенсивность и выраженные границы (центральная и периферийная зоны совмещены) в следующих случаях: при выстреле в мишень 1 типа в упор — на 1 и 2 слое; с дистанции 1 см — на 2 и 3 слое; 3 см — на 2 слое. Тот же признак наблюдается при выстреле в мишень 2 типа в упор на всех слоях; с дистанции 1 см — на 1 и 2 слое. Таким образом, указанный признак проявляется при выстреле с дистанции от упора до 3 см независимо от расположения слоя;

з) лучистая форма периферийной зоны отложения копоти наблюдается при выстреле в упор в мишень 1 типа на оборотной стороне 4 слоя; при выстреле с дистанции 1, 3, 5 см — на лицевой стороне 1 слоя; а на мишенях 2 типа при выстреле с дистанции 3 и 5 см на лицевой стороне 1 слоя (при выстреле в упор и с дистанции 1 см наблюдается разрыв материала);

и) при выстреле в мишень 1 типа в упор и с дистанции 1 см отложение копоти на оборотной стороне 4 слоя имеет большую интенсивность и размеры, чем на лицевой, что можно объяснить отражением частиц копоти от поверхности подложки.

8. В некоторых случаях отсутствие отложения копоти на слое может создавать видимость выстрела с дальнего расстояния. Например, отложение копоти отсутствует на мишенях обоих типов: при выстреле с дистанции 1 см — на 4 слое, с дистанции 3 и 5 см — на 3 и 4 слоях. Однако на всех перечисленных слоях наблюдается отложение несгоревших и полусгоревших зерен пороха вокруг отверстия или по его краю.

9. Отложение полусгоревших и несгоревших зерен пороха наблюдается на лицевых, оборотных сторонах слоев и внутри слоев ткани. Это обусловлено тем, что в результате выстрела зерна приобретают кинетическую энергию, позволяющую им пробивать слои мишени. Количество пробитых слоев и конечное положение зерен зависит от их формы, массы и приобретенной скорости. Поскольку эти факторы существенно меняются от выстрела к выстрелу, соответственно варьируется характер отложения зерен. Однако можно выделить следующие закономерности отложения зерен пороха на слоях мишеней:

а) на мишенях 1 типа при выстреле в упор отложение зерен наблюдается: на лицевой стороне первого слоя и на оборотной стороне четвертого; при выстреле с дистанции 1 см: на лицевой и оборотной стороне 1 слоя, лицевой стороне 2 слоя, оборотной стороне 4 слоя; при выстреле с дистанции 3 см: на лицевой и оборотной стороне 1 слоя, оборотной стороне 2 и 4 слоя; при выстреле с дис-

танции 5 см: на лицевой и оборотной стороне 1 и 2 слоя, оборотной стороне 4 слоя. На сторонах 3 слоя отложение зерен не наблюдается.

б) на мишенях 2 типа при выстреле в упор отложение зерен пороха наблюдается: на лицевой и оборотной сторонах 3 и 4 слоя (на 1 и 2 отсутствует); при выстреле с дистанции 1, 3 и 5 см: на лицевой и оборотной сторонах 1 и 2 слоя, лицевой стороне 3 слоя и оборотной стороне 4 слоя.

в) при выстрелах со всех экспериментальных дистанций на мишенях обоих типов на лицевой стороне 4 слоя отложение зерен, как правило, не наблюдается, в то время как на оборотной стороне отложение имеет значительные размеры и плотность. Это обусловлено отражением пороховых зерен от поверхности подложки.

г) при выстрелах в упор в мишени обоих типов на 1, 2 слоях отложение пороха имеет меньшие размеры и интенсивность, чем на 3 и 4 слоях. При выстрелах с дистанции 1, 3 и 5 см наибольшие размеры и интенсивность отложение зерен наблюдаются на 1 слое.

Использование сделанных выводов в ходе экспертного исследования по установлению дистанции выстрела по отдельным предметам одежды позволит, на наш взгляд, повысить достоверность и обоснованность заключения эксперта.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПОРАЖАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ УДАРНО-РАЗДРОБЛЯЮЩЕГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Матов О. Р., к.ф.-м.н. (СЮИ МВД России)

Криминалистическая экспертиза холодного оружия на протяжении всей истории ее развития и практики носила самый субъективный и неоднозначный характер. В 1998 г. межведомственной комиссией был принят и утвержден нормативный документ «Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию ... » (далее по тексту Методика). Согласно этому документу все эксперты имеют возможность при исследовании больше пользоваться объективными количественными критериями, тем самым уменьшая долю субъективного фактора — так называемой «внутренней убежденности эксперта». Одним из важнейших критериев отнесения предмета к холодному оружию является поражающая способность. В Методике даны четкие количественные оценки поражения клинковым холодным оружием и полностью отсутствуют подобные оценки для ударно-раздробляющего оружия. На практике

эксперты пользуются методическими рекомендациями [1], суть которых состоит в том, что сначала производится предварительная оценка возможности поражения человека исходя из размерных и весовых параметров объекта, а затем путем нанесения ударов по мишени оценивается прочность конструкции и безопасность применения. Однако некоторые выводы работы [1] по оценке возможности поражения, на мой взгляд, не совсем верны:

1. Сила удара, которая вычисляется по известной формуле (импульс, деленный на время удара), при подсчете получается не от 3000 Н для неподготовленных лиц и от 20000 Н для подготовленных, а соответственно 1250 Н и 10000 Н;

2. Представляется неубедительным довод о том, что для нунчаку (ввиду меньшей площади контакта) порог повреждения кости черепа человека может быть снижен с 4000 Н (см. [2]) до 1300 Н.

В связи с этим особый интерес представляет справочное пособие [3], где, в частности, описываются эксперименты по совместной оценке тяжести повреждений различными видами ударно-раздробляющего холодного оружия на биоматериале медиками и криминалистами. Если отбросить некоторые нелогичные выводы данной работы, то результаты экспериментов говорят о том, что при силе удара до 3500 Н тяжких телесных повреждений не наблюдается, а при силе удара свыше 6000 Н такие повреждения имеют место. Эти результаты согласуются с [2], где порог поражения был 4000 Н. К сожалению, хотя в [3] и проводились эксперименты с нунчаку, результаты, очевидно, из-за авторской или редакторской путаницы приведены дважды для битка (в разделах для нунчаку и самого битка). Кроме того, из анализов экспериментальных данных видно, по крайней мере для “обычных” видов ударно-раздробляющего оружия, что решающее значение имеет сила удара, а не “ударная нагрузка” (давление).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решающее значение для оценки поражающей способности ударно-раздробляющего оружия имеет не давление, а сила удара, причем порог поражения не 1300 Н, а от 4000 до 4500 Н.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕЛЯЮЩИХ УСТРОЙСТВ, ИМЕЮЩИХ СТВОЛ МАЛОЙ ПРОЧНОСТИ

*Федоренко В.А., к.ф.-м.н. (СЮИ МВД России);
Беляков Д.М. (СЮИ МВД России)*

В последние годы наметилась тенденция к увеличению случаев применения в преступных целях самодельного огнестрельного оружия и боеприпасов нетрадиционной конструкции. Проблема состоит в том, что такое оружие часто изымается без специальных боеприпасов к нему, либо изымаются патроны оригинальной конструкции без оружия. Одним из возможных признаков нетрадиционности конструкции является изготовление стреляющих устройств (например, на основе газового оружия) со стволом с преднамеренно ослабленной прочностью по сравнению с традиционным огнестрельным оружием. Однако данной прочности ствола может оказаться достаточно для придания снаряду кинетической энергии, необходимой для поражения цели, если использовать специально рассчитанные под него патроны. Использование традиционной методики при исследовании таких устройств вероятнее всего приведет к преждевременному разрушению ствола, поскольку в соответствии с методикой предлагается использовать хоть и ослабленные, но патроны стандартной конструкции, близкие к калибру исследуемого объекта. В результате у эксперта возникают объективные трудности в проведении экспериментальных исследований, поскольку единственная ошибка в определении вида пороха и его навески, типа снаряда, усилия срыва снаряда и его массы может привести к преждевременному разрушению ствола.

С целью определения возможных характеристик патронов, не создающих при отстреле высоких давлений в стволе, но позволяющих разогнать снаряд до скоростей, достаточных для поражения, были проведены следующие эксперименты. Латунные гильзы охотничьих патронов снаряжались различными видами порохов. Снаряд представлял собой латунную гильзу, внешний диаметр которой был равен внутреннему диаметру гильзы патрона. В головную часть снаряда-поршня засыпалось 10 граммов дроби, после чего она фиксировалась с помощью расплавленного парафина. В результате общий вес поршня-снаряда составлял 30 граммов. В головную часть внутренней полости снаряда вставлялись войлочные пыжи, а в оставшуюся засыпалась пороховая навеска, после чего на снаряд

сверху одевалась гильза охотничьего патрона 12 калибра, снаряженная иницирующим составом. Патроны отстреливались с помощью ударно-спускового устройства без ствола. В результате было установлено следующее. При снаряжении патронов малой навеской бездымного пороха снаряд не набирал энергии, достаточной для поражения цели. При увеличении навески пороха происходило разрушение корпуса гильзы. Использование дымного пороха не приводило к разрушению гильзы при ее отстреле в бесствольном устройстве. При навеске пороха в 4-5 граммов и использовании капсюля «Жевело» снаряд приобретал энергию, достаточную для поражения цели. Он пробивал 25 мм доску насквозь и с достаточно большой остаточной энергией ударялся о боевую стенку. При этом разрушения либо деформации гильзы-ствола не происходило. При использовании капсюля открытого типа снаряд не приобретал энергию, достаточную для пробития мишени.

Эксперименты показали, что при правильном подборе ряда конструктивных элементов патрон снаряд может быть отстрелян непосредственно из латунной гильзы охотничьего патрона без разрушения и какой-либо деформации самой гильзы. При этом патрон достаточно прикрепить к ударно-спусковому механизму, например, к колодке обреза липкой лентой «скотч».

Таким образом, проведенные исследования показали, что путем подбора пороховой навески, типа пороха, мощности средства инициирования, конструкции снаряда можно существенно снизить требования, предъявляемые к прочности ствола огнестрельного оружия. Результаты экспериментов следует учитывать при исследовании поступивших на экспертизу стреляющих устройств со стволами, обладающими малой прочностью по сравнению с оружием традиционной конструкции. Кроме этого результаты данной работы стимулируют проведение дискуссии о расширении трактовки понятия о пределах экспертной инициативы.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ

*Федоренко В.А., к.ф.-м.н. (СЮИ МВД России);
Стальмахов А.В., д.ф.-м.н. (СЮИ МВД России)*

В последнее десятилетие в развитии криминалистического оружиеведения проявились две тенденции, которые инициировали целый комплекс сложных проблем:

1. Интенсивное и необоснованно независимое друг от друга развитие уже сложившихся отраслей оружиеведения.

2. Появление оружия и спецсредств, действующих на новых физических принципах и, как следствие, зарождение новых отраслей криминалистического оружиеведения.

Проблемы, инициированные интенсивным развитием оружиеведения, условно можно разбить на две группы. К первой относятся задачи, решение которых не выходит за пределы традиционных отраслей оружиеведения. К ним, в первую очередь, следует отнести необходимость разработки научно обоснованных единых критериев оценки нижней границы поражения различных типов оружия, имеющего одинаковые механизмы поражения. Например, в судебной баллистике считается, что выстреленный снаряд обладает поражающей способностью, если его удельная кинетическая энергия не менее 50 Дж/см^2 . В криминалистической взрывотехнике разброс значений кинетической энергии осколков на нижней границе поражения в соответствии с разными ГОСТами лежит в пределах от 11 Дж/см^2 до 110 Дж/см^2 ! Однако ясно, что нет никакой разницы в механизмах образования проникающего ранения механическим элементом, например, шарообразной формы, метаемым с одинаковой скоростью взрывным устройством, огнестрельным или пневматическим оружием. Кроме того, существует ненулевое множество объектов, которые имеют все признаки одновременно и взрывного устройства, и огнестрельного оружия, например, стреляющие патронами ПМ противопехотные мины нажимного действия. Таким образом, не исключена вероятность того, что одно и то же устройство может быть признано удовлетворяющим критерию оружейности в рамках судебно-баллистической экспертизы и не удовлетворяющим этому же критерию в рамках взрывотехнической или наоборот, что представляет собой криминалистический и юридический нонсенс.

Определение единых критериев поражения для снарядов различной формы и массы независимо от способа их метания является только наиболее видимой и явной частью проблемы. К ней следует отнести еще по существу не разработанные критерии поражения для светового, шумового, электрошокового, теплового, фугасного и прочих видов воздействий на человека. Сложность данной проблемы заключается в определении именно нижней границы поражения для каждого типа воздействия, а не в определении уровня гарантированного поражения, которым обычно оперируют военные специалисты.

К этой же группе можно отнести проблемы, обусловленные необходимостью разработки методов исследования оружия, имеющего нетрадиционную в криминалистическом смысле конструкцию. Связано это с тем, что в последние годы наметилась тенденция к увеличению случаев применения в преступных целях самодельного или переделанного огнестрельного оружия и боеприпасов нетрадиционной конструкции. Например, к таким объектам может быть отнесено оружие с каналом ствола конической формы, или оружие, ствол которого несоосен с патронником и специальные боеприпасы к нему. В этой связи проблема трактовки пределов экспертной инициативы в сторону их расширения в настоящий момент является важнейшей тактической задачей криминалистического оружейведения. Кроме того, бурное развитие традиционных типов оружия, боеприпасов и взрывных технологий привело к значительному расширению номенклатуры предметов, которые могут выступать в качестве объектов исследований, проводимых в рамках криминалистического оружейведения. К таким объектам могут быть отнесены, например, детонационные логические элементы, снаряды электромагнитного действия и т.п.

Вторая группа задач связана с начальным этапом формирования новых отраслей оружейведения, обусловленных созданием оружия и спецсредств, действующих на новых физических принципах. К ним можно отнести оружие и спецсредства электрошокового воздействия, электромагнитное оружие, средства светозвукового воздействия, средства обездвиживания и т. д. В зависимости от корректности введения здесь таких понятий, как «оружие в криминалистическом смысле», «поражающая способность», «надежность», «безопасность» будет определена граница между оружием и спецсредством, оружием в военном смысле и в криминалистическом и т. д. Это позволит свести к минимуму субъективный фактор при исследовании объектов на предмет их относимости к категории «оружие» или «боеприпас», за незаконные действия с которыми (объектами) на-

ступает уголовная ответственность. Одним из наиболее дискуссионных и сложных здесь является вопрос о целесообразности определения в качестве одних из обязательных признаков оружия таких, как предназначенность для поражения цели и способность наносить физическое воздействие летального характера.

Решение всех перечисленных задач требует объединения усилий специалистов из таких различных областей науки, как судебная медицина, судебная баллистика, взрывотехника, динамика удара, биофизика и т. д. Координация разнородных исследований по криминалистическому оружиеведению является одним из необходимых и важных условий для обеспечения комплексного решения обозначенных проблем. Достаточно серьезную координирующую роль здесь могут выполнять конференции и школы-семинары, которые планируется проводить по данному направлению.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ НА ПУЛЯХ, ВЫСТРЕЛЕННЫХ ИЗ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С БОЛЬШИМ ДИАМЕТРОМ КАНАЛА СТВОЛА

Андреев А.Г., Чулков И.А. (ВА МВД РФ)

Механизм образования следов на пулях, выстреленных из самодельного оружия, достаточно сложен, так как на него влияет ряд условий, имеющих существенное значение при установлении факта применения самодельного огнестрельного оружия и определения его конструктивных особенностей: несоответствие диаметров пули и канала ствола, конструктивные недостатки в деталях и узлах оружия, свидетельствующие о самодельной технологии изготовления.

При выстреле из оружия с большим диаметром канала ствола, чем у пули, движение последней по каналу ствола неустойчиво. Данный фактор влияет на динамику поступательного движения, поэтому пуля начинает совершать дополнительные движения, при которых изменяется следовая картина на ее поверхности. Опубликованные к настоящему времени данные значительно отличаются в минимальной величине зазора, при которой происходит изменение в следовой картине (Е. Н. Тихонов — 0,01 мм¹, Е. И. Стащенко —

---

¹ См.: Тихонов Е. Н. Судебно-баллистические исследования огнестрельного оружия, патронов-заменителей и следов их применения: Методическое пособие для экспертов-криминалистов. М., 1974. С. 71-93.

0,1 мм¹; В. В. Шарунов — 0,28 мм², В. В. Филиппов — 1,0 мм³), и относятся только стандартному нарезному оружию. Сведения о параметрах зазора, при котором происходит изменение в следовой картине на пуле, выстреленной из гладкоствольного оружия, в криминалистической литературе отсутствуют. В то же время значительное количество самодельного оружия изготавливается с таким каналом ствола (55÷70%)⁴.

Нами проводилось экспериментальное исследование, при котором отстреливались различные экземпляры гладкоствольного оружия с превышением диаметра канала ствола над диаметром пули от 0,1 до 1,0 мм. Для получения большей информации о механизме следообразования на пуле применялось гладкоствольное оружие с различной длиной ствола, при выстреле из которого использовались патроны 5,45х39 (АК-74) и 9х18 (ПМ). Поверхность каналов стволов обрабатывалась с использованием станочного оборудования по единой технологии.

Цель экспериментального исследования — выявление закономерности в механизме следообразования на пуле при различном соотношении диаметров пули и канала ствола.

Исследованием поверхности пуль было установлено, что, несмотря на различия в величине зазора, все пули в той или иной степени имели контакт с поверхностью канала ствола, позволяющей выделить признак, характеризующий взаимное расположение отдельных элементов в следах.

При превышении диаметра канала ствола на +0,1 мм пуля совершает поступательно-колебательное движение, при котором нет полного контакта с поверхностью канала ствола. В процессе такого движения продольная ось пули не совпадает с осью канала ствола и на диагонально противоположных ее поверхностях образуются хорошо выраженные следы-трассы. Следы на пулях более выражены на участке, расположенном ближе к хвостовой части (80 % —

---

¹ См.: *Е. И. Сташенко* Отождествление канала ствола огнестрельного оружия по выстреленной пуле: Механизм образования следов и устойчивость признаков. Учебно-методическое пособие. М. 1973. С. 57-116.

² См.: *Шарунов В. В.* Криминалистическое исследование стреляных пуль и гильз патронов-заменителей // *Экспертная техника: Методы судебно-баллистических экспертиз*. Вып.69, М., 1981. С.95.

³ См.: *В. В. Филиппов*. Условия выстрела и следы на пулях. Пособие для экспертов-криминалистов. М., ВНИИОП МООН СССР, 1967. С. 19.

⁴ В зависимости от региона минимальный процент составил 55% (Республика Калмыкия, Волгоградская обл.), а максимальный ~ 70% (Тульская, Саратовская и Мурманская обл.).

5,45 мм пуль, 65 % — 9 мм пуль). Такие следы, как правило, состоят из двух частей, образующих подобие колец. Одно кольцо расположено на стыке головной и ведущей частей, другое — на стыке ведущей и хвостовой.

При увеличении диаметра канала ствола (+0,5 мм) изменяются размеры, место отображения и степень выраженности следов. Это проявляется в незначительном их смещении (у 80 % выстреленных пуль следы сместились к хвостовой части, при этом длина трасс уменьшилась). Граница следа, расположенная у головной части 5,45 мм пуль, стала более волнистой.

С последующим увеличением диаметра (+1,0) оружия форма и размеры следов также пропорционально изменяются. Данные следы имеют форму половинчатого овала, у которого округлая часть направлена в сторону вершинки пули. Наблюдается незначительное смещение направления трасс относительно оси пули, что не характерно для гладкоствольного оружия. Изменение направления можно объяснить тем, что при определенном превышении величины зазора пуля, помимо поступательно-колебательного, может совершать поступательно-круговое движение, при котором ее контакт с поверхностью канала ствола происходит в двух точках, расположенных с противоположных сторон пули. Отличительная особенность поступательно-кругового движения пули от поступательно-вращательного, которое наблюдается при применении нарезного оружия, заключается в том, что круговое движение происходит не вокруг оси пули.

Такие следы по форме могут напоминать следы, образованные при несоосности патронника (камеры барабана) и канала ствола. Отличить их от последних можно:

- по месту отображения (в данном случае ближе к хвостовой части, а при несоосном патроннике или камере барабана на границе ведущей и головной);

- форме (при несоосности, следы имеют двойную округлость);

- по степени выраженности (при нормальном расположении осей глубина срезания металла меньше).

Следы на пулях, образованные при превышении канала ствола, отличаются и от следов, оставленных при выстреле из оружия, укомплектованного прибором для бесшумной стрельбы (глушителем). Последние имеют особенности отобразившегося на поверхности пули следа-дефекта (срезание оболочки). Во-первых, в данном следе, наблюдается характерная вогнутость; и, во-вторых, он всегда имеет значительные размеры.

Двухсторонняя деформация (границах ведущей и донной (9 мм) или ведущей и хвостовой частей пули (5,45 мм)), при которой сечение пули принимает овальную (эллипсовидную) форму, отображалась в случаях применения оружия с длиной ствола более 120 мм. Пули, выстреленные из оружия с меньшей длиной ствола, в основном имели только одностороннюю деформацию.

Оценивая результаты экспериментального отстрела самодельного гладкоствольного оружия с различной величиной превышения диаметра канала ствола над диаметром пули, следует отметить:

— что с увеличением зазора между поверхностями пули и канала ствола меняется размер, расположение и форма отобразившегося следа (от полной исчерченности ведущей части пули до полуовала). По таким следам можно определить примерную величину превышения диаметра канала ствола, что способствует установлению конструктивных признаков оружия;

— следы на пуле, отобразившиеся при выстреле из оружия с большим диаметром канала ствола, можно дифференцировать от следов, отобразившихся в случае применения оружия с несоосным патронником, каморой барабана и укомплектованного прибором бесшумной стрельбы.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОРУЖИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Корма В. Д., к.ю.н. (МГЮА)

Как показывает анализ экспертной практики, основную часть объектов криминалистического исследования составляют заводские образцы исторически сложившихся видов оружия и, прежде всего огнестрельного и холодного оружия.

По данным Главного информационного центра (ГИЦ) МВД РФ в 2001-м году было проведено исследований: 54499 баллистических, в том числе по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия — 39967; 43543 холодного оружия, в том числе по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия — 25342 (в 2000-м году соответственно: баллистических — 53370 (39298), холодного оружия — 40646 (24628)).

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что при решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Федерального закона «Об оружии», а в необходимых случаях — и заключением эксперта.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» имеется разъяснение о том, что при «возникновении трудностей в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду необходимо назначить экспертизу для определения тактико-технических характеристик данных образцов» (п.10).

В приведенных постановлениях относительно оружия Верховный суд Российской Федерации допускает возможность непосредственно судебной оценки его свойств. Однако едва ли такая ситуация возникнет на практике в ближайшее время, ибо в уголовном судопроизводстве традиционно принято, что вывод о наличии и отсутствии признаков предмета преступления должен быть основан на результатах экспертизы.

Полагаем уместным привести здесь замечание А.И. Устинова по поводу методики экспертного исследования огнестрельного оружия заводского изготовления: «Справедливости ради следует сказать, что сама методика исследования разрабатывалась только для самодельного оружия. Ее создателям (1967-1970 гг.) и в голову не приходило, что решение этого вопроса станет связываться с оружием промышленного производства. ...В дальнейшем, по-видимому, из-за непрофессиональной пропаганды возможностей экспертизы и решаемых ею вопросов, неудачного редактирования некоторых публикаций, замусоренности языка и других подобных причин решение вопроса стало понемногу связываться со всем огнестрельным оружием, а не только самодельным. В результате теперь эксперты в своих заключениях вынуждены каждый раз доказывать, является ли огнестрельным оружием автомат Калашникова и почему. ...Не исключено, что, задавая такой вопрос, в действительности следователь интересуется совсем другим, например, все ли детали пистолета в наличии, исправен ли механизм, можно ли из пистолета выстрелить и т. п. Эксперт тоже нередко отвечает не прямо на поставленный вопрос, а на заданный вопрос в собственном понима-

нии. В результате образуется порочный круг, явно не способствующий выяснению истины» (4, с. 21-22).

Полагаем, что в отношении оружия отечественного производства не требуется привлечения специальных знаний в области судебной баллистики для решения вопроса о принадлежности его к огнестрельному. Для этого достаточно познаний в этой области следователя.

Такая же ситуация складывается при решении вопроса об относимости предмета преступления к холодному оружию. Действующая до настоящего времени Инструкция Министерства юстиции, Прокуратуры, МООП РСФСР от 28 февраля 1963 г. «О необоснованности назначения и производства экспертизы холодного оружия стандартного заводского изготовления» запрещает назначение экспертиз вещественных доказательств, принадлежность или непринадлежность которых к холодному оружию очевидна и не вызывает сомнений. Поэтому проведение на практике такой экспертизы зачастую компенсирует недостаточный уровень общекриминалистической подготовки работников дознания, следствия и суда.

Об этом пишет также и А.С. Подшибякин: «Следователь этот вопрос решает в зависимости от конкретных признаков орудия и только в отношении образцов заводского изготовления, о чем можно судить по клеймам, обозначениям, номерам на холодном оружии. Если о способе изготовления судить трудно, а форма предмета и другие признаки говорят о том, что он может быть отнесен к холодному оружию, назначается экспертиза холодного оружия», подчеркивая, что «Образцы заводского изготовления исследуются лишь в случае переделки или значительных повреждений» (1, с. 104, 148).

Мы поддерживаем точку зрения, высказанную Д.П. Рассейкиным, согласно которой экспертиза холодного оружия должна назначаться не только для исследования самодельного оружия, но и объектов иностранного производства, а также стандартного холодного оружия заводского изготовления, имеющего какие-либо дефекты (2, с. 171).

При возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 222 УК РФ необходимо заключение эксперта о принадлежности, например, изъятого самодельного предмета к холодному оружию. Представляется спорным утверждение В.А. Ручкина о том, что действующий уголовно-процессуальный закон разрешает назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (3, с. 189-190). К сожалению, это не подтверждается анализом ст. 195 УПК РФ, определяющей основания и порядок назначения судебной экспертизы. Только ч. 2 ст. 176 УПК предусматривает возможность производства осмотра

места происшествия до возбуждения уголовного дела. Для экспертизы такой оговорки не сделано.

По поводу этой ситуации А.С. Подшибякин отмечает: «Если же следователь или орган дознания сомневается в необходимости возбуждения уголовного дела, он может назначить предварительное исследование объекта. Подобные исследования на практике проводятся довольно часто, и законность и необходимость их обосновывается многими учеными. Эти предварительные исследования представляют собой одну из форм проверки, назначаемой в порядке ст. 109 УПК ...», после чего «при наличии к тому оснований следует возбудить уголовное дело и тогда, уже на законных основаниях, назначить экспертизу холодного оружия» (1, с. 117).

На практике в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела и выяснения, например, вопроса, относятся ли к боеприпасам изъятые самодельные патроны, проводится их предварительное баллистическое исследование. Для этого, наряду с наличием всех элементов, в обязательном порядке оценивается поражающая способность снаряда, которая проверяется в результате экспериментальных выстрелов из оружия, вследствие чего представление этих объектов в первоначальном состоянии на экспертизу невозможно.

Для разрешения указанных противоречий предлагаем ограничиться в данных ситуациях проведением только предварительных исследований оружия и боеприпасов. Для придания «Справке специалиста» определенного правового статуса, по нашему мнению, следует сослаться на п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 84 и ч. 2 п. 6 ст. 74 УПК РФ, то есть отнести справку к категории «иных документов».

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ

Семенов А.В., адъюнкт (ВА МВД России)

Криминалистическое исследование оружия занимает особое положение в экспертных исследованиях. Это обосновано широким перечнем в Уголовном кодексе Российской Федерации статей, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом оружия. Оружие здесь выступает и как квалифици-

рующий признак, то есть усиливающий наказание, и также ему отведен ряд самостоятельных статей, в которых предусмотрено наказание за его незаконный оборот.

В настоящее время есть достаточные наработки в обоснованности критериев отнесения объектов к холодному, огнестрельному оружию и объектов, обладающих взрывным действием. Известны и устоявшиеся понятия указанных видов оружия.

В то же время все чаще в обиход входят новые виды оружия, которые имеют свое место в Федеральном законе "Об оружии", но не подпадающие под действие Уголовного кодекса Российской Федерации и тем самым являющиеся уязвимыми со стороны права. Речь идет об электрошоковом оружии (указанном в законе как электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям государственных стандартов Российской Федерации и нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации) светозвуковому, пневматическому и т. д. В криминальной практике уже появляются электрошоковые устройства иностранного производства и самодельно изготовленные с параметрами, превышающими установленные границы, которые в итоге могут привести к летальному исходу. Таким образом, можно говорить о новом виде оружия, несущем в себе общественную опасность.

Появление вышеуказанного оружия вызывает и организационные, и методические трудности при проведении криминалистического исследования.

Организационные трудности связаны с тем, что в настоящее время не решен вопрос: к какому виду экспертиз отнести криминалистическое исследование указанного оружия. Какого уровня экспертное подразделение сможет провести экспертизу подобных объектов. То ли это под силу экспертному подразделению при районном отделе внутренних дел или необходимо проводить исследование (экспертизу) в ЭКП городских или областных управлений внутренних дел. Кто из специалистов должен проводить криминалистическое исследование?

Рассматриваемые нами объекты трудно отнести к одному какому-нибудь типу. В электрошоковом оружии принцип действия построен на использовании электричества. Светозвуковые гранаты поражают за счет яркого света и звука. Пневматическое оружие основано на использовании энергии сжатых газов. Следовательно, необходим специалист с широким спектром знаний в области естественных наук — физики, химии и т. д. Кроме того, необходим разнообразный перечень приборов, способных измерять параметры

света, шума, электричества. В настоящее время большая часть экспертных подразделений не обладает указанными приборами в силу того, что ранее они не были востребованы практикой.

К методическим вопросам относятся: недостаточность изученности данного оружия по степени воздействия на организм человека. Отсутствуют апробированные методики исследования указанных нами объектов. Нет на местах справочной литературы, в частности, образцов подобных изделий иностранного производства, а Федеральный закон "Об оружии" прямо запрещает оборот таких электрошоковых устройств.

Не проводятся методические занятия на семинарах и курсах повышения квалификации с сотрудниками экспертных подразделений в данной области. Нет серьезных научных разработок, посвященных данной проблеме. Не решен вопрос, в рамках какой дисциплины надлежит изучать криминалистическое исследование нетрадиционных видов оружия.

Представленный вопрос не новый. Ряд авторов освещал его, однако до сих пор не появилось разработанных рекомендаций по исследованию и проведению экспертиз нетрадиционных видов оружия.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо:

1. Консолидировать усилия ведущих специалистов-криминалистов по данной проблеме.
2. Проводить комплекс научных исследований по вопросам методики проведения экспертиз, технико-криминалистического обеспечения и подготовки специалистов в исследовании нетрадиционных видов оружия.
3. Включить в учебный план вузов правоохранительных органов изучение указанных видов оружия.
4. Ежегодно проводить методические семинары, курсы повышения квалификации сотрудников экспертных подразделений на базе вузов МВД РФ.
5. Разрабатывать техническое оборудование или приспособить уже имеющееся для обеспечения экспертных исследований в данной области.

ПОНЯТИЕ НЕТРАДИЦИОННОГО ВИДА ОРУЖИЯ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ

Семенов А.В., адъюнкт (ВА МВД РФ)

Любая отрасль знаний независимо от ее приложения, использования, области применения, будь то гуманитарные, технические или естественные науки, обязательно имеет свои понятия, принципы, структуру, классификацию, которые формируют основу этого предмета.

Нетрадиционное оружие как область знаний должно оттолкнуться от указанных понятий. Данный вопрос не новый. В 90-х годах такие авторы, как Плескачевский В.М., Ручкин В.А., Корецкий Д.А., освещали указанную проблему в рамках своих монографий, отдельных публикаций. Причем описание криминалистического исследования нетрадиционных видов оружия носило в себе больше полемический характер, что свойственно на начальной стадии любой отрасли знаний, нуждающейся прежде всего в теоретическом построении, понятии и уже в дальнейшем на этой базе формируются закономерности и методики исследования. Современное развитие науки и техники показывает, что все чаще появляются такие виды оружия, которые используют против человека свойства среды, в которой не может проходить его нормальная жизнедеятельность. Естественно, что данное оружие попадает в поле зрения криминалистического исследования.

Само появление нетрадиционных видов оружия в рассматриваемой нами эволюции связано, прежде всего, с развитием техники. Чем больше человек стал узнавать об электричестве, звуке, свете и стал изучать свое восприятие в этой области, тем больше эти факторы он применяет как во благо себе, так и обращая их в оружие.

Широко известно воздействие на человека вспышки яркого света, особенно в условиях полной темноты, а также воздействия электричества. Это воздействие стало применяться, как только человек смог искусственно получать яркий свет и электричество.

Появление новых поражающих факторов человека ведет к появлению таких видов поражения, которые являются нетрадиционными. Они касаются свойств человека как организма, живущего в определенной среде. Это оружие массового поражения, то есть химическое, бактериологическое, ядерное и т. д. Оно воздействует на человека, поражая его не только снаружи, как это делают традиционные виды (огнестрельное, холодное, оружие взрывного дейст-

вия), а как бы «помещая» объект воздействия в такую среду, в которой он не может нормально функционировать.

Человек, с точки зрения биологии, медицины, физиологии, является объектом живой природы, и его нормальная жизнедеятельность протекает в определенных рамках, изменение которых влечет за собой опасность для жизни и здоровья. Организм человека это сложная система, которая восприимчива к внешней среде через центральную нервную систему. В свою очередь управляет этой системой головной мозг на основании информации об окружающей среде. Эту информацию головной мозг получает через так называемые "датчики" — органы слуха, зрения, обоняния, осязания. Например, возьмем такую среду, как температура. При ее снижении или повышении человек применяет различные средства для поддержания в норме, причем эта норма для каждого может быть разной в силу возраста, состояния здоровья, массы тела, но существуют пределы температурного режима, которые невозможно выдерживать и которые приведут к нарушению жизнедеятельности. Любая другая среда также имеет для человека определенные параметры его существования. Это и звук, свет, давление, состав воздуха, электричество и т. д. Все эти явления могут нанести поражение организму как временное, так и летальное.

Использование чувствительности человека к его окружающей среде в создании новых средств воздействия является корневой основой, обуславливающим моментом появления нетрадиционных видов оружия.

Разные авторы данное оружие называют как "нелетальное" (НО), "неубойное" (НО), "оружие несмертельного действия" (ОНСД), "несмертельное оружие" (НСО), «гуманное оружие» (ГО) и т. д.

По нашему мнению, все эти понятия могут подойти и к огнестрельному, холодному оружию, поскольку его целью является поражение, не обязательно приводящее к летальному исходу. Кроме того, огнестрельное оружие можно приспособить для стрельбы резиновыми пулями и, таким образом, оно не сможет причинить летальный исход, но не перестанет быть огнестрельным.

Мы считаем, что к нетрадиционным видам оружия (НВО) относится такое оружие, которое не включает в себя **исторически** сложившиеся традиционные виды — холодное, огнестрельное, взрывное. И, наоборот, к НВО относятся такие виды оружия, которые вызывают поражение летальное или временное за счет воздействия на организм человека факторов окружающей его среды.

По нашему мнению, нетрадиционными видами оружия являются: устройства и предметы, не имеющие хозяйственно-бытового назна-

чения, конструктивно предназначенные для достижения физического превосходства над человеком путем использования различных факторов окружающей среды с целью нарушения его биологического равновесия, способные причинить вред жизни или здоровью человека.

Мы предлагаем следующую классификацию оружия:

1. Провести деление оружия, указанного в ФЗ «Об оружии» на оружие традиционное, то есть то, которое исторически сложилось — холодное, метательное, огнестрельное, взрывного действия и оружие нетрадиционных видов — все то, которое выходит за рамки вышеназванного и указано в законе.

2. Нетрадиционные виды оружия в свою очередь классифицировать:

— по способу воздействия (кинетическое, физико-химическое, свето-шумовое, электрическое);

— по времени воздействия можно разделить на 3 группы:

а) мгновенное воздействие (как и у огнестрельного, холодного, взрывного оружия);

б) воздействие через определенное количество времени, то есть оружие было применено, а воздействие на человека оказывается позже (это различного рода химические или биологические вещества);

в) воздействие длительного времени.

3. По способу изготовления (промышленное, самодельное).

4. По месту изготовления (отечественного, иностранного производства).

5. По целевому назначению (полицейское, военное, гражданское).

6. По способу применения (дистанционного действия и непосредственного контакта с объектом).

7. По поражающим факторам (летального и нелетального исхода).

8. Индивидуального, группового поражения (здесь речь идет о лицах, в отношении которых применяется оружие).

Предложенная нами классификация с появлением новых видов оружия может дополняться.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ К НЕМУ

*Шапочкин В.И., д. т. н. (ВА МВД РФ);
Мокринский О.А., аспирант (ВА МВД России);
Смирнов К.О. (ВолГУ)*

Проведенные нами анкетирования показали, что оперативные работники и дознаватели таможенных органов недостаточно владеют знаниями технико-криминалистического обеспечения раскрытия контрабанды огнестрельного оружия и боеприпасов, а следователи и специалисты не обладают необходимыми знаниями технических средств и их возможностей для обеспечения расследования этих преступлений.

Для повышения эффективности использования знаний в обеспечении раскрытия и расследования контрабанды огнестрельного оружия и боеприпасов нами проведен анализ современных технических средств таможенного контроля и выявлены возможности их применения в стадиях возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий.

Для поиска и обнаружения огнестрельного оружия и боеприпасов могут применяться поисково-досмотровые системы (металлодетекторы, интроскопы) и рентгеновское оборудование.

По способу проведения досмотра металлодетекторы делятся на стационарные и ручные. Они различаются по чувствительности и по области применения. Металлодетекторы стандартной чувствительности используются, как правило, при персональном досмотре людей с целью обнаружения огнестрельного оружия, а высокой чувствительности — для обнаружения боеприпасов из цветных и черных металлов.

Для поиска и досмотра скрытых огнестрельного оружия и боеприпасов на теле человека, в одежде, в багаже, корреспонденции можно использовать следующие металлодетекторы: "ПОИСК-2"— переносной импульсный металлодетектор; "ПОИСК-3П" — стационарный металлодетектор; "ПОИСК-3М" — стационарный импульсный металлодетектор; "ПОИСК-4", "ПОИСК-4М" — ручной металлообнаружитель; "ПОИСК-4 (НМД)" — ручной металлообнаружитель; "ПОИСК-5"— вы-

сокочувствительный переносной импульсный металл-детектор; ручные металлодетекторы "ШАХТА-Р", "ШТОРМ".

В настоящее время разработаны ЗАО "СФИКС" металлодетекторы ручные: BM-311, BM-611ПРО, BM-611, BM-611 АВИА, стационарные: РМД 2/PTZ, РМД 2/ENZ, Classic HI-PE Elliptic, SMD 600 Multizone, PD140 SR; фирмой Metorex Sucurity Products Oy металлодетекторы ручные: METOR 22, METOR 24, стационарные: METOR 160, METOR 200; фирмой Rapiscan, металлодетекторы: ручные IDP 6, стационарные AMD 750.

Научно-производственным центром "АСПЕКТ" разработан детектор измерения плотности ДИП-А01 "Детектор контрабанды" для обнаружения скрытых вложений внутри закрытых полостей автомобилей, кораблей, в фюзеляжах и крыльях самолетов, в стенах грузовых контейнеров и т.п., обнаружения скрытых пустот в различных объектах. Принцип действия прибора основан на эффекте обратного рассеяния гамма-излучения. В рабочем положении пучок гамма-излучения от встроенного в прибор источника проникает в глубь исследуемого объекта, рассеивается и регистрируется сцинтилляционным детектором.

Другим классом поисково-досмотрового оборудования для обнаружения огнестрельного оружия, боеприпасов и выявления тайников является рентгеновская аппаратура или радиационные интроскопы (флуороскопические системы, устройства цифровой радиографии).

В флуороскопических системах в качестве активного элемента применяются электронно-оптические преобразователи.

Мобильные флуоресцентные системы предназначены для контроля ручной клади, небольших упаковок, посылок, стационарные флуороскопические системы можно применять для досмотра ручной клади, багажа, корреспонденции, почтовых отправок.

Сканирующие системы радиационной интроскопии применяются для обследования на потоке багажа, ручной клади, упаковок, грузов, транспортных средств, контейнеров и т. п.

В таких системах реализуется один из режимов сканирования объекта контроля: режим тонкого ("карандашного") или режим веерного луча.

В настоящее время разработаны российскими и иностранными фирмами большой спектр рентгеновской аппаратуры для обнаружения огнестрельного оружия, боеприпасов, тайников: ООО СКБ "МЕДРЕНТЕХ" ("Сириус 1-7560", "Сириус 2-1209", "РЕНТЕХ-6040", "Сириус 1-4060"); МАСКОМ ("Премьер", "Поиск-3М, BM-311, "Сфинкс", "BM-611, BM-911, "Норка"; FLASH ELECTRONICS Ltd

("Шмель-ТВС", "Шмель-ТВС-01", "Шмель-240 ТВ", "Колибри-50 ТВ/100 ТВ, "Модуль-50"); Курт Миттерфельнер ГмбХ ("KM-SCAN 150150", "FISCAN SLS-V5030", "KM-SCAN 5131-X"); МНПО "Спектр" (рентгеновские флуороскопы ФП-1, ФП-2, ФП-4).

Приведенные выше технические средства и их возможности для поиска, досмотра, специального контроля, первичного обследования и расследования контрабанды огнестрельного оружия и боеприпасов необходимы для формирования специальных знаний специалиста (эксперта)-баллиста, оперативных работников, дознавателей и следователей.

ВЛИЯНИЕ УСТРОЙСТВ ПОДАВЛЕНИЯ ЗВУКА ВЫСТРЕЛА НА ХАРАКТЕР СЛЕДОВ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗАХ

Ситников А.В., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

Процесс слеодообразования на гильзах при использовании с огнестрельным оружием устройств подавления звука претерпевает определенные изменения. Для установления этого была проведена экспериментальная стрельба, для которой был использован широкий круг моделей огнестрельного оружия, на котором устанавливались устройства подавления звука расширительного, obturatorного и расширительно-obturatorного типов как заводского (для АКМ и ВСК-94), так и самодельного (для ПМ, ПСМ, револьвера «Наган», пистолета Марголина) изготовления.

При стрельбе были получены экспериментальные гильзы, которые сравнивались с гильзами, стреляными без использования устройств подавления звука. Гильзы сравнивались между собой по внешнему виду, а также по наличию и выраженности следов от частей огнестрельного оружия.

В результате исследования выявлены следующие особенности в следах на гильзах, стреляных с использованием расширительных устройств подавления звука:

- наружная поверхность гильз имеет большую степень окопчения, однако данный признак не является устойчивым;
- отсутствуют устойчивые различия в следах от частей оружия на гильзах, стреляных с устройством подавления звука и без него.

Таким образом установлено, что при использовании с огнестрельным оружием устройств расширительного типа нельзя утверждать по следам на стреляных гильзах о наличии или отсутствии такого устройства.

Эксперименты с огнестрельным оружием, снабженным устройствами подавления звука расширительно-обтюраторного типа, как заводского (ПБС-1 к АКМ), так и самодельного изготовления, позволили установить следующее.

При стрельбе из АКМ патроном с пулей УС без использования ПБС давление пороховых газов ниже, в результате этого не происходит автоматического перезаряжания оружия, поэтому извлечение гильзы возможно только при отведении затворной рамы с затвором назад вручную. Таким образом, при использовании ПБС с АКМ следы на гильзах выражены четче.

В результате проведенной экспериментальной стрельбы из АКМ считаем необходимым выделить следующие отличия в следах на гильзах патронов УС, отстреленных в АКМ с ПБС, в отличие от гильз патронов УС, отстреленных в АКМ без ПБС:

- боковая поверхность гильз имеет большую степень окопчения;
- на боковой поверхности гильз имеется динамический след в виде царапины, образующийся при эжекции гильзы и контакте ее с окном крышки ствольной коробки;
- на дне гильзы присутствует след отражателя;
- след бойка на капсюле гильзы выражен более четко;
- угловая ширина следа выбрасывателя больше;
- наблюдаются различия в скошенности краев следа бойка, однако данный признак не является устойчивым.

След отражателя на дне гильзы патрона, отстреленного без ПБС, может присутствовать в результате удаления гильзы вручную. Однако в данном случае он слабо выражен, и его линейные размеры намного меньше, чем на гильзах стреляных с использованием ПБС.

Серия экспериментальных выстрелов была проведена при использовании с огнестрельным оружием устройств подавления звука расширительно-обтюраторного и обтюраторного типов, изготовленных самодельным способом. При этом установлено, что картина следообразования на гильзах практически не меняется, возможны отличия лишь в окопченности поверхности гильз или распределении копоти на корпусе и донной части.

В результате проведенных экспериментов можно сформулировать следующие рекомендации по исследованию следов огне-

стрельного оружия на гильзах на предмет наличия на нем устройства подавления звука:

— при сравнительном исследовании гильз, стреляных с применением самодельных устройств подавления звука и без таковых, нельзя установить наличие или отсутствие на оружии такого устройства;

— утверждать категорически, что гильза стреляна в огнестрельном оружии с применением устройства подавления звука (если устройство самодельного изготовления) не допускается, вывод может быть сделан лишь в вероятностной форме;

— установить наличие устройства подавления звука на огнестрельном оружии по следам на гильзах возможно лишь при использовании устройств заводского производства расширительно-обтюраторного типа, в настоящее время к таковым относятся ПБС, ПБС-1 к АКМ калибра 7,62 мм и ПБС-4 к АК-74 калибра 5,45 мм.

О ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демина Р. Е., к. ю. н. (СЮИ МВД России)

Дактилоскопический учет — это один из старейших криминалистических учетов. За свою почти вековую историю, как утверждает Ищенко П.П., он многократно изменялся, модифицировался и был в известном смысле доведен до совершенства, приспособляясь к нуждам практики.

Дактилоскопическая регистрация, которая велась в Российской Федерации до 1998 года, существенно изменилась в связи с принятием Государственной Думой Закона "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации", определившего цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации (обязательная, добровольная), а также установившего основные требования к ее проведению, хранению и использованию, установившего единые подходы к технологии получения дактилоскопической информации.

Целью дактилоскопической регистрации является последующее использование информации полученных данных для идентификации человека: подтверждения личности гражданина Российской Фе-

дерации, установления личности не способного по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе, розыска пропавших без вести граждан РФ, установления по неопознанному труп личности человека.

Для России эта проблема приобрела чрезвычайно серьезное значение. Ежегодно исчезают десятки тысяч людей, которые чаще всего становятся жертвами преступлений или несчастных случаев. Многочисленными являются примеры похищения детей, захват и убийства заложников в целях получения выкупа. В то же время значительное число обнаруженных трупов остается неидентифицированными.

Дактилоскопирование осуществляется в порядке ст.202 УПК РФ (получение образцов для сравнительного исследования), в которой указано: "Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего ...". Эта статья предусматривает возможность получения образцов и от потерпевшего, и от свидетеля, но лишь при необходимости проверить, не оставлены ли указанными лицами следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах.

Однако ни в Конституции Российской Федерации, ни в УПК, ни в других нормативных актах не говорится о дактилоскопической регистрации, ее видах: обязательной и добровольной, что, на наш взгляд, приводит к правовой и социально-психологической проблеме развития дактилоскопической регистрации. Как справедливо утверждает Цветков С. И., "традиционно считается, что расширение границ и объектов криминалистической регистрации связано с усилением опасности для основных прав и свобод граждан России".

История криминалистики знает примеры, когда расширение круга лиц, подлежащих учету, введение новых методов учета вызывало недоверие населения. Так, в Архангельской области с момента принятия закона "О государственной дактилоскопической регистрации" в течение года лишь 70 человек изъявили желание добровольно оставить свои отпечатки пальцев, не считая тех представителей опасных профессий, кто в обязательном порядке должен пройти регистрацию. В Москве на 1 января 2000 года число добровольно зарегистрированных составило всего 253 человека.

Следует отметить, что закон дает лишь общие направления работы по дактилоскопированию, а чтобы приступить к конкретным действиям, надо опираться на другие нормативные акты, в которых будет разъяснено, как и что делать, как использовать. К примеру, по

закону отпечатки пальцев потерпевших и свидетелей будут заноситься в общую базу данных, что противоречит действующему УПК.

Необходимо привести в соответствие с Законом “О государственной дактилоскопической регистрации”, прежде всего, Уголовно-процессуальный кодекс, а также федеральное законодательство в области обеспечения безопасности, защиты государственной тайны, правоохранительной деятельности, информации, информатизации и защиты информации. Для этого необходимо разработать совершенную нормативно-правовую базу дактилоскопической регистрации, расширить круг лиц, подлежащих регистрации (дактилоскопированию), упорядочить сбор и использование дактилоскопической информации.

Это позволит: а) повысить уровень раскрываемости преступлений, а значит и повысить безопасность граждан; б) сократить число граждан, находящихся в розыске, ускорить сам процесс розыска; в) создание компьютерной сети международной криминалистической регистрации может решить проблему поиска лиц, незаконно вывезенных за рубеж; г) сократить финансовые затраты на процесс раскрытия преступлений; д) снизить ущерб от преступлений, поскольку развитие дактилоскопии способствует их предупреждению.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Часовской Ю.П., преподаватель (ВА МВД России)

Раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от результативности использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС). Практика свидетельствует о том, что во многих органах внутренних дел объемы баз данных АДИС достигли значительных размеров. Наметилась тенденция в снижении результативности работы систем и увеличении времени проверки. В первую очередь это связано с тем, что используемая в настоящее время в АДИС классификация папиллярных узоров Генри-Гальтона имеет существенный недостаток, заключающийся в определенной доле субъективизма при определении типа папиллярного узора.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что наряду с общепринятыми типами дуговой, петлевой, завитковый до 20-25% узоров

содержат элементы двух или трех из указанных типов узоров и представляют особый переходный либо смешанный тип узора. В связи с этим одним из направлений повышения эффективности работы АДИС связано с совершенствованием действующей классификации типов папиллярных узоров.

Ввиду того, что большинство папиллярных узоров составляют такие, которые довольно легко можно отнести к общепринятым типам, то классификация узоров, содержащих простые правые и левые петли, круги, овалы, спирали, петли-спирали (клубки) и дуги, затруднений не вызывает. Первичным элементом таких узоров являются классические петли, имеющие округлую головку и законченные ножки, одинарные и множественные спирали, папиллярные линии, имеющие форму овалов, кругов и дуг.

Остальные узоры, где первичные элементы состоят из незаконченных замкнутых и изогнутых петель, спиралей своеобразной формы, дуг с неопределенным строением центра и т.п., могут представлять самостоятельный тип узоров, который следует относить к атипичной форме.

В общепринятых типах более подробная классификация основана на однозначных легко определяемых признаках, к которым следует отнести: один или несколько центров, направление вращения спирали от условного центра против либо по часовой стрелке.

При определении атипичных узоров целесообразно использовать сходства с особенностями строения первичных элементов общепринятых типов папиллярного узора. В этой группе могут содержаться элементы нескольких типов узоров, но в ней всегда преобладает один. В таких случаях следует исходить из общего строения рисунка папиллярного узора, так как его центральная часть, как правило, не соответствует общей структуре строения узора. То есть при более подробной классификации атипичного узора, исходя из общей формы его строения, следует выделять узоры похожие на левые и правые петли, завитки с круткой по и против часовой стрелки и дуги.

К атипичному узору следует относить половинчатые, замкнутые и изогнутые петли, одинарные и атипичные двойные петли без признаков вращения, завитки с одним атипичным центром и вращением спирали против либо по часовой стрелке (миндалевидной формы папиллярная линия с переходом в спираль), либо с двумя аналогичными центрами и отсутствием признаков вращения (например, двойные петли, ножки которых обращены вправо, влево либо в разные стороны) и, наконец, редко встречаемые, своеобразные по строению, не похожие ни на одну из названных.

Особую группу должны составить располагающие шрамами, которые в значительной степени искажают папиллярный рисунок и могут рассматриваться в качестве самостоятельного первичного элемента. По мере увеличения объема данной группы узоров в ней может быть предусмотрено деление на более мелкие подгруппы по тому же принципу сходства с классическими и атипичной формами строения узоров.

Деление папиллярных узоров по принципу наличия или отсутствия типичных первичных элементов, составляющих основу папиллярного рисунка, позволяет до минимума свести субъективизм в классификации узоров по общим признакам строения.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ, ОБМЕНА И ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИМ УЧЕТАМ

Копанев А. С., адъюнкт (ВА МВД России)

Проверка следов рук с нераскрытых мест происшествий по дактилоскопическим учетам вносит значительный вклад в раскрытие и расследование преступлений. Анализ практики показывает, что около 87% раскрытых неочевидных преступлений — это результат работы оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов и 13% — экспертной службы. В криминалистическом смысле раскрытие преступления экспертными подразделениями — это положительный результат проверки по учетам, а также проведение идентификационных экспертиз. Исходной информацией для работы по учетам являются следы, изъятые с мест происшествий, и информация, полученная оперативным путем.

Так всего за 6 месяцев 2002 года экспертами ЭКП РУ\РОВД Волгограда и МЭКО при УВД Волгограда было проведено **4735** осмотров мест происшествий, в ходе которых изъято 2250 следов рук. Это говорит о том, что результативность по обнаружению, фиксации и изъятию этой группы следов самая значительная — 50% из остальной группы (следы обуви — 17%, транспортных средств — 11%) и перспективность дальнейшей работы с ними самая значительная. Всего в 2002 году по дактилоскопическим картотекам проверено — 11345 дактилокарт на лиц, представляющих оперативный

интерес. Установлено 141 лицо, причастное к совершению преступлений (что составляет 9,4 % от общего показателя раскрываемости).

Анализ практики показывает, что из перечня условий, влияющих на результативность проверки по дактилоскопическим учетам одно из первых мест занимает показатель своевременности (оперативности) представления этих следов для проверки. Следы рук, изъятые с мест происшествий, представляются по истечении от нескольких часов, до нескольких суток. В этих условиях говорить о раскрытии преступлений по горячим следам сложно.

В настоящее время средства и методы оперативной проверки следов рук, изъятых с мест происшествий по дактилоскопическим учетам, традиционно используемые на практике, начинают отставать от требуемого уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, определяемого общим развитием науки. Поэтому любые возможности изменения технического оснащения непосредственно процесса оперативной проверки, позволяющие существенно ускорить и упростить технологию, вызывают вполне закономерный интерес. Речь идет о создании и использовании в борьбе с преступностью новых, базирующихся на современных достижениях науки и техники, информационных (компьютерных) технологий.

Анализ практики позволил выявить недостатки в формировании и использовании дактилоскопических учетов и обозначить пути их решения, к ним относятся:

1. Отсутствие современных средств оперативной передачи изымаемых на месте происшествия следов рук для проверки в массиве картотек и следотек. Под оперативной передачей следов рук понимается их передача в реальном масштабе времени непосредственно в ходе осмотра. Технически такие возможности могут быть реализованы путем использования переносной дактилоскопической станции, включающей в себя компьютерный блок сканирования и обработки изображения следа; блок кодирования полученной информации; систему входа — выхода в электронную почту с использованием стационарной телефонной сети или канала сотовой связи для передачи информации на сервер (буфер оперативного обмена) базы данных АДИС «Сонда» или «Папилон». Это позволит перейти на качественно новый, перспективный уровень организации работы дактилоскопических учетов, значительно сократить время для активизации дактилоскопических учетов в ходе раскрытия преступлений, особенно по горячим следам.

2. Другая, давно наболевшая проблема связана с обменом информации, составляющей базы дактилоскопических учетов, веду-

щихся на различных уровнях. Известно, что на сегодняшний день нет единой сети, обеспечивающей обмен базами данных между учетами районного, городского и регионального уровня. Зачастую следы преступника, хранящиеся в следотеке одного РОВД, неизвестны соседним подразделениям внутренних дел, а уж тем более в других регионах. Не требуется больших усилий для прогнозов, чтобы обосновать целесообразность и эффективность создания единой системы периодического обмена базами данных, их обновления (в случаях установления лиц) и пополнения. Решение подобной задачи возможно при комплексном технико-криминалистическом и экономическом обосновании структуры и конфигурации межрайонной, региональной и федеральной сети дактилоскопических учетов.

3. Сложившийся на сегодня парадокс существования в ОВД двух независимых, несовместимых и не взаимодействующих систем, как «Сонда» и «Папилон» требует не терпящего отлагательства решения о создании единой системы дактилоскопических учетов. Наверное, уже не следует еще раз говорить о причинах и просчетах, в результате которых существуют две самостоятельные АДИС. По нашему мнению, в этих условиях необходимо решить две задачи. Первая — технико-экономическое обоснование в выборе одной из существующих систем АДИС как базовой, вторая — разработка надежной программы для перевода массивов одной системы в другую (базовую).

Таким образом, перспектива развития дактилоскопических учетов, позволяющая достичь качественно нового уровня, связана с современными потребностями в деятельности правоохранительных органов.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МОБИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОЙ ОБРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕРКИ СЛЕДОВ РУК ПО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИМ УЧЕТАМ

Копанев А. С., адъюнкт (ВА МВД России)

Самая значительная задержка по времени в приращении доказательственной и розыскной информации в ходе раскрытия преступлений по горячим следам, как показали исследования, связана с проверкой полученных в ходе осмотра места происшествия данных по криминалистическим и оперативно-справочным учетам. В боль-

шинстве случаев такая проверка заставляет следственно-оперативную группу возвращаться в базовый ОВД. Существующие на сегодня технологии использования массивов справочных и криминалистических данных не позволяют оперативно их реализовывать при раскрытии преступлений по горячим следам. В таблице 1 представлены данные анализа заявок на проверку по дактилоскопическим картотекам и следотекам ГУВД Волгоградской области за 2002 год.

Т а б л и ц а 1

Данные по процентному распределению заявок на проверку по дактилоскопическим учетам в зависимости от времени, прошедшего после завершения осмотра места происшествия

№	Время представления следов после ОМП	Доля в %
1	Менее 12 часов	18
2	От 12 до 24 часов	34
3	До 2 суток	21
4	До 3 суток	13
5	Свыше 3 суток	14

Представленные данные показывают, что возможности существующих средств оперативной проверки по криминалистическим учетам не отвечают современным требованиям для раскрытия преступлений по горячим следам. Свыше 80% следов пальцев рук, изъятых с мест происшествий, проверяются по истечении 12 часов после осмотра места происшествия, около 52% — через сутки.

Одним из направлений повышения эффективности работы дактилоскопических учетов является реализация возможности использования массива справочных данных в реальном масштабе времени, практически с места происшествия. Такая возможность связана только с широким внедрением современных телекоммуникационных систем и компьютерных технологий в сфере обработки и передачи видео (графической) информации. С этой целью в подвижных криминалистических лабораториях необходимо разместить модемы компьютерных средств, обеспечивающих связь с базами данных, например, с массивом дактилоскопических учетов «Сонда» или «Папилон». Это в свою очередь позволит сканировать в заданном формате необходимую информацию (следы) и передавать ее на сервер базы данных, где и будет осуществляться ее переработка. Результат подобных проверок должен поступать адресату незамед-

лительно. По нашим оценкам, время таких проверок может сократиться до 20-40 минут, в отдельных случаях, при задействовании нескольких баз данных (межрегиональный уровень) до 1-2 часов.

Техническая реализация указанного комплекса, по нашему мнению, может быть связана с использованием современных возможностей технологии «Интернет», характер использования которой может иметь следующую конфигурацию.

Во-первых, изъятие следов рук может осуществляться с использованием традиционных технико-криминалистических средств — с объектом носителем или копированием на дактилоскопическую пленку. С использованием сканера (планшетного или проекционного), входящего в компьютерный комплекс подвижной криминалистической лаборатории, получается графическое (видео) его изображение.

Во-вторых, для передачи полученного изображения может использоваться два канала связи. Первый канал — это стационарные телефонные сети с выходом на междугородние каналы связи, а значит, на сети электронной почты. В данной схеме подразумевается использование телефонов ближайших к месту происшествия абонентов. Это могут быть телефоны, расположенные в квартирах и домах граждан, а также в организациях и учреждениях. В реализации такой схемы необходимо иметь зарегистрированные за правоохранительным органом (например, за конкретным экспертным подразделением, в котором ведутся дактилоскопические учеты) мобильные блоки-модемы. Эти блоки должны позволять без дополнительной регистрации выход в систему электронной связи, при этом начисления на оплату за ее использование будут производиться на счет, зарегистрированный за правоохранительными органами.

Вторым каналом связи может быть сеть сотовой (мобильной) связи, позволяющей также передачу графической (преобразованной компьютерной) информации. Однако в настоящее время ее использование нерационально в силу высокой стоимости технической реализации системы.

В-третьих, графическая информация о следах с использованием указанных каналов электронной почты поступает на обменный буфер адресата — автоматизированную дактилоскопическую информационную систему (АДИС). Обменный буфер играет роль передаточного звена, сохраняющего основную базу данных от несанкционированного входа, попыток взлома ее паролей и системы в целом. При поступлении следов на АДИС производится их незамедлительная проверка по картотекам, и во вторую очередь по следотекам. Положительные результаты проверки передаются по защищенным (служебным) каналам связи.

Техническая реализация такой схемы на сегодняшний день требует следующие затраты: мобильная компьютерная дактилоскопическая станция — около 25 тыс. руб.; расходы на использование электронной почты при передаче одного следа — от 3 до 20 рублей в зависимости от тарифа электронной почты.

Таким образом, необходимость детального изучения технико-экономических и правовых аспектов применения современных компьютерных и других передовых технологий в дактилоскопических учетах предопределяет научные задачи в современной криминалистической технике.

ЦИФРОВЫЕ НОСИТЕЛИ, СОДЕРЖАЩИЕ ВИДЕОИНФОРМАЦИЮ, ЗАПИСАННЫЕ В СТАНДАРТЕ DVD, КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Амелина О.Б.,
эксперт МЭКО при ГУВД
Волгоградской области*

Непрерывно возрастающие запросы потребителей к качеству видеопродукции привели в середине 90-х годов к созданию нового стандарта — записей на компакт-дисках. 10 мировых лидеров (Hitachi, Matsushita, Mitsubishi, Philips, Pioneer, Sony, Thomson, Time Warner, Toshiba и JVS), объединившись под общим названием DVD Consortium, достигли соглашения и утвердили спецификацию стандарта DVD дисков. Он включил в себя следующие основные положения: 133 минуты или более высококачественного MPEG-2 видео с многоканальным объемным звуком; до восьми языков звукового сопровождения, субтитры до 32 языков, интерактивное разветвленное меню с произвольным доступом к различным главам и вариантам изображения; возможность задания и пользовательского выбора до 9 углов зрения на показываемый объект, цифровые и аналоговые защиты от копирования.

Первоначально обозначение DVD означало сокращение от Digital Video Disc (цифровой видеодиск), позже он стал означать Digital Versatile (многофункциональный) Disc.

Внешне DVD диск напоминает CD, оба являются оптическими дисками диаметром 12 см и толщиной 1,2 мм. Аналогичны они и по принципам записи цифровой информации. Главное преимущество

DVD дисков перед CD — более высокая информативная емкость. Это стало возможным в силу следующего ряда технологических новшеств: более чем в два раза уменьшен шаг спирали между соседними дорожками, для надежного считывания применяется лазерный луч с меньшей длиной волны и увеличенной апертурой фокусирующей линзы; используются более эффективные схемы модуляций цифровых данных и улучшена схема коррекции ошибок.

Все эти нововведения указывают на то, что фильмы, записанные в стандарте DVD, превосходят их аналоги на VHS и CD носителях не только по качеству звука и видео, но и по возможностям произвольного доступа к любой части записанного фильма и интерактивное управление различными функциями его просмотра. Зритель через экранное меню с помощью дистанционного пульта может выбирать язык звукового сопровождения, вариант сопровождающих субтитров, угол камеры, или даже возможное развитие сюжета, установку ограничений показа «жестоких сцен» (защита родителей), вызывать дополнительную видео и графическую информацию (биографии актеров, подробности съемки).

Разумеется, что обладая такими возможностями, DVD диск является “дорогим” продуктом и его розничная цена за единицу лицензионного товара может достигать тысячи рублей. “Пираты” же предлагают “свою” продукцию по цене вдвое, а иногда и втрое ниже, естественно, и качество продукции (в частности, возможностей диска) при этом существенно ниже (отсутствуют языковые дорожки, субтитровые, дополнительные материалы).

К сожалению, медленный рост платежеспособности населения, его недостаточная правовая сознательность в отношении интеллектуальной собственности, а также отдельные недоработки действующего законодательства приводят к тому, что нелегальная (пиратская) продукция пользуется спросом у населения, а значит, приносит немалый доход теневому бизнесу. Но борьба с нарушением авторских прав медленно, но верно набирает обороты, периодически проводятся операции “Контрафакт”, в ходе которых изымаются тысячи единиц аудиовизуальной продукции с признаками нелицензионного исполнения. Как показывает практика, вся она направляется для проведения исследований в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел. Новые объекты исследования требуют от эксперта детального изучения не только их внешнего вида (полиграфического вкладыша, голограммы) и технических параметров новинок, но и системных требований, предъявляемых к выпуску и распространению подобного рода продукции на территории России. Так, например, для защиты авторских прав и предотвраще-

ния несанкционированного распространения DVD дисков мировым стандартом предусмотрено специальное региональное кодирование дисков. Для этого мировое пространство условно поделено на шесть регионов, каждому из которых присваивается соответствующий код: 1. США и Канада; 2. Европа, ЮАР, Ближний Восток; 3. Юго-Восточная и Восточная Азия, включая Тайвань и Гонконг; 4. Центральная и Южная Америка, Карибские острова, Австралия и Новая Зеландия; 5. Территория бывшего Советского Союза, Африка, Индийский полуостров (Индия, Пакистан), Монголия, Северная Корея; 6. Китай. Для каждого из регионов выпускаются свои, предназначенные только для него версии DVD дисков и, соответственно, проигрыватели. Только при совпадении кодов проигрыватель будет воспроизводить установленный в него диск. Практически все “пиратские” диски являются мультizonными, т.е. будут воспроизводиться на любом DVD плеере.

Международная Федерация Производителей Фонограмм (IFPI) в сотрудничестве с компанией Philips Consumer Electronics разработали код идентификации — более известный как СИД-код — с целью усиления защиты производства компакт-дисков на стадиях мастеринга (процесс изготовления матрицы) и тиражирования (процесс изготовления копий компакт-дисков). Так как не все заводы имеют технические мощности для мастеринга и тиражирования одновременно, используются два других кода: код лазерного записывающего устройства, который идентифицирует завод-изготовитель матрицы, и код литиевой машины, который идентифицирует завод по тиражированию компакт-дисков. Фальсифицированные диски, как правило, не обладают защитными кодами.

В настоящее время идет дискуссия по поводу того, входит ли в компетенцию эксперта, владеющего правом производства традиционных криминалистических экспертиз, проводить экспертизу аудиовизуальной продукции (в частности исследовать DVD диски), выходя за рамки традиционного ТКИД (т.е. не ограничивая предел своего исследования изучением и проведением сравнительного анализа полиграфии и голограммы, как это происходит при исследовании видеокассет). Должна ли эта экспертиза быть комплексной, включающей в себя компьютеро-техническую? Полагаю, что достаточно того, что ее будет проводить эксперт-криминалист, получивший дополнительные специальные знания в области компьютерных технологий. В любом случае, для проведения исследования необходимо предоставление легитимного образца на каждый конкретный исследуемый DVD диск. Это обуславливает необходимость создания на базе экспертных подразделений, в которых проводятся подобного

рода исследования, натурной коллекции образцов лицензионной DVD продукции.

Решение вышеизложенных вопросов приведет к более быстрому и полному исследованию объектов аудиовизуальной продукции, что в свою очередь обеспечит следствие средствами доказывания состава преступления по делам, связанным с нарушением авторских прав.

ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ ДОКУМЕНТА

Анчабадзе Н.А. к.ю.н., доцент (ВА МВД РФ)

Развитие общества в целом и проводимые реформы социально-экономического характера породили множество преступлений в сфере обращения документов и все чаще объектами мошенничества становятся такие новые виды документов, как пластиковые карты или смарт-карты.

Подделка банковских карточек и взлом их защитного кода причиняют огромный ущерб ее владельцам.

Законодательство, регулирующее документооборот, находится в стадии формирования, отсутствует система правотворчества в этой сфере.

Отсутствие единства терминологии в системе понятия документа вообще и электронного документа в частности приводит к сложностям при реализации правовой ответственности за преступления в сфере обращения электронных документов. В существующих нормативных актах не дано определения документа, хотя понятие документа использовано многими статьями отраслевого права.

Из существующего понятия документа следует, что документ — это:

- материальный носитель любой информации;
- фиксатор содержания информации.

В Законе российской Федерации "Об информации, информатизации и защите информации" от 25.01.1995 г. впервые дано официальное определение указанного термина: "Документированная информация (документ) — зафиксированная на материальном носи-

теле информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать".

Из данного определения следует, что такой материальный носитель информации, как пластиковая карточка, является документом, так как этот объект важный и своеобразный носитель электронной информации.

Слово "документ" происходит от латинского "document", что означает свидетельство, доказательство.

В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрома даются два определения документа — в широком смысле и в узком.

Первое — это "всякий материальный знак, служащий доказательством юридических отношений и событий"; второе — "...преимущественно бумаги, способные служить письменными доказательствами юридических отношений и событий".

А. П. Вершинин выделяет отдельно "юридические (правовые) документы", которые, по его мнению, "составляются в соответствии с правовыми требованиями и с целью подтверждения прав и обязанностей".

Не перечисляя понятия документа в его различных составах, в УК появились неизвестные ранее составы преступлений, предметом которых можно признать новый документ особого рода, связанный с углублением процесса информации. В гл. 28 УК "Преступления в сфере компьютерной информации" предусмотрены незаконные деяния с компьютерной информацией. В ст. 5 Закона "Об информации, информатизации и защите информации" указано на существование нового вида документов, содержащихся на машинных носителях, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ) или их сетях.

Подобные документы являются частью компьютерной информации, а значит, могут быть предметами данных преступлений.

Остановимся на понятиях такого документа, как пластиковая карта, которая имеет следующие особенности:

1. Удостоверение им юридического факта, который может нести как определенные права, так и обязанности. Их закрепление может быть осуществлено письменно или на материальных носителях, в частности на пластиковых картах.

2. Важным признаком документа является его форма. Так, со временем могут появиться новые образцы пластиковых карт.

Такого мнения придерживается инструктивное письмо Госарбитража СССР от 29.06.78 г. Указанное письмо предусматривает использование данных, находящихся на искусственных носителях, в

качестве документа только в случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле.

По моему мнению, отсутствие письменного характера документа (пластиковой карты) не влечет исчезновения функциональных свойств документа.

Если обратиться к демократически настроенным законодательным актам многих стран, то там признак письменности его формы отсутствует.

Уголовный кодекс США в понятие документа включает печатный или любой другой способ записи информации, бумажные деньги, монеты, знаки, печати, кредитные карты, товарные знаки и иные обозначения ценности.

В этом плане закон "Об информации, информатизации и защите информации" является прогрессивным законодательным актом. Здесь впервые предусмотрено определение документов как информации, зафиксированной на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

В постановлении ГК СССР по стандартам 9 октября 1984 г. введен ГОСТ 6.104-84 "Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемой средствами вычислительной техники", в котором определено, что документ должен быть записан, изготовлен и размечен в соответствии с требованиями иных ГОСТов (ГОСТ 12065-74; 20598-80; 8303-76; 25752-83; 25764-83; 6.101-80; 6.102-83; 6.103-83 и т. д.).

Согласно указанным выше ГОСТам документ на машинном носителе и машинограмме должен содержать следующие реквизиты: наименование организации — создателя документа, место нахождения организации или почтовый адрес, наименование документа, дату изготовления документа, код лица, ответственного за правильность изготовления документа на машинном носителе или машинограмме, или, как правило, код лица, утверждающего документ. Для отдельных документов необходимы дополнительные реквизиты: номер телефона, должность и фамилия лица, имеющего право удостоверить занесенный на машинный носитель документ и др.

По ст. 5 Закона Российской Федерации "Об информации, информатизации и защите информации" от 25 января 1995 г., полученный из ЭВМ документ приобретает юридическую силу после подписания его должностным лицом.

Там же указана возможность подтверждения подлинности хранимого, передаваемого с помощью электронной цифровой подписи, для чего в автоматизированных информационных системах разработаны сертифицированные программы — технические средства.

Таким образом, реквизиты пластиковой карты подпадают под понятие электронного документа.

Это понятие подтверждается и Инструктивным указанием Государственного арбитража СССР "Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники" от 20 июня 1979 г. № 4-1-4. Это понятие закреплено процессуально в ст. 60 Арбитражного процессуального кодекса РФ, где к самостоятельному типу документов отнесены компьютерные записи, отвечающие требованиям электронного документа. Но вряд ли это правильно и можно ли с этим согласиться, когда к документу приравниваются не только компьютерные записи, но и предметы, с помощью которых они фиксируются (или изготавливаются — процессор, принтер, сканер и т.п.).

В заключение следует отметить, что отсутствие руководящих пояснений на этот счет со стороны Верховного суда РФ ставит возможность соответствующего уголовного преследования в большую зависимость от усмотрения следователя, суда, а также от квалификации защитника. С другой стороны, увеличение количества всевозможных электронных документов делает их все чаще предметом преступлений в различных сферах.

ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТОЧКИ КАК СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В ОБЪЕМЕ, НЕОБХОДИМОМ ЭКСПЕРТУ-КРИМИНАЛИСТУ

Анчабадзе Н.А., к.ю.н., доцент (ВА МВД РФ)

Изобретение банковских пластиковых карточек принадлежит Джону С. Биттинсу — специалисту в области потребительского кредита во Флатбумском национальном банке Бруклина. Ядром программы были расписки (чеки), которые принимались местными торговцами как средства расчета за мелкие покупки. После того, как продажа совершалась, торговец переводил расписку (чек) на счет в банке, высылал авизо клиенту, совершившему покупку по всей сумме чека.

Немного позже, в 1951 г. банком Франклин Нэшнл Бэнк в Нью-Йорке была введена первая современная кредитная карточка.

Производство карточки превращает типовой пластиковый бланк карточки в уникальную карточку клиента посредством выдавливания на ее лицевой стороне набора символов и кодирования магнитной полосы на оборотной стороне. Фамилия, номер банковского

счета и другая информация, введенная механическим прессованием и магнитным копированием, являются уникальными личными характеристиками каждого счета на международных пластиковых карточках, которыми, к примеру, являются Visa, Master Card; номер счета владельца карточки выдается банком, но установленные габариты надписи этого номера определяются национальными ассоциациями. Это обеспечивает международную стандартизацию, так что банки по всему миру могут беспрепятственно обмениваться друг с другом информацией.

Введение в России данной формы безналичных расчетов и как средство для получения кредита обусловлено заинтересованностью государства в снижении потребности к наличным деньгам, которых и так не хватает. Выпуск русских и эмиссия зарубежных пластиковых карточек позволят интегрироваться в мировую систему пластиковых платежных средств, поднять авторитет страны и выйти из кризисной ситуации.

Держатели пластиковых карточек имеют ряд преимуществ. Для них:

- исключается необходимость иметь при себе крупные суммы наличных денег;

- устраняются многие формальности, характерные для других форм безналичных расчетов;

- пластиковые карточки дают возможность получения товаров, услуг в кредит автоматически, без оформления операции непосредственно в банке, причем в течение определенного (установленного банком) срока. Проценты за кредит не взимаются, а при уплате процентов срок кредита может быть продлен. При этом клиент всегда получает от банка информацию о состоянии своего счета.

Пластиковые карточки (далее — ПК), предназначенные для оплаты покупок с собственного банковского счета в любом уголке мира, бывают двух видов: кредитная и расчетная. Они отличаются друг от друга по схемам расчетов (функциональному назначению). Основанием для выпуска карточки является заявление держателя. Обеспечением расчетов по операциям с использованием пластиковой карточки служит сумма, перечисленная держателем карточки на спецкартсчет (СКС). СКС открывается на сумму не менее установленного банком первоначального минимального взноса. Дебитовая карточка предлагает внесение приобретающим ее клиентом на счет в банк определенной суммы, в рамках которой он может впоследствии осуществлять свои расходы.

Кредитная карточка предполагает лимит кредита в течение некоторого небольшого промежутка времени и оговоренной заранее суммы. Кредитные карточки иностранных компаний являются собственностью компании, ее выпустившей, и именными личными платежными документами, выдаваемыми этими компаниями гражданам, имеющим счета в банках, позволяющие им производить оплату товаров и услуг деньгами компании, владельцев кредитных карточек в иностранной валюте в кредит как на территории России, так и за границей.

Развитие отечественных пластиковых карточек началось с дебетового варианта.

Хотя преимущества кредитных карточек достаточно ясны, внедрение их в российскую практику сопряжено с целым рядом трудностей. В частности, пока еще не выработан надежный механизм возврата кредита, отсутствует соответствующая законодательная база, не развита сама структура обслуживания карточек, не отработана система проверки "кредитной истории" клиента (его платежеспособности).

Самостоятельным видом специализированных пластиковых карт является дисконтная карточка. Дисконт — в практике валютного рынка: в срочных валютных сделках — скидка с курса валюты по рыночным операциям; скидка с установленной ранее цены на товар или услугу, предоставляемые одному или группе покупателей. Держателям таких карточек предлагается целая система льгот и скидок. Причем в каждой компании, эмитирующей такие карточки, своя система. Например, снижение цены за проживание в определенных отелях, за эксплуатацию автомобиля, взятого на прокат. Дисконтная кредитка может давать право на получение страховых услуг: транспортные страховки, страховки от несчастных случаев во время путешествий, страховки при полете на автотранспорте, замена утерянных автобилетов и др. В России такие карты предлагают уже многие организации, как правило, в качестве дополнения к международным картам.

По степени технического совершенства пластиковые карты делятся на магнитные и чиповые (смарт-карты, они же микропроцессорные). Магнитные карточки имеют на обороте специальную магнитную полосу, которая используется для считывания, и на ней указаны фамилия, имя, отчество клиента, номер карточного счета, срок действия карточки. Если карточка предназначена для использования в банкоматах, то на магнитной полосе записан PIN-код для идентификации владельца. На некоторых карточках содержится информация о состоянии текущего счета в банке, количестве опе-

раций, дате последнего использования. Все большее распространение сегодня получают чиповые или смарт-карты (smart — умная, сообразительная). Поводом для появления смарт-карт явилась потребность борьбы против фальшивых "пластиков".

Возможности чиповых (chip — кристалл микросхемы) карточек шире, и они могут хранить больше информации и даже участвовать в ее обработке, но распространение их существенно сдерживается отсутствием международного стандарта. В России смарт-картам пророчат вторую родину, поскольку рынок ПК пока еще незаконен. Для исследования магнитных и чиповых пластиковых карточек необходимо объединение платежных структур, включающее банки, сервисные предприятия, банковские автоматы (банкоматы) и электронные терминалы, коммуникационные системы, обеспечивающие авторизацию и осуществление расчетов.

Проблемы, имеющие место в России, складываются из ряда обстоятельств:

- психологическая неподготовленность большей части населения к этому элементу "рыночной жизни";
- отсутствие градаций использования ПК;
- недоверие к банкам вообще и новому виду платежа в частности;
- низкий уровень доходов основной части населения;
- отсутствие структуры обслуживания ПК;
- плохое качество телекоммуникационных систем;
- криминальное использование криминальных карт.

Несмотря на эти недостатки, российский рынок пластиковых карточек постоянно растет особенно в крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Самаре, Саратове, Волгограде и т. д.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАСПОРТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Беева Т.А.; Казакова С.Е., к.ю.н. (ВА МВД России)

Исследование бланков документов и документов с измененным первоначальным содержанием составляет значительную часть экспертиз и исследований по технико-криминалистической экспертизе документов.

Среди объектов, поступающих на исследование, значительное место занимают личные документы: паспорта, водительские удостоверения и др. В последнее время все чаще на исследование поступают зарубежные документы, удостоверяющие личность. Это обусловлено активными экономическими связями России с зарубежными странами, что приводит к интенсивному потоку граждан. Наряду с деловыми экономическими связями, растет число противоправных деяний. К ним относятся: транспортировка наркотиков, незаконный въезд в нашу страну граждан других стран, контрабанда. Этот процесс нередко сопровождается использованием поддельных документов, удостоверяющих личность, и, прежде всего, паспортов.

Наиболее часто в преступных целях используются паспорта граждан стран СНГ, которые являются первоопределяющими документами для установления личности граждан.

Путем подделки паспортов и других документов удастся открывать фирмы и с их помощью проводить противозаконные торговые денежные операции, которые наносят существенный экономический урон государственным интересам России и частным лицам.

Нередко эти противозаконные деяния на территории России осуществляют граждане иностранных государств, в том числе государств, входящих в состав Содружества Независимых государств.

Следует заметить, что правоохранные службы многих стран накопили достаточно большой опыт в распознавании поддельных документов, к тому же в их распоряжении имеются образцы подлинных паспортов различных стран мира либо каталоги, методические разработки, способствующие квалифицированному проведению исследования документа.

Пограничная служба России также обеспечена соответствующими образцами документов, в то же время сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие проверку документов, испытывают серьезные затруднения при их осмотре и выявлении подделок, поскольку не в полной мере владеют информацией о зарубежных документах.

Распространенной формой выявления зарубежных документов с признаками подделки является проверка документов при установлении личности граждан, оперативной проверке подозреваемых, проверка документов в местах с пропускным режимом, а также проверка документов, предъявляемых в отделы виз и регистраций. Однако работники соответствующих ведомств не всегда владеют приемами и средствами, разработанными криминалистами для изучения документов, удостоверяющих личность. Следовательно,озна-

ватель, работник паспортного отдела, сотрудник патрульно-постовой службы, участковый инспектор могут и должны владеть основными положениями методики исследования данного вида документов.

Проверка зарубежных личных документов складывается из следующих этапов:

1. Проверка соответствия внешности предъявителя данным паспорта: изображению на фотоснимке, сведениям о дате рождения, росте, цвете волос и глаз. Если в документе имеются данные о лицах, сопровождающих владельца паспорта, необходимо проверить соответствие их внешности и возраста с данными, указанными в документе.

2. Проверка правильности оформления документа: следует обратить внимание на дату выдачи документа и срок его действия, а также на дату истечения визы.

3. Исследование внешнего покрытия документа, при этом определяется качество переплетного материала обложки и изображений, расположенных на лицевой стороне.

4. Проверка правильности нумерации страниц: все ли страницы имеются в документе, расположены ли они последовательно, нет ли различий в цвете и размере листов паспорта, имеются ли повреждения у сшивных нитей или скобок, скрепляющих листы документа.

5. Исследование перфорированного номера документа. При этом проверяют: количество страниц, имеющих номер, выполненный перфоратором, совпадает ли номер паспорта на всех страницах, одинаковы ли размеры и конфигурация отверстий, нет ли их смещения относительно друг друга.

6. Исследование биографических данных владельца: каким способом заполнен документ — рукописным или машинописным. Если графы паспорта заполнены с использованием печатающего устройства, следует установить — нет ли различий в конфигурации и размере знаков, если имеется рукописный текст, необходимо проверить — выполнены ли записи одним лицом (нет ли различий общих признаков почерка, а также наиболее бросающихся в глаза признаков), нет ли различий в цвете и оттенке красящего вещества, имеются ли признаки подчистки и дописки в месте расположения личных данных.

7. Исследование фотографий владельца и сопровождающих его лиц. При исследовании фотокарточек следует учитывать способ крепления фотоснимка: с использованием клея, ламинирующей пленки, пистонов, а также вид оттиска печати, скрепляющего фотокарточку — мастичный или конгревный (рельефный неокрашенный оттиск). Кроме обычных фотоснимков, в ряде стран применяется

электрографический способ нанесения изображения — с использованием различных видов принтеров. Исходя из вида изображения (фотоснимок или изображение, выполненное электрографическим способом), способа крепления фотоснимка, а также вида оттиска печати, следует изучить фотокарточку с целью обнаружения признаков ее замены.

Несоответствие указанных данных в зарубежных документах, удостоверяющих личность, может свидетельствовать о возможной подделке. В случае ее выявления необходимо дальнейшее исследование паспорта специалистом.

Все изложенное выше диктует необходимость внедрения в практические органы внутренних дел имеющихся на кафедре исследования документов ВА МВД РФ научно-методических разработок по обеспечению процесса раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием зарубежных документов, удостоверяющих личность.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ САМОНАБОРНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ

*Бондаренко П.В., к.ю.н. (СЮИ МВД РФ);
Пастухова В.В. (СЮИ МВД РФ)*

Самонаборные печати и штампы сравнительно недавно стали применяться для оформления документов. И особенности их криминалистического исследования еще не нашли своего отражения в специальной литературе, хотя в экспертной практике уже встречаются случаи использования таких печатей преступниками для изготовления подложных документов. Обобщение заключений экспертов ЭКП Саратова и нашего опыта производства экспертиз рассматриваемых объектов выявило следующие моменты:

- 1) исследования были многообъектными (на экспертизу направлялось от 8 до 55 документов);
- 2) с использованием одного комплекта самонаборной печати (штампа) в разное время набиралось несколько клише, оттиски которых необходимо было исследовать;
- 3) в ходе экспертиз решались диагностические и идентификационные вопросы;

4) эксперты неточно использовали некоторые термины, отсутствовала единая терминология;

5) описанные в заключениях комплексы как диагностических, так и идентификационных признаков не всегда надлежащим образом обосновывали сделанный вывод;

6) при решении диагностического вопроса отсутствовал вывод о виде используемой самонаборной печати (штампа).

Первые четыре момента требуют своего отражения в методике экспертного исследования. Пятый и шестой свидетельствуют об актуальности экспериментальных исследований, разработки системы диагностических и идентификационных признаков, а также необходимости сбора информационных материалов по самонаборным печатям и штампам. Разработке же методических рекомендаций следует предпослать некоторые терминологические соглашения. Так, обозначения составляющих самонаборной печати нужно делать в соответствии с документацией производителей этих устройств. Комплект самонаборной печати включает ручную оснастку, имеющую кодовое обозначение (например, HR42), текстовую плату, кассу шрифтов, также имеющую у некоторых производителей кодовое обозначение, и пинцет.

Составляющие кассы шрифтов в полиграфии называют литерами, а текстовую плату с установленными литерами — набором. Объектом идентификации может быть набор или комплект самонаборной печати (штампа) в целом.

Приведем правильные, с нашей точки зрения, примеры описаний некоторых объектов, представляемых на экспертизу:

— «комплект для изготовления самонаборных штампов фирмы Trodat (Австрия), включающий оснастку с установленным набором прямоугольного штампа с текстом «ММУ Поликлиника 10 отд. профосмотров ул. Ключкова №74», касса шрифтов Trodat typo 6004, содержащая 252 литеры, касса шрифтов Trodat typo 6003, содержащая 289 литер»;

— «ручная оснастка самонаборной печати с наклеенным на нее набором круглой печати с текстом «г. Саратов ЧП Алаев».

Формулировки выводов могут быть такими:

— «оттиск выполнен клише, являющимся набором самонаборной печати»;

— «оттиски выполнены одним и тем же набором самонаборной печати»;

— «оттиски выполнены разными наборами самонаборной печати/печатей»;

— «оттиски прямоугольных штампов с текстами: «осмотр терапевта диагноз: дата врач» и «Мед. осмотр пройден к работе допускается. Врач. Дата. Явка», «осмотр дерматолога кожа чистая дата врач», — выполнены с использованием комплекта самонаборного штампа Trodat, представленного на исследование. При этом из литер касс шрифтов на текстовой плате составлялись соответствующие тексту исследуемых оттисков наборы, которые закреплялись в оснастке»;

— «оттиски выполнены клише, являющимися наборами самонаборной печати с постоянно установленной на текстовую плату печатной формой герба и заменой литер текста между внешними и внутренними ободками».

Особенности методики исследования оттисков самонаборных печатей и штампов заключаются в следующем:

1. Для решения идентификационных вопросов необходимо представлять на экспертизу комплекты проверяемых печатей и штампов. Ограничиться оттисками можно, только если набор печати не изменялся. Изменение установленного в оснастке набора следует проводить с письменного разрешения следователя.

2. При необходимости получения экспериментальных оттисков, соответствующих ранее разобранным наборам, можно использовать оснастку и текстовую плату печати (штампа) того же производителя, что и проверяемый (изучаются только признаки литер). Можно получить экспериментальный оттиск всех литер проверяемой кассы шрифтов сразу. Литеры достаточно прочно закреплены в корпусе кассы и, используя штемпельную подушку соответствующего размера, нетрудно нанести на них краситель и сделать необходимые оттиски.

2. В одном из анализировавшихся исследований важную роль в идентификации ранее собранных с помощью проверяемого комплекта штампа наборов сыграл лист бумаги, изъятый в ходе обыска, на котором подозреваемым делались пробные оттиски. Поэтому поиск таких сравнительных материалов имеет важное значение.

3. Диагностический комплекс признаков может включать такие признаки, как:

- 1) соответствие конфигурации знаков типографскому шрифту;
- 2) нарушение параллельности и радиальности знаков;
- 3) отсутствие разделительных знаков, точек;
- 4) неполное отображение знаков;
- 5) присутствие орфографических ошибок.

Диагностическое исследование желательно завершать выводом об использованном виде самонаборной печати (штампа). Такой вывод можно сделать, если эксперт располагает справочной информацией о характеристиках комплектов, выпускаемых тем или иным производителем.

4. В качестве идентификационных признаков набора выступают особенности размещения знаков, дефекты литер и текстовой платы, случайные штрихи или непропечатываемые участки штрихов, связанные с загрязнением клише.

5. Вывод об использовании для нанесения разных по содержанию исследуемых оттисков проверяемым комплектом самонаборной печати (штампа) может быть сделан, если в комплекс признаков входят:

- частные признаки текстовой платы;
- частные признаки используемой печатной формы герба (для гербовой печати);
- частные признаки литер в кассах шрифтов.

В некоторых случаях в оттиске и на бумаге рядом с оттиском отображаются признаки оснастки: вдавленные участки, позволяющие изучать форму ее элементов, наличие дефектов.

6. Оценку значимости выявленных идентификационных признаков следует проводить на основе информации производителей самонаборных печатей (штампов) об их продукции. В противном случае можно неверно трактовать какие-либо групповые особенности, отобразившиеся в исследуемых оттисках как индивидуализирующие.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОНАБОРНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ СИСТЕМЫ «МАСТЕР-ШТАМП»

*Волков А.А., к.ю.н. (СЮИ МВД РФ);
Косыгин О.А., к.ф.-м.н. (СЮИ МВД РФ);
Финогенов В.Ф. (СЮИ МВД РФ)*

Отсутствие контроля за деятельностью штемпельных мастерских со стороны органов внутренних дел, широкое распространение новейших технологий изготовления удостоверительных печатных форм, резкий рост числа негосударственных предприятий по изготовлению печатей и штампов создали благоприятные условия для

увеличения количества преступлений, связанных с использованием поддельных удостоверительных печатных форм. В настоящее время наряду с печатями и штампами, изготовленными при помощи современного оборудования по таким технологиям, как лазерное гравирование по резине, фотополимерная технология, изготовление матрицы фрезерованием, в свободной продаже появились комплекты самонаборных печатей и штампов. Доступность и простота набора таких печатных форм позволяет изготавливать простые и гербовые круглые печати различного содержания, а также имитировать оттиски подлинных печатей, вследствие чего их оттиски все чаще выступают в роли объектов технико-криминалистической экспертизы документов. Что в свою очередь требует самостоятельного изучения возможности диагностики и идентификации подобных печатей и штампов по их оттискам. Следует отметить, что данные печатные формы не являются монолитными, а это создает дополнительные трудности при решении идентификационных задач.

К числу наиболее распространенных самонаборных удостоверительных печатных форм можно отнести самонаборные системы простых круглых и гербовых печатей, а также угловых штампов фирмы «Мастер-штамп».

Нами проведены исследования комплекта однокруговой самонаборной печати системы «Мастер-штамп» диаметром 42 мм с целью установления комплекса диагностических признаков и определения его устойчивости, связанной с дискретным характером набора текста печати.

Комплект печати включает в себя ручную оснастку с закрепленной на ней текстовой платой, кассу шрифтов с набором резиновых литер (355 знаков) и пинцет для набора клише.

Оттиски этой печати характеризуются следующими признаками: диаметры ободков двух внешних 42 и 40 мм соответственно, внутреннего — 30 мм; ширина первого внешнего и внутреннего ободков — 0.6 мм, второго внешнего — 0.3 мм. Рисунок строчных букв упрощенный, окончания штрихов закругленные; высота знаков — 1.9 мм; ширина двухштриховых букв — 1.0 мм, трехштриховых — 1.4 мм; ширина штрихов знаков — 0.2 мм. Заглавные буквы имеют отсечки, их высота — 2.9 мм, ширина двухштриховых букв — 1.4 мм, трехштриховых — 2 мм; ширина штрихов знаков — 0.3 мм. Текст внутри внутреннего ободка может быть размещен в 7 строк (количество знаков в строке может меняться от 7 до 10, в зависимости от места расположения).

Вышеперечисленные признаки жестко связаны с размерами и формой оснастки и текстовой платы, используемой для сборки печати, а также размерными характеристиками литер шрифтовой кассы.

Характерным признаком данных печатей является несовпадение линий основания заглавных и прописных букв. Это связано с симметричным расположением рельефных элементов литер относительно горизонтальной оси симметрии.

Наряду с эти могут наблюдаться признаки, характерные для ручного набора — смещения знаков в тексте вверх или вниз относительно линии строки, небольшой наклон отдельных знаков текста относительно вертикальной оси; отклонение вертикальных осей знаков, расположенных между ободками, от радиального направления.

Также в зависимости от квалификации лица, осуществляющего набор печати, в оттисках могут наблюдаться такие признаки, как неравномерность интервалов между буквами и словами, несимметричное расположение текста по окружности относительно разделительных знаков, а также фрагментов текста внутри ободка относительно продольной оси.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УГАСШИХ ТЕКСТОВ С ПОМОЩЬЮ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Ляпичева А.В., Прокуров Е.В. (ВА МВД России)

Среди экспертов-криминалистов распространено мнение, что любая обработка выцветшего текста химическими реактивами приводит к серьезной порче документа и к тому же мало эффективна. На наш взгляд, подобные суждения недостаточно обоснованы из-за незнания сущности методики исследования документов с помощью химических препаратов. К тому же изменения, вызываемые в документах последними, не превосходят характер изменений, вызываемых в объектах при применении таких методов, как диффузно-копировальный, влажное копирование. Поиски химических реакций, дающих окрашенные соединения с продуктами выцветания красителей, входивших в чернила, чрезвычайно затруднительны, ведь состав последних эксперту, как правило, неизвестен. Поэтому в процессе исследования возникает необходимость, прежде всего, проводить пробную обработку угасших штрихов определенными препаратами с целью установления природы красителя, входившего в состав чернил.

Обработку обесцвеченных штрихов осуществляли непосредственно слабыми растворами. Объектами служили обычные документы с записями 20-45-летней давности, записки из солдатских медальонов времен Великой Отечественной войны.

Для определения вида чернил, а при оформлении документов указанного периода применялись железогалловые, кампшевые и другие, использовали различные реактивы, в частности неорганические кислоты (соляная, серная, азотная). При этом, если в чернилах имеется ион Fe^{+++} (железогалловые чернила), восстанавливаемые штрихи приобретают слабо-желтую окраску. Следует заметить, что это явление наблюдается в очень старых записях. Помимо кислот для выявления железогалловых чернил рекомендуется использовать роданистые, железисто-железосинеродистые и салициловые соединения, а также методы калориметрического определения солей закиси железа.

Опыты, проведенные нами, показали, что для восстановления угасших текстов старых рукописей, выполненных чернилами, изготовленными на основе железа, хорошие результаты дает применение таннина и 8-оксихинолина. С их помощью можно восстанавливать угасший текст до черного цвета. В аналитической химии 8-оксихинолин ($\text{C}_9\text{H}_7\text{ON}$) применяется для качественного и количественного определения ряда элементов. Благодаря большой чувствительности железа к осаждению 8-оксихинолином в сильном уксусном растворе возможно качественное определение железа. Для восстановления угасшего текста, выполненного железогалловыми чернилами, использовали 2% или 10% уксуснокислый и 10% спиртовой раствор 8-оксихинолина. Приготовленный раствор кисточкой или пульверизатором наносился через увлажненную фильтровальную бумагу на участок документа с угасшим текстом. Спустя некоторое время обработанный реактивом участок проглаживали нагретым утюгом (при температуре 100°C). 2% и 10% уксуснокислый и 10% спиртовой раствор 8-оксихинолина позволяет успешно восстанавливать содержание угасших текстов.

В процессе выполнения работы нами проверялась устойчивость восстановленного 2% и 10% растворами уксуснокислого 8-оксихинолина текста.

Для этого образцы восстановленного текста подвергались длительному облучению ртутными лампами, которыми оборудованы приборы "Протон-2" (со с/ф УФС-1). Оказалось, что после девятичасового воздействия УФЛ заметных изменений в окраске текста не произошло. То же самое было установлено и при исследовании

физико-механических свойств бумаги, обработанной 8-оксихинолином (2% и 10% уксуснокислым раствором).

Предлагаемые растворы 8-оксихинолина были использованы нами не только при восстановлении текстов в солдатских медальонах, но и при восстановлении обесцвеченных записей обычных документов. Так, на кафедру исследования документов поступило свидетельство о браке, записи в соответствующих графах были заполнены чернилами, а при длительном хранении практически полностью обесцветились.

Необходимо было восстановить обесцвеченный текст. Для этого нами применялись люминесцентные методы, фотографирование в отраженных УФЛ, цветоделительная фотография, но при этом удалось прочитать лишь дату регистрации брака и часть оттиска углового штампа. Затем соответствующие графы были обработаны через фильтровальную бумагу ватным тампоном, смоченным 2% уксуснокислым раствором 8-оксихинолина. После такой обработки документ был высушен, а исследуемый участок сфотографирован в отраженных УФЛ.

В месте расположения записей, обозначающих фамилию, имя, отчество мужа и жены было выявлено, соответственно: “Седьмов” “Николай” “Василь...”, “Зими́на” “Пе...агея” “Троф...мо...”. В строке, обозначающей номер документа, вероятно, “196”. В графе “прошлюб” (о браке) “1939”. В оттиске углового штампа: “народный комиссариат”, “Внут...”, “Управ...”, “Никол...Асти”, “Никола...лское”, “Бюро ЗАГС”, “4 декабря 1939г.” Полностью восстановить содержание записей, к сожалению, не удалось.

Следовательно, обработкой угасших текстов, выполненных железосодержащими чернилами, такими реактивам, как 10% водный и 10% водноспиртовой раствор таннина, 2% уксуснокислый и 10% спиртовой раствор 8-оксихинолина позволяет довольно эффективно восстанавливать первоначальное содержание записей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ С ВЫТРАВЛЕННЫМИ, СМЫТЫМИ И УГАСШИМИ ТЕКСТАМИ

Ляпичева А.В. (ВА МВД России)

Для установления содержания текстов, штрихи которых обесцвечены в результате воздействия химических препаратов или из-за естественного старения, рекомендуется комплекс физических, физико-химических и химических методов. Несмотря на разнообразие методов экспертам не всегда удается, по разным причинам, решить поставленную перед ними задачу. Поэтому внедрение в экспертную практику новых методов является актуальной проблемой. Нами была проведена экспериментальная работа по изучению возможностей компьютерной установки для решения вышеуказанной задачи. Установка состояла из процессора, монитора и видеокамеры. Эксперименты проводились с использованием документов с вытравленными, смытыми и обесцвеченными в результате длительного хранения текстами.

При этом компьютерная установка использовалась как для непосредственного изучения документов со слабовидимым (невидимым) текстом, так и для улучшения качества картины зафиксированной с помощью таких традиционных методов, как диффузно-копировальный и люминесцентный анализ.

При установлении содержания угасших текстов довольно высокая эффективность достигается при использовании диффузно-копировального метода в различных его модификациях и люминесцентного анализа, однако, из-за незначительного количества красящего вещества, остающегося в штрихах угасших текстов, эти методы не всегда позволяют получать качественную контрастную картину. Была проведена серия экспериментов по применению компьютерных технологий для усиления контраста картины, получаемой с помощью диффузно-копировального метода и люминесцентного анализа.

Методика экспериментов состояла в следующем: сначала на участок документа с угасшим текстом накладывали увлажненный лист неотфиксированной бумаги. Под небольшим давлением лист фотобумаги прижимался ладонью руки в течение 15-20 с при неактивном освещении. В дальнейшем фотобумага помещалась в раствор проявителя и освещалась через светофильтр КС-11-13.

После появления изображения лист фотобумаги помещался в раствор фиксажа. Затем полученное изображение было сфотографировано при помощи компьютерной программы "LIVE 3000", а с помощью программы "PHOTOSHOP" (изображение, настройка, яркость/контраст) добивались усиления контраста полученной картины.

Помимо усиления контраста картины, получаемой с помощью диффузно-копировального метода, компьютерная установка использовалась для прочтения угасших текстов путем непосредственного изучения документов усилением контраста в программе "PHOTOSHOP" и фиксацией люминесценции в дальней красной зоне и люминесценции, возбуждаемой УФ-лучами. Возраст документов составлял 30-40 лет.

В дальнейшем апробированные методики применялись при восстановлении содержания вытравленных и смытых текстов. Для подготовки экспериментальных объектов использовались: травящие вещества, относящиеся к разным группам химических веществ (кислоты, перекиси, щелочи, соли, растворители, моющие вещества, пятновыводящие препараты), оказалось, что независимо от природы химических препаратов компьютерные технологии показали свою достаточно высокую эффективность.

Разумеется, эффективность той или иной методики зависит от химического препарата и природы красящего вещества штрихов. Так, при установлении смытых текстов эффективны настройки изображений в программе "PHOTOSHOP", в то же время вытравленные тексты удастся зафиксировать только с помощью люминесценции в дальней красной зоне и люминесценции, возбуждаемой УФ-лучами.

Таким образом, компьютерные технологии позволяют решить вопрос по установлению содержания выцветших (угасших), вытравленных, смытых текстов. Внедрение в экспертную практику этих технологий расширит возможности экспертов и снизит количество выводов в форме "не представляется возможным".

Артикуляция и звук голоса речи как комплексный элемент исследования фальсификации материалов видеозаписи

Волочай С. Н., аспирант (ВА МВД России)

Материалы видеозаписи могут выступать как самостоятельные доказательства, фиксирующих зрительную и звуковую информацию. Они нашли свое применение в фиксации процесса и результатов различных следственных и оперативно-розыскных действий. В отличие от других способов фиксации объектов, действий и событий видеозапись выгодно отличается емкостью и единством восприятия статических и динамических объектов наблюдаемого сюжета (события, действия); одновременностью фиксации изображения и звука; возможностью выбора и изменения в процессе видеозаписи масштаба и ракурса наблюдения.

Материалы видеозаписи, сделанные случайно или преднамеренно, могут фиксировать информацию, связанную непосредственно с событием преступления, создающую и подкрепляющую алиби, фиксирующую другие события, связанные с предметом доказывания события преступления и лиц, его совершивших. В силу этих обстоятельств материалы видеозаписи могут быть фальсифицированы.

В представленной статье рассматриваются возможности криминалистического исследования материалов видеозаписи как объектов фальсификации ее элементов изображения и звука речи человека.

Фальсификация элементов видеозаписи, касающейся изображения и звука произносимых человеком слов — это технические изменения отдельных элементов изображения, артикуляции произносимых звуков и непосредственно звука. Технические изменения элементов видеозаписи могут достигаться наложением или удалением изображения и звука путем видеомонтажа с использованием различных технических приемов обработки «картинки» кадра или звукового кода.

Рассмотрим подробнее возможности экспертного анализа указанных типов фальсификации материалов видеозаписи. Прежде чем говорить о таких возможностях, необходимо выделить признаки фальсификации видеоизображения.

Фальсификация в звуковом канале видеоматериалов в речи человека (замена, добавление, стирание слов или фраз) может быть выявлена путем исследования изображения артикуляции и звука

речи. Такие исследования могут проводиться с использованием фоноскопических методов анализа звуковой дорожки видеозаписи и пок кадрового анализа изображения артикуляции данного человека. Для данного исследования возможен отбор экспериментальных образцов.

Указанные исследования проводятся в три этапа. На первом — проводятся фоноскопические исследования, предметом которых является:

- определение количества лиц, участвующих в разговоре;
- фоноскопическая транскрипция голоса речи;
- отождествление голоса конкретного лица (человека);
- конструкция дословного содержания текста;
- анализ источников и характера неречевых звуков, сопутствующих основной записи.

В том случае, если решаемые фоноскопической экспертизой вопросы дали положительный результат в отношении идентификации голоса конкретного лица и выявлены особенности транскрипции его речи и звукового фона (помех, сопровождающих речь), наступает второй этап исследований. Этот этап связан с получением сравнительных образцов голоса речи указанного лица с записью его артикуляции. При отборе сравнительных образцов голоса и артикуляции, кроме известных особенностей по составлению текста речи (требования для фоноскопических исследований по специальному подбору текста, в котором преднамеренно чередуются исследуемые звуковые переходы, интонации и связки), необходимо видеозапись производить в условиях, близких к исследуемым — ракурс лица, освещенность, дальность и др.

На третьем этапе проводятся комплексные исследования, сущность которых выражается в сопоставлении произносимых слов, транскрипции звуков голоса и артикуляции произношения указанных звуков. Каждому произносимому звуку соответствует определенное положение голосового аппарата — положение губ, зубов, языка. Естественно, что исследоваться могут только внешние признаки голосового аппарата — артикуляция.

Представленный краткий анализ признаков фальсификации материалов видеозаписи был бы неполным, если не сказать несколько слов о технической реализации указанных исследований. Для экспертного исследования материалов видеозаписи следует использовать комплекс, включающий в себя: высококачественную видеопроизводящую аппаратуру не ниже четвертого профессионального класса; компьютерный комплекс цифрового кадрирования (раскоди-

ровки) магнитных видео- и аудиосигналов; программное обеспечение синхронного анализа видео- и аудиосигналов; фоноскопический комплекс; печатающее устройство для иллюстрации видео и звуковой информации.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕКОВ КОНТРОЛЬНО-КАССОВЫХ МАШИН С ЭЛЕКТРОННОЙ ПАМЯТЬЮ

Дмитриев Е.Н., к.ю.н, (ЭУ ФСНП России)

Принятие закона Российской Федерации от 18.06.1993 года № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» обусловило широкое распространение контрольно-кассовых машин (ККМ) в сфере торговли и услуг, что, соответственно, подтолкнуло отечественного производителя к разработке и выпуску ККМ различных моделей. ККМ, разрешенные к эксплуатации, заносятся в Государственный реестр контрольно-кассовых машин, в перечне которого в настоящее время содержится около 150 моделей.

Все современные типы ККМ имеют блоки электронной памяти и знаковосинтезирующие печатающие устройства. Противоправные действия пользователей ККМ направлены в первую очередь на изменение данных электронной памяти ККМ и фальсификацию документов первичной бухгалтерской отчетности, выполненных с помощью печатающих устройств ККМ.

Криминалистическое исследование ККМ носит комплексный характер и относится к разным классам судебных экспертиз. Это, во-первых, экспертные задачи, связанные с установлением факта и способа изменения данных электронной памяти ККМ, а также восстановлением ее первоначального содержания, которые относятся к роду компьютерно-технических экспертиз (класс инженерно-технических экспертиз). Во-вторых, идентификационная экспертная задача по установлению факта изготовления обнаруженных документов с помощью печатающих устройств конкретных ККМ, которая относится к роду технических экспертиз документов — ТЭД (класс криминалистических экспертиз).

Практический опыт решения указанных экспертных задач свидетельствует о том, что в настоящее время методика решения вопросов, касающихся ККМ и относимых к компьютерно-технической экс-

пертизе, находится в начальной стадии разработки, а методика решения вопросов, относимых к ТЭД, представлена только общими методиками идентификационного исследования знаковосинтезирующих печатающих устройств.

С учетом актуальности рассматриваемой проблемы, ФСНП России приступила к поэтапному созданию частных методик идентификационной технико-криминалистической экспертизы чеков и документов первичного бухгалтерского учета, изготовленных с помощью печатающих устройств ККМ конкретных моделей.

В настоящее время практически разработаны методики криминалистического исследования печатающих устройств ККМ двух моделей — «АМС-100Ф» и «SAMSUNG ER-4615RF».

ККМ «АМС-100Ф» производится Калужским заводом телеграфной аппаратуры и имеет печатающее устройство термического типа, которое программно переключается на чековый или отчетный режим работы. Для печати чеков используется термохимическая бумага. ККМ этой модели достаточно широко распространены в розничной торговле и сфере услуг Российской Федерации.

В течение периода наработки на отказ блоки печати приобретают дефекты эксплуатации в виде значительного нарушения геометрии печатающих растр-элементов по причине механического износа тонкого металлического термослоя, полного или частичного отслоения растр-элементов вследствие чрезмерной термодинамической нагрузки или одномоментного перегрева; полного или частичного нарушения коммутационных связей с блоком управления, а также других причин, которые позволяют индивидуализировать конкретный экземпляр ККМ.

Совокупность дефектов печатающих растр-элементов, отображающихся на чеках в виде устойчивого искажения геометрии растровых точек, составляющих знаки, и была принята за основу идентификационного комплекса признаков при производстве экспертиз по идентификации чеков ККМ «АМС-100Ф».

ККМ модели «SAMSUNG ER-4615RF» имеет блок печати (принтер) матричного типа. Принтер является легкоъемным и взаимозаменяемым устройством. Он обеспечивает одновременную печать чека и контрольной ленты с помощью одной печатающей головки через красящую ленту. Печатающая головка имеет 9 растр-элементов, рабочие части которых, расположенные в одном вертикальном ряду, обеспечивают печать 21 знаковой позиции в одной строке чека.

Рабочие части растр-элементов расположены в шахматном порядке, что дает своеобразную «извилистую» конфигурацию знаков.

Каждый растр-элемент участвует в формировании горизонтального ряда растровых точек, совокупность которых составляет печатные знаки чека. Печатающая головка производит печать строк справа и слева, это отражается на чеке наличием некоторого смещения начал и окончаний четных и нечетных строк.

Идентификация ККМ модели «SAMSUNG ER-4615RF» производится на основании выявленного комплекса признаков, который включает в себя в качестве общих (групповых) признаков конфигурацию знаков (степень их «извилистости»), величину смещения начал и окончаний четных и нечетных строк относительно друг друга, а в качестве частных признаков — дефекты печатающей головки, заключающиеся в устойчивом несрабатывании определенных растр-элементов.

Вопрос идентификации документов, изготовленных с помощью матричных знакопечатающих устройств, требует дальнейшего изучения. Перспективным представляется внедрение измерительного метода исследования документов с использованием современного регистрирующего, цветоизмерительного, профилографического и прочего оборудования, сопряженного с ЭВМ. Изучение картины распределения давления каждого растр-элемента печатающего устройства на бумагу в момент печати позволяет достаточно надежно индивидуализировать печатающее устройство. Косвенным образом распределение давления можно установить по интенсивности окраски растровых точек относительно других точек, отпечатанных данной головкой, площади их окрашивания или глубины рельефа, изучаемого с оборотной стороны чека.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Тихомиров А.М., преподаватель (ВА МВД России)

Для установления контрафактности аудио-видеопродукции используются специальные познания в различных областях судебных экспертиз.

С целью исследования качества, способа изготовления упаковки, защитной этикетки, голограммы, соответствия этих объектов лицензионным, то есть оригинальным, выявления признаков и способов подделки назначается технико-криминалистическая экспертиза.

Центральным вопросом этой экспертизы является выявление и установление признаков контрафактности экземпляра произведения. Следует подчеркнуть, что перед экспертом правильнее ставить вопрос именно об определении "*признаков контрафактности*", поскольку само понятие "контрафактности" является юридическим.

Необходимым условием методики исследования полиграфического оформления аудио- видеопродукции является наличие образцов для сравнительного исследования. При этом перед экспертом ставится вопрос: "Соответствует ли оформление упаковок видеокассет, представленных на исследование, экземплярам оригинальной видеопродукции?" Анализ практики показывает, что в большинстве случаев полиграфическое оформление контрафактной продукции выполнено на высоком уровне. В Тракторозаводском районе Волгограда при обыске подпольной студии видеозаписи было изъято более полутора тысяч голографических наклеек. Установлено, что полиграфическая продукция для подпольной студии, включая голографические наклейки, поступала из Москвы¹.

Наиболее распространенными признаками при исследовании упаковок контрафактной продукции принято считать низкое качество иллюстраций, искажение цветопередачи, применение шрифтов другой гарнитуры и д.р. При изготовлении упаковок, вкладышей, буклетов используется плоская офсетная печать с растрованных и штриховых печатных форм. Множество существующих полиграфических предприятий оснащены новейшим оборудованием, позволяющим выпускать полиграфическую продукцию высокого качества. Необходимо учитывать и реальную конкуренцию на рынке современной полиграфии.

Как показала практика производства экспертиз аудиовизуальных произведений, отмечены случаи появления контрафактной продукции в подлинной полиграфической упаковке. В 20-25% случаев пират торгует видеокассетами (дисками) в оригинальной упаковке, приобретаемой на рынке в Москве у самих правообладателей². Это обусловлено доступностью приобретения полиграфической продукции, голографических защитных наклеек и упаковочной пленки. Очевидно, что и партия видеокассет с необходимым метражом лазерных дисков может быть приобретена пиратами незаконным путем на том же предприятии, где изготавливалась легитимная продукция. Исследование в данных случаях только упаковки, способа ее

---

¹ См.: Комсомольская правда. 11 мая 2001.

² См.: Миронова Е., Завидов Б. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. Законность. 2000. № 2.

изготовления и распространение результатов исследования на носитель произведения может привести к ошибочному выводу эксперта.

Западные производители оборудования для тиражирования аудио- и видеопродукции продают его в Россию практически всем подряд, и вряд ли дорогостоящее оборудование простаивает. Компания Primera Technology выпускает аппарат для копирования дисков CD-R/ DVD-R стоимостью около 5000 долларов. По завершению записи робот — манипулятор может брать диски и передавать их для нанесения изображения на струйный или термальный принтер. В широкой продаже имеются принтеры, предназначенные для нанесения цветных изображения на компакт-диски.

Работают тысячи производств — как небольших, действующих в квартирах, так и достаточно крупных, занимающих цеха заводов. Отработаны связи по поставке сырья и материалов, налажены нелегальные каналы.

В последнее время все большую озабоченность вызывает пиратство в области оптических дисков. Производственные мощности Китая в настоящее время равны или даже превосходят всю мировую потребность в этих дисках. Современные DVD пираты могут производить диски прекрасного качества.

Многие российские издатели компьютерных игр и программ предлагают в большом количестве дешевые варианты качественных версий с полноценной технической поддержкой (Jewel-версии). Они характеризуются "более дешевым" исполнением. Отсутствие образцов продукции, информационной базы и утвержденных стандартов не позволяет проводить исследования данных объектов экспертными подразделениями.

Поэтому появление контрафактной продукции, легитимность которой невозможно определить существующими методами, вызывает необходимость в наиболее полных и всесторонних исследованиях, развитии как методической, так и технической базы комплексных исследований.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕЛКИ ПОДПИСЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сосенушкина М.Н., к.ю.н. (ГУ ЭКЦ МВД России)

В практике технико-криминалистической и почерковедческой экспертиз документов техническая подделка подписи в последние годы встречается достаточно часто.

Ранее на практике эксперты сталкивались в основном с такими способами технической подделки подписи, как срисовывание подписи с последующей обводкой, копирование на просвет, копирование через копировальную бумагу либо копирование путем передавливания подлинной подписи по штрихам.

В настоящее время в связи с появлением многочисленных технических средств, в том числе и средств оперативной полиграфии, подписи воспроизводят с помощью копировально-множительной техники (струйных и электрофотографических копировально-множительных устройств) и путем нанесения оттисков факсимильных печатных форм. В этом случае исследованию подлежит уже не сама подпись, пусть даже выполненная путем технической подделки, а ее изображение.

Вопросы в отношении установления факта имитации подписи могут быть решены в рамках технико-криминалистической экспертизы документов без привлечения экспертов-почерковедов.

Для каждого способа имитации характерны свои признаки.

Так, при получении изображений подписей с помощью струйных копировально-множительных устройств можно установить следующее:

— изображения состоят из хаотично расположенных точек четырех цветов: голубого, пурпурного, желтого и черного (в отдельных случаях могут присутствовать точки одного цвета либо в дополнении к указанным выше четырем цветам — также точки бледно-голубого и бледно-пурпурного цвета);

— красящее вещество располагается в толще бумаги;

— края штрихов неровные;

— отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

— отсутствие следов давления от пишущего прибора;

— в точках пересечения штрихов отсутствуют следы "наложения" красящего вещества;

— красящее вещество штрихов в отдельных случаях копируется водой.

Иногда бывает сложно установить, что имеется в документе — подпись, выполненная, например, пишущим предметом типа фло-мастера, либо ее изображение, нанесенное способом монохромной струйной печати. В таких случаях рекомендуется проводить химическое исследование красящего материала штрихов.

При получении изображений подписей с помощью электрофото-графических копировально-множительных устройств можно вы-явить следующие признаки:

— все изображения состоят из мелких, спекшихся между собой крупинок порошка четырех цветов: голубого, пурпурного, желтого и черного цветов (в отдельных случаях могут присутствовать точки одного цвета);

— характерный блеск красящего вещества;

— наличие точек-марашек на поверхности бумаги и по краям изображений;

— осыпание красящего вещества в местах перегибов бумаги;

— в отдельных случаях может наблюдаться "линейчатая" струк-тура изображений;

— наличие "ступенек" в наклонных элементах (для устройств с цифровой обработкой сигнала).

При наличии нескольких изображений подписей от имени конк-ретного лица в разных документах, полученных с использованием копировально-множительной техники, при наложении одно на дру-гое можно обнаружить их точное совпадение по размеру, а также по всем элементам подписи. В ряде случаев размер сравниваемых изображений может отличаться, но приведение их к одному мас-штабу позволяет выявить полное совпадение по указанным выше признакам.

При нанесении изображений подписи с помощью факсимильных печатных форм могут быть выявлены следующие признаки:

— равномерное распределение красящего вещества в штрихах;

— отсутствие следов давления от пишущего прибора;

— отсутствие рельефности штрихов;

— отсутствие следов наложения красящего вещества в местах пересечения штрихов;

— более интенсивная окраска отдельных элементов штрихов по краям;

— наличие следов от ручной обрезки печатной формы за преде-лами изображения подписи (встречается крайне редко);

— точное совпадение изображений подписей по всем элементам без вариативности при наложении изображений подписей одна на другую (при наличии нескольких изображений подписей).

Факт имитации подписи, в отличие от других видов технической подделки подписей, можно установить не только при наличии оригиналов документов, но и их копий, выполненных с использованием копировально-множительной техники. Так, при наличии нескольких документов также путем наложения изображений подписей при установлении факта их точного совпадения по всем указанным выше признакам возможен вывод о том, что в оригиналах документов, копии которых представлены на исследование, расположены не подписи от имени конкретного лица, а их имитация, выполненная с помощью специальных технических средств.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Шведова Н.Н., к.ю.н. (ВА МВД России)

Необходимость установления хронологической последовательности выполнения реквизитов документов достаточно часто возникает при расследовании преступлений в финансовой сфере, рассмотрении в суде гражданских споров. Не секрет, что легкомысленное отношение к оформлению документов, например, нанесение на чистый лист бумаги или незаполненный бланк оттисков печати и подписей, создает условия для различных злоупотреблений с документами, влекущих правовые последствия.

В случае, когда удастся установить факт ненадлежащего оформления документа, в частности, доказать, что текстовые реквизиты выполнены уже после нанесения заверяющей подписи и оттиска печати, то это обстоятельство в совокупности с другими доказательствами позволяет решить вопрос об интеллектуальном подлоге документа. Обязательным условием возможности установления последовательности нанесения указанных реквизитов является наличие пересечения их штрихов.

Методика технико-криминалистического исследования пересекающихся штрихов разработана достаточно давно и гораздо в большей степени — в отношении штрихов ныне устаревших красящих веществ: чернил для авторучек, отечественной штемпельной

краски, карандашей, красящего вещества машинописной ленты. При этом одними из самых результативных методов исследования считались различные варианты влажного копирования, наглядные иллюстрации применения которого имеются в соответствующей методической литературе прежних лет.

Но с появлением новых материалов письма и значительной модификации старых, ситуация с возможностью решения этой экспертной задачи значительно изменилась. И в первую очередь из-за того, что остаются малоизученными свойства импортных современных паст шариковых ручек, красящих веществ (паст) на гелевой основе, тонеров и чернил для принтеров, мастик для печатей. По этой причине в настоящее время практически не работают такие традиционные методы, как микроскопия, люминесцентный анализ, не говоря уже о влажном копировании, для успеха которого чрезвычайно важен правильный подбор копирующих материалов и растворителей.

Экспериментально установлено, что результат изучения участков пересечения штрихов в следующих наиболее распространенных сочетаниях: "паста шариковой ручки + штемпельная краска синего (фиолетового) цвета", "паста шариковой ручки + чернила для струйных принтеров" во многом зависит от плотности, цвета и яркости самих штрихов, качества бумаги, а также времени и интенсивности контакта увлажненного копирующего материала со штрихами при проведении метода влажного копирования. В итоге микроскопическая и откопированная картина участка пересечения столь часто оказывается ложной даже при заведомо известной для экспериментатора последовательности нанесения штрихов, что можно смело говорить о несостоятельности указанных методов в нынешних условиях.

Для решения создавшейся проблемы предпринимались различные попытки усовершенствования методики, в том числе с использованием компьютерной технологии обработки изображений. Привлекательная наглядность исследования участков пересечения с помощью компьютерного программно-аппаратного комплекса, безусловно, имеет свои преимущества, но нуждается в серьезной проверке. Совершенно однозначно то, что в обоснование того или иного экспертного вывода не могут быть положены результаты не апробированных, не проверенных и не подтвержденных достаточным количеством экспериментов методов исследования. Это правило является одним из основных правил доказывания вообще и экспертного исследования в частности.

Подводя итог изложенному, можно охарактеризовать современное состояние исследований по установлению последовательности

выполнения реквизитов документов как проблемное, остро нуждающееся в решении. Пути преодоления методических затруднений является изучение свойств современных материалов письма и усовершенствование на этой основе уже имеющихся и разработка новых, качественно иного уровня методов исследования.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Тихомиров А.М., преподаватель (ВА МВД России)

В век глобальной информатизации защита интеллектуальной собственности приобретает большое значение. Большинство компьютерных программ распространяется по принципу владения оговоренным количеством рабочих копий. Таким образом, оговоренный в практике термин "защита от копирования" достаточно условен, так как практически всегда можно переписать информацию, находящуюся на носителе, и сделать сколько угодно копий. В последнее время данная проблема стала еще более острой, поскольку значительное падение цен на диски CD- R/RW и приводы для их записи, а также распространение программ — дубликаторов сделали процесс копирования доступным практически любому пользователю. Сегодня в России примерно половина нелегальных копий программных продуктов издается заводским способом, а вторая половина — копируется самими пользователями на диски CD- R/RW. Проблема усугубляется еще и тем, что многие системы защиты от нелегального копирования, особенно европейские и американские, имеют невысокую стойкость к взлому. Конечно, создать в современных условиях абсолютно "невскрываемую" защиту практически невозможно. Квалификация взломщиков постепенно возрастает, и негласное соревнование создателей систем и хакеров вряд ли когда-нибудь завершится.

До сих пор в борьбе с пиратством не наблюдается последовательность со стороны соответствующих структур; аудио- и видеокассеты, компьютерные диски спокойно продаются рядом со зданиями суда, где выносятся приговоры пиратам. Нелегальные копии используются даже в правоохранительных органах, прокуратуре, МВД, налоговой полиции, и поэтому понятно, что борьба с пиратством является весьма непростой задачей. К тому же для многих пи-

раты являются чуть ли не борцами за светлое будущее наших пользователей, которые с их помощью могут купить аудио- видео-записи и компьютерные программы по доступной цене. Надо понимать, что пираты — представители теневой экономики, которая разваливает легальный бизнес. В существенной мере именно пиратство является причиной того, что мы испытываем недостаток новых качественных фильмов и программных продуктов¹. Пиратство наносит вред в том, что создатели и авторы аудиовизуальных произведений не получают доходов, производители (киностудии, видео компании) не получают прибыли, и соответственно Государство недобирает налог. А суммы достигают нескольких сотен миллионов долларов в год². Следует добавить, что доходы от пиратства являются источником финансирования организованной преступности, порождают целый ряд еще более опасных преступлений, осложняют и без того непростую криминальную ситуацию в стране. Именно поэтому наши программисты, ученые, писатели и изобретатели стремятся внедрить свои разработки не в России, а там, где законодательство обеспечивает им более реальную защиту. Кроме того, пиратство подрывает имидж российских фирм на мировом рынке.

Однако продажа через лотки — не единственная форма пиратства. Если вы имеете авторский продукт, хранящийся в сети, имеющей выход в Интернет, то автоматически становитесь мишенью, потенциальной жертвой для тех, кому нужна ваша информация. Не удастся предотвратить продажу нелегальных копий авторских программ через Интернет, без договора с правообладателем и, естественно, с низким качеством услуг.

Большая часть компаний, торгующих компьютерной техникой, предлагает покупателям нелицензионное программное обеспечение. В лучшем случае покупателю демонстрируется работоспособность компьютера с последующим удалением пиратской копии.

Производство и печать пиратских дисков может быть организована практически на любом предприятии, имеющем специальное оборудование. Таких сейчас в России огромное количество. В связи с усилением борьбы с пиратством на Украине многие производства были переведены в Россию и усилили конкуренцию на пиратском рынке. Производства обычно находятся в условиях глубокой конспирации или под надежной "крышей". Используется огромный потенциал ВПК. 8 из 22 обнаруженных производств располагаются на

---

¹ См.: Компьютер-пресс. 2003. № 11.

² См.: Российская газета. 8 окт. 2002.

территории государственных, в том числе оборонных объектов. Пиратские диски штампуют даже в здании предприятия, принадлежащего администрации президента¹. Цепочка до потребителя включает в себя хорошо развитую сеть сбыта продукции, состоящую из оптовиков разных уровней и розничных продавцов. Крупные пираты располагают собственными производствами и записывающими студиями. Из наиболее развитых регионов "вольготно" себя чувствуют пираты в Санкт-Петербурге, откуда продукция поступает даже в Москву. Чем дальше от Москвы — тем больше уровень пиратства.

Ситуация с нелегальным распространением компьютерных программ, аудио-, видеозаписей и программного обеспечения на современном российском рынке — достаточно сложная. Но намечается устойчивая тенденция к уменьшению этого уровня, связанная прежде всего с улучшением экономической ситуации в стране, ростом сознательности населения, внедрением новых форм продажи продукции, изданием и локализацией программных продуктов.

Несмотря на сложность проблемы в 2002 году наметились определенные сдвиги в этом вопросе. 3 октября 2002 года состоялось заседание Правительства, где рассматривался вопрос, связанный с проблемой эффективного функционирования рынка интеллектуальной собственности в России. Принято решение ужесточить меры против несанкционированного использования и копирования объектов авторского права. Постановлением Правительства от 27 декабря 2002 г. № 934 создана комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности. Комиссию возглавил председатель Правительства РФ М. Касьянов.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПОЧЕРКА НЕПРИВЫЧНОЙ ПИШУЩЕЙ РУКИ

Исмазова Т.И. (ВА МВД РФ)

В результате перемены привычной пишущей руки почерк частично утрачивает свойства, приобретенные в процессе формирования. Между тем возможность идентификации определяется наличием у письменно-двигательного ФДК комплекса свойств, к которым в качестве основных относятся индивидуальность, динамическая ус-

---

¹ См.: Известия. 4 окт. 2002.

тойчивость и избирательная изменчивость. Обладает ли данными свойствами измененный почерк непривычной пишущей руки?

Индивидуальность почерка представляет собой неповторимость совокупности его признаков в почерках разных лиц. Развитию данного свойства способствует уникальность процесса формирования почерка, которая определяется сочетанием влияющих на данный процесс субъективных и объективных факторов, разнообразных и многокомпонентных по своему составу. Почерк на начальном этапе формирования не обладает индивидуальностью в достаточной для идентификации мере.

Перемена пишущей руки как вид сбивающих факторов представляет собой реализацию письменно-двигательного навыка непривычной исполнительской системой, т.е. под сбивающим воздействием оказывается фоновая компонента почерка, обусловленная физическими характеристиками исполнительской системы и особенностями низших уровней управляющей системы. Навык письма в совокупности всех составляющих его сторон не исчезает, однако здесь мы имеем дело, с одной стороны, с изменением уровневого состава двигательного акта, с другой — с необычным функционированием оставшихся уровней, лишенных обслуживающих их фоновых автоматизмов.

Интеллектуальный и письменно-речевой, зрительный компоненты навыка в силу относительной автономности от исполнительского органа практически не претерпевают существенных изменений. Наибольшая трансформация происходит в письменно-двигательном ФДК, но и здесь в результате межполушарного взаимодействия наблюдается частичный перенос двигательных навыков на непривычный исполнительский орган. Сильной деформации, вплоть до разрушения, подвергаются навыки, тесно связанные с проприоцепторикой, компенсация которых обеспечивается только многократной тренировкой.

Это свидетельствует о трансформации определенной части идентификационных признаков почерка, и в первую очередь, тех из них, которые зависят от функционирования субкортикальных уровней построения движений: темпа письма и координации движений, связности, нажима, устойчивости наклона, размера, разгона, расстановки и связанных с ними частных признаков почерка.

Кортикальные уровни в силу присущей им приспособительной вариативности осуществляют перенос признаков из почерка привычной руки. Объем переноса во многом зависит от степени и характера сформированности письменно-двигательного навыка привычной руки, а также от вида и степени функциональной асиммет-

рии конкретного индивида, т.е. обуславливается как общей, так и индивидуальной нормой, следовательно, обладает определенной идентификационной информативностью.

Отсутствие вспомогательных фоновых автоматизмов также оказывает влияние на функционирование кортикальных уровней, что находит свое отражение на уровне D — в изменении вариантных соотношений письменных знаков: уменьшении количества вариантов — проявлений коррекционной вариационности, появлении прописных вариантов, связанных с наиболее осознаваемыми первоначальными зрительными образами (в отличие от менее осознаваемых зрительно-двигательных), на уровне C — в снижении порогов сбиваемости, приводящем к многовариантности признаков. Зависимость степени и характера данных изменений от индивидуальной нормы, а также своеобразие имеющегося у исполнителя зрительного образа письменных знаков пополняют индивидуальные качества почерка непривычной руки.

Таким образом, индивидуальность почерка непривычной пишущей руки определяется свойствами, сохранившимися в порядке переноса и свойствами, относительно независимыми от исполнительной системы письма. Наряду с этим, определенную идентификационную нагрузку несут, если можно так выразиться, индивидуальные диагностические признаки, информирующие о степени и характере изменений относительно индивидуальной нормы конкретного лица.

Динамическая устойчивость почерка означает его стабильность во времени и к действию различных сбивающих факторов, что в свою очередь, предполагает наличие, с одной стороны, стереотипности признаков, с другой — вариационности. Данное свойство развивается при прохождении фаз стандартизации и стабилизации навыка и страдает при изменении уровня состава двигательного акта и выпадении части фоновых автоматизмов.

Устойчивость признаков почерка непривычной руки во времени обеспечивается свойством избирательной изменчивости, которое жестко детерминировано либо статистически зависит от вида и степени влияния сбивающего фактора. Это предполагает, что в почерке одного лица под действием одного и того же сбивающего фактора без длительной специальной тренировки произойдут одни и те же изменения. Влияние специальной тренировки на устойчивость признаков почерка непривычной руки рассматривалось нами в отдельной работе.

Стабильность почерка к воздействию сбивающих факторов можно рассматривать с двух сторон: как устойчивость почерка к самой

перемене пишущей руки и устойчивость почерка непривычной руки к действию дополнительных сбивающих факторов.

Снижение порогов сбиваемости, отсутствие проприоцептивного контроля за борьбой с внешними и реактивными силами, как следствие перемены пишущей руки, приводит к многовариантности и малой устойчивости признаков. Наиболее устойчивыми остаются большинство признаков пространственной ориентации, зависящих, в основном, от глазомера пишущего, а также признаки, реализуемые на уровнях D и C (с ограничениями, связанными с некоординированностью движений). Однако проследить их устойчивость удается только на относительно больших по объему текстах.

Избирательная изменчивость почерка проявляется под действием на процесс письма сбивающих факторов, превышающих адаптационную норму, в виде частичных изменений, зависящих от воздействующих причин. Внешнее проявление данного свойства в виде комплекса симптоматических признаков позволяет решать диагностические задачи, в частности, устанавливать факт перемены привычной пишущей руки. Таким образом, в результате длительных упражнений происходит повышение порогов сбиваемости путем расширения привычных условий письма, избирательную изменчивость заменяет вариационность.

В заключение отметим, что навык письма, реализуемый непривычной исполнительной системой, частично утрачивает свойства, приобретенные в процессе формирования. Перечисленные выше потери индивидуальных качеств почерка непривычной руки и его устойчивости, связанные с изменением функциональной системы письма и уровня состава движений, диктуют необходимость определения границы информативности почерковых реализаций, при которой часть системы будет обладать свойствами целого, достаточными для его индивидуализации. При существующей системе идентификационных признаков границы информативности напрямую зависят от объема рукописного текста.

О СТРУКТУРЕ ПИСЬМЕННОГО ФДК В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПИСЬМА

Бобовкин М.В., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)

Общепринятым в криминалистике является положение о том, что письмо, как деятельность человека, основано на реализации чрезвычайно сложной системы качественно неоднородных навыков, в целом образующих письменный ФДК (функционально-динамический комплекс). Вместе с тем, научные взгляды на структуру данного комплекса можно охарактеризовать как неоднозначные. По данной проблеме высказывались в своих трудах В.Ф. Орлова, А.И. Манцвеева, Г.А. Самойлов, С.М. Вул и другие известные ученые.

В.Ф. Орлова рассматривает письменный ФДК применительно к задачам судебного почерковедения. Она отмечает, что его структуру образуют две подсистемы — письменно-речевая и письменно-двигательная. Эти подсистемы тесно связаны между собой, но вместе с тем являются относительно автономными. Письменно-речевая подсистема обеспечивает реализацию смысловой и собственно речевой сторон письма. Письменно-двигательная подсистема связана с функционированием графической техники письменного процесса¹.

С.М. Вул, применительно к навыкам письменной речи, также считает, что они обеспечивают реализацию понятийно-смысловых и языковых структур текста рукописи. Однако он подчеркивает, что хотя понятийно-смысловые структуры текста выражаются средствами языка, их организация регулируется не языковыми нормами, а в основном факторами социально-психологического характера².

Рассматривая письменную речь индивида в качестве саморегулирующейся системы, С.М. Вул отмечает, что ее реализация осуществляется на основе двух тесно связанных, но при этом качественно неоднородных комплексов навыков — языковых и интеллектуальных. Последняя группа навыков представлена мышлением, памятью и восприятием (в широком смысле) субъекта. Она характеризует способ познания им окружающей действительности, который обусловлен его личным опытом и особенностями психики. Не-

---

¹ См.: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) / Под общ. ред. проф. В.Ф. Орловой. М., 1988. С.66.

² См.: Вул С.М. Криминалистическое исследование письменной речи. Киев, 1973. С. 6.

которые свойства интеллектуальных навыков отражаются в понятийно-смысловых структурах текста.

С изложенной точкой зрения согласуется мнение Г.А. Самойлова. Он считает, что при анализе комплекса навыков письма следует исходить не из частных положений, а из общих принципов теории навыков, согласно которым они, в зависимости от обслуживаемой сферы деятельности организма, подразделяются на сенсорные, умственные и двигательные. Письмо охватывает все эти виды навыков¹. Данное суждение соответствует достижениям современной психологии. Например, А.В. Брушиловский отмечает, что речевая функция человека и все связанные с ней процессы неотделимы от восприятия, памяти, мышления и т. д.²

Таким образом, мы полагаем, что письменно-речевой и письменно-двигательный компоненты в структуре письменного ФДК являются очень важными, но не единственными комплексами специальных навыков. Выполняемые ими функции не способны в полном объеме обеспечить реализацию акта письма как функциональной системы организма человека. За пределами их сферы находится письменно-интеллектуальная деятельность, направленная на осуществление письменного процесса в целом. Следовательно, письменный ФДК образуют три взаимосвязанные подсистемы навыков:

- письменно-интеллектуальная;
- письменно-речевая;
- письменно-двигательная.

Письменно-интеллектуальный ФДК объединяет восприятие, мышление, память, внимание, влечения, интересы, эмоции и др.

Письменно-речевой ФДК включает в свой состав лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), стилистические, орфографические и пунктуационные навыки.

Письменно-двигательный ФДК содержит две группы навыков — технические и графические. Под техническими навыками понимается комплекс автоматизированных действий субъекта, направленный:

- на организацию привычных, гигиенически целесообразных условий акта письма и их поддержание в связи с воздействием внешних и внутренних сбивающих факторов (обстановка, освещение, поза и т. д.);

---

¹ См.: Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 66.

² См.: Брушиловский А.В. Взаимосвязь процессуального и личностного аспектов мышления: Методологический анализ // Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982. С. 28.

— привлечение письменных принадлежностей и правильное обращение с ними (материалы и орудия письма, упаковка рукописи и т. д.);

Систему графических навыков представляют три основные разновидности:

— структурно-геометрические (конфигурационные, метрические, двигательнo-ориентационные и топологические);

— динамические (скоростные, ритмические, нажимные);

— пространственно-ориентационные, характеризующие топографические умения пишущего при размещении рукописи в пределах листа бумаги, ее отдельных фрагментов и элементов письменных знаков относительно друг друга.

ПИСЬМО КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бобовкин М.В., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)

Дальнейшее развитие судебной экспертизы письма как отрасли криминалистики во многом зависит от уточнения ее понятийного аппарата. В частности, на современном этапе имеется необходимость более глубокого познания сущности письма, которое выступает в качестве целостного объекта экспертного исследования, включающего письменную речь и почерк.

Наиболее известная в криминалистике формулировка понятия «письмо» впервые появилась в работах по судебному почерковедению в связи с опубликованием в 1953-61 гг. научных изысканий видного отечественного ученого — лингвиста В.А. Истрина¹. Опираясь на результаты этих исследований, многие известные российские криминалисты, в частности В. Ф. Орлова, А. И. Манцветова, Э. Б. Мельникова, В.В. Томилин и др., рассматривают в своих трудах того времени письмо как: «Дополнительное средство общения людей, возникшее на основе звуковой речи и отражающее ее с помощью

---

¹ См.: *Истрин В.А.* Некоторые вопросы теории письма // Вопросы языкознания. М., 1953. № 4; *Истрин В.А.* Развитие письма. М., 1961.

различных графических знаков, предназначенное для передачи звуковой речи на расстояние и закрепления во времени»¹.

Несмотря на несомненную теоретическую значимость, данное определение не лишено недостатков, что было предметом дискуссии в криминалистической литературе. В частности, по данному поводу обстоятельно высказывается Г. А. Самойлов². Проведенный им анализ взаимоотношений между мышлением и формами речи (устной и письменной) свидетельствует о несостоятельности утверждений, что письмо является лишь средством фиксации звуковой речи при помощи графических знаков. Он отмечает: «Во всех формах речи мысль выражается с помощью языка, но при этом материальное проявление языковых средств различно»³.

Необходимость уточнения формулировки понятия «письмо» подтверждается и результатами психологических исследований, которые позволяют рассматривать данное явление в качестве функционально самостоятельного вида внешнеречевой деятельности человека. В частности, Л.С. Выготский в своих трудах неоднократно подчеркивает, что различные по своему назначению формы речи имеют свою особую лексику, грамматику и синтаксис⁴. И.А. Зимняя выделяет целый ряд параметров, в соответствии с которыми письмо четко дифференцируется с говорением⁵. Рассмотрим некоторые из них.

Письмо и говорение дифференцируются между собой по характеру вербального общения как виды речевой деятельности, реализующие письменное и устное общение людей. Говорение осуществляет непосредственное устное общение. К нему формируется предрасположенность или генетическая готовность организма человека. Письмо представляет собой более сложный вид речевой деятельности, реализующий письменное общение людей, опосредованное временем и расстоянием. Формируется письмо на базе говорения (в норме) и требует целенаправленного специального обучения.

---

¹ См.: Манцетова А.И., Мельникова Э.Б., Орлова В.Ф. Экспертиза почерка // Теория и практика криминалистической экспертизы: Сб. науч. тр. М., 1961. №6-7.; Томили В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974.

² См.: Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. С. 63-64.

³ См.: Самойлов Г.А. Указ. соч. С. 63.

⁴ См.: Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч. М., 1982. Т. 2. С. 337.

⁵ См.: Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1985. С. 30.

Письмо дифференцируется с говорением и как виды речевой деятельности, предполагающие оперирование различными способами формирования и формулирования мысли посредством языка. Обе формы внешней речи — устная и письменная — отвечают целям общения субъекта с другими людьми и осуществляются при помощи средств социально отработанной языковой системы, известной партнерам общения. В то же время они отличаются по полноте и характеру выраженности мысли в процессе реализации соответствующих им видов речевой деятельности. Это объясняется мерой ситуационной обусловленности самого процесса общения.

В ярко выраженной ситуации непосредственного устного общения человек, оперируя звуковой речью, может только называть предметы и указывать их временную последовательность. Мысль при этом может быть выражена лишь до уровня ситуационно-контекстуальной восполнимости, то есть очень сжато и лаконично. В ситуации письменного общения, опосредованного факторами времени и расстояния, письменная речь позволяет предельно четко формулировать мысль, так как фактически «закрытая» ситуация общения ничего восполнить не может. Структура выраженности мысли в этом случае должна быть предельно оформлена, четко сформулирована и полностью развернута.

Кроме того, оперирование письменным способом формирования и формулирования мысли человека посредством языка предполагает в обязательном порядке усвоение им средств и способов фиксации данной мысли в рукописи — итоговом продукте акта письма. Существенно отметить, что рукопись, как продукт письма, является материально зафиксированным объектом, а продукт говорения — высказывание — обладает свойством одномоментности.

Письмо и говорение отличаются друг от друга и по характеру обратной связи, реализующей эти процессы. Так, письмо регулируется внутренней проприоцептивной (от пишущей руки), а также внешней зрительной обратной связью к организующим программу деятельности участкам головного мозга. В процессе говорения функции внутреннего и внешнего контроля выполняют кинестезическая (от артикуляционного аппарата) и слуховая обратная связь.

Обобщая выделенные нами психологические особенности письма, считаем, что наиболее приемлемым для криминалистики будет следующее определение рассматриваемого понятия:

«Письмо — это исторически сложившийся в дополнение к говорению, функционально самостоятельный вид внешне речевой деятельности, формирующийся в процессе онтогенеза на основе гово-

рения (в норме) и в результате целенаправленного специального обучения, предназначенный для выражения и фиксации мысли человека в рукописи в целях осуществления процесса вербального общения людей в ситуациях взаимодействия, обусловленных факторами времени и расстояния».

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОЧЕРКОВ, ОСНОВАННАЯ НА ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРИЗНАКА "ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЙ"

*Кошманов П.М., адъюнкт (ВА МВД России);
Могутин Р.И., к.т.н., доцент (ВА МВД России);
Кошманов М.П., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)*

Чрезвычайная сложность природы почерка, его вариационность и значительная доля субъективизма эксперта в оценке как отдельных признаков, так и всей выделенной совокупности признаков, являются причинами, которые могут поставить под сомнение заключение эксперта. Решением данной проблемы может быть формализация признаков почерка и критериев их оценки, так как она обеспечивает возможность алгоритмизации процесса исследования и исключает субъективизм эксперта; позволяет существенно расширить информативность формализуемых признаков почерка; допускает автоматизацию экспертного исследования с помощью вычислительной техники и, как следствие, снижает трудоемкость и временные затраты.

Нами предлагается решение задачи дифференциации почерков по признаку "преобладающая форма движений", основанное на его формализации. Выбор этого признака обусловлен тем, что традиционная оценка этого признака сводится к субъективному сравнению экспертом структуры траектории движений пишущего в исследуемой рукописи с имеющимися у него в памяти представлениями о геометрических формах. При этом, наряду с субъективной оценкой признака, ограничивается и его информативность, так как в пределах одной преобладающей геометрической формы движений (например, прямолинейно-дуговой) может иметь место множество ее проявлений, что позволило бы эксперту дифференцировать исполнителей по этому основанию. Для решения поставленной зада-

чи была произведена ее декомпозиция (разложение) на ряд следующих самостоятельных подзадач, решение которых в совокупности представляет математическую модель, обеспечивающую объективную дифференциацию почерков по «преобладающей форме движения» и возможность автоматизации этого процесса: разработка модели формализованной оценки признака «преобладающая форма движения»; обеспечение однозначности результатов процесса измерения формализованных параметров почерка и накопления статистических данных; определение критерия (правила), позволяющего объективно дифференцировать почерки по признаку «преобладающая форма движения».

В качестве характеристики формы движения (рис. 1) предлагается использовать отношение длины l прямолинейного участка вертикального штриха к радиусу R сопряженной с ним дуги, а преобладающую форму движения определить как среднее значение указанного отношения, вычисленное по многократным измерениям соответствующих параметров элементов букв.

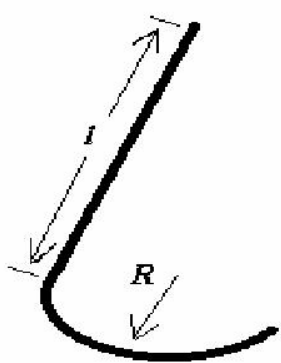

Рис. 1

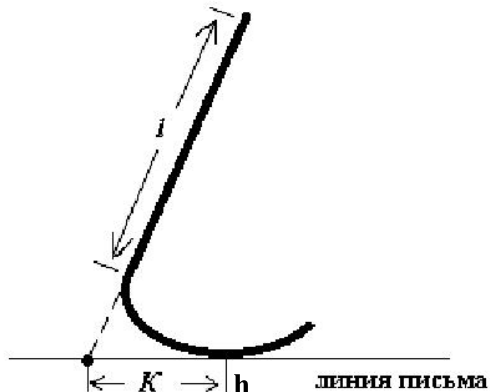

Рис. 2

С целью упрощения процесса измерения и обеспечения однозначности его результатов целесообразно вместо радиуса R дугового элемента использовать расстояние K от точки пересечения линии письма с линией, продолжающей прямолинейный участок вертикального штриха, до точки касаний дугового элемента с линией письма (рис. 2). Предлагаемая формализованная оценка формы движений обладает, по сравнению с традиционной, рядом преимуществ: позволяет характеризовать форму движений безразмерной величиной l/K , которая может принимать значения от нуля до бесконечности; безразмерность предлагаемой величины, характери-

зующей форму движений, обеспечивает удобство ее использования при экспертном исследовании, так как не зависит от масштаба изображения письменных знаков.

Реализация указанных преимуществ предлагаемой оценки признака «форма движений» требует обеспечения однозначности получаемых результатов, которая может быть достигнута за счет формализации процесса построения линии письма, обеспечивающего единую для всех измерений точку отсчета.

Построение линии письма предлагается осуществлять для каждой строки рукописного документа по крайним нижним точкам h , изображений символов, путем аппроксимации методом наименьших квадратов.

Задача дифференциации почерков по признаку «преобладающая форма движений» сводится к выбору критерия, который, основываясь на значениях признака, получаемых в рамках предлагаемой математической модели, позволил бы объективно решить указанную задачу.

С точки зрения теории вероятностей данная задача является задачей сравнения случайных величин, описывающих признак «преобладающая форма движений» в исследуемых объектах почерка: почерки дифференцируемы, если с определенным уровнем значимости удастся установить различие законов распределения указанных случайных величин.

Анализ критериев, используемых в теории вероятностей для этих целей, показывает, что из-за существенной вариационности почерка для решения поставленной задачи наиболее целесообразным является использование критерия Вилкоксона — рангового непараметрического критерия, позволяющего проверить принадлежность двух выборок к одной генеральной совокупности.

Таким образом, разработанная математическая модель позволяет, задавшись уровнем значимости (вероятность ошибочно отвергнуть основную проверяемую гипотезу, когда она верная), решить задачу дифференциации почерков по признаку «преобладающая форма движений». Модель содержит алгоритм формализации признака почерка «преобладающая форма движений», что допускает автоматизацию экспертного исследования с помощью вычислительной техники, позволяет существенно расширить информативность формализуемого признака почерка и способствует исключению влияния субъективности эксперта.

Разработанная математическая модель была реализована в компьютерной программе «Признак».

В целях проверки эффективности разработанной математической модели, реализованной в компьютерной программе «Признак», по сравнению с существующей методикой было спланировано и осуществлено экспериментальное исследование, которое проводилось в четыре этапа: сбор экспериментального материала; систематизация собранного экспериментального материала в соответствии с существующей методикой экспертной оценки; обработка собранного экспериментального материала с помощью компьютерной программы «Признак»; сравнительный анализ результатов, полученных при использовании существующей методики и разработанной математической модели дифференциации почерков по признаку «преобладающая форма движений». Базу исследования составили образцы почерков 100 лиц. Эффективность предлагаемого подхода по сравнению с традиционной методикой оценки признака в среднем составила 70 %.

Таким образом, предлагаемый подход к решению задачи дифференциации почерков по признаку «преобладающая форма движений» позволяет за счет обоснованной формализации и использования апробированного математического аппарата исключить субъективность эксперта; существенно расширить информативность признака «преобладающая форма движений», выражающуюся в более высокой возможности объективного решения задачи дифференциации почерков по указанному признаку; поставить вопрос о возможности изменения классификации почерков по признаку «преобладающая форма движений»; автоматизировать процесс экспертного исследования, что обеспечивает снижение трудоемкости и временных затрат.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

*Кошманов М.П., к.ю.н., доцент (ВА МВД России)
Могутин Р.И., к.т.н., доцент (ВА МВД России);
Кошманов П.М., адъюнкт (ВА МВД России)*

Объективность процесса исследования рукописей, достоверность и обоснованность выводов эксперта-почерковеда во многом предопределяются тем комплексом признаков почерка, который выделен им при анализе и оценке свойств объектов, представленных на экспертизу. В этой связи к классификации признаков почерка

как рабочему инструменту предъявляются особые требования с позиции ее научности, логичности, однозначности оценок и т. п.

Применение в познании закономерностей механизма письма последних достижений биомеханики, физиологии движений, двигательной анатомии позволило выделить объективные основания для создания классификации идентификационных признаков почерка (А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова, Г. Р. Богачкина, 1964 г.). Ее более полный и уточненный вариант используется до настоящего времени в экспертной практике различных ведомств, в том числе и в ОВД. Безусловно, данная классификация идентификационных признаков почерка упорядочила процесс выделения и оценки признаков при производстве экспертиз и способствовала более точному и однообразному их описанию в заключении эксперта.

Вместе с тем критерии оценки каждой группы общих и частных признаков почерка, заложенные разработчиками, во многом опираются на профессионализм эксперта, то есть содержат элементы субъективизма. Кроме того, со времени создания классификации признаков почерка произошли существенные изменения как в конструкции письменных знаков, так и в правилах письма, наряду с использованием иных пишущих приборов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования классификации идентификационных признаков почерка. По нашему мнению, этот процесс должен осуществляться в двух направлениях. Первое связано с расширением самого комплекса признаков, входящих в состав современной классификации. В криминалистической литературе неоднократно обращалось внимание на тот факт, что наряду с делением идентификационных признаков почерка на две основные группы — общие и частные — в экспертной практике встречаются признаки, занимающие промежуточное положение. В качестве таких признаков М. Я. Сегай и С. А. Ципенюк рассматривали взаимозависимость однотипных признаков. Я. Ю. Игнатьева к их числу отнесла контурные (интегративно-навыковые) характеристики почерка. В. Ф. Орлова по степени интегративности свойств расположила признаки в следующей последовательности: общие; частные - особенные, единичные. Предпринятые отдельными учеными попытки изучения возможности использования интегративных признаков в экспертных исследованиях и создания их систематизации в целях решения идентификационных задач (М. М. Семенова), в том числе и рукописей, выполненных измененным почерком (С. Е. Тареев), не завершились детальной их разработкой. По этой причине они не нашли должного отражения в структуре со-

временной систематизации идентификационных признаков почерка и не заняли подходящего места в экспертной практике.

Вторым направлением совершенствования классификации идентификационных признаков почерка должна стать дальнейшая разработка критериев, объективизирующих оценку каждого признака. В этих целях, прежде всего, следует уточнить данные о частоте встречаемости признаков почерка и их идентификационной значимости в русской скорописи. Содержащаяся в литературных источниках такого рода информация, с одной стороны, является неполной, а с другой — учитывает влияние только таких факторов, как степень выработанности почерка и степень его сложности. Можно предположить, что и другие неучтенные факторы (пол, возраст и т. д.) оказывают на ценность признака непосредственное влияние, но их изучение еще не было предметом научных исследований.

Описанные в специальной литературе инструментальные методы, приборы, предназначенные, в частности, для объективизации оценки нажимных характеристик почерка, оказались малоэффективными из-за отсутствия быстродействующих средств вычислительной техники. Использование современных компьютерных технологий может значительно расширить объем объективной информации, получаемой с помощью данных методов.

Современные компьютерные технологии открывают новые возможности для более совершенных критериев признаков почерка, основанных на положениях теории вероятностей и аппарате математической статистики. Они позволяют расширить информативность оценки формализуемых признаков почерка и создают предпосылки для алгоритмизации процесса исследования. На примере математической модели, используемой в компьютерной программе «Признак», предназначенной для дифференциации почерков по признаку «преобладающая форма движений», прослеживается возможность представления оценки данного признака конкретными числовыми величинами. Можно с большой долей уверенности прогнозировать в перспективе, при интенсивных научных разработках по формализации признаков почерка, использование в качестве критериев оценки каждого из них количественных значений.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Волочай С.Н., аспирант (ВА МВД РФ)

Диапазон использования материалов видеозаписи в криминалистике в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений весьма широк. Можно выделить следующие основные направления. Во-первых, это наиболее разработанное в теоретическом и практическом плане видеосопровождение следственных действий. Во-вторых, применение видеоаппаратуры в оперативно-розыскных целях. В-третьих, видеозаписи, как документы, приобщенные к материалам уголовного дела. И, наконец, в-четвертых, видеозаписи как объекты криминалистического исследования.

В соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством материалы видеозаписи могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу, являясь: вещественными доказательствами, приложениями к протоколам следственных и судебных действий, а также иных документов.

Статьей 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Протоколы следственных и судебных действий, являющиеся сами по себе доказательствами (ст. 74 УПК РФ), а в качестве приложений содержат, в том числе, и кассеты видеозаписи, и носители компьютерной информации (ст. 166 УПК РФ).

К иным документам законодатель отнес документы, которые могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные в порядке, установленном статьей 86 кодекса, т.е. путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Анализ перечисленных и других статей УПК РФ (ст. 73, 74, 81, 83, 84, 86, 166) применительно к материалам видеозаписи, в том числе на компьютерных носителях информации, позволяет, таким образом, к вещественным доказательствам отнести:

1. Видеодокументы — приложения, содержащие информацию о ходе и результатах следственных действий. Такие документы не могут быть самостоятельными доказательствами, а являются лишь

составной частью протоколов и используются при доказывании как приложения к ним.

2. Материалы видеозаписи, представленные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, защитником и др. участниками уголовного судопроизводства.

3. Иные материалы видеозаписи, приобщенные дознавателем, следователем, прокурором или судом к материалам уголовного дела.

Видеоматериалы, отнесенные ко второй и третьей группам, являются самостоятельными источниками доказательств¹.

Приведенное деление кино- и видеодокументов дает возможность определить, к какой группе средств доказывания следует отнести по соответствующим основаниям различные кино- видеодокументы, так как процессуальный порядок их использования обусловлен групповой принадлежностью этих средств доказывания. То есть, в соответствии с таким делением процессуальное оформление видеоматериалов в качестве вещественных доказательств, или их органических частей, имеет свои особенности.

Порядок включения видеофильмов, изготовленных по заданию следователя, а именно при производстве следственных действий, наиболее разработан как в общетеоретическом, так и в практическом плане. Однако процессуальные вопросы, связанные с видеозаписью, на наш взгляд, и во вступившем в силу новом УПК РФ (как и в отмененном УПК РСФСР) только обозначены.

Любое следственное действие, согласно статьи 166 УПК РФ, может сопровождаться кино- видеозаписью: «При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись»^{2, 3}. С одной стороны, отсутствие разъяснений, казалось бы, можно рассматривать как положительный момент, дающий возможность следователю использовать широкий спектр технических средств, операторских и специальных приемов, например, видеомонтажа.

---

¹ См.: Винберг А.И., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. 1963. № 3. С.65; Карнеева Л.М., Мусиенко А.И. Доказательственное значение материалов, полученных в результате применения киносъемки, видео- и звукозаписи // Сов. юстиция. 1983. № 3. С.38.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2002. С. 79.

³ См.: Справедливости ради надо отметить, что в статье, посвященной допросу (ст. 190), указаны сведения, подлежащие фиксации в протоколе, в том числе, и сведения о технических средствах, об условиях видеозаписи и о факте приостановления видеозаписи, причине и длительности остановки их записи.

С другой же стороны, отсутствие строго регламентированных требований, а, следовательно, и единых норм — проведение видеосопровождения в соответствии с возможностями аппаратуры и навыками оператора, может привести и к серьезным затруднениям. На наш взгляд, такое поверхностное, как бы между прочим отмеченное упоминание о порядке видеофиксации следственных действий дает серьезные опасения к возможному отводу указанных вещественных доказательств или, точнее, их составных частей, при судебном разбирательстве.

В законе говорится о том, что в протоколе должен быть отмечен факт предупреждения лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств, для ознакомления же всем лицам предъявляется только протокол. С целью предупреждения возможных протестов со стороны обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и их законных представителей, целесообразно было бы несколько изменить процессуальный порядок приобщения приложений к протоколам.

Помимо уведомления о применении видеозаписи, необходим и ее просмотр после окончания съемки всеми участниками. Все замечания, дополнения и разъяснения необходимо вносить не только в текст протокола, но и дублировать в видеозаписи.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКАМЕР ФОРМАТА VHS-C В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Зотчев А.В., эксперт (Среднеахтубинский РОВД)

Экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) МВД России в последние годы интенсивно осваивают фотографический процесс, основанный на использовании компьютерных (цифровых) технологий. Широкому внедрению "цифровой" фотографии в экспертную практику способствует и оснащение ЭКП МВД России современной компьютерной базой.

"Цифровая" фотография представляет новое направление в криминалистической фотографии, базируется на ее методах и приемах съемки. Она позволяет получать как черно-белые, так и цветные изображения достаточно высокого качества, хотя передача тонов и достигаемое разрешение пока лишь сопоставимы с соот-

ветствующими параметрами традиционных фотоматериалов, а иногда и на порядок ниже. Вместе с тем, переход от традиционных светочувствительных материалов на приемники, основанные на ином принципе записи информации, несомненно, перспективен.

Современная криминалистика охватывает очень широкий круг объектов. Среди них встречаются предметы из металла, древесины, пластмассы, стекла, бумаги; объемные и плоские; с четко выраженным и незначительным рельефом. Неодинаковы пространственные, яркостные и цветовые их свойства. В зависимости от свойств объектов и задач исследования применяют различные методы исследовательской криминалистической фотографии, которые в большинстве случаев базируются на методе макрофотографии. Однако имеющаяся в ЭКП цифровая аппаратура не позволяет вести съемку в пределах увеличений от 1:10 до 20:1.

В настоящее время в ЭКП МВД России широко распространены портативные видеокамеры формата VHS-C. Традиционное их использование — это фиксация хода и результатов проведения следственных действий. Данные технические средства обладают высокой оперативностью записи и воспроизведения информации, просмотра и коррекции изображений.

Анализ сложившейся практики применения видеозаписи показывает, что данный способ фиксации особенно эффективен:

- при осмотрах мест происшествий в случаях, когда необходимо запечатлеть динамику обстановки, которую сложно отразить в протоколе, при пожарах, транспортных катастрофах, когда из-за сложных метеорологических условий требуется быстрая фиксация всего комплекса информации;

- обыске, когда требуется фиксация информации о способе сокрытия ценностей и орудий преступления, характере тайников, использованных преступником. Сложность видеозаписи в данном случае заключается в том, что невозможно заранее определить точки съемки данных объектов;

- проведении допросов и очных ставок, особенно глухонемых;

- проверке показаний на месте происшествия с целью сопоставления их с материалами уголовного дела. В этих случаях фиксируется маршрут движения и место совершения преступления;

- проведении следственного эксперимента для запечатления опытных действий для установления возможности наблюдения объекта в определенных условиях;

- совершении каких-либо действий, наступлении какого-либо явления; образовании следов;

— при проведении опознания по фотоизображениям объектов, когда отсутствует возможность их непосредственного предъявления. Особенно это эффективно при проведении опознания, проводимого по динамическим признакам.

Расширению области применения видеозаписи в криминалистике способствуют программные средства «ASUS Live 3000», позволяющие преобразовывать изображения, полученные с помощью видеокамер, в цифровые их аналоги в графическом редакторе компьютера, а затем тиражировать на бумажном носителе.

Видеокамеры формата VHS-C обладают достаточно хорошими фотографическими возможностями и рядом преимуществ даже перед малоформатными фотокамерами. Объективы видеокамер имеют высокую светосилу, что позволяет получать изображения при весьма низкой освещенности. Имея переменное фокусное расстояние, объективы позволяют вести съемку общим, средним, крупным и сверхкрупными планами. При минимальном фокусном расстоянии возможен и режим макросъемки с широким диапазоном увеличений от 1:10 до 5:1 при достаточно больших предметных расстояниях (30-40 мм). Последнее дает возможность вести съемку как в отраженном свете, так и в проходящих лучах, используя широкие диапазоны освещения — от косонаправленного до бокового.

Все это позволяет использовать данные типы видеокамер в нетрадиционной сфере — для съемки небольших по размерам следов на местах происшествий при наличии соответствующих программ в редакторах компьютеров.

При макросъемке предметов и следов обычной фотокамерой идеальную резкость можно получить лишь при съемке со штатива. У видеокамер механизм фокусировки изображения обеспечивает автоматическую подстройку резкости по мере плавного ее перемещения к плоскости объекта. Возможен и просмотр изображения. При предварительном просмотре устанавливается участок видеоленты, соответствующий задачам исследования, условиям съемки и критериям качества изображения, который используется для преобразования видеоизображения в редакторе компьютера.

Видеокамеры данного формата можно использовать для фиксации и исследования аналогичных объектов — следов трасологических, баллистических экспертиз. Другое направление применения видеокамер — это проведение исследований в УФ и ИК зонах спектра при техническом исследовании документов. Обладая высокой чувствительностью, приемники света данных видеокамер позволя-

ют вести съемку в отраженных УФ и ИК лучах, регистрировать видимую и ИК- люминесценцию.

Изложенное позволяет сделать вывод, что видеокамеры данного формата при наличии соответствующего программного обеспечения можно использовать в нетрадиционной сфере — при фиксации и исследовании объектов криминалистических экспертиз. Зная возможности данных видеокамер, ими с успехом можно заменять технические средства традиционной криминалистической фотографии.

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИЕЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Зотчев В.А., к.ю.н. (ВА МВД России)

Область приложения криминалистической фотографии в сфере борьбы с преступностью весьма широка. Ее применяют в ходе судебно-оперативных мероприятий, следственных действий, при экспертном исследовании различного рода объектов. Вместе с тем, границы задач, решаемых ее методами в следственной и экспертной практике, определены недостаточно четко.

Впервые предложена С. М. Потаповым система судебно-фотографических исследований, представлявшая, по его мнению, область судебно-фотографической экспертизы по установлению тождества, выявлению недоступных обычному зрению деталей и обнаружению невидимого. В литературе высказывались и иные суждения относительно задач, решаемых методами криминалистической фотографии. Одни ученые (Н.А. Селиванов, И.О. Сельг, П.Ф. Силкин, Н.С. Полевой, И.В. Постика) полагают, что ее методы должны обеспечивать: 1) запечатление общего вида объектов, поступивших на исследование; 2) выявление слабовидимых и невидимых признаков объекта; 3) получение фотографических изображений для сравнительного исследования объектов; 4) получение снимков для иллюстрации выводов, содержащихся в заключении эксперта. Другие (А.В. Дулов) большую часть определяемых ими задач относят к регистрации тех или иных особенностей (свойств) объекта при его экспертном исследовании от начального до заключительного этапа.

Предлагаемые системы задач не являются исчерпывающими и не охватывают всю область криминалистических исследований. Как известно, методы фотографии представляют универсальное средство фиксации и исследования криминалистических объектов. Они являются необходимым элементом формирования отдельных отраслей криминалистической техники и не могут рассматриваться как самостоятельный вид экспертизы. Задачи должны определяться не свойствами фотографии, несмотря на то, что она часто и успешно используется при фиксации и исследовании криминалистических объектов, а потребностями следственной и экспертной практики.

При систематизации экспертных задач следует исходить из конкретного назначения результатов, получаемых в процесс исследования. В криминалистике такие задачи подразделяют на идентификационные и неидентификационные. Идентификационные, в свою очередь, делятся на задачи по установлению единичного объекта и групповой принадлежности.

При расследовании преступлений неидентификационные задачи направлены на получение различного рода информации, необходимой для установления истины по делу либо ее получение предшествует сравнительному исследованию. Г.Л. Грановский предложил делить экспертные исследования, не связанные с идентификационными, на диагностические и ситуационные. Т.М. Пучкова в качестве самостоятельного типа задач, не связанных с идентификационными, наряду с диагностическими и ситуационными вводит классификационные и ретрологические. Разграничение между идентификационными и классификационными исследованиями для судебной фототехнической экспертизы дано Л.Б.Медведевой.

Такое деление позволяет рассматривать события, факты, явления, предметы в их причинно-следственной и пространственно-временной зависимости, дает возможность воссоздавать событие преступления, механизм его протекания, т.е. рассмотреть весь комплекс возникающих при постановке диагноза вопросов.

Исходя из изложенного, можно предложить следующую систему задач, решаемых методами криминалистической фотографии.

Классификационные задачи — это установление вида повреждающего оружия при повреждениях острыми орудиями и вида снаряда при огнестрельных; установление принадлежности к определенному классу, роду, виду материалов и реквизитов документов, используемых при их изготовлении. При наличии двух сравниваемых объектов эта задача становится идентификационной — по установлению групповой принадлежности.

Диагностические задачи подразделяются на причинно-следственные и пространственно-временные (ретрологические).

Причинно-следственные задачи — это задачи по установлению фактического состояния исследуемого объекта в период его изучения, возможности и способа производства конкретных действий.

Под установлением фактического состояния понимается установление состояния, в котором исследуемый объект находится в период его изучения, характера изменений, возникших в связи с событием преступления. При съемке необходимо максимальное соответствие получаемого фотоизображения свойствам объекта, характеризующим его качественное состояние и индивидуальность на данный период по пространственным, яркостным и цветовым параметрам. Несовершенство фотографического процесса обуславливает необходимость решения частных задач по повышению информативности фотоизображений, получаемых при съемке мест происшествий при наличии тумана, дымки, при недостаточном или контрастном освещении и т.п.; устранению различного рода искажений.

При установлении возможности существования факта и способа производства конкретных действий решаются задачи по установлению частичных изменений в содержании документа по признакам, их характеризующим; способа изготовления документа (бланка документа) и отдельных его фрагментов, способа нанесения печатей (штампов), способа выполнения подписей; факта производства выстрела с близкого расстояния на темных тканях; факта термического воздействия на ткани.

Пространственно-временные (ретрологические) составляют задачи ретроспективные (пространственные), ретрохронологические (временные) и ретрогностические (реставрационные).

Ретроспективные подразделяются на задачи по установлению пространственных характеристик исследуемого факта и задачи по установлению пространственных характеристик слеодообразующего объекта по его отображениям в следах.

В число первых входят частные задачи по установлению местоположения, формы дополнительных следов выстрела (взрыва) на темных тканях предметов одежды, кожных покровах человека вокруг повреждений, залитых кровью; малозаметных подкожных кровоподтеков и кровоизлияний, бывших ожогов; пятен крови, слюны и других выделений человека; горюче-смазочных материалов и иных веществ на предметах одежды и объектах, имеющих темную и пеструю окраску; установление внутреннего устройства объектов неизвестного происхождения без их разборки и др.

К числу вторых следует отнести частные задачи: по установлению (выявлению) рельефа в следах орудий взлома и инструментов, производственных механизмов и т.п.; формы и особенностей расположения следов, незначительно отличающихся от фона структурой поверхности, оптическими свойствами; выделению пространственных характеристик, особенностей объекта из числа следов наложения, помех.

В число ретрохронологических входят задачи по установлению относительных временных характеристик исследуемого факта — хронологической последовательности выполнения штрихов текстов, оттисков печатей и других реквизитов документов, хронологической последовательности выстрелов, произведенных в преграду.

К числу ретрогностических (реставрационных) относятся задачи, связанные с восстановлением первоначального содержания документа, измененного в связи с расследуемым событием.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТЕХНИКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Курин А.А., к.т.н. (ВА МВД России)

В настоящее время в криминалистической фотографии широко применяются цифровые технологии для получения, обработки и хранения визуальной информации. Использование цифровых изображений в экспертной практике позволило расширить диапазон методов, которые могут использоваться для решения криминалистических задач и перейти на качественно новый технический уровень работы эксперта.

Анализ результатов традиционной и цифровой фотографии показал, что два этих метода, принципиально различные как в плане процессов, происходящих при регистрации изображения, так и в плане качества изображения, имеют определенные преимущества и недостатки, а соответственно имеют и области эффективного их применения. Однако применение цифровой техники без учета основных показателей качества, предъявляемых к фотоизображению, а также методик традиционной фотографии в большинстве случаев не позволяет получить требуемый результат. В связи с этим возникла необходимость проведения анализа возможностей цифровой техники применительно к решению задач исследовательской фотографии, что обусловило актуальность данного вопроса.

Технические средства цифровой фотографии можно условно разбить на устройства ввода и вывода, графические станции и программное обеспечение.

Все эти устройства определяют качество и основные характеристики изображения (масштаб, разрешение, передача цветности и др.), которое в дальнейшем будет применяться для проведения исследований объектов кримэкспертиз.

Круг задач криминалистической исследовательской фотографии достаточно широк, а их решение требует высокого качества изображения. Учитывая специфику решаемых задач, был сформулирован ряд требований, предъявляемых к устройствам ввода визуальной информации:

- возможность проведения фотосъемки объектов различных размерных групп, проведение макро- и микросъемки объектов кримэкспертиз;

- большой динамический диапазон и спектральная чувствительность необходимые для проведение фотосъемки в условиях недостаточной освещенности и исследование объектов в невидимой области спектра;

- возможность изменения яркостно-контрастных характеристик первичным и вторичным методами;

- возможность изменения цветового контраста объектов исследования;

- кроме того, в эту же группу необходимо включить один из важнейших показателей качества изображения — высокую разрешающую способность метода.

Все современные устройства ввода графической информации строятся на основе полупроводниковых ПЗС-матриц, поверхность которых состоит из множества светочувствительных ячеек — пикселей. Современные ПЗС-матрицы содержат до $7,5 \times 10^6$ пикселей. Размер их также различен и изменяется в пределах от 1/4" до 1". Наибольшее распространение получили ПЗС-матрицы формата 1/3" и 1/4". Матрицы большого формата 1" и 2/3" практически не выпускаются, так как камеры на их основе получаются очень громоздкими и дорогостоящими.

Каждый метод исследовательской фотографии имеет свои особенности, которые следует учитывать в случае применения цифровой техники.

Макро-, репроемка

Размерный диапазон объектов съемки достаточно широк. По этой причине фотокамера должна обеспечивать получение широко-

го диапазона масштабов изображений. В современных видео- и телекамерах изменение масштаба съемки возможно:

1) путем применения объективов с переменным фокусным расстоянием (вариообъективы). Фокусное расстояние цифровых теле- и видеокамер не превышает 70 мм.

2) применения ПЗС-матриц различного формата.

Диапазон масштабов изображения, который возможно получить при использовании данной техники, составляет для указанных выше значений фокусного расстояния и форматов ПЗС-матриц от 1:100 до 1:1. Таким образом, в натуральную величину можно зафиксировать небольшие объекты, размер которых не превышает размеров самой ПЗС-матрицы. По этой причине **проведение макросъемки затруднительно.**

Фотографическое изображение в основном применяется для визуального исследования свойств объектов. Поэтому разрешение деталей на фотоснимке должно быть значительно больше разрешения нашего зрения, которому соответствуют ПЗС-матрицы с разрешением 1600x1200 элементов, а фотографическому — матрицы с большим на порядок разрешением. Для фиксации и исследования объектов криминалистических экспертиз рекомендуется применять цифровые камеры с разрешением 3200x2400 и более, либо совместно средства традиционной фотографии и средства аналого-цифрового преобразования. Предпочтение следует отдавать цифровой аппаратуре формата DV, имеющего прогрессивную кадровую развертку.

УФ- и ИК- фотография

Диапазон спектральной чувствительности цифровой техники имеет важное значение при исследовании объектов в различных спектральных зонах. По сравнению с визуальным восприятием чувствительность черно-белых телекамер существенно смещена в инфракрасную область. Светочувствительность телекамер также высока и достигает 0,0003 лк, что позволяет регистрировать излучение малой интенсивности (УФЛ). Для цветных телекамер, по сравнению с черно-белыми, характерна пониженная чувствительность (либо ее отсутствие) в инфракрасной области спектра. Поэтому для исследования объектов в невидимой области спектра и регистрации красной и ИК-люминесценции целесообразно применять черно-белые телекамеры. При исследовании объектов в различных спектральных областях видимой зоны спектра ограничений по применению цифровых устройств ввода нет. Это касается проведения цветоразличительной съемки за светофильтрами.

Контрастирующая фотография

Для проведения исследований малоконтрастных объектов, при выявлении рельефа малой глубины, требуется применение методов контрастирующей фотографии. Данная задача не может быть решена за счет применения аналоговых видеокамер, тогда как современные телекамеры имеют **запирающий слой**, который предохраняет световоспринимающее устройство от резкого перепада освещенности. Это дает возможность исследовать объекты с широким интервалом яркостей и работать с **направленным светом**.

Наряду с первичными методами изменения яркостно-контрастных характеристик фотографического изображения могут применяться такие вторичные методы, как суммирование, маскирование (резкое, нерезкое, субтрактивное). Реализация данных методов при помощи цифровой техники имеет существенные **преимущества**: снижение расхода фотоматериалов, интерактивный контроль качества изображения.

Учитывая изложенные выше особенности, цифровая фотография может стать универсальным средством фиксации и исследования визуальной информации. Однако каждый вид исследования требует индивидуального подхода в плане выбора технических средств.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Трубицын Р.Ю., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

Современное развитие фотографической техники привело к возникновению двух перспективных направлений: созданию высококачественных аппаратов для пленочной фотосъемки и разработке нового цифрового направления в фотографической технике. Системы цифровой фотографии бурно развиваются в последние 5-10 лет и уже весьма серьезно конкурируют с обычными (пленочными) фотоаппаратами.

Однако революционное развитие цифровой техники в фотографии привело к возникновению ряда затруднений в ее использовании во многих сферах человеческой деятельности. Основные затруднения, на наш взгляд, следующие:

— пользователи не успевают осваивать быстро возникающие новые модели и модификации цифровых фотоаппаратов, что обусловлено отчасти высокой ценой необходимого оборудования;

— частая смена моделей и модификаций затрудняет выбор оптимальной техники для решения тех или иных задач и одновременно рождает у широкого круга потенциальных пользователей иллюзии относительно возможностей цифровых фотоаппаратов (одни считают эти возможности весьма ограниченными, другие — вообще безграничными);

— заполнение рынка в основном аппаратами иностранного производства не позволяет широкой аудитории подробно и своевременно знакомиться с техническими описаниями и возможностями, что также не позволяет сделать правильный выбор качественной аппаратуры для решения требуемых задач.

Перечисленные затруднения, конечно, не составляют исчерпывающего списка всех проблем, возникающих у пользователей цифровых фотоаппаратов, но их можно считать наиболее существенными.

Основной задачей криминалистической фотографии, как известно, является получение качественного изображения объекта съемки (следа, предмета, обстановки и пр.) с выполнением обязательного условия — достоверности (полного соответствия изображенного на фотографии действительности). Существующая система приемов и методов криминалистической (судебной) фотографии развивалась применительно к пленочным фотоаппаратам. Основным критерием достоверности считается наличие негативного материала с изображением, соответствующим позитивному отпечатку. Опираясь на данный критерий, некоторые авторы считают невозможным применение цифровой фотографии в криминалистических целях (особенно при производстве судебных экспертиз), мотивируя это тем, что в случае цифровой фотосъемки отсутствуют негативы и, следовательно, существует большая вероятность модификации (подделки) изображения. Другие авторы считают, что цифровая фотография должна как можно скорее заменить пленочную во всех областях судебной фотографии. По нашему мнению, и то и другое неверно.

Отсутствие промежуточного (негативного) изображения не может считаться признаком подделки. Любые изменения, внесенные в изображение, полученное с использованием цифровой техники, достаточно легко различимы при элементарном анализе (даже не экспертном исследовании) такого изображения в любом профессиональном графическом редакторе (Adobe Photoshop, CorelDRAW и др.). Наряду с этим цифровая фотография обладает полезными возможностями:

- ускорение процесса получения позитивного изображения (при отсутствии «мокрого» процесса);
- проведение исследований изображений без их распечатки на экране монитора;
- получение значительных увеличений изображения без применения микроскопической техники (что очень полезно при исследовании микрообъектов).

С другой стороны, быстрая замена всей системы пленочной фотографии, которая широко используется при проведении следственных действий (в том числе и судебно-экспертных исследований) невозможна по ряду причин:

- существенная стоимость цифровой техники, которая может заменить существующий арсенал пленочной аппаратуры во всех судебно-экспертных подразделениях при отсутствии необходимых на замену денежных средств;
- отсутствие (и весьма медленная разработка) правовой регламентации использования цифровых фотоаппаратов при производстве следственных действий;
- неспособность (полная или частичная) цифровых фотоаппаратов воспринимать отдельные виды излучений (ультрафиолетовые лучи) и искаженное восприятие цветовых оттенков делает невозможным проведение фотосъемки методами контрастирующей фотографии и фотосъемки в невидимых (ультрафиолетовых) лучах оптического спектра.

Это лишь основные трудности в повсеместном и быстром переходе на цифровую фототехнику всех судебно-экспертных подразделений (что весьма похоже на исторический призыв к всеобщей коллективизации, последствия которой всем хорошо известны).

Учитывая все аргументы «за» и «против» применения цифровой фотографии в судебной экспертизе и следственных действиях вообще, следует отметить, что технический прогресс остановить невозможно и плоды этого процесса (цифровые методы получения изображений) весьма полезны для судебно-экспертных исследований, но их внедрение требует активной работы всех заинтересованных ученых по скорейшему созданию правовой, методической и технической базы для использования цифровой фотографии в судебной экспертизе.

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ
ОЦЕНКИ МОЩНОСТИ ВУ
И ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВВ
ПО СТЕПЕНИ ДЕФОРМАЦИИ
ФЕРРИТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТАЛЬНЫХ ОСКОЛКОВ**

*Булгаков В. Г., к. т. н. (ВА МВД России);
Бурминская Л. Н., к. т. н. (ВолГУ)*

Существующие методики экспертного исследования осколков взрывных устройств (ВУ) основываются на визуальном изучении формы, размеров и морфологии поверхностей осколков; исследовании микроколичеств взрывчатых веществ (ВВ) с помощью тонкослойной хроматографии; определении элементного состава осколков методами лазерного микроспектрального и рентгенофлуоресцентного анализа. В ряде случаев из-за малых размеров осколков, их ограниченном количестве, при отсутствии на имеющихся осколках характерных признаков, сильном их загрязнении или отсутствии микроследов ВВ не удастся реконструировать ВУ, использованное преступниками. Вместе с тем в осколках взрывных устройств содержится ценная информация в виде деформаций, упрочнения поверхности, изменения внутренней структуры, которая свидетельствует о факте и интенсивности воздействия ударных волн на корпус ВУ в момент взрыва.

Разработанные нами методики металлографического и рентгеновского исследования позволяют проводить дифференциацию осколков ВУ от других, обнаруженных на месте происшествия («вторичные» осколки, осколки технологического оборудования и др.), по глубине зоны деформации, наличию в микроструктуре зерен с двойниками и полосами скольжения, а также по значению микротвердости в поверхностном слое осколка.

Более ценная информация может быть получена при решении диагностических задач по оценке мощности ВУ и установлению видовой принадлежности ВВ.

На базе «Проблемной научно-исследовательской лаборатории взрывотехнических экспертиз и судебного материаловедения», созданной в Волгоградской академии МВД России, были проведены исследования по определению степени деформации ферритного

зерна (его разноосности) при использовании разных по мощности ВУ и ВВ различной бризантности.

Эксперименты проводились во взрывной камере. В качестве образцов использовали цилиндрические оболочки из стали 3 — диаметром 25 мм, высотой 50 мм, с толщиной стенки цилиндра 3 мм. Геометрические параметры ВУ были выбраны исходя из соответствующих характеристик ручных гранат и наиболее распространенных самодельных взрывных устройств. В качестве ВВ использовали аммонит (массой 42,5 г в тротиловом эквиваленте — вариант 1) и пластичное ВВ на основе гексогена (массой 48,6 г — вариант 2 и 108,8 г — вариант 3 в тротиловом эквиваленте).

На осколках, полученных в результате экспериментального подрыва самодельных ВУ, исследовали микроструктуру поперечного шлифа на микроскопе МИМ-8 при увеличении $\times 500$.

Было установлено, что ферритные зерна в зоне воздействия ударной волны претерпевают пластическую деформацию. Они приобретают овальную вытянутую форму. В исходном состоянии зерна феррита имеют приблизительно округлую форму, и соотношение их размеров в двух взаимно-перпендикулярных направлениях изменяется в пределах 0,94-1,18. В деформированной, упрочненной зоне происходит деформация феррита в зависимости от вида и массы ВВ. Деформацию феррита исследовали по степени разноосности, то есть отношению наибольшего к наименьшему размеру зерна. Измерение размеров зерен проводили через 0,05 мм от поверхности вглубь стального осколка в направлении воздействия ударной волны (рис.1).

Исследования степени разноосности ферритной структуры показывают, что она зависит от массы ВВ в тротиловом эквиваленте, наибольшая деформация наблюдается в поверхности образцов, подвергнутых воздействию пластичного ВВ на основе гексогена (рис. 1, кривые 2, 3), наименьшая — аммонита (рис. 1, кривая 1). Зона деформированных зерен распространяется на глубину 1 мм и более при воздействии заряда наибольшей массы. Степень разноосности на поверхности наибольшая, по мере удаления от поверхности она уменьшается при всех вариантах взрывного воздействия.

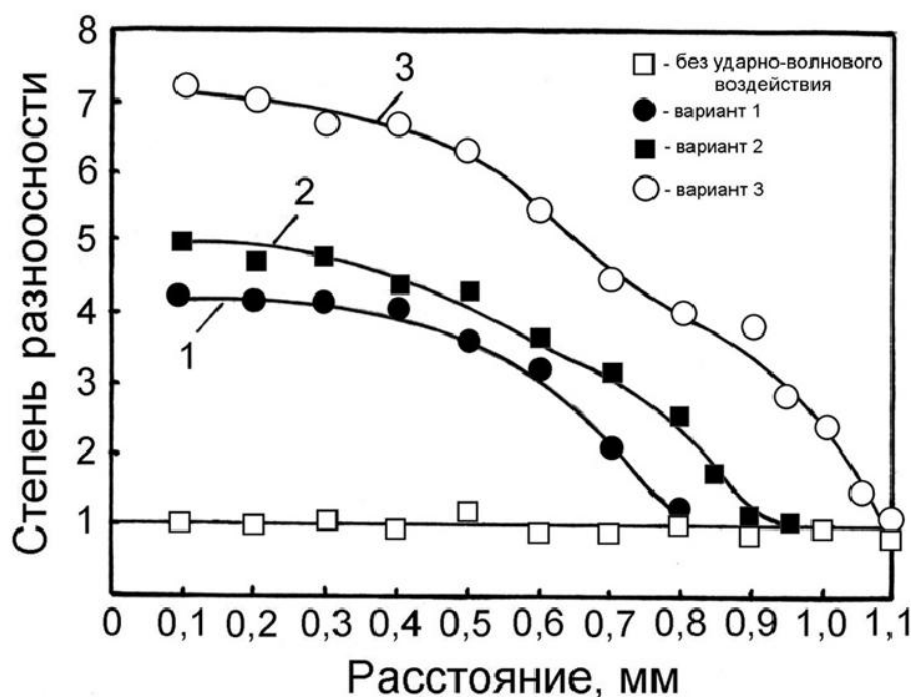

Рис. 1. Степень разноосности феррита на разном расстоянии от поверхности ударного воздействия

Эти экспериментальные данные свидетельствуют о том, что степень деформации феррита (степень разноосности) находится в прямой зависимости от массы и мощности ВУ, а также видовой принадлежности применяемого ВВ.

Для ускорения получения результатов и их обработки была написана программа на языке СИ, позволяющая производить расчет степени разноосности зерен феррита.

Предлагаемая в работе экспертная методика может быть полезна при исследовании осколков различных взрывных устройств для установления их мощности и видовой принадлежности примененного ВВ. При наличии достаточного экспериментального материала (воздействия различных ВВ на разные стали) возможен полный перевод исследования в автоматический режим с помощью ЭВМ.

**ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ
И МОШЕННИЧЕСТВА,
СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

Булгакова Е. В. (ВолГУ)

При раскрытии, расследовании и профилактике вымогательств и мошенничества, совершенных путем фальсификации обстоятельств или инсценировки дорожно-транспортных происшествий, (ДТП) возникает ряд проблем, сопряженных в первую очередь с тем, что, несмотря на массовость совершения таких преступлений, они еще мало изучены правоохранительными органами.

Вымогательства, совершаемые рассматриваемым способом, заключаются в том, что преступники организуют преднамеренное ДТП и под угрозой насилия требуют возместить материальный ущерб другого участника ДТП. При этом ему вменяется виновность в ДТП в соответствии с Правилами дорожного движения.

Способом совершения мошенничества является обман или злоупотребление доверием страховой компании посредством фальсификации обстоятельств или инсценировки ДТП (страхового случая) с целью получения незаконного страхового возмещения.

Рассматриваемые нами преступления являются латентными и сложно доказываемыми. На первоначальном этапе очень трудно обнаружить признаки фальсификации или инсценировки, и уж тем более изобличить преступников.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики показал, что основным источником доказательственной информации при расследовании вымогательств и мошенничеств, совершенных путем фальсификации обстоятельств ДТП, являются результаты судебных экспертиз.

При расследовании вымогательств целесообразно назначение фоноскопической или видеофоноскопической экспертизы. Предметом их является установление фактических данных, относящихся к записанным на фонограмму звуковым сигналам (например, речь преступника с угрозами в адрес потерпевшего) и записанным на видеограмму изображениям. Объектом исследования при производстве данного рода экспертизы являются записи и (или) изображения (видеограммы). Также следует назначать почерковедческие,

автороведческие экспертизы для идентификации рукописного текста, полученного потерпевшим или его близкими от вымогателей.

Дактилоскопическую экспертизу по рассматриваемым преступлениям нужно назначать в тех случаях, когда водитель заявляет о том, что он не управлял транспортным средством и не имеет никакого отношения к ДТП, а также для доказывания факта фальсификации обстановки места ДТП.

Назначение судебно-медицинской экспертизы целесообразно для установления наличия, тяжести и природы телесных повреждений при вымогательствах в отношении водителя со стороны пешехода, якобы попавшего в ДТП.

Автотехническая экспертиза, назначенная по фактам вымогательства, позволит выяснить ряд обстоятельств и механизм ДТП. Весьма информативна для расследования механизма ДТП, а также для установления факта контактного взаимодействия транспортных средств криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, в качестве объектов которой, будут выступать: лакокрасочные покрытия, полимерные материалы, металлы, стекло, волокна, нефтепродукты и т. д.

Технико-криминалистическую экспертизу документов целесообразно назначать для установления фактов внесения изменений в документах, фальсификации документов на транспортные средства при расследовании мошенничества.

При совершении мошенничеств путем фальсификации страхового случая или инсценировки ДТП возникает необходимость в назначении автотехнической, транспортно-трассологической и материаловедческой экспертизы. Анализ уголовных дел о мошенничестве, совершенном рассматриваемым нами способом, показал целесообразность назначения автотехнических экспертиз во всех случаях. Автотехническая экспертиза устанавливает техническое состояние автотранспорта, механизм ДТП, транспортные средства, причастные к совершению ДТП, и другие обстоятельства, в том числе «негативные», связанные с происшествием. В случаях подозрения относительно значительного завышения стоимости заменяемых деталей и ремонта целесообразно назначение автотовароведческой экспертизы. Металловедческая экспертиза проводится довольно редко, а если и проводится, то в виде комплексной экспертизы: трассологической, металловедческой и автотехнической. Объектами такой экспертизы являются разрушенные узлы и детали транспортных средств.

При расследовании рассматриваемых нами мошенничеств с медицинскими страховками возникает необходимость установить в

рамках судебно-медицинской экспертизы природу телесных повреждений, т. е. имеющиеся повреждения характерны для автомобильной травмы, или не представляют ничего характерного для автомобильной травмы.

При назначении любой экспертизы следователь должен четко представлять, какие специальные знания требуются для разрешения поставленных им вопросов. В случае если для разрешения какого-либо вопроса требуются познания в нескольких областях научного знания, необходимо назначение комплексной экспертизы, что позволит с учетом специфических особенностей транспортных средств воспроизвести обстоятельства ДТП и установить его причины и условия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ

Гузилов В.Г., аспирант (ВА МВД России)

Объективная сторона терроризма заключается в реальном наступлении физического вреда или реальной опасности наступления такого вреда.

Террористические действия принято разделять на физические и информационные¹. Обычно, рассматривая преступления, связанные с терроризмом, основной акцент делается на расследовании именно факта физического воздействия — взрывов, захвата заложников, минирования объекта и т. д.

Одна из специфических сторон терроризма заключается в сочетании физических и информационных действий. В структуре терроризма насилие играет сугубо информационную роль и представляет собой особую форму угрозы, направленную на понуждение к каким-то действиям на фоне созданной посредством насилия обстановки страха, т.е. физическое действие здесь если и имеет место, то оно является структурным элементом информационного действия, при-

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 88-91.

чем действия вспомогательного. Основное же действие здесь всегда носит информационный характер¹.

Действительно, под понятие терроризма подпадают насильственные действия, имеющие серьезные материальные последствия либо могущие к таковым привести. Таким образом, и угроза террористического акта должна быть сопоставима с последствиями от их возможного выполнения — достаточно серьезных (могущих привести к гибели людей, причинению вреда здоровью, повреждению имущества, нарушению нормальной деятельности органов власти и юридических лиц, объектов жизнедеятельности и транспорта, повреждению коммуникаций и транспортных сообщений)².

В криминалистической литературе, комментирующей УК РФ, угроза совершением общеопасных действий как одной из форм устрашающего воздействия — характерной особенностью акта терроризма, должна быть действительной и реальной, т.е. включать «в себя не просто одно только высказанное намерение учинить акт терроризма, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например, приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение предупреждающих взрывов или поджогов, выполнение подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов и т. д.»³.

Если же эта угроза оказалась нереальной и ни в чем, кроме высказывания намерения, не выражалась, хотя бы она и была направлена на устрашение населения и сопровождалась какими-то требованиями, не может расцениваться как акт терроризма.⁴ Такая угроза может рассматриваться лишь как заведомо ложное сообщение об опасности (об акте терроризма), поскольку они заведомо не могут причинить тех последствий, которые возникают в результате совершения актов терроризма.

Таким образом, если речь идет о террористическом акте, например, с применением взрывного устройства, то при его обнаружении встает, наряду с традиционными задачами экспертного исследования в рамках взрывотехнической экспертизы (установление вида

---

¹ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб, 2002. С. 199.

² См.: Баранов П.П. Понятие и истоки терроризма: политико-правовой контекст // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России: Материалы окружной научно-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2000. С. 17-22.

³ См.: Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М., 1997. С. 67.

⁴ См.: Емельянов В.П. Там же С. 202.

взрывчатого вещества (смеси), использовавшегося для производства взрыва, конструкционных особенностей взрывного устройства и его реконструкции, отнесение обнаруженных веществ и материалов, обычно металлической природы, к частям взрывного устройства, относимость объектов исследования к взрывчатым веществам или взрывным устройствам и т. д.), еще одна. Эта задача связана именно с определением соответствия угрозы ущерба и его возможной реализации.

В свете вышеизложенного становится очевидной проблема расширения круга экспертных исследований для правильной квалификации преступления — либо это террористический акт, либо заведомо ложное сообщение об опасности, либо другое преступление, связанное с использованием взрывных устройств, но не терроризм.

Такая экспертиза носит диагностический характер по установлению параметров воздействия после выполнения угрозы. В зависимости от способа совершения преступления преступниками сообщается об угрозе применения различных технических средств (взрывные устройства, химическое, бактериологическое оружие и др.) или методов, например, захват заложников. В соответствии с этим для установления возможного вреда от реализации угрозы должна проводиться и соответствующая экспертиза с постановкой вопросов, направленных на решение задачи установления возможных последствий.

Например, при угрозе применения взрывного устройства, в случае его обнаружения, изъятия и обезвреживания, возникает необходимость по его конструкции, массе взрывчатого вещества (его тротиловому эквиваленту) расчетным путем установить зоны бризантного действия и осколочного поражения, возможные разрушения конструктивных элементов зданий и сооружений, т.е. ответить на вопросы, связанные с реальной или мнимой опасностью наступления вреда. Методика такого исследования достаточно полно разработана в рамках взрывотехнической экспертизы. Однако анализ экспертных взрывотехнических исследований, проведенный в экспертно-криминалистических управлениях Ростовской и Волгоградской областей, показывает необоснованно низкую долю диагностических исследований такого рода, что, по нашему мнению, совершенно необоснованно.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

Гузилов В.Г., аспирант (ВА МВД России)

Осмотр места происшествия, как и любое следственное действие, имеет свои особенности, порядок организации и взаимодействия участвующих в нем лиц. Однако в отличие от других выделенное следственное действие имеет ярко выраженные особенности, сущность которых заключается в планировании и осуществлении их отдельных, наиболее важных элементов.

В силу известных причин спланировать заранее осмотр места происшествия практически невозможно. Оценка обстановки и принятие решений по его организации происходит на первоначальном этапе, по существу уже в ходе самого осмотра.

Осмотр места взрыва, произведенного в целях осуществления террористического акта, в отличие от других происшествий имеет ярко выраженные особенности.

Во-первых, такого рода взрывы проводятся с целью поражения максимального количества людей. Объектами взрыва становятся места скопления людей (рынки, вокзалы, места проведения массовых мероприятий), административные и жилые здания, транспорт (рис. 1). Эти обстоятельства обуславливают комплекс первоочередных задач по оказанию помощи пострадавшим, а также мер по снижению степени и характера последствий взрыва.

Во-вторых, осмотр места происшествия в указанных условиях не носит традиционно статического характера. Осмотр места взрыва динамичен, он начинается уже в ходе оказания помощи пострадавшим, ликвидации последствий взрыва.

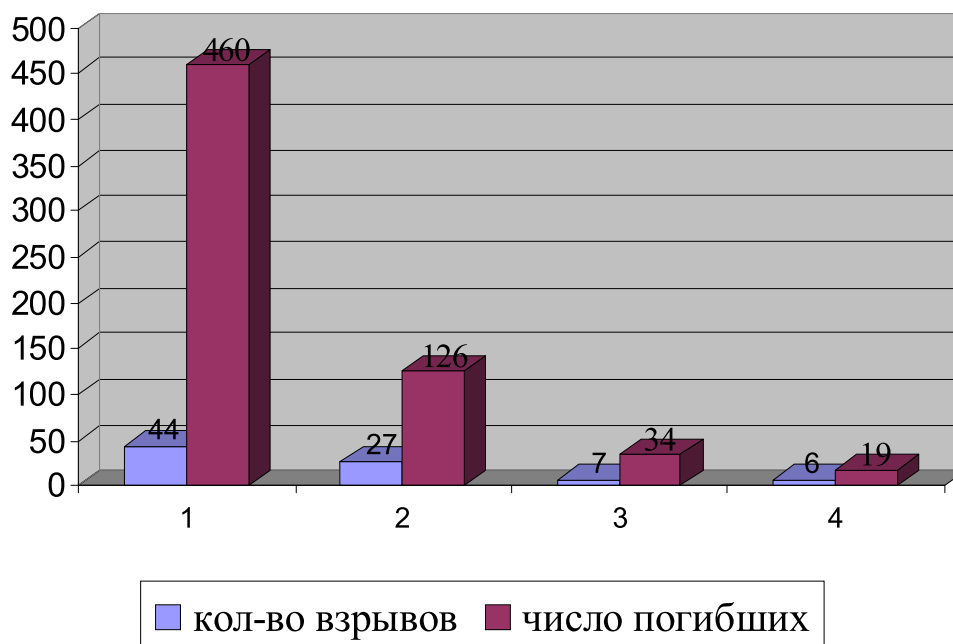

Рис. 1. Диаграмма количества террористических актов, совершенных с применением взрывных устройств, и количества погибших в зависимости от объектов поражения взрывом (данные по Российской Федерации за 1996 — 2002 гг.): 1 — взрывы зданий; 2 — взрывы в местах скопления людей; 3 — взрывы в транспортных средствах; 4 — взрывы других объектов

В-третьих, осмотр места происшествия связан с решением широкого спектра задач по организации взаимодействия с представителями силовых ведомств, органов власти и средств массовой информации.

По нашему мнению, сущность тактики в отличие от технологии осмотра места происшествия выражается в совокупности методов обследования объектов и последовательности их применения. К тактическим приемам следует отнести:

- сплошной осмотр местности и объектов на месте взрыва;
- поочередный осмотр отдельных объектов или участков местности, функционирование которых обеспечивает жизнедеятельность важных объектов (полотно железной дороги, моста, проезжей части автомагистрали и т.п.);
- осмотр разрушенного объекта путем сравнения с аналогичной моделью (вагон, автомобиль и т.п.);

— целенаправленный поиск отдельных предметов или их элементов на определенной территории и объектах¹.

Выбор того или иного тактического приема зависит от конкретной ситуации, наличия сил и средств, привлекаемых к осмотру места происшествия. Первоначальные действия на месте взрыва рационально начать с оценки обстановки, при этом динамику изменения общей картины происходящего в ходе эвакуации пострадавших и ликвидации последствий рационально фиксировать с использованием видеозаписи (две видеокамеры). Локализацию места взрыва для поиска, фиксации и изъятия следов следует осуществлять поэтапно с постепенным расширением радиуса охвата территории по мере эвакуации пострадавших и ликвидации последствий взрыва.

При взрыве на открытой местности следует предусмотреть привлечение значительных сил для обследования (прочесывания) местности с целью поиска мелких фрагментов взрывного устройства. Для рационального использования этих сил (десятки сотрудников) прилегающую к месту взрыва территорию следует разделить на участки (5-10 м²), составить схему и распределить людей. Тщательность осмотра каждого выделенного участка достигается следующими проверенными на практике приемами: а) в ходе осмотра выделенного участка необходимо удалить (вырвать руками) траву дерна и сложить ее в одно место; б) удалить также руками опавшую, жухлую листву; в) фиксировать любые предметы и объекты, обнаруженные на выделенном участке.

Осмотр места взрыва может быть достаточно продолжительным от нескольких часов до нескольких суток. В этой ситуации следует заранее предусмотреть и спланировать работу привлекаемых сил и средств в несколько смен, а также проведение дополнительных осмотров с участием специализированных следственно-оперативных групп.

Таким образом, организация осмотра места взрыва, осуществленного в террористических целях, носит комплексный характер, в ходе которой, в первую очередь, реализуется тактический замысел эффективного использования сил и средств с целью сбора максимально возможной информации о преступлении.

---

¹ См.: Колотушкин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики. Волгоград, ВА МВД России, 2002.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЗРЫВА В ПОСТРОЕНИИ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Давыдов Е.В., Осипова О.А. (ВА МВД России)

Анализ материалов уголовных дел по террористическим преступлениям, совершенным с применением взрывных устройств (ВУ), показывает, что в организации взаимодействия между следственно-оперативными работниками и экспертами имеются негативные моменты, которые отрицательно влияют на конечные результаты работы. В каждом четвертом изученном деле отсутствовали данные о привлечении к раскрытию преступления специалистов-взрывотехников, а изъятые с места происшествия вещественные доказательства не направлялись для проведения взрывотехнической экспертизы.

В комплекс мероприятий, которые специалисты-взрывотехники проводят в процессе осмотров мест происшествий, связанных со взрывом, включено предварительное исследование объектов с целью получения необходимой информации для выдвижения и проверки следственных версий.

Сырков С.М. под предварительным исследованием понимает «не процессуальное исследование обнаруженных материальных следов, проводимое в условиях осмотра на основе специальных познаний ..., для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника».

Ищенко П.П. определяет цели предварительного исследования, как «проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы, конкретизировать задание эксперту, облегчает выдвижение и проверку версий». Результаты предварительных исследований объектов, изъятых с места взрыва уже на ранней стадии раскрытия и расследования преступления, позволяют:

- а) определить способ инициирования и обстоятельства применения ВУ;
- б) вычислить радиус разлета осколков и деталей ВУ;
- в) высказать предположения о виде ВВ, о способе взрыва и мощности ВУ;

г) установить относимость обнаруженных предметов к ВУ и определить их полный перечень, по которому следует вести поиск недостающих частей.

С помощью специалистов можно определить профессиональные навыки лица, изготовившего ВУ, обладание им познаниями в области взрывного дела, радиоэлектроники, металлообработки. Реконструкция ВУ может способствовать установлению характерной схемы предохранительно-исполнительного механизма ВУ. Большое значение для определения перспективных направлений раскрытия преступлений имеют устанавливаемые в результате исследований сведения о применении для изготовления ВУ токарного, фрезерного, сверлильного, сварочного и другого оборудования.

Полученные специалистами сведения используются для установления предприятий, учреждений, воинских частей, складов и других мест, где могли быть изготовлены или похищены взрывчатые материалы и ВУ соответствующих типов и марок, а также детали, аналогичные использованным при изготовлении ВУ. Номера и маркировку, оставшуюся на частях ВУ, необходимо проверить не только по учетам ИЦ, ГИЦ и ЭКЦ МВД России, но и Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны, Национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации.

Следует отметить, что успешное завершение длительных исследований по делам о террористических актах, совершенных с применением взрывах устройств, оказывалось возможным только вследствие активизации именно технико-криминалистического обеспечения этой работы.

Принимая решение об активизации расследования на основе получения и использования данных криминалистического исследования вещественных доказательств, в первую очередь следует обеспечить экспертам и специалистам возможность повторного изучения объектов и соответствующих материалов дела (протоколы осмотра, обыска, выемки и т.п.). Результаты этих исследований могут содержать расширенную криминалистическую характеристику объектов, а также помочь определить пути получения новой доказательственной информации. Применять специальные технические средства для выявления лиц, причастных к совершению криминального взрыва, могут и сами следователи и оперативные работники.

Например, набор химических реактивов в аэрозольной упаковке «Ехграу» фирмы «АПЕП» (Великобритания) позволяет в полевых условиях выявлять и распознавать следовые количества как обычных, так и пластиковых ВВ. Реактивы распыляются на исследуемую

поверхность одежды, ладоней, личных вещей подозреваемых лиц или на пробоотборник (фильтровальную бумагу, марлю) в определенной последовательности. Идентификация ВВ при этом основана на изменении цвета применяемых химических реактивов, что дает возможность получить наглядное доказательство наличия следов тротила, тетрила, РЕМТМ, пластиковой взрывчатки, нитроцеллюлозы (бездымного пороха), в следовых количествах в размере до 20 нанограмм. Существует и отечественный экспресс-тест для обнаружения и идентификации следов ВВ. Это набор НТР, который состоит из трех химических реактивов и растворителя. Он предназначен для проведения капельных цветных химических реакций на материалах, с помощью которых производился предварительный отбор проб. Этот набор химических реактивов позволяет уверенно выявить следы и установить вид взрывчатых веществ в количестве до 10 нанограмм.

Применение экспресс-тестов и газоанализаторов (детекторов паров) существенно облегчает действия оперативного работника и следователя при выявлении лиц, причастных к подготовке и осуществлению криминального взрыва, а также обеспечивает возможность быстрого определения вида использованного преступниками ВВ.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО ФАКТАМ ПРИМЕНЕНИЯ В НИХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Давыдов Е.В. (ВА МВД России)

Анализ следственной и экспертной практики, а также многолетний опыт участия в осмотрах мест происшествий по террористическим преступлениям, совершенным с применением взрывных устройств (ВУ), показывает, что при осмотре автотранспортных средств, взорванных с применением ВУ, имеются определенные особенности. Они заключаются в знании специалистами, участвующими в осмотре, способов и средств взрыва автомобиля, механизма образования следов взрыва, а также в последовательном использовании способов, приемов и технических средств обнаружения, фиксации и изъятия комплекса следов преступления.

Место закладки заряда в автомобиль может быть весьма разнообразным. Взрывные устройства устанавливаются: около колес, сверху на них, в месте расположения бензобака или под картером

двигателя, за сиденьями или под ними (в том числе и снаружи под днищем, например с помощью магнита), а также в полостях панели приборов или с внешней стороны корпуса салона под крышкой капота, в непосредственной близости от рулевой колонки.

При взрывах автомобилей применяются ВУ как с механическим, так и с электрическим способом взрывания, при этом используется аккумулятор автомобиля в качестве блока питания.

При механических способах подрыва, как правило, используется одна из следующих схем предохранительно-исполнительного механизма:

- ВУ срабатывает от давления колеса в начальный момент движения автомобиля;

- ВУ приводится в действие в начальный момент движения автомобиля чекой, проволоочная (веревочная) тяга которой закреплена свободным концом за неподвижный предмет (дерево, скамейка, детали ограждения, камень и т. д.);

- ВУ срабатывает за счет чеки, выдергиваемой тягой, которая наматывается на вращающиеся детали автомобиля (например, на карданную передачу или его крестовину).

При использовании электрического способа ВУ взрыватель может быть подключен практически к любому элементу электрической схемы автомобиля: к катушке и замку зажигания, к электродвигателю стеклоочистителей, к электродвигателю отопителя и др. Взрывы автомобилей в движении производятся с использованием контура включения сигнала поворота, стоп-сигнала, фар, прикуривателя.

В последнее время все чаще подрыв автомобиля осуществляется с применением дистанционного управления по радиочастоте, а также использования ВУ с механизмом замедления, в том числе термического, снаряженного чувствительными к нагреву взрывчатыми веществами, которые устанавливаются на деталях двигателя автомобиля, нагревающихся до высоких температур. В случае взрыва автомобиля, находившегося в движении, границы зоны осмотра должны определяться с учетом всей траектории движения от момента взрыва автомобиля до его полной остановки.

Взорванную автомашину надо осмотреть в ее первоначальном положении, не подвергая перемещению и тем более переворачиванию.

Осмотр автомобиля необходимо производить комплексно, с участием специалистов нескольких специальностей: взрывотехников, криминалистов, автотехников, биологов и др.

В начале осмотра автомашину требуется запечатлеть при помощи фотоаппарата или видеокамеры по правилам судебной фотографии (ориентирующая, обзорная, узловая). Затем с участием специалиста-автотехника установить и зафиксировать в протоколе осмотра наружные повреждения кузова, моторного отсека, багажника и т. д. Учитывая последствия термических, химических, механических и др. факторов взрыва, при участии специалиста-криминалиста попытаться выявить следы рук,— сначала на наружных поверхностях, а затем внутри. Как показывает практика, нередко пригодные для идентификации следы рук удается выявить и зафиксировать на гладких поверхностях: ручках и стеклах дверей, зеркале заднего вида, рулевом колесе, рукоятке рычага переключения передач. Следы рук могут способствовать установлению преступников и личности потерпевших, трупы которых сильно обезображены.

С участием специалиста-биолога с поверхности узлов, частей и деталей автомобиля изымаются микрочастицы, кровь и другие объекты биологического происхождения.

Наиболее ценную информацию о природе и механизме взрыва несут объекты, имеющие волокнистую или пористую структуру, а именно: шторы, чехлы, сиденья автомобиля, способные улавливать осколки ВУ, частицы невзорвавшегося взрывчатого вещества (пороха, тротила, пластита и др.) практически без изменения их формы и размеров, поэтому их обнаружение, фиксация и изъятие в обязательном порядке производится с участием специалиста-взрывотехника.

Особое внимание следует обратить на электропроводку автомобиля и наличие элементов, не предусмотренных конструкцией автотранспортного средства (провода, детали взрывателя, и т.п.). Указанные объекты подлежат фиксации и изъятию целиком, а также их оставшиеся части.

При наличии в автомашине трупа (трупов) фиксируются поза, месторасположение трупа, а также его отдельных частей.

Осмотр повреждений нижних узлов и частей автомашины, по возможности, должен быть произведен на месте, а также после транспортировки в гараже, оборудованном механическим подъемником или смотровой ямой. Упаковка и изъятие следов и объектов, обнаруженных в процессе осмотра, производится в порядке ст.177 УПК РФ.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БРИЗАНТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Смоляков П.П., к.ю.н. (ВА МВД России)

Анализ специальной литературы показывает, что количественные зависимости, описывающие травматическое воздействие на орган или ткань человека в зоне бризантного действия, т. е. при контакте с зарядом либо небольшом удалении от него практически отсутствуют.

Исходя из предположения, что основные повреждения при бризантном действии взрыва образуются в тканях тела за счет динамических напряжений, возникающих под действием детонационных и ударных волн, превышающих предел прочности тканей организма, и приравнивая кинетическую энергию — E , переданную при взрыве, импульсу взрыва — I , для биоткани массой M , получаем:

$$I = j Q (2M_0 E/e)^{1/2}, \quad (1)$$

где I — импульс взрыва [кг/сек];

j — коэффициент, учитывающий перераспределение энергии при нестационарном течении газа;

Q — коэффициент разлета продуктов взрыва в направлении преграды.

Так как при бризантном воздействии расстояние от центра взрыва до преграды невелико, можно не учитывать приращение импульса за счет вовлечения в движение воздуха и воспользоваться результатами истечения продуктов детонации в пустоту, изложенными в работе Кузнецова В.М.¹. В этом случае в направлении преграды разлетается половина продуктов детонации, то есть $Q = 0,5$. При реальной детонации импульс, переданный среде, будет меньше, чем в случае стационарного истечения газа в пустоту, что учитывается коэффициентом j , который должен быть меньше 1. Для большинства бризантных взрывчатых веществ его значение будет равно 0,8.

---

¹ См.: Кузнецов В.М. Математические модели взрывного дела. Новосибирск: Наука, 1977. С. 44-78.

Массу биоткани можно выразить через ее объем W_6 и плотность ρ_6 .
 Формула оценки импульса взрыва, переданного объему биоткани, будет иметь вид:

$$I=0,566 W_6 (\rho_6 E_d /g)^{1/2}, \quad (2)$$

где: Y — импульс взрыва, переданный среде [кг/сек];

W_6 — объем разрушенной бризантным действием взрыва биоткани [см³];

ρ_6 — плотность биоткани [кг/см³];

E_d — предельное значение удельной энергии деформации объема биоткани [Дж/см³].

Импульс взрыва сосредоточенного заряда, переданный плотной преграде, может быть описан следующим уравнением:

$$I=0,137 M_{вв} /gD, \quad (3)$$

где: I — импульс взрыва, переданный полупространству [кг/сек];

D — скорость детонации взрывчатого вещества [м/сек];

$M_{вв}$ — масса заряда взрывчатого вещества [кг].

Для заряда тротила с плотностью $\rho_{тр} = 1530$ кг/м³ и скоростью детонации $D = 6900$ м/с зависимость (3) принимает достаточно простой вид:

$$I=100 M_{вв} . \quad (4)$$

При использовании взрывчатого вещества с плотностью и скоростью детонации отличной от тротила вводим переводной коэффициент:

$$K = M_{ТНТ} / M_{вв} , \quad (5)$$

Апполоновым А.И. были получены значения предельной энергии деформации объема биотканей человека при бризантном действии взрыва $E_d=0,14$ кгм/см³.¹

Подставляя полученные значения в формулу (2), получаем аналитическую зависимость для оценки параметров бризантного действия заряда взрывчатого вещества:

---

¹ См.: Апполонов А.И. Криминалистическое исследование следов воздействия взрыва на организм человека и животных. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С.85.

$$W_{\delta} = 100 K_u K M_{\text{вв}} / (0,566 (\rho_{\delta} E_{\delta} / g)^{1/2})$$

$$W_{\delta} = 176,67 K_u K M_{\text{вв}} / (\rho_{\delta} E_{\delta} / g)^{1/2}. \quad (6)$$

С учетом численных значений плотности биоткани и предельной энергии деформации при бризантном действии взрыва формула примет вид:

$$W_{\delta} = 3758,9 K_u K M_{\text{вв}}, \quad (7)$$

где W_{δ} — объем поврежденной взрывом биоткани, [см³];

$M_{\text{вв}}$ — масса заряда взрывчатого вещества [кг];

K_u — безразмерный коэффициент, учитывающий полноту передачи импульса взрыва преграде из биоткани и зависящий от соотношения размеров заряда взрывчатого вещества и преграды из биоткани.

Полученная зависимость для взрывчатых веществ различного типа и плотности достаточно хорошо согласуется с экспериментальными данными и результатами анализа экспертной практики и свидетельствует, что тяжесть повреждения организма находится в прямой зависимости от степени бризантности взрывчатого вещества, т. е. определяется его плотностью и скоростью детонации.

Использование полученных зависимостей по бризантному действию наиболее целесообразно при исследовании самодельных взрывных устройств с небольшим количеством взрывчатого вещества, в конструкции которых предусмотрено (по замыслу изготовителя) "срабатывание" в непосредственном контакте с жертвой. Из практики известны случаи снаряжения самодельными взрывными устройствами малой мощности авторучек, письменных конвертов и других подобных предметов, которые уже на небольшом удалении от цели по своим поражающим свойствам при традиционном подходе не могут быть отнесены к взрывным устройствам. Однако в случае использования подобных предметов по их прямому функциональному назначению в непосредственном контакте с телом и конечностями человека самодельные взрывные устройства данного типа способны принести вред здоровью различной степени тяжести и, следовательно, должны рассматриваться в качестве взрывных устройств по типу мины-ловушки.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЕСОМОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДАННЫХ О МЕХАНИЗМЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

*Рыжиков С.Л., аспирант (РЮИ МВД РФ);
Кочубей А. В., доцент (ВА МВД России)*

В общей массе уголовных преступлений, административных правонарушений и гражданских дел дорожно-транспортные происшествия¹ занимают особое место, определяющееся как объективными, так и субъективными причинами. Эти причины теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом и в совокупности определяют те сложности, которые возникают при выяснении механизма происшествия, определении виновности или невиновности участников, возмещении материального ущерба и т. д.

Установление обстоятельств ДТП строится по двум основным источникам информации.

Во-первых, это материальные следы, возникновение и характер образования которых во многих случаях являются объективными исходными данными для выяснения механизма происшествия. Однако несмотря на высокую значимость этого информационного канала, полнота информации достигается весьма редко. Механизм ДТП настолько сложен, что образование следов подчиняется случайным закономерностям, выявить и учесть которые практически невозможно. Например, длина тормозного пути автомобиля, а соответственно и начальная скорость его движения определяется по следам юза. Но при столкновении автомобиля конечная скорость не равно нулю, то есть длина следа на дорожном покрытии — это лишь часть тормозного пути. Следовательно, при данном механизме ДТП следы торможения не могут выступать в роли полноценных объективных исходных данных. Установление скорости и направления движения автомобиля при столкновении может быть определено по деформациям металла, которые возникают при динамическом ударе. Однако для этого необходимо установить точку первоначального контакта, что не всегда возможно. Кроме того, траектория движения автомобиля после столкновения может меняться до противоположно направленного, а это движение — приводить к по-

---

¹ В дальнейшем мы будем использовать только термин дорожно-транспортное происшествие, не принимая во внимание его уголовно-правовую оценку, так как, применительно к теме нашего исследования выяснение механизма его совершения, не имеет значения квалификация события как преступления или происшествия.

вторным ударам, искажающим первоначальную картину деформаций. То же самое можно сказать и о большинстве других, использующихся сегодня на практике методиках установления механизма ДТП по материальным следам.

Во-вторых, исходными данными, на которых строится процесс познания, выступают показания участников и свидетелей ДТП, отличающиеся субъективизмом. С одной стороны, показания основаны на индивидуальном восприятии объективной действительности — скорости движения, временных интервалов, дистанции движения и др., а с другой, — в этих показаниях всегда присутствует фактор личной заинтересованности участников происшествия — каждый старается переложить ответственность на другую участвовавшую сторону. При расследовании же большинства других составов преступлений потерпевшему нет необходимости доказывать свою невиновность. Это коренное отличие накладывает отпечаток на оценку значимости таких показаний.

Таким образом, степень объективности данных, лежащих в основу решения по делам о ДТП, во многом определяется субъективным подходом к объяснению произошедшего события его участниками и оценке их достоверности субъектом, ведущим следствие, дознание или разбирательство.

Такой подход к решению вопросов, связанных с установлением виновности лиц в совершении ДТП, нельзя признать правомерным, тем более, что наше общество в качестве приоритета выбрало путь создания правового государства.

Основная задача судопроизводства (уголовного и гражданского) состоит в установлении объективной истины по рассматриваемому делу, выяснению всех его обстоятельств и причин. В полной мере это относится и к дорожно-транспортным происшествиям.

Наиболее часто сомнению, а следовательно и выяснению, подлежат скоростные режимы движения автотранспорта перед происшествием, условия видимости и соответствие этим условиям скорости на том или ином участке дороги, взаимное расположение автомобилей или других объектов, возможность или невозможность предотвращения аварии и некоторые другие.

Современное развитие научно-технических средств контроля, которые с полным основанием можно отнести к технико-криминалистическому обеспечению предотвращения преступлений, нашли самое широкое распространение в правоохранительной деятельности. Различные камеры слежения, диагностические устройства и идентифицирующие системы давно и успешно используются в охранных целях — осуществляется пропускной режим на охра-

няемые объекты, проводится контроль за банковскими и финансовыми операциями, по видеоизображению устанавливается или идентифицируется личность преступника и т. д. Так называемые «черные ящики» позволяют устанавливать причины аварий на авиационном и водном транспорте. Причем следует заметить, что в данном случае получаемая информация отличается практически стопроцентной объективностью.

Разработка и внедрение технических средств такого рода, приспособленных к условиям движения автомобиля, на наш взгляд, существенно повысит объективность исходных данных, на основании которых возможно установление всех обстоятельств совершенного дорожно-транспортного происшествия, а, следовательно, и обоснованность принимаемых по делу решений.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ОПТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА КОМПЛЕКСНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Рыжиков С.Л., аспирант (РЮИ МВД РФ)
Колотушкин С. М., д.ю.н., доцент (ВА МВД России)*

Рост дорожно-транспортных происшествий и сложность их расследования дают предпосылки для поиска средств получения объективной информации о механизме события совершения ДТП. Анализ особенностей расследования ДТП показывает, что наибольшие трудности связаны с оценкой доказательств, фигурирующих в процессе рассмотрения дел. Чаще всего (до 80%) в качестве доказательств используются показания лиц, другими словами субъективные доказательства, которые в известной степени уступают вещественным доказательствам по критерию объективности. В ходе расследования ДТП достаточно часто меняются показания потерпевших, обвиняемых и очевидцев, появляются новые свидетели. В этих условиях расследования такого рода происшествий затягиваются на долгие месяцы, а то и годы.

Проведенные исследования по материалам уголовных дел, связанных с ДТП, показывают, что чаще всего для выяснения обстоятельств его совершения относятся следующие данные: направление и скорость движения транспортного средства — 36%; знаки световых — 22%, положение транспортных средств на проезжей

части в момент ДТП — 17%; условия видимости — 11%; другие — 14%. Чаще всего именно эти данные позволяют выстроить картину происшедшего дорожно-транспортного происшествия.

Эволюция развития транспорта как системы передвижения связана с контролем его безопасности, в том числе с объективным контролем условий и причин аварий и неисправностей. Сначала в авиации, а затем в морском (речном) и железнодорожном транспорте появились системы регистрации основных параметров движения объекта и работы его основных агрегатов и систем¹.

Сегодня развитие информационных технологий позволяет устанавливать подобные системы объективного контроля и на автомобили. Такая система должна включать: телекамеру широкого обзора; систему обработки и записи видеосигналов; блок оперативной памяти; систему периодического санкционированного стирания информации; система раскодировки и трансформации информации.

Компактная телекамера широкого обзора устанавливается в салоне в верхней части лобового стекла со стороны водителя в зоне работы стеклоочистителя. Угол обзора по направлению движения автомобиля может составлять от 90 до 120 градусов, чувствительность цвето- и светопередачи в диапазоне световых сигналов светофоров и светосигнальной системы автомобилей. Оптическая система должна быть снабжена импульсной системой регистрации скорости движения и углового ускорения.

Система обработки и записи видеосигналов может быть выполнена с использованием существующих технических решений по цифровому кодированию видеосигналов.

Блок оперативной памяти позволит сохранять текущую информацию в течение заданного времени, например до 5 минут и помещать ее в буфер обмена. После истечения этого времени записанная информация поступает на буфер № 2, где хранится еще 5 минут, после чего стирается.

Работу периодического обновления информации осуществляет система периодического санкционированного стирания информации. Система сохраняет в памяти 5-минутный сюжет и производит запись нового 5-минутного материала. Это позволяет резервировать снятую информацию и записывать новую, затем стирать информацию 10-минутной давности и обновлять ее новой. При любой остановке машины (планируемой или аварийной) в памяти системы

---

¹ Использование так называемых «черных ящиков» в авиации позволяет фиксировать до 56 параметров и данных воздушного судна.

будет сохранен как минимум 5-минутный материал записи, произведенной до остановки.

Система раскодировки и трансформации информации для переноса информации на внешний носитель компьютерного типа.

Представленная система объективного контроля позволит просматривать подобно видеофильму сюжет длиной в 5 - 10 минут до остановки машины и анализировать зрительную и звуковую информацию, которая позволит получить информацию о скорости и направлении движения автомобиля, световых сигналах, иных изменениях объективной обстановки.

Представленная система должна находиться в опломбированном прочном, пожаростойком корпусе. Проверка работы системы водителем должна быть индикаторной. Работа системы должна проверяться ежегодно при прохождении технического осмотра транспортного средства. Сбор информации с системы объективного контроля осуществляет специалист ГИБДД. Такая информация поступает на экспертное исследование в рамках автотехнической экспертизы. Защита снимаемой информации с системы объективного контроля может быть обеспечена различными способами, включающими и процессуальные аспекты следственных действий.

Консультации со специалистами показали, что стоимость представленной системы может составлять от 3 до 5 тыс. рублей.

Таким образом, предлагаемая система объективного контроля способна выступать в качестве информационной базы комплексной автотехнической экспертизы, повысив тем самым объективность расследования ДТП.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Исаченко Н.П. (ВА МВД РФ)

Забота о природных богатствах уже с XVIII века считалась делом государственным. Именно поэтому использование и охрана природных ресурсов (земли, атмосферного воздуха, воды, леса, животных, рыбных ресурсов и т. д.) регулируются государством.

В Конституции РФ охране природных ресурсов посвящены три статьи: ст. 9, 58 и 72. Важность сохранения среды обитания человека для настоящего и будущих поколений не подлежит сомнению. Поэтому обязанность охраны природы отнесена к разряду основных, конституционных.

Статьи предусматривают использование природных ресурсов с соблюдением всех установленных экологическим законодательством норм охраны окружающей среды, неразрывность использования и охраны природных ресурсов.

Более конкретное и развернутое отражение и развитие природопользования и охраны окружающей природной среды находят в отраслевом законодательстве, регулирующем эти вопросы (земельном, водном, лесном, о растительном и животном мире и т.п.).

В управлении природопользованием и в области охраны окружающей природной среды участвует не одно какое-либо федеральное министерство, а, условно говоря, целая система специально уполномоченных на осуществление управленческой деятельности органов исполнительной власти.

Главную роль в этом процессе играют, в первую очередь, Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, а также ряд федеральных органов исполнительной власти.

Основопологающим для правового регулирования в области управления охраны окружающей среды является новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.

Федеральный закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Основные направления экологической политики России определены Указом Президента РФ от 04. 02. 94 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей природной среды и обеспечению устойчивого развития». В нем, в частности, говорится:

«Осуществление государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития предусматривает реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также решение текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов».

В Уголовном кодексе РФ в главе 26 «Экологические преступления» приводится перечень общественно-опасных деяний, за совершение которых предусмотрены те или иные виды уголовной ответственности.

В новом Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также имеются аналогичные статьи за административные правонарушения в области экологии и предусмотрена административная ответственность.

Кроме федеральных законов, местными законодательными органами принимаются законы и иные правовые акты субъектов РФ, направленные на охрану окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие при осуществлении деятельности в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, не могут противоречить федеральным законам, регулирующим такие отношения.

Так, в 1998 году вышел Закон Волгоградской области "Об охране окружающей природной среды Волго-Ахтубинской поймы". Своеобразное положение Волго-Ахтубинской поймы, специфичность природопользования, необходимость сохранения и усиления экологического правопорядка на территории Волго-Ахтубинской поймы обусловили необходимость принятия этого Закона.

Граждане и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области экологии.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫБООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исаченко Н.П. (ВА МВД РФ)

История становления рыбоохранной деятельности уходит корнями в глубокое прошлое. В древнем Китае закон строго карал за лов рыбы на нерестилищах. На время икрометания выставлялась специальная охрана. В XIII веке в Шотландии для лова рыбы в реках разрешалось ставить заграждения, но с обязательным просветом такой ширины, чтобы в нем «могла повернуться 3-летняя свинья».

В России еще в царствование Ивана Грозного по его указанию был создан Приказ Большого Дворца, в обязанность которого было вменено административное устройство рыбного промысла в реках и озерах для снабжения Царского двора стерлядью, осетровыми и прочими ценными породами рыб.

В 1649 году появилось уложение царя Алексея Михайловича, где узаконивались первые мероприятия по регулированию промысла. «Устав о рыбной ловле» 1704 года, изданный Петром I, запрещал ловлю рыбы на многокрючковые самоловные снасти, карал за браконьерство, вводил ограничения на рыболовство во внутренних водоемах и даже запрещал в церковные колокола звонить во время нереста, дабы не потревожить рыбу.

Позже, когда первенствующее значение в рыболовстве России приобрели река Волга и Каспийское море, в Астрахани в 1743 году была учреждена Рыбная контора для надзора за казенными рыбными промыслами по Волге ниже Саратова и в Каспийском море. С 1797 года фактически не было специального учреждения по управлению рыбным хозяйством, но уже в 1803 году в Астрахани была создана рыбная инспекция, и впервые в России именно для Каспийского бассейна было введено «Особое положение по организации рыболовства», в котором указывалось на то, что морские воды являются государственной собственностью.

В 1810 году Высочайшим указом все дела промышленности и все сведения о промыслах на Ледовитом, Каспийском, Черном и Восточных морях были переданы в ведение Министерства внутренних дел.

Рыболовное законодательство, входившее в Полный свод законов Российской империи, издано в 1886 г. в виде особой главы общеимперского устава сельского хозяйства.

В содержании рыболовного законодательства четко прослеживались два аспекта: первый и, пожалуй, главный — определение и защита прав собственности на рыбные ловли и второй — региональная часть рыболовного законодательства, регулирующего рыболовство в отдельных районах.

После Октябрьской революции были приняты законодательные меры по охране природных ресурсов страны. Уже в декабре 1918 года декретом № 96 при Наркомате продовольствия учреждается Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности.

7 апреля 1934 года считают днем основания органов рыбоохраны, когда было образовано Главное управление регулирования рыболовства, рыбоводства и рыбохозяйственной мелиорации (Главрыбвод).

Нижневолжрыбвод начал свою историю со Сталинградской инспекции рыбнадзора при Сталинградском Облисполкоме с 1943 года в суровые дни Великой Отечественной войны.

Современная система Росрыбвода — это разветвленная сеть инспекций рыбоохраны, рыбоводных предприятий, контрольно-наблюдательных ихтиологических станций и пунктов, производственно-акклиматизационных станций, экспедиций по водоустройству нерестилищ и других подразделений, которые размещены по бассейновому принципу почти на всех водоемах России, имеющих рыбохозяйственное значение.

Но главной задачей рыбоохраны остается борьба с браконьерством. В постановлении Совмина СССР от 10 декабря 1969 года № 940 "О мерах по усилению охраны рыбных запасов в водоемах СССР" указывалось: "Министерству внутренних дел СССР совместно с Министерством рыбного хозяйства СССР разработать и осуществить мероприятия по усилению борьбы с незаконным рыбным и другими добывающими промыслами, а также по оказанию помощи органам рыбоохраны в работе по контролю за соблюдением правил рыболовства и охраны рыбных запасов"

В постановлении впервые формулируются задачи милиции в борьбе с рыбным браконьерством. В этот же период в некоторых регионах страны создаются специализированные отделы и отделения милиции по охране рыбных запасов и борьбе с незаконным ловом рыбы. На территории Волгоградской области такой отдел был создан в июле 1990 года.

До декабря 1991 года в систему Главрыбвода как союзного органа по охране рыбных запасов входило 43 бассейновых управления рыбоохраны, сейчас — 26.

Годы «перестройки» оказались самими тяжелыми в истории рыбоохраны. Это был период упорной борьбы за их место в системе управления природными ресурсами, за их права и обязанности, за их существование на фоне появления противоречивых законодательных и нормативных актов

На водоемах сложилось положение, попустительствующее растаскиванию и подрыву рыбных запасов. Местное население противодействовало законным требованиям органов рыбоохраны при выполнении ими служебных обязанностей. Блокировалась работа органов рыбоохраны, с помощью средств массовой информации провоцировались столкновения между населением и государственными инспекторами рыбоохраны. В результате на водоемах обострилась криминогенная обстановка. Участились случаи дерзкого на-

падения браконьеров на государственных инспекторов рыбоохраны. Браконьерство приобрело организованный, массовый характер.

СУДЕБНОЕ ПОЧВОВЕДЕНИЕ КАК ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

*Колесниченко П.Г., к.ф.н.,
ст. преподаватель (ВА МВД РФ)*

Криминалистическая экспертиза веществ почвенно-растительного происхождения относится к числу наиболее сложных и трудоемких судебно-экспертных исследований. Вещества почвенно-растительного происхождения имеют весьма сложный состав и строение, вследствие чего выявление и оценка их идентификационных признаков представляет большие трудности. Компоненты биологического происхождения весьма изменчивы в зависимости от времени изъятия образца почвы, способа ее обработки, метеоусловий и иных причин. Изменчивость объекта в идентификационный период крайне затрудняет оценку данных сравнительного исследования образцов почв, особенно если между моментом происшествия и их изъятием прошел достаточно большой период времени. Основные компоненты вещества почвенно-растительного происхождения имеют геолого-минералогическое, химическое и биологическое происхождение. Для решения научно-технических или производственных задач подобные вещества исследуются различными отраслями наук: геологией, биологией, химией и физикой, методами, применимыми в сельском хозяйстве, медицине (например, исследование загрязнений поверхности земли полициклическими ароматическими углеводородами, часть из которых обладает канцерогенными свойствами), геологии, палинологии, археологии и т. д.

Синтез данных столь различных наук с позиций методологии криминалистики является весьма специфическим. Именно это обстоятельство с учетом характера разрешаемых экспертами вопросов и позволяет отнести рассматриваемый вид экспертизы к числу криминалистических. Методологические принципы криминалистики представляют собой своего рода специфическую программу привлечения и трансформации данных указанных выше отраслей зна-

ния, реализация которой и приводит к появлению качественно новой отрасли — судебного почвоведения.

Решение специальных вопросов судебно-почвоведческой экспертизы (установление родовой, групповой принадлежности веществ и отождествление локальных участков местности) требует не только обобщения и систематизации соответствующих данных ряда наук, но и специальных теоретических и экспериментальных разработок.

Практика экспертных судебно-почвоведческих исследований опирается на положения теории криминалистики, среди которых ведущее место занимает теория криминалистической идентификации.

Так, например, для судебного почвоведения важно определение отдельного элемента вещной обстановки как искомого по делу объекта. Решение задач экспертизы данного рода невозможно без теоретически обосновываемого криминалистикой деления элементов вещной обстановки на единичные и множественные. В частности, локальные почвенно-растительные сообщества являются типичным представителем группы множественных объектов криминалистической идентификации.

Методика судебно-почвоведческой экспертизы опирается на понимание процесса выделения идентификационного признака как результата специфической криминалистической интерпретации данных исследования почвенных веществ методами естественных и технических наук. В связи с этим существенным является деление идентификационных признаков на локальные и интегративные, если учитывается распределенность того или иного свойства в материальной субстанции отождествляемого локального участка местности.

Далее, при проведении экспертных исследований используются теоретические положения криминалистического учения о сравнительном исследовании. В частности, результатом сравнения является установление конкретных форм отношения сходства-различия между отдельными образцами почвенного вещества: одинаковости-неодинаковости, равенства-неравенства, соответствия-несоответствия. При наличии же одного из указанных отношений эксперт получает возможность положительного или отрицательного решения вопроса о тождестве на основе оценки идентификационной значимости признаков.

Однако теоретическую основу судебного почвоведения образуют не только указанные выше положения тех или иных криминалистических учений.

Наличие в почвенном веществе субстанций биологического происхождения требует подхода к идентифицируемым локальным участкам местности как к развивающимся биологическим структурам. Естественно, что теоретической основой такого подхода могут быть лишь данные естественных наук.

В почвенном веществе присутствуют минералы, которые специфичны по своему геологическому происхождению и природным условиям существования. Очевидно, что часть теоретических положений судебного почвоведения заимствуется из соответствующих геологических наук.

Наконец, ряд идентифицируемых на практике локальных участков местности относится к числу возделываемых сельскохозяйственных угодий. Агротехнические мероприятия приводят к специфическим изменениям почвенных веществ. Поэтому ряд теоретических положений судебного почвоведения оказывается связанным с сельскохозяйственными науками.

Таким образом, теория судебного почвоведения представляет собой органическое единство теоретических концепций, принципов и положений, относящихся к разным наукам, при ведущем методологическом значении положений теории криминалистики.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Колесниченко П.Г., к.ф.н.,
ст. преподаватель (ВА МВД РФ)*

Рассматриваемый вид исследования можно классифицировать как случай криминалистической идентификации целого по частям, где искомым целым является конкретный участок местности, а отделенными от него частями — почвенные загрязнения на объектах-носителях, контактно взаимодействовавших с почвой этого участка.

В качестве этапа решения основной задачи судебного почвоведения может быть названо установление родовой и групповой принадлежности образцов почвенного вещества.

Под родовой понимается принадлежность вещества виду, предусмотренному классификационной системой (чернозем, супесь, глина и т. д.).

Термин «групповая принадлежность» в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий употребляется для характеристики специфических условий образования или существования объекта. Так, отдельными группами следует считать почвы, устойчиво различающиеся по характеру использования, степени окультуренности, загрязненности посторонними веществами и т. д.

Время образования наслоений на предметах-носителях может быть как абсолютным (например, по стадиям развития растений и зоофагам в зависимости от времени года), так и относительным (например, по степени развития гнилостных процессов, вторичного прорастания семян и т. д.).

Механизм образования загрязнений устанавливается, как правило, путем комплексного трасологического и почвоведческого исследования.

На современном этапе судебно-почвоведческая экспертиза решает следующие задачи:

1. Обнаружение на конкретных вещественных доказательствах микроследов веществ почвенного происхождения вообще и отнесение их к определенному роду. В соответствии с этим перед экспертом-почвоведом может быть поставлен вопрос: «Имеются ли на... (указывается объект-носитель) микроследы почвенного вещества вообще или конкретного интересующего следователя (суд) рода».

2. Определение родовой принадлежности почвенного вещества и установление общей или различной родовой принадлежности сравниваемых веществ. Вопросы целесообразно формулировать следующим образом: «Каков род представленного следователем (судом) образца почвенного вещества»; «Не имеют ли сравниваемые образцы почвенного вещества общей родовой принадлежности, если да, то какой именно».

3. Определение групповой принадлежности почвенного вещества и установление общей или различной групповой принадлежности сравниваемых веществ.

Специфической формой установления групповой принадлежности, как будет показано ниже, является идентификация массы вещества с неопределенным объемом. Например, эксперт установил, что компонентный состав почвенного вещества практически непо-

вторим, однако по обстоятельствам дела локализовать соответствующий участок местности не представилось возможным.

4. Определение пригодности представленных образцов почв (загрязнений предметов-носителей, проб для сравнительного исследования) для идентификации конкретного локального участка местности. Необходимость решения этой задачи обусловлена тем, что весьма часто комплекс признаков почвы локального участка местности по тем или иным причинам не передается представленными на исследование образцами почвенного вещества. Вопрос обычно формулируется следующим образом: «Пригодны ли... (указываются конкретные образцы почвенного вещества) для отождествления по ним... (указывается конкретный локальный участок местности)».

5. Идентификация локального участка местности по имеющимся образцам почвенного вещества.

Кроме указанных выше основных задач перед судебно-почвоведческой экспертизой могут быть поставлены и другие вопросы.

6. Установление механизма образования следов-наслоений почвенного вещества на объекте-носителе.

7. Установление давности образования указанных выше следов.

8. Установление факта контактного взаимодействия конкретных предметов. Задача установления факта контактного взаимодействия предметов по имеющимся на их поверхности почвенным веществам может быть решена и в тех случаях, когда идентификация локального участка местности не дала результатов.

Нередко решение вопроса о факте контактного взаимодействия связано с изучением взаимного переноса с одной поверхности на другую не только почв, но и иных материалов и веществ (волокон, краски, стекла, древесины и т. п.). В этом случае проводится комплексная межвидовая криминалистическая экспертиза с совокупной оценкой комиссией экспертов или отдельными экспертами всех полученных данных.

В связи с изложенным нецелесообразно ставить перед экспертами такие задачи, как:

— установление состава вещества (химического, фракционного и т. д.), поскольку на основе данных о составе решаются вопросы, касающиеся обстоятельств происхождения исследуемых образцов почв;

— установление одинаковости, сходства ряда сравниваемых образцов почв по тем или иным характеристикам (например, цвету,

составу и т. д.). Сам по себе факт сходства сравниваемых образцов почв по тем или иным признакам требует его оценки на основе специальных экспертных познаний для решения какого-то конкретного вопроса (например, определения родовой принадлежности или тождества). При таких условиях использование указанного факта сходства веществ в качестве доказательства затруднено, ибо в большинстве случаев следователь (суд) не может оценить значения этого сходства для установления связи тех или иных объектов;

— установление однородности образцов почв, так как однородность можно понимать либо как принадлежность ряда образцов одному роду почв, либо как равномерное распределение компонентов в том или ином образце почвенного вещества.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 115 УК РФ

Коновалов В.С., к.ю.н. (РЮИ МВД России)

Расследуя дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 УК РФ, органы расследования уполномочены доказать факт умышленного причинения легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Однако уголовный закон не конкретизирует понятия «кратковременное расстройство здоровья» и «незначительная стойкая утрата общей трудоспособности», а уголовно-процессуальный — лишь обязывает назначить судебно-медицинскую экспертизу. Однако в современных условиях медицинское толкование данных терминов существенно осложнено и, на наш взгляд, требует специального исследования.

Дефиниции «кратковременное расстройство здоровья» и «незначительная стойкая утрата общей трудоспособности» раскрывались в «Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда, причиненного здоровью», являющихся приложением № 2 к Приказу Министра здравоохранения РФ № 407 от 10.12.1996 г., согласованных с Генеральной прокуратурой РФ, МВД России, Верховным судом РФ. Здесь же, в п. 2 Правил определялось и понятие вреда

здоровью. В основу этого определения было положено два объективных критерия, которые позволяли четко определить границы причинения вреда здоровью. Эти критерии следующие: 1) телесные повреждения, то есть нарушение анатомической целостности органов тканей или их физиологических функций; 2) заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Однако в связи с отменой названного приказа судебно-медицинские эксперты стали руководствоваться ныне действующими «Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», утвержденными приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208, несмотря на то, что нормы УК РФ говорят о причинении вреда здоровью.

Уголовным законом предусмотрено два критерия легкого вреда здоровью: медицинский (анатомо-патологический) и экономический.

Анатомо-патологический критерий характеризует все виды причинения вреда здоровью с точки зрения их опасности в момент причинения, определяет характер и степень нарушения функций органов и тканей, продолжительность и влияние вреда, причиненного здоровью человека. Целесообразность использования анатомо-патологического критерия определения степени тяжести вреда здоровью признана многими учеными¹ и, на наш взгляд, не вызывает сомнений.

Использование же экономического критерия определения степени тяжести вреда здоровью породило длительную дискуссию как среди юристов, так и среди судебных медиков. В юридической литературе ряд авторов высказывался против использования экономического критерия². Вместе с тем многие авторы считают необходимым сохранение этого критерия³.

Тот факт, что на протяжении многих лет юристы, судебные медики неоднократно обращались к вопросу о целесообразности существования экономического критерия для определения степени тяжести телесного повреждения, объясняется недостаточной обоснованностью его использования.

---

¹ См.: *Никифоров А.С.* Ответственность за телесные повреждения. М. 1959. С. 48-77; *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 333 и др.

² См.: *Гродзинский М.М.* Телесные повреждения в новом УК РСФСР // Вестник советской юстиции. 1927. № 10. С. 323; *Даурова Т.Г.* Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 22-46.

³ См.: *Читлов Д.С.* Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов, 1974. С. 21- 98.

Экономический критерий для определения степени тяжести телесных повреждений впервые стал использоваться в уголовном законодательстве после принятия УК РСФСР 1926 г. Однако при изучении материалов судебно-медицинской экспертизы, а также актов судебно-медицинского освидетельствования нами установлено, что единственным признаком, применяемым экспертами при оценке легкого вреда здоровью, является признак продолжительности расстройства здоровья, то есть анатомо-патологический критерий, и мы не встретили ни одного случая использования экономического критерия.

Временная утрата трудоспособности устанавливается врачами. В соответствии с Инструкцией о выдаче документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность, принятой в 1994 г., при заболеваниях и травмах листок нетрудоспособности выдается врачом единолично и одновременно на срок до 10 календарных дней. Основаниями для его выдачи являются: заболевания и травмы на период медицинской реабилитации; уход за больным членом семьи, здоровым ребенком и ребенком-инвалидом, период карантина и др. Следует иметь в виду, что сроки пребывания потерпевших на лечении и освобождения их от работы, отмеченные в листках нетрудоспособности, не всегда точно характеризуют действительную продолжительность расстройства здоровья. По различным причинам (преждевременная выписка или самовольный уход из стационара, позднее обращение за медицинской помощью, увеличенные сроки лечения из-за обострения фоновых заболеваний или в связи с профессией пострадавшего) эти сроки могут быть укороченными или удлинненными, а поэтому не могут использоваться в качестве абсолюта для оценки причиненного вреда здоровью. Понятие «кратковременное расстройство здоровья» не является величиной определенной или постоянной. О расстройстве здоровья можно говорить и тогда, когда потерпевший не обращался за медицинской помощью и ему не выдавался листок нетрудоспособности, но причиненное повреждение оказало неблагоприятное воздействие на организм в целом. Продолжительность временной нетрудоспособности, непосредственно обусловленной повреждением, следует учитывать как один из факторов, принимаемых во внимание при установлении тяжести причиненного вреда здоровью. Определение же кратковременного расстройства здоровья посредством его формального сопоставления с временной утратой трудоспособности не является обоснованным, поскольку эти понятия не идентичны. Кроме того, существует определенный круг лиц, не занимающихся трудовой

деятельностью. Это дети, инвалиды, пенсионеры, и по отношению к ним критерий утраты трудоспособности вообще не применим.

Мы полагаем, что нельзя полностью отказаться от применения экономического критерия при определении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, однако считаем его ненужным при определении легкого вреда здоровью. В связи с этим мы предлагаем отказаться от использования экономического критерия при определении легкого вреда здоровью, исключив из ст. 115 УК РФ слова «или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

В «Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» от 11 декабря 1978 г. кратковременным считается расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждением, продолжительностью более шести дней, но не выше трех недель¹.

«Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» 1996 г. под кратковременным расстройством здоровья понимали временную утрату трудоспособности продолжительностью не свыше трех недель. В данном определении имеется целый ряд неточностей и недоработок, в связи с которыми, наряду и с другими несоответствиями, они и были отменены.

Во-первых, в определении легкого вреда здоровью отсутствовал анатомо-патологический критерий, так как кратковременным расстройством здоровья являлась только временная утрата трудоспособности. Во-вторых, уголовному праву известны два вида трудоспособности — профессиональная и общая. О какой именно здесь шла речь при определении кратковременного расстройства здоровья, составители «Правил» не упомянули. В-третьих, при определении продолжительности кратковременного расстройства здоровья указан только максимальный предел — не свыше трех недель. О минимальном пределе — «более шести дней» (Правила 1978 г.) ничего не сказано.

Обоснованная квалификация причинения легкого вреда здоровью возможна при ясности и логической завершенности характеризующих его критериев. Согласно Правилам 1996 г. временная утрата трудоспособности, исчисляемая в днях, выступает в качестве единственного критерия кратковременного расстройства здоровья. При этом максимальная продолжительность временной утраты трудоспособности, характеризующая легкий вред здоровью, составляет 21 день, а минимальный срок не указан. Остается непонятным,

---

¹ См.: Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991. С. 45.

начиная с какого дня нетрудоспособности телесное повреждение следует оценивать как вред здоровью и какой наименьший срок временной нетрудоспособности соответствует легкому вреду. Сроки, определяющие кратковременное расстройство здоровья, весьма условны. Без искусственного ограничения минимальной продолжительности расстройства здоровья невозможен единый подход к оценке различных по характеру, но одинаковых по степени тяжести вреда здоровью телесных повреждений. На наш взгляд, кратковременное расстройство здоровья менее семи дней, с точки зрения анатомических дефектов и функциональных нарушений, настолько незначительно, что при оценке причиненного вреда здоровью не должно приниматься во внимание. Поэтому расстройство здоровья продолжительностью не менее семи дней можно рассматривать в качестве наиболее приемлемого условного критерия, характеризующего минимальную длительность кратковременного расстройства здоровья.

В ближайшее время необходима разработка и принятие новых Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью в связи с несоответствием норм УК РФ и понятий «телесные повреждения», используемых в ныне действующих «Правилах ...» от 11.12.1978 г. Для того, чтобы в дальнейшем предотвратить проблемы применения норм уголовного права при определении признаков легкого вреда здоровью и процесс развития «медицинского право творчества» ограничить рамками уголовного законодательства, мы предлагаем продолжительность кратковременного вреда здоровью человека определять признаками диспозиции статьи 115 УК РФ, которую излагаем в следующей редакции:

«Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья продолжительностью не менее семи, но не свыше двадцати одного дня, — наказывается...».

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ(БАНКРОТСТВУ)

*Курин Г.И., доцент, к.ю.н. (ВА МВД России);
Волга В.М., ст. эксперт (МЭКО
при ГУВД Волгоградской области)*

Современное состояние нашей экономики и несовершенство современного законодательства по делам несостоятельности (банкротству), не позволяет принимать своевременно обоснованные судебные решения по защите прав и законных интересов кредиторов и самого должника.

В то же время процедуру банкротства легко возбудить практически против любого участника экономических отношений независимо от пропорции долгов и активов предприятия с автоматическим введением процедуры назначения арбитражных управляющих и т. д. Это предусмотрено Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон 2002 г.).

В статье 3 Закона № 127 от 26.10.2002г. определено понятие банкротства, то есть если должник свыше трех месяцев не исполняет свои обязательства по денежным платежам и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, тогда он может быть признан банкротом. Иными словами: факта превышения обязательств должника над стоимостью его имущества для признания несостоятельным не требуется. Чтобы избежать банкротства, должник должен либо погасить свои обязательства, либо представить суду доказательства необоснованности требований кредиторов, налоговых или иных уполномоченных государственных органов.

Превышение обязательств должника над его имуществом или неудовлетворительная структура баланса может и не представлять опасности для кредиторов и для рыночных отношений в целом.

С одной стороны, у предпринимателя, умело организующего свой бизнес, подобная ситуация может возникать весьма часто, поскольку при отсутствии достаточных собственных средств многие предприниматели берут займы деньги, материалы, сырье, используя их для производства необходимых на рынке товаров, реализация которых впоследствии позволяет своевременно и полностью рассчитаться с кредиторами. Но с другой стороны, возможна прямо противоположная картина — при значительном превышении иму-

щества над обязательствами покрытие последних может оказаться невозможным из-за низкой ликвидности.

Внешний признак банкротства — приостановление текущих платежей, также, если предприятие не обеспечивает или заведомо не способно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения, а также неудовлетворительная структура баланса должника.

Такой критерий, как неудовлетворительная структура баланса, является гораздо более значимым. Постановление Правительства РФ от 20 мая 1994 года N 498 "О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий" утвердило более четкую систему критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий, которыми до сих пор пользуются арбитражные суды:

- коэффициент текущей ликвидности;
- обеспеченности собственных средств;
- восстановления (утраты) платежеспособности.

В приложении N 1 к данному Постановлению указывается, что основанием для того, чтобы признать структуру баланса предприятия неудовлетворительной, а предприятие неплатежеспособным, необходимо выполнение одного из следующих условий:

- коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода имеет значение менее 2;
- обеспеченности собственными средствами на конец отчетного периода имеет значение менее 0,1.

Коэффициент текущей ликвидности (K1) характеризует общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств предприятия, коэффициент обеспеченности собственными средствами (K2) указывает на наличие собственных оборотных средств у предприятия, необходимых для его финансовой устойчивости.

Существует также коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности, характеризующий наличие реальной возможности у предприятия восстановить либо утратить свою платежеспособность в течение определенного периода.

На основании данной системы судами принимались решения:

- о признании структуры баланса предприятия неудовлетворительной, а предприятия неплатежеспособным;
- наличии реальной возможности у предприятия-должника восстановить свою платежеспособность;

— наличии реальной возможности утраты платежеспособности предприятия, если оно в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами.

Вышеназванные критерии весьма ценны, поскольку представляют собой определенные экономические ориентиры в оценке состояния предприятия, которые необходимо знать при решении судьбы хозяйствующего субъекта — должника и о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Для установления истины о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства по делу могут назначаться и проводиться судебно-экономические и судебно-бухгалтерские экспертизы о фактическом положении дел должника.

Уголовно-правовая характеристика вышеуказанных преступлений определена статьями 195 УК РФ “Неправомерные действия при банкротстве”, 196 УК РФ “Преднамеренное банкротство”, 197 УК РФ “Фиктивное банкротство” по делам несостоятельности (банкротству).

В толковании термина “судебно-бухгалтерская экспертиза” до настоящего времени имеются разногласия. Одни специалисты определяют судебно-бухгалтерскую экспертизу как процессуально-правовую форму применения экспертно-бухгалтерских знаний в целях получения источника доказательств по уголовным (арбитражным) делам, другие — как исследование материала дела специалистом-бухгалтером и дача им в соответствии с его специальными знаниями заключения по поставленным следователем или судом вопросам, которые относятся к явлениям хозяйственной жизни, получившим отражение в бухгалтерском учете.

Судебно-экономическая экспертиза назначается, если необходимо использовать специальные познания в области экономической теории и практики (науки).

Судебно-экономическая экспертиза, являясь самостоятельным источником доказательств, относящихся к предмету доказывания, использует средства научного экономического анализа исходных данных, содержащихся в других доказательствах, приобщенных к уголовному делу.

Правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс, а также иные законы и нормативные правовые акты, регулирующие порядок судопроизводства.

Анализируя вероятность возможного банкротства предприятия, следует руководствоваться Методическими положениями по оценке финансового состояния предприятий и установлению удовлетво-

рительной структуры баланса, утвержденными Распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12.08.1994 N 31.

Вероятность банкротства — это показатель, анализируя значения которого возможно предсказать вероятность банкротства предприятия. Одним из объективных показателей является коэффициент Альтмана.

При исследовании различных форм нарушений связей в системе экономических показателей удалось установить одно важное обстоятельство — то, что признаки преступлений невозможно выявить, если использовать только традиционные подходы и методы, разрабатываемые в теории экономического анализа — отрасли экономической науки. Решить подобные задачи можно только с использованием методов экономико-криминалистического (оперативно-экономического) анализа. Сущность последнего можно представить как последовательный переход от выявления экономическим анализом несоответствий к их дальнейшему изучению с позиции криминалистической науки.

В основу экономико-криминалистического анализа положено изучение связей между событием преступления и изменениями экономического характера. Экономико-криминалистический анализ имеет целью обнаружение признаков, характеризующих способ совершения преступлений посредством использования комплекса специальных приемов. В процессе данного анализа сопоставляются взаимосвязанные и аналогичные показатели для определения различных несоответствий, которые могут являться признаками способа преступления.

В заключение можно рекомендовать, что с помощью программного обеспечения оценка возможности банкротства предприятия — лишь малая толика того, что быстро и легко анализируется по данным бухгалтерской отчетности. Для этого требуется бухгалтерский баланс должника, компьютер и соответствующее программное обеспечение. И, конечно же, для более полной и объективной картины Вам необходимо применить предложенные в этой статье методы, чтобы установить для себя субъективные и объективные признаки предпосылок банкротства предприятия.

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Печенев И.В., эксперт (ЭКУ УВД Липецкой области)

В настоящее время быстро растет количество преступлений, связанных с хищением технических средств мобильной связи (далее сотовых телефонов). Массовые хищения сотовых телефонов — это криминальный бизнес. Рынок городов Москвы и Санкт-Петербурга насыщен блу сотовыми телефонами, ими торгуют сотни магазинов. Большинство людей догадываются, что они ворованные, но все равно готовы купить, так как это дешевле¹.

Таким образом, существует круг проблем, решение которых может позволить не только раскрывать такие преступления, но и существенно снизить их количество.

Как можно решить такие проблемы? Для этого обратимся к некоторым техническим аспектам, от решения которых будет зависеть эффективность предлагаемых методов. Итак, как можно индивидуализировать сотовый телефон, и как можно это использовать для борьбы с преступностью?

Начнем с того, что у мобильного телефона есть серийный номер, называемый IMEI. Он записан в телефон, и просмотреть его можно, набрав комбинацию клавиш *#06#. Некоторые компании, предоставляющие услуги мобильной связи (далее сотовые компании), при подключении требуют наличия при себе мобильного телефона с той целью, чтобы внести IMEI в договор. Опыт использования IMEI в борьбе с преступлениями есть. Компания мобильной связи NWGsm на своем интернет-сайте предупреждает:

"Система GSM позволяет оператору предупредить вызовы с неразрешенных аппаратов. Каждому аппарату на заводе присваивается индивидуальный электронный номер — IMEI. Этот номер передается с мобильного аппарата в сеть каждый раз, когда абонент включает свой аппарат, звонит кому-либо, или когда звонят самому абоненту. Информация о номерах IMEI неразрешенных аппаратов заносится в Регистр Идентификации Оборудования (EIR), который постоянно обновляется. "Северо-Западный GSM" активизировал эту

---

¹ <http://forum.ixbt.com>

функцию в мае 1995 года, и вся информация об украденных аппаратах вводится в EIR. В результате те аппараты, о которых нам поступила информация как об украденных, не получают доступа в сеть и все вызовы — как исходящие, так и входящие, будут невозможны. Операторы GSM и производители оборудования обмениваются информацией об украденных аппаратах. Таким образом, даже если аппарат был украден, например, в Гонконге и оказался в С.-Петербурге, то этот аппарат может стать бесполезным для абонента сети компании "Северо-Западный GSM"¹.

Проблема заключается в том, что не все компании используют такие возможности и предоставляют такие услуги своим пользователям. Ведь на самом деле для компании неважно, куплен телефон на рынке с рук или в специализированном магазине, компания заинтересована в прибыли, а значит, подключать она будет сотовые телефоны всех, кто к ней обратится.

Однако скептики могут заметить, что сменить IMEI не представляет особого труда для знающих людей. Но как бы там ни было, сегодня это возможно только для небольшого количества мобильных телефонов. Тем более, после успешной замены нет никаких гарантий, что они будут также исправно работать.

В ГИЦ существует централизованный учет похищенных и изъятых документов и номерных вещей. Приказами МВД России установлены обязательные объекты учета. Кроме того, перечень категорий вещей определяется приказами руководства МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, УВД (ОВД) УРО МВД России. Для обеспечения учетного сопровождения расследования и раскрытия таких преступлений целесообразно предложить ввести новую категорию похищенных номерных вещей: сотовые телефоны.

Реализовать это можно следующим образом. Обязать сотовую компанию при подключении сотового телефона к сети вносить паспортные данные и IMEI (узнавая его после набора уже упомянутой комбинации клавиш) в договор, составляемый в двух экземплярах, один остается в компании, другой — у пользователя. Копия договора имеется и у пользователя. Далее в случае хищения телефона, пользователь (уже потерявший) в заявлении о преступлении указывает IMEI, который вносится в учет ИЦ. Затем необходимо организовать обмен информацией между сотовыми компаниями и правоохранительными органами. В ходе такого обмена ИЦ периодически предоставляет информацию компаниям о номерах похищенных

---

¹ http://www.nwgsn.ru:8101/abonents_warning.htm

телефонов, а компании в случае подключения телефонов с такими номерами предоставляют информацию о пользователях таких телефонов. Использование такой информации может способствовать обнаружению похищенных телефонов, а также дальнейшему сопровождению расследования и раскрытия преступлений такого рода.

Разумеется, сегодня существует большое количество криминалистических, технических, правовых и криминологических вопросов, решение которых возможно только при взаимодействии государства в лице Министерства связи и информатизации и Министерства внутренних дел, сотовых компаний и владельцев мобильных телефонов.

ПОЛУЧЕНИЕ РОЗЫСКНОЙ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МИКРОВКЛЮЧЕНИЙ ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

Щеглов О.А., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

Активное внедрение в практику борьбы с преступностью современных естественнонаучных средств и разработка высокочувствительных методов анализа открыли широкие перспективы для всестороннего исследования самых малых количеств веществ и материалов, микрофрагментов изделий, а, следовательно, сделало возможным получение достоверной розыскной и доказательственной информации. Это вносит свои коррективы в процесс расследования преступлений и повышает действенность использования в нем результатов криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий (КЭВМИ).

Одной из существенных, но недостаточно разработанных проблем является определение путей получения ориентирующей и доказательственной информации с помощью изучения микровключений объектов КЭВМИ, т.е. установление, какие факты по делу и каким путем могут быть выявлены в результате их исследования.

С нашей точки зрения, понятие микровключение в криминалистике — это материальное образование локального характера, присущее разным объектам и отличающееся от них по элементному, молекулярному составу, или по физическим свойствам, возникающее

в процессе изготовления, хранения, эксплуатации материалов и изделий из них.

По причинам возникновения микровключения, по нашему мнению, делятся на микровключения технологического, эксплуатационного и криминального характера.

Микровключения криминального характера, на наш взгляд, делятся по происхождению на закономерные — образующиеся в результате непосредственно преступного деяния (например, образование микровключений в результате взрыва путем внедрения материала взрывного устройства в окружающие предметы) и случайные — образование которых стало следствием неконтролируемых взаимодействий преступника или орудия совершения преступления с окружающей обстановкой (например, образование микровключений в результате падения орудия преступления путем попадания на поверхность или внедрения в объем его материала загрязнений с места падения).

Микровключения всегда несут, хотя и не исчерпывающую, информацию о химическом составе, морфологии объекта, их образовавшего при контактном взаимодействии (признаки внутреннего строения). Именно здесь, по нашему мнению, содержится основной объем криминалистически значимой информации. Причем, анализ этих микровключений позволяет решать диагностические и идентификационные задачи, получать ценную ориентирующую и доказательственную информацию.

Дифференциация микровключений по их происхождению на технологические, эксплуатационные и криминальные, выделение внутри них свойств закономерного и случайного происхождения имеют важное значение для разработки схем и алгоритмов решения типовых экспертных задач.

Необходимо подчеркнуть, что проявление свойств микровключений часто выступает как идентификационный признак, выявляющий индивидуальные особенности исследуемого объекта.

Следует также отметить, что для повышения эффективности криминалистического исследования микровключений необходимо организовать в экспертно-криминалистических учреждениях справочно-информационные фонды для различных видов веществ и материалов. В частности, систематизировать технологические и рецептурные данные, создать натурные коллекции образцов различных веществ, материалов и изделий; в ряде ведущих ЭКП ОВД это уже делается в рамках общей системы криминалистической регистрации.

В процессе уголовного судопроизводства нередко важно получить исключительно справочную информацию об индивидуальных и родовых (видовых) признаках веществ, материалов и изделий, которые зачастую не имеют причинно-следственных связей с событием преступления, однако способствуют решению диагностических (в том числе классификационных) и идентификационных задач. Сюда относятся сведения об источниках происхождения; качественном и количественном составе известных веществ и материалов; их физических и химических свойствах; образцах изделий или продукции и т.п. Такая информация имеет потенциальное криминалистическое значение.

Все вышеперечисленное и составляет криминалистически значимую информацию, которую необходимо рационально использовать.

Безусловно, для создания справочно-информационных фондов нужны необходимые нормативные акты, каким на начальном этапе может явиться приказ МВД РФ, а эффективность таких фондов во многом зависит от применения для их сбора, хранения и систематизации компьютерной техники и, если это возможно, заменой натуральных коллекций созданием баз данных на магнитном носителе.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Бобырев В.Г., к.х.н., доцент (ВолГУ)

Неуклонный рост числа граждан, злоупотребляющих наркотиками, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является характерной особенностью последнего десятилетия в России. Вовлечение в криминальную сферу все новых лиц приводит к расширению наркобизнеса и, соответственно, наркопреступности. Согласно экспертным социологическим оценкам, количество наркозависимых лиц среди молодежи и несовершеннолетних ежегодно увеличивается вдвое. Создание криминальными сообществами в ряде регионов страны сети устойчивых и организованных наркорынков, резкое возрастание объемов производства и сбыта наркотиков повлекло за собой увеличение количества иных общеуголовных преступлений: краж, грабежей, разбоев, большинство из которых остается латент-

ными. В этой связи проблемы всестороннего и объективного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков тесно переплетаются с проблемами тактики и методики расследования преступлений, непосредственно не связанных с наркотизмом.

Анализ материалов следственной и оперативной работы показывает, что негативную тенденцию развития наркоситуации можно приостановить. В частности, одним из направлений такого развития является разработка и внедрение комплексной системы научно-методического обеспечения деятельности специальных подразделений, обеспечивающих противодействие незаконному обороту наркотиков.

На стадии предварительного расследования дознаватели, следователи, прокуроры лишены возможности пользоваться единой криминалистической системой знаний о наркосодержащих объектах и обязаны привлекать, согласно ст. 168 УПК РФ, специалистов в иных областях знаний. Известно, что специальной задачей криминалистики является создание новых и совершенствование существующих тактико-технических средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений. Поэтому постановка в научных публикациях вопроса о создании комплексной технико-криминалистической базы данных на основе современных фундаментальных и прикладных знаний и решений, позволяющих оценить информацию о возможности использования изъятых объектов в качестве наркотического средства или психотропного вещества, рассмотрение особенностей технологии изготовления высокоактивных синтетических наркотиков и наркотикосодержащих фармацевтических препаратов, прогнозирование масштабов их распространения в регионах страны своевременна. В связи с постоянным расширением спектра появляющихся в обороте наркотических средств обозначилась новая проблема — проведение сравнительных экспертных исследований наркотиков как в целях установления каналов их нелегального поступления в Россию, ставшую по своему уникальному географическому и геополитическому положению весьма притягательным трафиком для международной наркомафии, так и в целях исследования ранее неизвестных отечественной судебно-следственной практике исходного сырья, прекурсоров, инструментария и оборудования, используемых за рубежом для изготовления наркосодержащих препаратов. Представляются логичными действия ученых и практиков по совершенствованию существующих частных криминалистических методик (в данном случае, связанных с пресечением незаконного оборота наркотиков) с учетом введения в них совокуп-

ности признаков и дополнительных элементов, характеризующих изучаемые объекты с позиций естественно-научных знаний.

Методика исследования объектов, содержащих психоактивные вещества, не может ограничиваться рамками только предварительного их исследования. Она должна включать в себя изучение взаимосвязи между свойствами конкретных наркотических средств и прекурсоров, особенностей механизма совершения преступлений, связанных с данными объектами, способах употребления наркотиков и т. д. Сложный и многокомпонентный характер современных специальных знаний фактически не позволяет овладеть ими любому участнику уголовного судопроизводства в полном объеме; здесь особая роль отводится эксперту-специалисту. Поэтому представляется, что специальные виды судебных экспертиз, основанные на достижениях современных технологий, являются доминирующим элементом в структуре криминалистического исследования наркотиков. Как показывает практика, полученная в процессе экспертного исследования информация зачастую является единственным доказательством по расследуемому делу, и от нее может зависеть исход судебного решения.

Таким образом, переработав данные естественно-технических наук с учетом задач криминалистики, обобщив криминалистические знания о способах совершения преступлений, связанных с наркотиками, и выявив особенности механизма совершения преступлений данной категории, можно говорить о трансформации криминалистических методик и тактико-технических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в единую базу данных, что позволит практическим органам выйти на качественно новый уровень борьбы с наркопреступностью.

СУДЕБНО- НАЛОГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

*Борисов А.Н. (УФСНП РФ по Оренбургской области);
Мусин Э.Ф., к.э.н. (ЭУФСНП РФ)*

Важнейшим процессуальным действием (т.е. действием, предусмотренным уголовно-процессуальным законом и проводимым в соответствии с порядком, установленным этим законом), в ходе которого может быть исследована полнота и правильность исчисле-

ния и уплаты налогов и сборов при расследовании уголовного дела о налоговом преступлении, является судебная экспертиза. Выездная налоговая проверка проводится в рамках осуществления налогового контроля, проверка налогоплательщика федеральным органом налоговой полиции — в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Широкое распространение в практике расследования уголовных дел о налоговых преступлениях назначения и производства судебных экспертиз, в ходе которых исследуются вопросы полноты и правильности исчисления и уплаты налогов и сборов, как никогда ранее актуализирует вопрос об определении рода и вида этих экспертиз, т.е. их места в системе судебных экспертиз, построенных по научно-методическим основаниям.

Представляется, что законодатель определил эти экспертизы как судебно-экономические: такой вывод следует из того, что в соответствии с упоминавшимся выше Федеральным законом от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ одновременно с отнесением к подведомственности федеральных органов налоговой полиции уголовных дел о налоговых преступлениях этим органам предоставлено право производства судебно-экономических экспертиз (путем внесения изменений в п. 13 ст. 11 Закона РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»).

На наш взгляд, не подлежит сомнению необходимость выделения судебно-экономических экспертиз в качестве самостоятельного рода судебных экспертиз. Также вполне обоснованным и последовательным нам представляется рассмотрение судебно-бухгалтерской экспертизы в качестве вида судебно-экономических экспертиз. Вместе с тем, мы предлагаем выделять в качестве вида судебно-экономических экспертиз судебно-налоговые экспертизы.

Налоговые экспертизы не упоминаются в специальной литературе и их теоретическая база не разработана, на практике они применяются. Представляется, что такой вид судебно-экономических экспертиз, как судебно-налоговая экспертиза существует, и отсутствие теоретической базы этого вида экспертиз объясняется только отставанием теории от практики. Необходимость разработки теоретических основ судебно-налоговой экспертизы предопределена также необходимостью обозначения четких границ между нею и судебно-бухгалтерской экспертизой.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Горбачев В.А., аспирант (ВА МВД РФ)

Выявление и расследование налоговых преступлений, их правильная квалификация возможны только на основе знания характера первичной информации, средств и приемов ее получения и проверки; способов совершения преступлений и особенностей их отражения в материальных носителях информации; размера материального ущерба, причиненного преступлениями; характеристики личности налогоплательщиков и предпринимателей; условий, способствующих совершению этих преступлений, и других обстоятельств, которые в совокупности-взаимосвязи составляют криминалистическую характеристику¹.

Познавательная сторона деятельности по раскрытию и расследованию преступления заключается в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также той промежуточной информации, используя и оценивая которую, возможно установить эти обстоятельства. Специфичность познавательной деятельности такого рода заключается в особенностях исходной информации. Для следственной практики — это результат преступной деятельности — материальные и идеальные следы, образование которых формируется в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления. Информация же обо всех остальных элементах события может быть получена лишь после установления закономерных связей между этими следами и преступным результатом.

Следственных ситуаций, а следовательно и форм взаимосвязи обстоятельств может быть достаточно много — каждое преступление индивидуально, а процесс расследования — творческий, исследовательский процесс. Но в любом случае, обладая на определенном этапе расследования совокупностью данных об уже выявленных элементах преступного события и имея представления об их возможной связи с событием в целом, шансы на получение данных об еще неизвестных элементах и событию существенно возрастают.

---

¹ См.: Глазырин Ф.В., Закатов А.А. О криминалистической характеристике преступных групп // Проблемы организаторской работы следователя. Волгоград, 1991. С. 146-148.

Несмотря на достаточное сходство элементов криминалистической характеристики многих видов преступлений, в том числе и налоговых, с другими, особенность каждого заключается в соотношении этих элементов между собой и смыслового содержания каждого из них.

Что касается налоговых преступлений как составной части преступлений в сфере экономики, то, на наш взгляд, эту группу объединяют: мотивы совершения, личности субъектов, тщательная подготовка к совершению, особенности сокрытия результата преступной деятельности, время совершения преступления и, естественно, весьма специфичный механизм следообразования.

В литературе встречается мнение о том, что в криминалистической характеристике должны содержаться элементы, которые, кроме криминалистического значения, могут рассматриваться и как элементы состава, и как элементы доказывания¹ — элементы криминалистической характеристики подлежат установлению в уголовном процессе, и большинство из них рассматривается как обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу². Вместе с тем, определив перечень указанных обстоятельств, законодатель включил в ст. 168 УПК РФ следующие из них:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в ст. 38, 39 УК РФ, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

- характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Те или иные элементы могут входить в различные виды характеристик (уголовно-правовую, криминологическую, криминалистическую), однако степень их важности определяется природой характеристики и ее целями. По нашему мнению, полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, в большинстве своем не влияет на направление хода расследования, а, следовательно, не может быть признан элементом криминалистической характеристики нало-

---

¹ См.: Яблаков А. Ф. Указ. соч.; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М., 1979. С. 183.

² См.: Образцов В. А. Теоретические проблемы криминалистической характеристики преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения. М., 1984. С. 9.; Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. Свердловск, 1987. С. 12.

говых преступлений. Например, с точки зрения выбора очередности следственных действий, выявления следовой картины преступления (задач, решаемых по данным криминалистической характеристики) виновность обвиняемого в совершении преступления не может играть главенствующую роль и т. д.

Исходя из этих соображений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, по нашему мнению, в полном объеме не должны входить в криминалистическую характеристику налоговых преступлений, хотя как составные элементы (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) в то же время являются базовыми для криминалистической характеристики. Поэтому не обстоятельства, подлежащие доказыванию, являются элементом криминалистической характеристики, а лишь (в качестве исходной информации) обстоятельства совершения преступления.

Вместе с тем, представляется, что одновременное включение одного и того же обстоятельства в различные виды характеристик исследуемого события не означает, что в них оно выступает в идентичном виде. При различных точках отсчета выступает на первый план тот или иной его аспект, та или иная степень детализации. Например, событие преступления, характеризующееся временем, местом, способом и др.

Таким образом, только комплексное исследование элементов криминалистической характеристики налоговых преступлений во многом определяет эффективность его расследования и установление всех обстоятельств совершения. Своеобразие способа совершения и механизма следообразования определяет особенности инструментов, которыми может воспользоваться следователь для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, совокупности наиболее эффективных следственных действий и тактических приемов их проведения.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Горбачев В.А., аспирант (ВА МВД России)

По мнению практиков, расследование налоговых преступлений имеет свои специфические черты и особенности. Указанная специфика заключается в том, что расследования в налоговой сфере

имеют выраженный характер взаимодействия отдельных элементов налоговой администрации, оперативных, следственных и экспертных подразделений при их совместном участии при сборании и проверке доказательств преступного уклонения от уплаты налогов.

Применительно к рассматриваемым проблемам понятие расследование налогового преступления можно представить как совокупность разнообразных мер розыскного и аналитического характера, с помощью которых соответствующие правоохранительные органы обнаруживают и исследуют обстоятельства совершения нарушений законодательства о налогах и сборах. Расследование налогового преступления подчиняется общим закономерностям криминалистики: от более простых элементов, составляющих событие преступления, к сложным; от отдельных следов и объектов исследования — к механизму преступления в целом; от изучения очевидных связей — к неявным, многозвенным и замаскированным.

В этих условиях технико-криминалистическое обеспечение рассматривается как скоординированная деятельность подготовленных сил по применению специальных средств и методов с целью получения, обработки, накопления, анализа и использования розыскной и доказательственной информации, в целях раскрытия и расследования налоговых преступлений. В процессе определения и анализа задач технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в налоговой сфере учитывались методически важные выводы Р.С. Белкина о синтетической природе криминалистики как естественно-технической и правовой науки¹ и предметно-целевом толковании понятия «криминалистическая техника». Сущность этих выводов и толкований сводится к тому, что для эффективного раскрытия и расследования преступлений могут применяться любые технические средства вне зависимости от их источника происхождения, целевого назначения или наличия конструктивных изменений².

Отличительная особенность этой техники заключается в правовом характере ее применения и оценке полученных результатов. В этой связи правомерно говорить об определенных правовых и организационных отношениях, характеризующих систему технико-криминалистического обеспечения. Реально такие отношения проявляются:

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 36, 37.

² За исключением средств и методов, не вписывающихся в этические и нравственные нормы, принятые в обществе.

— при формировании организационных структур экспертных органов, следственно-оперативных групп и других подразделений при расследовании налоговых преступлений;

— разработке методов и средств для решения конкретных задач раскрытия и расследования преступлений в сфере налогов;

— специальной подготовке субъектов технико-криминалистического обеспечения и создании условий постоянной готовности сил и средств.

Как показал анализ практики, для многих следователей, оперативных работников, экспертов и специалистов, участвующих в расследовании налоговых преступлений, организация комплексного и эффективного технико-криминалистического обеспечения вызывает серьезные проблемы. Наибольшие сложности возникают в ходе оперативно-розыскных и следственных действий, связанных с обследованием помещений и местности, обысках и выемках (особенно при изъятии информации, находящейся на электронных носителях), в процессе исследования вещественных доказательств.

Сложившаяся ситуация требует всесторонней подготовки сотрудников правоохранительных органов для эффективного использования средств и методов технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере налогов.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

*Коновалов Г. Г., к.ю.н, доцент (ВА МВД России);
Тимофеева А. А. (ВА МВД России)*

Подготовка специалистов высшей квалификации регламентирована государственными образовательными стандартами и другими нормативными актами, в том числе и по функционированию образовательного учреждения. Соответственно планирование учебного процесса в вузе представляет собой разработку основных управ-

ленческих документов, определяющих практические действия по реализации их требований¹.

Основными организационно-содержательными и методическими документами в современной системе образовательных учреждений МВД России являются:

1. Устав учебного заведения — организационный документ образовательного учреждения. В нем отражены различные виды деятельности вуза, определены права и обязанности его сотрудников, описан порядок управления учебным заведением.

2. Квалификационная характеристика специалиста — документ, в котором отражен социальный заказ государства и ведомства данному учебному заведению на подготовку специалистов по конкретной специализации.

3. Учебный план (рабочий учебный план). В нем отражены:

- а) сроки обучения по годам;
- б) помесечный график педагогического процесса;
- в) сводные данные по бюджету учебного времени (в неделях);
- г) план учебного процесса и др.

4. Учебные программы дисциплин и курсов¹.

Последним, завершающим этапом планирования учебного процесса является расписание занятий. Оно распределяет содержание учебного плана и программ в соответствии с календарным графиком и обеспечивает их реализацию. Расписание занятий должно удовлетворять психолого-педагогическим, методическим и организационным требованиям, основанным на принципах дидактики.

В целях совершенствования планирования учебного процесса в вузах системы МВД на протяжении ряда лет используется метод «понедельного» планирования. Такое планирование расписания строится на основе графика понедельного прохождения дисциплин и должно отвечать определенным педагогическим и организационным требованиям:

1. Строгого соблюдения последовательности изучения всех основных дисциплин, специальных курсов и факультативов, предусмотренных учебным планом;

2. Соблюдения последовательности изучения тем и разделов в соответствии с тематическими планами кафедр и структурно-логическими схемами предметов.

---

¹ См., напр.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 — Юриспруденция. Москва, 2000.

¹ См.: И.В.Горлинский. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России. Москва, 1997.

3. Возможность планирования чтения лекций по одному и тому же предмету с интервалом не менее чем в два дня;

4. Обеспечение интервала между проведением лекции и семинарским занятием по одной теме не более 3-х дней;

5. Удовлетворение обоснованных заявок кафедр по распределению преподавателей и их занятости на занятиях по лекционным потокам и учебным группам;

6. Учет занятости преподавателей учебными занятиями на других факультетах, курсах переподготовки, спецкурсах и прочее;

7. Обеспечение свободного от занятий времени для преподавателей на время выезда в плановые командировки, на стажировки и др.;

8. Исключение из бюджета учебного времени праздничных дней, «Дней науки» и т. д.

Эти требования относятся к числу обязательных условий, так как они в первую очередь и определяют качество составленного расписания. Поэтому все другие требования являются второстепенными, в том числе и такие личные пожелания преподавателей, как например, не планировать их участие в занятиях в конкретный день недели.

На практике процесс составления понедельного расписания начинается с подготовки исходных данных. Он состоит из следующих этапов:

1. Составление графика учебного процесса на очередной учебный год, являющегося базой для дальнейшего планирования занятий.

В нем для каждого курса и семестра указываются:

— точное количество недель в семестрах;

— даты начала и окончания теоретического обучения, экзаменационных сессий, практик и каникул.

Для точного расчета бюджета учебного времени график строится на основе календаря данного учебного года с учетом всех нерабочих дней.

2. Подготовка кафедрами:

— тематических планов;

— разработка структурно-логических схем курсов;

— заявок на семестровое планирование.

Кафедрами представляются заявки по планированию на семестр, в которых указываются:

— распределение преподавателей для чтения лекций и проведения семинарских и практических занятий;

— аргументированные пожелания, которые по возможности учитываются при планировании расписания.

3. Анализ учебного и тематических планов проводится с целью выявления возможностей их реализации, подсчета бюджета учебного времени, выяснения наличия его резерва. В случае дефицита учебного времени в календарном графике учебного процесса составителями решается вопрос о равномерном распределении "избыточных" часов, отводимых на изучении дисциплины, на протяжении всего семестра.

4. Составление графика понедельного прохождения дисциплин. Такой график позволяет спланировать не только изучение всего теоретического курса в данном семестре, но и представить картину прохождения каждой из дисциплин.

Совокупность таких графиков понедельного прохождения дисциплин дает наглядное представление о «геометрии» учебного процесса на год. Весьма важным является то обстоятельство, что составитель расписания должен располагать полным перечнем аудиторного фонда с указанием его пропускной способности и технической оснащенности, сведениями о закрепленных за факультетами и курсами аудиториях.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Вершицкая Г.В., к.ю.н. (СЮИ МВД России)

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке следователем и судом на всех этапах доказывания, что влечет за собой определенные правовые последствия. Экспертное заключение как объект оценки подвергается изучению в двух основных аспектах. Во-первых, определяется полноценность экспертного заключения как средства доказывания с точки зрения допустимости, достоверности и доказательного значения. Во-вторых, оценке подвергаются установленные фактические данные, т.е. собственно доказательства по делу. Оба эти аспекта неразрывно связаны между собой.

Оценка заключений экспертов по исследованию наркотических средств и сильнодействующих веществ осуществляется в соответ-

ствии с общими принципами оценки доказательств, закрепленными в законе (ст.71 УПК РФ).

Как показывает анализ практики, оценка заключения эксперта по исследованию наркотических средств и сильнодействующих веществ нередко начинается с выводов. Внимание субъектов оценки заключения эксперта прежде всего должно быть обращено на научную обоснованность выводов, правильность применения методики исследования и произведенных расчетов (например, количественного содержания наркотически активного компонента в исследуемом веществе). Должны быть оценены верность интерпретации выявленных признаков и их достаточность для формулирования выводов.

При определении доказательственного значения заключения эксперта следует оценивать полноту проведенного исследования и объем разрешенных вопросов. В данном случае важно правильно понимать логическую форму вывода, его смысл.

Содержание вопросов, поставленных на разрешение эксперта, прежде всего должно соответствовать предмету доказывания. Зачастую на разрешение эксперта ставится вопрос об отнесении количества наркотического средства, изъятого у конкретного лица, к небольшому или крупному размерам, поскольку это является квалифицирующим признаком для разграничения административной и уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками. Этот вопрос выходит за пределы компетенции эксперта, поскольку является правовым и решается в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

При оценке доказательств с точки зрения их допустимости необходимо обращать внимание на правомерность приобщения к материалам дела справки о предварительном исследовании изъятого вещества. Такие справки не являются процессуальным документом и, их использование как источника доказательственной информации при рассмотрении дела недопустимо.

При оценке достоверности заключения эксперта необходимо учитывать терминологическое единообразие при определении вида наркотических средств и сильнодействующих веществ. Единообразное использование специальных терминов и определений в различных источниках доказательств в системе эксперт-следователь-суд является одним из требований эффективности расследования и рассмотрения дел о незаконных действиях с наркотиками. Анализ практики расследования дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что не только следователи, но и эксперты отождествляют различные формы наркотических средств. Речь

идет о терминах «каннабис» и «марихуана», «диацетилморфин» и «героин», которые понимают как синонимы, что не согласуется с рекомендациями Постоянного Комитета по контролю наркотиков.

Недопустима также трактовка вывода об общей родовой (групповой) принадлежности сравниваемых масс наркотических средств как вывод об их тождестве (например, вывод о принадлежности их общей массе). Вывод об общей родовой принадлежности указывает лишь на факт принадлежности веществ, изъятых у одного либо у разных лиц, к одному классу наркотических веществ и одному конкретному виду (например, героину). Вывод эксперта о групповой принадлежности наркотических средств указывает на общность исследуемых объектов по признакам их изготовления, хранения, эксплуатации.

При установлении каналов сбыта различных масс наркотических средств, изъятых у двух либо более лиц, эксперт решает также вопрос о принадлежности разделенных масс единому целому (массе) по комплексу признаков, индивидуализирующих разделенные части и указывающих на происхождение их от какой-то общей (неконкретизированной) массы наркотического средства. В практике решение задачи о принадлежности различных образцов наркотических средств единой массе, как правило, сводится к установлению группового тождества, что устанавливается по особенностям технологии изготовления, условиям хранения, случайным примесям и иным признакам. При этом необходимым методическим условием является раскрытие экспертом понятия «группа» путем перечисления свойств и признаков объектов, объединяющих их.

Анализ экспертной и судебно-следственной практики показывает, что эффективность расследования и судебного разбирательства уголовных дел о незаконных действиях с наркотическими средствами и сильнодействующими веществами во многом определяется не только научно-методическим уровнем заключения эксперта, но также процессуальными аспектами деятельности следователя и судьи. Именно поэтому в системе следователь-эксперт-суд необходимо соблюдать единые требования в вопросах назначения экспертизы наркотических средств и сильнодействующих веществ и подготовки материалов для ее проведения, использования специальных терминов и определений веществ, относящихся к наркотическим или сильнодействующим, оценки результатов экспертного исследования и заключения эксперта в целом.

ЭКСПЕРТНЫЙ ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ РЕНТГЕНОСТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА ТОНКОЙ СТРУКТУРЫ МЕТАЛЛОВ И СПЛАВОВ

*Булгаков В. Г., к. т. н. (ВА МВД России);
Бурминская Л. Н., к. т. н. (ВолГУ);
Смирнов К. О. (ВолГУ)*

Рентгеноструктурный анализ (РСА) применяется для исследования изменения тонкой структуры металлов, сплавов и других объектов судебных экспертиз протекающих при пластической, термической, лазерной обработке, а также при воздействии ударных волн.

Так, например, применение метода РСА при проведении взрывотехнических экспертиз, позволяет оценить мощность и даже определить видовую принадлежность взрывчатого вещества, использованного во взрывном устройстве с металлической оболочкой, по уширению рентгеновской линии, полученной при исследовании осколков. Кроме того, данный метод является неразрушающим, что очень важно при исследовании вещественных доказательств.

Основные сложности, сказывающиеся на точности проведения РСА и оперативности получения результатов, состоят в аппроксимации формы рентгеновских линий и расчете характеристик тонкой структуры материала (микронапряжений кристаллической решетки, размеров блоков мозаики, плотности дефектов кристаллического строения. Стандартные методики аппроксимации рентгеновских линий имеют не только определенные погрешности при обработке результатов экспериментальных данных, но также иногда бывают некорректны в отношении некоторых форм рентгеновских линий.

Для решения этих проблем был разработан экспертный программный комплекс для рентгеноструктурного анализа тонкой структуры стальных объектов и оптимизации обработки рентгеновских дифрактограмм.

Разработанная система позволяет определить микронапряжения и размеры блоков кристаллической структуры по спектрам дифракционного уширения, полученных на рентгеновском дифрактометре ДРОН УМ-1.

Программа условно разбита на три функционально завершенных блока.

Первый блок позволяет перевести данные, созданные программой управления рентгеновской установки ДРОН, в текстовый формат. Второй блок предназначен для обработки спектральных линий

эталона и исследуемого образца. Программа выдает значения истинной полуширины линии спектра и ее центра. Третий блок делает вывод о величине микронапряжений и величине блоков мозаики для данного образца по двум спектральным линиям.

Обработка спектральных линий эталона и исследуемого образца проводится двумя методами: аппроксимационным и методом Стокса. В первом случае происходит аппроксимация линии спектра кривыми Гаусса, Коши и промежуточного вида. В качестве критерия оптимальности аппроксимации выбран минимум дисперсии. Определение параметров кривых происходит двумя модификациями метода наименьших квадратов.

Предлагаемый экспертный программный комплекс существенно упрощает и ускоряет анализ полученных экспериментальных данных, что особенно важно для работы экспертов. Кроме того, программный комплекс имеет открытый интерфейс и может быть наращен дополнительными аппроксимирующими функциями, позволяющими исследовать мелкодисперсные образцы.

Экспертный программный комплекс может использоваться при проведении взрывотехнических, пожарно-технических, автотехнических, металловедческих и других экспертиз.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Верескун Е. Ю. (ВМУ)

Гендерные диспропорции существовали в обществе всегда, а в современных условиях они только усилились (большинство женщин страдает от насилия и преступлений; различна рабочая нагрузка, так как, помимо профессиональных обязанностей, женщина, придя домой, воспитывает детей, готовит, убирает и т. д.; на более высокооплачиваемую работу, как правило, приглашают мужчин и др.). Эти различия, естественно, сказываются и на поведении. Девушки являются наиболее уязвимой группой по риску формирования у них девиаций (так как их более эмоциональное, чем у юношей, восприятие событий ведет к склонности к подражательству, желанию не отстать от группы, стремлению выделиться или сделать что-либо наперекор близким). Особенность их психики такова, что если они

попадают под дурное влияние группы, в которой главенствующую роль занимают лица с девиантным поведением, то со сформировавшимися у них пороками бороться намного труднее, чем со сходными проблемами у юношей.

Большой контингент слушателей, обучающихся в вузах системы МВД — девушки. Одной из наиболее важных проблем формирования профессионального сотрудника, соответствующего требованиям современного общества, является отсутствие у него вредных привычек и пагубных пристрастий (к алкоголю, табаку, наркотикам). Это особенно важно в связи с тем, что сотрудники, особенно экспертно-криминалистических служб, имеют беспрепятственный доступ к наркотическим и сильнодействующим веществам, спирту, и, если они подвержены девиациям, то возможно беспрепятственное корыстное использование вышеперечисленного, либо нелегальный сбыт этих веществ для получения наживы.

Проведенное в 2002 году социологическое исследование (путем анонимного анкетирования) среди слушателей ВА МВД России позволило увидеть, что их отношение к различным формам девиаций неоднозначно, а также выявить лиц с отклонениями в поведении. Это значит, что контингент лиц с девиантным поведением увеличивается после каждых вступительных испытаний. Заставляет задуматься тот факт, что на данном этапе при приеме в высшие учебные учреждения МВД России существует отбор только по медицинским и физическим показаниям, к которым относятся явные пороки физического здоровья и психического состояния.

Попадая в новый коллектив, под влияние определенной макро- или микрогруппы, слушатели адаптируются к сложившимся условиям. Если в этом обществе есть лица с девиантным поведением, то либо под их давлением, либо в качестве подражания, чтобы не отстать от других и не прослыть «белой вороной», либо просто от любопытства или скуки многие из курсантов стараются попробовать как можно больше из той взрослой жизни, в которую попадают. Хорошо, если все эти поползновения закончатся на стадии эксперимента и не перерастут в пристрастие. Хуже, если происходит привыкание, и тогда это становится проблемой как для самого индивида, так и для родителей, а также профессорско-преподавательского состава. Чаще всего после вкушения свободы девушки быстро включаются в процесс обучения. Их интересы переключаются на занятия, досуговые мероприятия, которые стремятся им предложить в учебном заведении их начальники курсов и кураторы групп, многие начинают включаться в профессиональную деятельность.

Проблемы девиантного поведения волнуют сейчас все большее и большее число людей, работающих с подростками и молодежью. Мы стремимся помочь нашим курсантам исправить существующие явные дефекты, а скрытые — предотвратить, затормозить их развитие, направить деятельность слушателей в другое, созидательное русло (организация клубов по интересам, недели знаний, подготовка тематических классных часов и конференций, самодеятельные группы, спортивные секции и т. д.). Для закрепления успешного процесса социальной адаптации мы привлекаем курсантов старших курсов к участию в волонтерской работе среди слушателей младших курсов. Проведение профилактических бесед заставляет будущих специалистов задуматься о вреде, который наносят пагубные привычки, об их влиянии на каждый организм, общество, нашу нацию в целом.

Обеспечить досуг курсантов, предложить им творческие занятия вместо бесцельного времяпрепровождения и поиска сомнительных развлечений — вот одна из главных задач воспитательной работы любого учебного заведения. Тогда наши выпускники будут служить наглядным примером здорового образа жизни в действии.

СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Лазновская И.А., 1 «К» курс (ВА МВД РФ)

Задача повышения эффективности борьбы с преступностью диктует необходимость изыскания новых средств и путей получения и использования доказательственной и ориентирующей информации. Решение этой задачи непосредственно связано с использованием смежных с криминалистикой областей знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. Среди них внимание криминалистов давно привлекла одорология (наука о запахах).

Использование следов запаха издавна было одним из эффективных средств розыска. Многолетняя практика применения служебно-розыскных собак как для работы по следу, так и для выборки многократно доказывала достоверность ее результатов. По сложившейся традиции эта деятельность рассматривалась как оперативно-розыскная, в силу чего ей не придавалось доказательственного значения. В известной степени этому способствовала и суще-

ствовавшая тактика использования собак, определяющая факторы, влияющие на сохранность следов запаха. В силу их недолговечности и нестойкости годными для розыскных целей оказывались лишь свежие следы, применение собаки ограничивалось самым начальным этапом раскрытия преступления, обычно периодом осмотра места происшествия или преследования преступника.

Но с течением времени некоторые эксперты стали задумываться, а нельзя ли использовать собак в качестве определяющего фактора в установлении преступника. И в 1965 г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Мойорова и Р. Тодорова предложили способ консервации и последующего использования запахов, который был назван криминалистической одорологией, или одорологическим методом.

Суть их предложения сводилась к следующему.

С помощью несложных приспособлений воздух со следами запаха консервируется и сохраняется до того момента, когда применение служебно-розыскной собаки станет тактически целесообразным.

Оперативно-розыскная практика быстро оценила достоинства одорологического метода. Многие фирмы, выпускающие наборы инструментов и приспособлений для работы со следами на месте происшествия, включили в эти комплекты емкости для хранения отобранных следов запаха и предметов с такими следами (Дания и др.)

Проблемы одорологического метода не существовало до тех пор, пока не возник вопрос о возможности использования его результатов в процессе доказывания.

Идея использования результатов одорологического метода в доказывании основывалась на появившейся возможности осуществлять идентификацию по запаху уже не только на этапе интенсивного проведения оперативно-розыскных мероприятий в начале расследования, но и практически в любой момент производства по делу.

Но в настоящее время противники одорологического метода приводят следующие выводы:

- применение собаки является оперативно-розыскной мерой непроцессуального характера;

- поведение собаки никакого процессуального значения не имеет и судебным доказательством по делу не является, ибо уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определенное лицо или место;

- индивидуальность и неизменяемость запаха человека никем и ничем не доказаны;

— выборка человека по запаху с помощью собаки унижает его человеческое достоинство.

Являясь сторонником одорологического метода, хочу возразить противникам и сказать, что индивидуальность и относительная неизменяемость запаха человека относится к числу бесспорно установленных закономерностей, несмотря на отсутствие общепринятой теории запахов (так как этот признак не имеет видимых особенностей, и поэтому очень сложно классифицировать его по каким-либо основаниям, что можно, например, сделать с холодным оружием). Это положение подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов и разделяется большинством криминалистов.

Запаховый след человека представляет собой сложный комплекс запахов, включающий:

— местные запахи — запахи отдельных мест тела, обладающие определенными обонятельными признаками, а именно: область кожи, лишенная волос (подошвы ног, ладони рук), участки кожи со слабым волосяным покровом (подмышечная и лобковая часть), кожа с хорошо развитым волосяным покровом (голова).

— общий запах — запах человека в одежде, включая профессиональный запах и побочные запахи (духов, мыла, зубной пасты, табака и д.р.).

Таким образом, запаховый след человека состоит из его индивидуального запаха, различных бытовых, производственных и прочих запахов. Уже весьма сложный состав запахового следа обеспечивает его индивидуальность и это означает, что противники одорологического метода не знали или не хотели углубить свои знания в этой области.

Для того, чтобы не возникало сомнений в объективности, достоверности, убедительности и наглядности результатов, необходимо учитывать некоторые тактические приемы:

— использование при выборке лишь специально дрессированных собак. Т.е. применение собаки, работающей с выборкой, неприемлемо в другой области, например, работе со следами;

— применение унифицированных предметов-запахоносителей, не отличающихся друг от друга своим внешним видом, что гарантирует выборку исключительно запаха;

— сведение роли кинолога при выборке к минимуму, а именно: даче собаке проверяемого объекта-запахоносителя, подаче команд на выборку и возврат в исходное положение. Кинолог не должен приближаться к объектам выборки, собаку следует применять без поводка;

— неоднократное повторение выборки с переменной предъявленных объектов и разными собаками;

— исключение воздействия на собаку во время выборки посторонних раздражителей, в том числе организация наблюдения за ходом выборки таким образом, чтобы это не влияло на поведение собаки.

Если говорить об исходе выборки с отрицательной точки зрения, ссылаясь на факторы, которые мешают установить гарантии достоверности поведения собаки, то можно также с уверенностью говорить о том, что и лица, участвующие в доказывании по делу, могут подвергнуться влиянию со стороны. Так что нельзя быть уверенным на 100% в доказательствах, предъявленных по делу лицами, участвующими по делу.

Проблема применения одорологического метода в доказывании все еще находится в стадии обсуждения. Разумеется, ее решение на законодательном уровне решило бы все вопросы, но не споры. Надеюсь, что в скором времени она будет решена, и это будет означать большое подспорье в криминалистической деятельности, а тем самым и в раскрытии преступлений.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Мартынов В.В.	3
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Бердник П.В.	6
О ПРИРОДЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Бишманов Б.М.	8
О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Бычкова Е.С.	11
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НА ЭТАПЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ Айвазова О. В.	14
О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Внуков В.И.	17
О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ Еремин С.Г.	20
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Зайцева Е. А.	23
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЗАДАЧ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ Замковский А.И.	25
К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ Ярмак В.А.	29
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ДИНАМИЧЕСКИХ СЛЕДОВ В ТРАСОЛОГИИ Калякин А.В., Головченко А.И.	31
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ Коновалов Г. Г. , Тимофеева А. А. , Криворотов А. Н.....	34
ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОБОБЩЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ Коновалов С.И.	37
ЭКСПЕРТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ Королев В. В.	41

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ Кудинов А.С.	43
АНАЛИЗ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ Кудинов А.С.	46
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Рыдаев М.Ю., Морозов Б.Н.	51
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Оспанова Г.Т.	54
ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК «ИНСТРУМЕНТ» КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ Рябов С.А.	56
ПРАВОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Сафонов А.А.	59
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ РОЗЫСК И УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ, ПОИСК ПОХИЩЕННЫХ ВЕЩЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Сафонов А.А.	61
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ОВД Седова Г.И.	64
РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД БЕЗВЕСТНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛИЦА Соловьева Н.А., Соловьев В.К.	66
О ПРЕДМЕТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Шаова Т.Г., Попова И.М.	69
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА Тушканова О.В.	74
ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНЫМИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА АВТОТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА Финогенов В.Ф., Косыгин О.А.	76
НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В ОМП Чекулаев Е.С., Исаченко Т.Н.	79
СУДЕБНОЕ ЭКСПЕРТОВЕДЕНИЕ КАК БАЗОВАЯ ЭКСПЕРТНАЯ НАУКА И НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Шнайдер А.А.	81
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ Щеглов О.А., Вершицкая Г.В.	82

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА Ярмак К.В.	85
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА В ПЛАНЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ИХ СОСТАВЛЕНИЯ Ярмак К.В.	87
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛУ Яковлев А.Н., Шухнин М.Н.	89
ОСНОВАНИЯ ОТНЕСЕНИЯ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ К МИКРООБЪЕКТАМ Кочубей А.В.	93
ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) Жигалов Н.Ю.	96
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ Москаленко А.Н.	99
О ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ Шапочкин В.И., Курин А.А.	102
ОСОБЕННОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ Морозов Б.Н.	104
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПРЕГРАДЫ ПАЯЛЬНО-СВАРОЧНЫМИ КАРАНДАШАМИ ТИПА “ОКСАЛ” Калякин А.В., Демина Р.Е.	107
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МЕХАНИЗМА РЕЗАНИЯ ЛЕЗВИЕМ НА ОТОБРАЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ В СЛЕДАХ Кантор И.В.	109
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПОВРЕЖДЕНИЯ ОДЕЖДЫ ИЗ ТКАНЕЙ С ПОВЫШЕННОЙ РАСТЯЖИМОСТЬЮ Савватеева Е.Е., Сухарев А.Г., Погребной А. А.	111
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ШВЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПО СОВРЕМЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ Савватеева Е.Е., Сухарев А.Г.	113
НОВЫЙ МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ УДАЛЕННЫХ РЕЛЬЕФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА МЕТАЛЛАХ Кочубей А.В., Ефремова Ю.А.	115
ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ МЕХАНОСКОПИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТРАСОЛОГИИ Родионова М.П.	118
УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩНОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧАСТЕЙ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ Родионова М.П.	119

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТЕКЛА И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НЕГО Комкова Е.А., Зайцев В.В.	121
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОТЕХНИЧЕСКОГО СТЕКЛА Путивка С.Н., Путивка С.С.	124
МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ СКОРОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО СЛЕДАМ ВЫПАВШЕГО ГРУЗА Путивка С.Н., Путивка С.С.	127
ПОЛУЧЕНИЕ ФИКСИРОВАННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ СЛАБОВИДИМЫХ ПОВЕРХНОСТНЫХ СЛЕДОВ ОБУВИ Фролов Ю.П., Степанов Г.Н.	130
ПРИМЕНЕНИЕ ГАЗОВОГО РЕВОЛЬВЕРА «АЙСБЕРГ» В КАЧЕСТВЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ Воронков Л.Ю.	133
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРУЖИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ Ручкин В.А., Мокринский О.А.	135
ПОРАЖАЮЩИЙ ФАКТОР КАК КРИТЕРИЙ ОРУЖЕЙНОСТИ ОБЪЕКТА Железняков А.И.	139
МЕРЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Мартыничиков Н.В.	141
ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЛОЖЕНИЯ КОПОТИ НА МНОГОСЛОЙНЫХ ПРЕГРАДАХ ПРИ ВЫСТРЕЛАХ С БЛИЗКИХ ДИСТАНЦИЙ ИЗ 5.6-ММ ПИСТОЛЕТА МАРГОЛИНА Погребной А.А.	144
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПОРАЖАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ УДАРНО-РАЗДРОБЛЯЮЩЕГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ Матов О.Р.	150
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕЛЯЮЩИХ УСТРОЙСТВ, ИМЕЮЩИХ СТВОЛ МАЛОЙ ПРОЧНОСТИ Федоренко В.А., Беляков Д.М.	152
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ Федоренко В.А., Стальмахов А.В.	154
ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ НА ПУЛЯХ, ВЫСТРЕЛЕННЫХ ИЗ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С БОЛЬШИМ ДИАМЕТРОМ КАНАЛА СТВОЛА Андреев А.Г., Чулков И.А.	156
К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОРУЖИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Корма В.Д.	159
МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ Семенов А.В.	162

ПОНЯТИЕ НЕТРАДИЦИОННОГО ВИДА ОРУЖИЯ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ Семенов А.В.	165
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАС- КРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ К НЕМУ Шапочкин В.И., Мокринский О.А., Смирнов К.О.	168
ВЛИЯНИЕ УСТРОЙСТВ ПОДАВЛЕНИЯ ЗВУКА ВЫСТРЕЛА НА ХАРАКТЕР СЛЕДОВ ЧАСТЕЙ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗАХ Ситников А.В.	170
О ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Демина Р.Е.	172
ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПАПИЛ- ЛЯРНЫХ УЗОРОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ Часовской Ю.П.	174
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ, ОБМЕНА И ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИМ УЧЕТАМ Копанев А. С.	176
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МОБИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОЙ ОБ- РАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕРКИ СЛЕДОВ РУК ПО ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИМ УЧЕТАМ Копанев А. С.	178
ЦИФРОВЫЕ НОСИТЕЛИ, СОДЕРЖАЩИЕ ВИДЕОИНФОРМАЦИЮ, ЗАПИ- САННЫЕ В СТАНДАРТЕ DVD, КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Амелина О.Б.	181
ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУ- МЕНТА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ ДОКУМЕНТА Анчабадзе Н.А.	184
ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТОЧКИ КАК СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В ОБЪЕМЕ, НЕ- ОБХОДИМОМ ЭКСПЕРТУ-КРИМИНАЛИСТУ Анчабадзе Н.А.	187
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАСПОРТОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Беева Т.А., Казакова С.Е.	190
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИС- СЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ САМОНАБОРНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ Бондаренко П.В., Пастухова В.В.	193
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОНАБОРНЫХ ПЕЧА- ТЕЙ И ШТАМПОВ СИСТЕМЫ «МАСТЕР-ШТАМП» Волков А.А., Косыгин О.А., Финогенов В.Ф.	196
ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УГАСШИХ ТЕКСТОВ С ПОМОЩЬЮ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ Ляпичева А.В., Прокуров Е.В.	198

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ С ВЫТРАВЛЕННЫМИ, СМЫТЫМИ И УГАСШИМИ ТЕКСТАМИ Ляпичева А.В.	201
Артикуляция и звук голоса речи как комплексный элемент исследования фальсификации материалов видеозаписи Волочай С.Н.	203
ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕКОВ КОНТРОЛЬНО-КАССОВЫХ МАШИН С ЭЛЕКТРОННОЙ ПАМЯТЬЮ Дмитриев Е.Н.	205
К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ Тихомиров А.М.	207
УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕЛКИ ПОДПИСЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Сосенушкина М.Н.	210
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ Шведова Н.Н.	212
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ Тихомиров А.М.	214
ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПОЧЕРКА НЕПРИВЫЧНОЙ ПИШУЩЕЙ РУКИ Исмадова Т.И.	216
О СТРУКТУРЕ ПИСЬМЕННОГО ФДК В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПИСЬМА Бобовкин М.В.	220
ПИСЬМО КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Бобовкин М.В.	222
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОЧЕРКОВ, ОСНОВАННАЯ НА ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРИЗНАКА "ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЙ" Кошманов П.М., Могутин Р.И., Кошманов М.П.	225
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА Кошманов М.П., Могутин Р.И., Кошманов П.М.	228
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Волочай С.Н.	231
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКАМЕР ФОРМАТА VHS-C В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ Зотчев А.В.	233
ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИЕЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ Зотчев В.А.	236

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТЕХНИКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ Курин А.А.	239
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ Трубицын Р.Ю.	242
ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ МОЩНОСТИ ВУ И ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВВ ПО СТЕПЕНИ ДЕФОРМАЦИИ ФЕРРИТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТАЛЬНЫХ ОСКОЛКОВ Булгаков В. Г., Бурминская Л. Н.	245
ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ И МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ Булгакова Е. В.	248
РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ Гузиков В.Г.	250
ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА Гузиков В.Г.	253
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЗРЫВА В ПОСТРОЕНИИ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Давыдов Е.В., Осипова О.А.	256
ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПО ФАКТАМ ПРИМЕНЕНИЯ В НИХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ Давыдов Е.В.	258
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БРИЗАНТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ САМОДЕЛЬНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ Смоляков П.П.	261
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЕСОМОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ДАННЫХ О МЕХАНИЗМЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ Рыжиков С.Л., Кочубей А. В.	264
АВТОМОБИЛЬНАЯ ОПТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА КОМПЛЕКСНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Рыжиков С.Л., Колотушкин С. М.	266
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ Исаченко Н.П.	268
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫБООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Исаченко Н.П.	270
СУДЕБНОЕ ПОЧВОВЕДЕНИЕ КАК ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ Колесниченко П.Г.	273

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	
Колесниченко П.Г.	275
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 115 УК РФ	
Коновалов В.С.	278
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВУ)	
Курин Г.И., Волга В.М.	283
О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ	
Печенев И.В.	287
ПОЛУЧЕНИЕ РОЗЫСКНОЙ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ МИКРОВКЛЮЧЕНИЙ ОБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ	
Щеглов О.А.	289
РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ	
Бобырев В.Г.	291
СУДЕБНО- НАЛОГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	
Борисов А.Н., Мусин Э. Ф.	293
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Горбачев В.А.	295
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Горбачев В.А.	297
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ	
Коновалов Г. Г., Тимофеева А. А.	299
ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ	
Вершицкая Г.В.	302
ЭКСПЕРТНЫЙ ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ РЕНТГЕНОСТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА ТОНКОЙ СТРУКТУРЫ МЕТАЛЛОВ И СПЛАВОВ	
Булгаков В. Г., Бурминская Л. Н., Смирнов К. О.	305
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	
Верескун Е. Ю.	306
СУЩНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ	
Лазновская И.А.	308

**ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

27-28 июня 2003 года

Технический редактор *Е. Н. Полоскова*
Корректор *С. Н. Ненькина*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
Редакционно-издательский отдел.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

ПД № 9-0024 от 25.05.2001 г.

Подписано в печать 11.06.2003. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Физ. печ. л. 20,0. Усл. печ. л. 18,6.
Уч.- изд. л. 21,33. Тираж 250. Заказ № 100.

ООП ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.